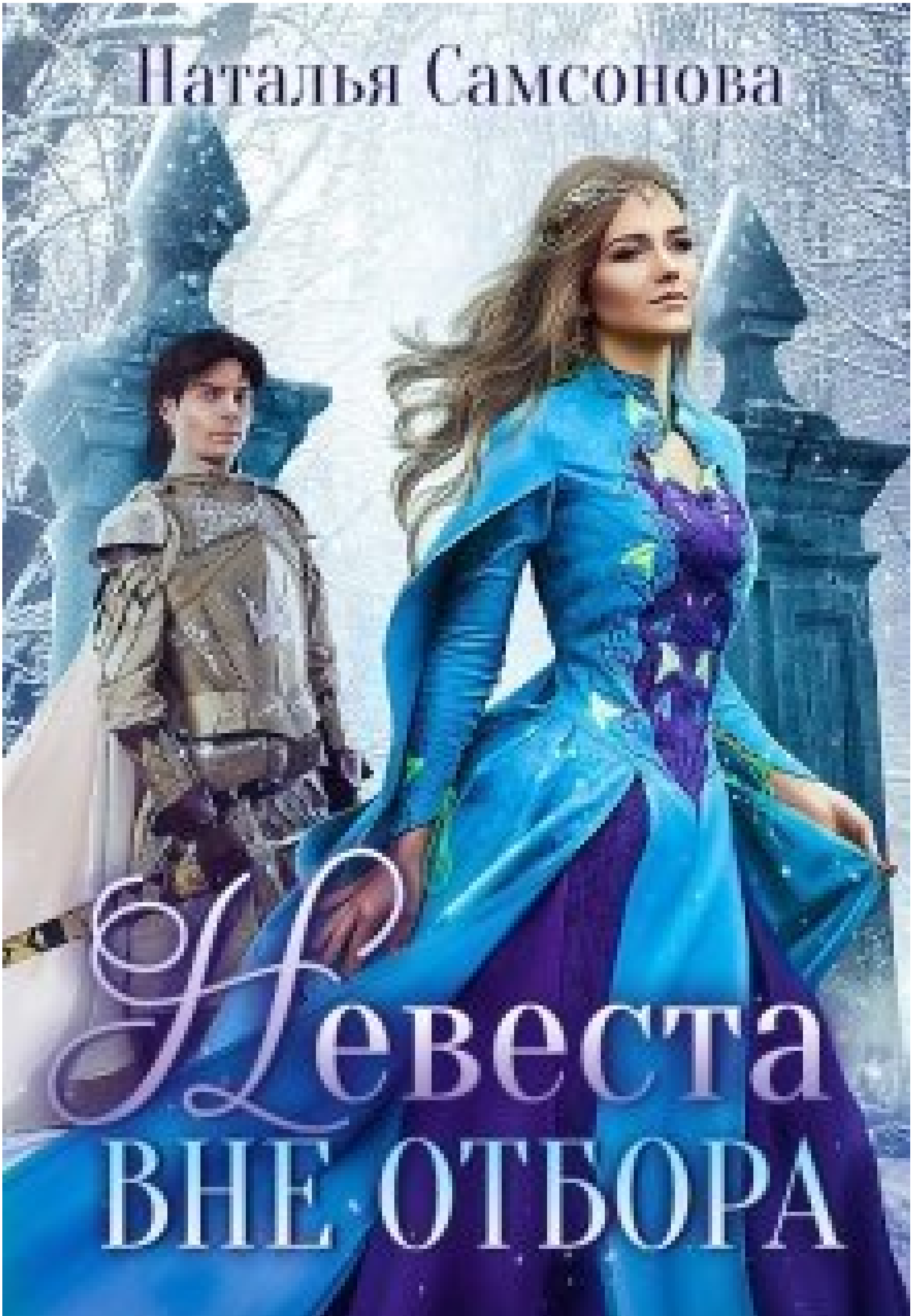
Наталья Самсонова
Невеста
вне отбора

, 2018
FB2: Наталья Самсонова, 1.8.2018, version 1.0
UUID: 4e26e54e-2a12-4e9c-8323-6e218d7ef16e
PDF: fb2pdf-j.20160627, coollib.net converter, Aug 3, 2018

Наталья Самсонова

Невеста вне отбора

В семнадцать лет Катти мечтала оказаться в числе избранниц принца. Но в двадцать заветное желание стало болью - из-за несчастного случая она обзавелась тростью. Вот только судьба все равно решила исполнить мечту и на голове Катти загорелся венец невесты-избранницы. Насмешка судьбы или издевка? Или, все же, шанс на счастье...Альтгар, один из сильнейших магов королевства, презирает участниц отбора. Он знает, что им нужен только статус и золото. Особенно сильно его раздражает Катарина ван Ретт. Эта девица не постеснялась даже хромоты! Роман в одном

Невеста вне отбора
Наталья Самсонова

Глава 1

Катарина ван Ретт бросила короткий взгляд в ростовое зеркало и, скривив пухлые губы, отвернулась. Вот уж чего она не хочет - так это любоваться собой. Спасибо, она помнит, как выглядит. И как выглядит венец избранницы принца - тоже.

Яркое платье для верховых прогулок, удобная обувь и неизменная мужская трость - какая разница, насколько красива девушка, если она хромает? И не может забраться на лошадь без посторонней помощи.

- Катарина, милая, ты проснулась?

В комнату заглянула эйта Анна Талем, няня Катарины.

- Как ты думаешь, нянюшка, имеет смысл срочно искать любовника?

- Катарина, порядочная мэдчен даже не думает о таких вещах, - сурово произнесла невысокая женщина. От уголков ее добрых глаз расходились лучики морщинок.

- Порядочные мэдчен, нянюшка, не хромают на правую ногу. Не падают, теряя равновесие. Они милы, обходительны и способны протанцевать хоть всю ночь напролет.

- В любом случае, Катти, девственную плеву невесты проверяют только тогда, когда этого хочет жених. А чтобы жених захотел проверить тебя, - няня покачала головой, - вначале нужно победить в Отборе невест.

- А отсидеться не получится? - с надеждой спросила Катарина.

- Ты хоть знаешь, сколько знатных мэдчен не попали в этот Отбор? Как они тебе завидуют, девочка, как завидуют...

- А я завидую им, - тихо шепнула Катти. - У них есть то, чего нет у меня. У меня есть то, что нужно им. Я бы поменялась.

- Ну-ну, милая, все забудется как страшный сон.

Няня безмерно любила Катарину. Где-то в глубине души она считала ее своей внучкой - ведь эйта Талем была кормилицей матери Катарины.

- Твоя семья любит тебя, Катти.

- Знаешь, нянюшка, иногда мне кажется, что из всей моей семьи есть только ты, - тихо сказала Катарина. - Я бы предпочла остаться в поместье. С тобой.

Что хотела ответить няня, осталось тайной - в комнату зашла служанка и сообщила, что для конной прогулки все подготовлено.

- Какая прогулка? - ахнула нянюшка.

Катарина невинно улыбнулась и пропела:

- Конная, нянюшка. Неужели ты не слышала? Хочу вот по городу прокатиться, венец свой всем показать. Похвастать. Ты же сама говорила, что мне все завидуют.

Вглядевшись в серо-зеленые глаза своей воспитанницы, эйта Анна покачала головой:

- Подумай дважды, прежде чем сделать глупость.

- Обдуманная глупость - уже не глупость, а неправильно принятое решение, - фыркнула Катти и резко развернулась.

К сожалению, все, что было доступно мэдчен ван Ретт, - это вот такие вот драматичные развороты. Зато быстро уйти она не могла даже с тростью. Потому старенькой нянюшке не составило труда нагнать свою воспитанницу.

- Ты даже волосы не прибрала, Катти.

- Это модно, няня. Если у мэдчен есть головной убор, - Катарина выразительно по-

казала на платиновый венец, лежащий на пепельных прядях, - то заплетать косы не обязательно.

Катти первой подошла к лестнице и, перехватив трость в левую руку, правой крепко вцепилась в перила. Как она просила отца поселить ее на первом этаже - не передать словами. Но нет, не снизошел дерр ван Ретт до ее молитв.

Внизу лестницы ждал грязный, оборванный мальчишка. Из тех, что помогают конюху.

- Мэдчен ван Ретт.

- Тим, ты собрал? - тут же улыбнулась Катарина.

- Да, мэдчен, вот он, целый мешок отборных камней! - засиял мальчишка.

Охнув, няня схватилась за сердце.

- Зачем тебе камни, Катти?

- Я могу поклясться, нянюшка, что кидать ими в людей не буду, - честно сказала мэдчен ван Ретт. - Но если вдруг попаду в кого - это будет чистая случайность.

Тим, получив монетку, унесся совершенно счастливым - мэдчен Катти, как ее называли слуги, никогда не обманывала. И если обещала приплатить за работу, то давала серебрушку. А это ого-го сколько!

- Катти, милая, - няня вцепилась в руку своей воспитанницы, - прими правильное решение и останься дома. Венец не позволит тебе вступить в близкие отношения с мужчиной! Да и кого ты сейчас найдешь?! Ты выбрана, уже ничего не изменить!

- Няня, про срочный поиск любовника я шутила, - улыбнулась Катарина. - Да и потом, неужели и знатные моры, и свободные эйты ходят на свидания с мешком камней?

- Нет, но мне страшно думать, для чего он тебе нужен.

Выйдя на широкое крыльцо, Катти сощурилась от яркого весеннего солнца.

- Ах ты ж ирод! Ты кого для мэдчен оседлал? Неужто на конюшне смирные кобылки закончились?!

Няня, невзирая на свой возраст, хищным коршуном налетела на конюха. Еще бы, огромный черный жеребец и саму Катарину испугал до дрожащих колен.

- Да смирный он, смирный, угомонись, старая. Дерр ван Ретт сыну его купил. А у жеребца характера совсем нет. Посмотри на него.

Катти подошла ближе и погладила жеребца по сильной шее.

- Он пуглив?

- Нет, мэдчен. Просто смирный как мерин. В галоп не идет, у барьеров останавливается. Младший дерр ван Ретт велел на скотобойню отдать, - конюх опустил голову, - а тут вы решили на прогулку. Вот я и подумал, у вас-то кобылки нет. Может, он вам и глянется.

- Уже глянулся, - уверенно произнесла Катти. - Мне барьеры и галоп - не нужны.

Вытащив из потайного кармашка семечко вьюна, Катти бросила его на землю и щелкнула пальцами. В тот же миг жесткая лиана, выросшая из крохотного семени, подхватила мэдчен и усадила в седло.

- Мэдчен способности даны не для того, чтобы ими направо и налево пользоваться, - укоризненно произнесла няня. - Ты способности своим детям передать должна.

- Няня, но они ведь не кончатся! - возмутилась Катарина. - Эйт Фовер, подайте, пожалуйста, мою трость, я ее выронила.

Фовер подобрал трость, но не протянул ее Катарине, а ловко прицепил к седлу:

- У меня было время, чтобы придумать, как половчее вашу трость к седлу приторочить.

- Спасибо, эйт Фовер.

Подобрав поводья Катарина, послала жеребца по подъездной аллее к воротам. И только оказавшись на улице, поняла - имени своего коня она не знает.

- Ну ничего, сегодня как-нибудь так, а потом спросим у эйта Фовера, как тебя зовут.

Столица утопала в цветах. Катти рассматривала убранство и думала, как бы она обрадовалась, если бы была простой наблюдательницей Отбора невест.

Нет, когда ей было семнадцать она, как и все, мечтала оказаться среди избранниц. Но не сейчас. Что она может? Станцевать с тростью? Читать наперегонки? Последние три года она и ее трость неразлучны. Зато библиотека семьи ван Ретт серьезно пополнилась - делать-то ей больше нечего.

Катти мягко причмокнула и направила жеребца в узкий проход между домами. Лихих людей она не боялась - платиновый венец на ее голове был делом рук белаторов, сильнейших магов страны. И вот уже двести лет как это творение защищало невест-избранниц. По большей части его сделали для сохранения чистоты помыслов как девиц, так и принца. Но и от иных случайностей тоже защищало.

Наконец Катарина увидела башню белаторов. Глухо черная, она будто отрицала весенний праздник Отбора невест. И да, у нее действительно не было входа. Как и говорил брат. Зато имелись окна.

- Ну уж нет, дерры белаторы, я не уйду, - фыркнула Катарина.

Развязав тесьму мешка, она вытащила первый камень и запустила его в ближайшее окошко. Один, второй, третий - либо стекло разобьется, либо кто-нибудь обратит на нее внимание.

Ни одно, ни другое - в окно выглянул мужчина, но камень уже летел. Катарина независимо пожала плечами:

- А говорят, белаторы - сильнейшие маги, высшая ступень... Что ж ты щит-то не выставил?

Но главное было сделано - на глянцево-черном теле башни проявилась дверь.

Так же вырастив лиану, Катти оказалась на земле и привязала поводья жеребца к своему растительному творению. Взяв трость, она уверенно похромала к сияющей двери. Белаторы на нее этот венец нацепили, пусть они и снимают! А то выдумали, право слово, хромая избранница!

Темная витая лестница несколько охладила пыл Катарины. Стало понятно - это еще одно препятствие на пути к белаторам.

- Ничего, когда-нибудь я доползу, - подбодрила себя Катти.

И через секунду вознесла хвалу богам за привычку придерживаться стены - лестница под ногами ощутимо вздрогнула и пришла в движение.

Крепко стиснув зубы, Катти присела на ступеньку и вцепилась в трость. Она не завизжит, пусть даже не надеются.

Движущаяся лестница привела к квадратной площадке, зависшей посреди пустоты.

- Чтоб вас приподняло и прихлопнуло, выпендрежники, - судорожно выдохнула Катти и ступила на площадку.

Она не стала ждать милости и, бросив зернышко на камень, вырастила чахлую лиану, за которую и уцепилась. Упасть вниз не хотелось. Нет, Катти подозревала, что умереть ей не дадут. Но и лететь вниз, сверкая нижними юбками... увольте. Мэдчен ван Ретт предпочитает падать с яблони. Только тсс, об этом - никому!

Площадка парила мягко и, пронеся Катти мимо десятка дверей, остановилась у освещенного открытого прохода. Там, за ярко освещенным порогом, находился богато обставленный кабинет. За широким столом сидел светловолосый юноша со ссадиной на лбу. Рядом с ним стоял высокий, хорошо сложенный мужчина. Его темные волосы не были длинными, как того требовала мода благородных дерров, но и короткими, как у простого эйта, тоже не были. Прямые темные пряди едва-едва достигали мочек ушей.

«Приятная внешность», - подумала Катти. И тут же вздрогнула от ледяного, какого-то злого взгляда светло-голубых глаз. «Приятная внешность с неприятным характером», - поправилась Катарина и смело шагнула через порог. Трость мягко постукивала по толстому ковру.

- А вот и седьмая невеста-избранница, - с усмешкой произнес «приятный мужчина с неприятным характером». - И, наверное, у нее неотложная просьба.

Катарина изобразила подобие реверанса, выпрямилась и четко произнесла:

- Доброго дня, белаторы. Пусть благословение богов не оставляет вас всю жизнь и немного после. Мое имя Катарина ван Ретт, и у меня действительно есть к вам просьба.

- А не дерры белаторы? - поддел ее все тот же темноволосый маг.

- Говорить дерр белатор - неправильно, - спокойно произнесла Катти. - Потому что «дерр» - обращение к благородному мужчине, «белатор» - то же самое, только мужчина в этом случае обладает запредельными магическими силами. Правда, эти самые силы не гарантируют хорошего воспитания, верно, белаторы?

- Дерры белаторы - благозвучней. Мое имя Ивьен, а это мой друг и наставник Альтгар, - представил младший маг. - Итак, что за нужда заставила вас, мэдчен ван Ретт, прийти в нашу башню? И постучать столь оригинальным способом? - и белатор Ивьен коснулся ссадины на лбу.

- Со всем уважением, - при этом тон белатора Альтгара говорил о чем угодно, кроме уважения, - но мне недосуг выслушивать пожелания зазнайки. Хочу заметить, мэдчен ван Ретт, иллюзорная корона на вашей голове - вовсе не гарант королевского Венца.

Пройдя мимо опешившей Катарины, Альтгар вышел из кабинета.

- Он немного груб, но очень хороший специалист, - развел руками Ивьен. - У нас просто уже паломничество невест состоялось. Говорите, мэдчен, я постараюсь вам помочь. Но помните, что мы белаторы, а не боги.

Катарина поймала себя на том, что стоит, нелепо приоткрыв рот. Поджав губы, она сделала несколько шагов к столу и, выставив перед собой трость, оперлась на нее обеими руками:

- Я бы хотела, белатор Ивьен, чтобы вы исключили меня из числа невест-избранниц.

Настала очередь Ивьена замереть с приоткрытым ртом.

- Простите?

- Прощаю, - качнула головой Катти и пояснила: - Как мне кажется, даже предположить, что у Келестина может быть хромая королева, - это немного чересчур. До начала Отбора время есть. И только представьте, что завтра утром кто-то из более подходящих невест проснется и заплачет от счастья.

- Милая мэдчен, - осторожно начал говорить Ивьен, - я бы с радостью, правда. Ваше желание… оно необычное, но увы, мы не боги. Иллюзорный венец развеется только тогда, когда настоящий королевский Венец коснется головы одной из невест. Только так.

- Неужели вам меня не жаль? - глухо спросила Катарина.

Белатор Ивьен вышел из-за стола и встал перед мэдчен ван Ретт на одно колено:

- Я готов поклясться собой и своей магией, что иного способа снять венец нет.

- Но почему меня выбрали? Неужели там все такие? Как проходил Отбор? Из всего королевства подошло… сколько девиц подошло?

- Семь.

- Семь? - ахнула Катарина. - Но ведь отец принца выбирал из двух сотен. А дед из пятисот!

- Принц максимально сузил параметры. - Ивьен встал. - Мы подозреваем, что он

выбрал кого-то конкретного. Простите, мэдчен, но его высочество находился в комнате с артефактом один. И что за настройки он внес… мы можем только догадываться.

- И о чем вы догадываетесь?

- Внешность. Все невесты удивительно похожи между собой. Высокий, для женщины, рост, густые пепельные волосы, светлые глаза. Вы немного выбиваетесь из общего ряда… - Ивьен замялся. - У вас губы, такие, гм…

- Пухлые, - вздохнула Катарина.

- Очень, - кивнул белатор и тут же спохватился: - Но вам они очень идут. Кому-то другому не пошли бы, а вам - очень.

Повисла неловкая тишина. Катти переступила с ноги на ногу и попросила:

- Пусть ваша лестница доставит меня вниз.

- Вы ничего другого не хотите пожелать?

- Здоровую ногу, - огрызнулась Катарина. - Но белатор меня уже смотрел. Ни шанса.

Ивьен волнообразно махнул рукой, и на голой кирпичной кладке проявились контуры двери.

- Мэдчен, венец защитит вас от яда и от проклятий, наложенных на личные вещи. И, - белатор подхватил со стола тонкую книжицу, - возьмите. Здесь написано, что невестам нельзя делать друг с другом.

- Спасибо.

В обратный путь ей не пришлось плыть по воздуху - лестница началась от порога. Значит, они хотели посмотреть на ее реакцию? Зачем?

Выйдя на яркое солнце, Катарина чуть сощурилась, глубоко вдохнула наполненный цветочным ароматом воздух и шагнула вперед. Под правую ногу попал камень, и только хорошая реакция помешала ей упасть в пыль.

Выровняв дыхание, Катти отошла от башни и ахнула - ее конь умудрился объесть магическую лиану.

- Обжора, - вздохнула Катти и усмехнулась. - Вот так тебя и буду звать. Это ж надо, слопать магическое растение.

Конь только фыркнул в ответ на ворчание новой хозяйки. Покачав головой, Катарина отцепила поводья, и обкусанная, полысевшая лиана вновь подняла ее в седло. Бросив взгляд на окна башни, мэдчен ван Ретт подавила желание запустить в уже знакомое окно всеми оставшимися камнями.

Гордо вскинув голову, она направила Обжору домой. И ладно. С другой стороны, кто еще может себе позволить провести месяц при дворе его величества? Да и новый гардероб от лучших портных за счет королевской казны. Драгоценные украшения, врученные принцем за каждый пройденный этап Отбора. Все это сделает ее завидной невестой. Нужно всего лишь пережить месяц.

Глава 2

Катарина даже не представляла, что из-за коня ей придется выдержать настоящую битву. Конечно, родители очень хотели сына, из-за чего долгожданный наследник вырос весьма избалованным. Но вот что Леандер будет требовать убить Обжору, лишь бы он не достался старшей сестре, - нет, это было за гранью понимания Катти.

По счастью, Обжора принадлежал к редкой породе и стоил, невзирая на свой флегматичный нрав, очень дорого. Потому отец строго посмотрел на пошедшего красными пятнами сына и внушительно произнес:

- Я позволил тебе самостоятельно выбрать коня. Ты увидел самого массивного и красивого жеребца и сразу же его купил. Ты не расспросил о нем конюха или заводчика. Вижу - хочу. Новую лошадь ты получишь только в следующем году. А Фарн-

вард достанется Катарине. И я не позволю убить настолько дорогое животное.

- Спасибо, отец! - Катти изобразила реверанс.

- Но и ты, Катарина, тоже неправа. Конь принадлежал твоему брату, и прежде чем его брать, тебе стоило спросить на то разрешения.

Кивнув, Катти улыбнулась и легко извинилась. Подставлять эйта Фовера она не собиралась. То, из-за чего ее лишь пожурят, конюху может стоить работы.

Наведя порядок в семье, Линдгард ван Ретт удовлетворенно вздохнул и удалился в свой кабинет. Бросив напоследок, что Катарину ожидает мора ван Ретт. В сиреневой гостиной.

- Когда будет конкурс Симпатий, - ядовито прошипел Леандер, - свой цветок я отдам не тебе.

- И отец откусит тебе голову, - не менее ядовито отозвалась Катти, - потому что на публике семья должна быть едина.

Мама давно объяснила Катти, что брат ревнует. И ревнует не родителей, нет. Ревнует к магии - самой Катарине передались способности моры ван Ретт. А вот Леандер пошел в отца. Ни крошки таланта.

Правда, старший дерр ван Ретт был чрезвычайно умен и в молодости десять лет служил в королевской гвардии. Катти с нетерпением ожидала, когда в брате, наконец, проснется мужское начало и из капризного ребенка он станет благородным юношей. Нянюшка изредка ворчала, что взросление Леандера подзатянулось. Но как-то серьезней критиковать молодого дерра никто не смел.

Бросив на сестру презрительный взгляд, Леандер, печатая шаг, ушел. Катти только фыркнула и пошла к парадной лестнице. В Сиреневую гостиную можно попасть двумя путями: через главный холл или через домашнюю винтовую лестницу. Последняя для Катарины была сложно преодолима.

Последнее время мэдчен ван Ретт ловила себя на мысли, что с годами разница в возрасте между ней и братом не сглаживается. В том смысле, что Леандер будто застыл в детстве. Все еще пытается пробудить в себе дар к общей магии, хотя всем известно - если магия до шестнадцати лет не проснулась, все. Уже не проснется. А ему семнадцать.

Но упрямец вычитал, что третий глава Ордена белаторов, живший в незапамятное время, обрел дар в середине жизни. И как Катти ни пыталась объяснить брату, что восемьсот лет назад средняя продолжительность жизни у людей была около тридцати лет, - он не верил. И напоминал о том, что маги живут дольше. Но ведь летопись писал не маг! И нельзя быть уверенным, о чьей «середине жизни» говорится.

В любом случае ей приказали оставить младшего брата в покое. И не кичиться своим даром. Сиречь, ей фактически запретили применять магию. А ведь это так же естественно, как и дышать. Тогда-то Катарина и привыкла всюду носить с собой мешочек с семенами вьюнка. И не только.

Спустившись по лестнице и пройдя через холл, Катти уверенно отодвинула тяжелую портьеру и, через узкую дверь, вошла в коридор для слуг. Увы, в любимую гостиную матери она могла прийти только через ход для прислуги. Но зато благодаря этому несколько раз заставала мору ван Ретт врасплох. Что сблизило мать и дочь сильнее, чем принято.

Так и сейчас, открыв неприметную дверцу, Катти хихикнула - матушка изволила сидеть в кресле. Казалось бы, что такого? Но почтенная мора забралась на атлас обивки с ногами. И, сбросив туфельки, качала ножкой, которая, вот ужас, была обнажена по самую щиколотку.

Она явно была не одна - с подлокотника другого кресла свешивались чьи-то ноги в узких штанах и ботинках.

- Катти, ты долго, - недовольно произнесла мора ван Ретт. - Познакомься, моя про-

шлая наставница и твоя будущая дуэнья. Мора Германика Ровейн.

- Приятно познакомиться, мора Ровейн. Дуэнья? - Катти осторожно подошла ближе.

- На Отборе невест у каждой избранницы есть дуэнья, - охотно пояснила мора ван Ретт. - Это новшество. Ах, они хотят сделать все, как в стародавние времена.

- А ты в курсе, что в стародавние времена последним конкурсом было принятие родов? - хихикнула «дуэнья». - Иди сюда, девочка, дай на тебя посмотреть!

Катарина подошла к матери и встала с ней рядом. И как никогда порадовалась, что трость помогает ей удержать равновесие.

Мора Германика Ровейн казалась весьма эксцентричной особой - белоснежная мужская рубашка, узкие брюки и короткий черный корсаж. Вокруг бедер находилось нечто непонятное - как будто складки короткой юбки или фалды сюртука.

- Ах, Сабрина, у тебя получился дивный цветок, - искренне восхитилась мора Ровейн. - Удивительно, что ей двадцать, а бутон никем не помят. Наш принц везунчик.

Почувствовав, как загорелись щеки, Катарина метнула в насмешницу сердитый взгляд и демонстративно пристукнула тростью.

- О, ты намекаешь на хромоту? Милая, ты же не скаковая лошадь, - фыркнула мора Ровейн и сдула с носа белоснежную прядь. - Поверь, есть вещи, которые в положении «лежа» абсолютно не важны. Это рост и ноги. Если ноги есть и даже могут двигаться, все, вполне достаточно.

- Что ж, мора Ровейн, видимо, мужчины не разделяют вашу точку зрения, - сдержанно ответила Катти.

- Или ты не встречала мужчин, - хмыкнула насмешница. - Сабрина, почему она хромает? У рода ван Ретт внезапно кончились деньги?

- Белатор, приглашенный моим супругом, сказал, что ничего сделать нельзя.

- Мне вырастили новую руку. - Мора Ровейн вытянула правую руку и пошевелила тонкими, сухими пальцами. - Давайте отрежем девочке ногу. А что? Если нельзя вылечить, пусть вырастят новую. Уснет, проснется - и уже здорова.

Катарина тихонько пискнула и попробовала незаметно отступить назад. За кресло матери. Но наступила себе на подол и свалилась на пол.

Мора Ровейн высунулась из своего кресла, наблюдая за ней.

- Мне кажется, мы только что видели доказательство того, что подобное вмешательство необходимо.

Поднявшись, она подошла к Катарине и помогла той встать. После чего усадила в кресло, а для себя подтащила пуф.

- Прости за такое знакомство, мэдчен ван Ретт. Но человек я в общении малоприятный, и теперь ты это знаешь. Зато я всегда буду на твоей стороне.

- А кто вы? - спросила Катти, пытаясь выровнять дыхание.

- Наставница твоей матери. И, предвосхищая твой вопрос, мне семьдесят два года, а это молодое личико не более чем иллюзия. Зато волосы белые от природы.

- А зачем?

- Иллюзия? - Мора Ровейн вскинула тонкие, черные брови и хмыкнула. - Угадай. Может, я люблю соблазнять молоденьких мальчиков и в самый ответственный момент скидывать иллюзию? Или скрываюсь. Или стесняюсь возраста. Причин много, но нужны ли они тебе? Ведь ни ты на мою иллюзию, ни она на тебя повлиять не могут.

И мора подмигнула своей новой подопечной.

- Я раньше вас не видела.

- Твой отец меня не очень любит. И все же, почему все так красиво обошли тему с белаторами и исцелением?

- В любом случае, перед Отбором никакое вмешательство в организм невесты-из-

бранницы - невозможно, - жестко произнесла мора ван Ретт и мягче добавила: - Герм, не трави Катти душу. Мы живем с этим уже три года. После несчастного случая девочка неделю пролежала в горячке.

- А что за случай?

Катарина отвела глаза. Она обещала никогда и никому не рассказывать. Мора ван Ретт пожала плечами и спокойно спросила:

- Так почему, говоришь, ты носишь иллюзию, дорогая наставница?

- Как с вами тяжело, - проворчала мора Ровейн. - Что ж, мэдчен ван Ретт, раз уж мы с вами соблюли приличия, извольте пройти на выход. Мы отправляемся к королевскому портному. Увы, мэтр Баско считает ниже своего достоинства приезжать лично куда-либо кроме двора его величества.

- Катти, когда вернешься - зайди ко мне, - улыбнулась мора ван Ретт. - У меня будет для тебя подарок.

Неуверенно улыбнувшись, Катарина кивнула и встала с кресла.

- Показывай свою дорогу, - велела мора Ровейн.

- Может быть, заглянем на кухню? Я пропустила завтрак и голодна. Съесть булочку и выпить стакан молока - не долго.

- Булочки с молоком? - переспросила дуэнья и хмыкнула. - Почему бы и нет. Только давай возьмем это все с собой. Мэтр Баско - обидчивый мерзавец. И если он решит, что мы опоздали…Хуже тебе наряды никто пошить не сможет.

- Тогда можно будет пошить не у него, - фыркнула Катарина.

- Можно, но за свой счет. Возражения? Да ладно, потерпи немного. Талия тоньше будет.

Катарина напомнила себе, что мора Ровейн пару минут назад честно предупредила о своем невыносимом характере. И о том, что в некотором смысле дуэнья права - Катти мало двигается, и ей бы стоило ограничить потребление мучного. Правда, легче от всех этих правильных размышлений не становилось.

- Почему мужская трость? Не куксись, я куплю тебе пряник.

- Много лет назад отец ходил с тростью. А потом, когда она стала не нужна, оставил ее в нашем загородном доме. Мы с няней жили там последние три года, - Катарина грустно улыбнулась, - пока венец не появился. А следом за ним гонец, карета…Все это.

- И ты хочешь меня убедить, что на самом деле не желаешь принять участие в Отборе? - сощурилась мора Ровейн. - Расскажи-ка это кому-нибудь другому.

Мэдчен ван Ретт вспыхнула до корней волос.

- То, что раньше я, как и все, хотела…

- А сейчас? Устав от тишины и запустения поместья, посмотри мне в глаза и скажи, что ты не хочешь. - Мора Ровейн резко развернулась. - Не хочешь доказать миру, что со своей палкой ничуть не хуже других. Ты не сменила отцовскую трость на зонт. Чудный, кружевной дамский зонтик, который бы выполнял функции трости и был бы более приемлем для юной мэдчен. Нет, ты кидаешь свою хромоту всем в лицо, ты ее не скрываешь. Несчастные, сломленные люди сутулятся. У тебя ровный разворот плеч и прямая спина.

- Все это - плоды воспитания, мора Ровейн, - спокойно сказала Катарина.

- Я знаю, что я права. И ты, Цветочек, тоже это знаешь.

- Я ездила к белаторам и просила снять с меня венец, - возразила мэдчен ван Ретт.

- М-м-м, умоляла? Плакала? Может быть, встала на колени?

- Всего лишь попросила, - сдержанно заметила Катти. - Думаю, будь это возможно, мне бы помогли.

Выйдя в холл, Катти негромко спросила:

- Вы верхом?

- В карете, - скривилась мора Ровейн. - Твоя матушка настояла. Сказала, что ее Цветочек верхом не ездит.

- Что ж, она вам чуть-чуть соврала. Но пусть будет так.

Кареты Катарина не любила. Тряско, душно и страшно. Очень страшно. Прямо таки до холодного пота и закушенной губы. И, усевшись, она отвернулась от пытливого, внимательного взгляда - дуэнья будто что-то хотела прочесть по лицу мэдчен ван Ретт. Хвала богам, ей хватило чувства такта не беспокоить подопечную.

Когда карета остановилась, мора Ровейн соскочила на землю первой и взмахом руки создала для Катарины дымные ступени с одним высоким поручнем.

Спустившись, Катти поблагодарила дуэнью. И подавила невежливый вопрос: что за дар такой интересный у моры Ровейн? Про женщин-белаторов Катарина никогда не слышала. Что тогда? Германика управляет воздухом? Не очень похоже...

- Это дворец? - ахнула Катти, оглядевшись.

- Ты не смотрела, куда мы едем? - удивилась мора Ровейн.

- А должна была? - еще больше удивилась Катарина.

Потерявшись от такой наивности, Германика передернула плечами и негромко произнесла:

- Это часть дворцового комплекса. Сам дворец южнее, он, как ты должна знать, расположен в центре озера. Малый дворец для придворных соединен с ним галереей. С нее, кстати, очень удобно топиться.

- Что?

- Топиться, - повторила мора Ровейн. - Это непреходящая мода при дворе. Юная фрейлина, ступив на путь греха, внезапно осознает, как низко она пала, и бросается с галереи в воду. Откуда ее вылавливает возлюбленный, дальше свадьба, дети.

- А если не выловит? - с интересом спросила Катти.

- Не будет свадьбы, - пожала плечами дуэнья. - Так вот, любимый портной королевы пару лет назад был удостоен права выстроить себе дом на территории дворца. С тех пор мэтр Баско принимает только у себя.

- Хвастается?

- Ему только об этом не говори. Лучше вообще молчи.

- То есть, мора Ровейн, вы думаете, что вы его обидеть не сможете?

- Цыц, Цветочек, до язвочки ты еще не доросла.

Дом портного был уменьшенной копией дворца. Катарина только вздохнула: неужели королю и королеве это нравится?

- Хороший тон и способ ненавязчивой лести, - негромко обронила мора Ровейн, правильно расценив вздох подопечной.

- Дороговато встает такая лесть.

Сам портной оказался высоким и очень худым мужчиной. Вопреки ожиданиям, одет он оказался скромно и неброско. Если не принимать во внимание высочайшее качество ткани.

- Доброго дня, мэтр Баско.

Катарина постаралась присесть в реверансе. Трость, как всегда, скорее мешала, чем помогала. И в итоге переволновавшаяся девушка чуть не упала.

- Бедное дитя, - без капли сострадания произнес портной, поворачиваясь к ней спиной и отправляясь в глубь дома. - Тебе нелегко придется. Главное, не прыгай с галереи - во-первых, там теплая вода, во-вторых, не слишком глубоко, и в-третьих, там белаторы защитные плетения наставили. Последний раз прыгунью ногами вверх на берег доставили.

- Я не слышала, - удивилась мора Ровейн.

- Ай, прошлая неделя была настоящим фрейлинопадом, - пояснил мэтр Баско. - Массовая истерика - ни одной по настоящему знатной мэдчен в Отбор не попало. Да

и шутка ли, всего семь девиц? Вот и посыпались фрейлины. Да так, что белатор Альтгар лично явился зачаровывать галерею. Да так и остался - король приказал ему, как главе Совета белаторов, «взять безобразие под контроль».

Все то время, что портной говорил, он продолжал идти. Даже не озаботившись пригласить за собой гостий. И Катарина с ужасом подумала о том, что, возможно, при дворе все похожи на мору Ровейн. Но тогда… тогда время благородных дерров и утонченных мэдчен ушло? Подумала и устыдилась своей невнимательности, ведь сказано было, что чужое отчаяние и попытки суицида стали развлечением для окружающих.

- Добро пожаловать в мою сокровищницу, - гордо произнес мэтр Баско и распахнул створки дверей. - Многие считают, что я возгордился сверх меры и перестал выезжать на дом. И я горд. Вот только на дом я никогда и ни к кому не выезжал. Даже ее величество изволит приходить ко мне. А все вот поэтому…

И он гордо обвел рукой огромное помещение, где царила ткань.

- Больше сотни видов тканей и почти две тысячи оттенков, - самодовольно ухмыльнулся мэтр Баско. - Для юной мэдчен я выберу насыщенный синий с отливом в морскую волну и, пожалуй, фиолетовый. А также цвет молодой мяты и средней насыщенности красный. Раздевайтесь и вставайте на табурет

Удивительно, но при всей помпезности обстановки табурет был хоть и крепок, но очень стар.

- О, вы заметили, да? Я купил его на первые заработанные деньги. И пусть с тех пор я сменил все-все, табурет оставил.

Катти ушла за ширму, где быстро скинула платье и надела простую рубаху. Все замеры производились магическим путем, но из-за плотной одежды в цифры могла вкрасться погрешность.

Все время, пока она торчала на табурете, мора Ровейн стояла рядом. А мэтр Баско был полностью погружен в свою магию.

- Так, с замерами покончено. Теперь оценим силуэт.

Катарина очень жалела, что не может посмотреть на себя со стороны - на ней возникали иллюзии платьев и тут же пропадали.

- Что ж, будем подчеркивать высокую грудь и тонкую талию. А вот бедра тяжеловаты, но правильный крой превратит их в еще одно достоинство. А что, мэдчен, не успели обратиться к белаторам до Отбора? Быть может, вам на трость чехол сшить?

- Моя травма при мне уже три года, - спокойно ответила Катти. - Чехол не нужен, спасибо.

- Есть какие-либо пожелания? - Портной явно хотел от них поскорее избавиться и приступить к работе.

- Я однажды видела платье. Плотный шелк сливочного оттенка. А на нем темная вышивка. - Катти улыбнулась. - А в остальном я верю в ваш гений.

Портной коротко кивнул и жестом показал гостьям на выход. Он уже был готов творить. Пусть все претендентки между собой похожи, в хромой мэдчен было что-то эдакое. И если он, Баско, это нечто уловит…О, тогда будет еще одна пройденная веха на пути к истинному мастерству!

- А ты молодец, - уже в карете сказала мора Ровейн. - Он теперь наизнанку вывернется, чтобы оправдать свою гениальность.

- Но разве это не так?

- Так, - кивнула дуэнья. - На вашей конюшне есть свободные лошади?

- Вы можете взять моего Обжору. Но он очень флегматичен и нетороплив.

- Ясно, тогда уж проще пешком.

- А куда вы спешите?

- Да так, - мора пожала плечами, - просто.

Она не стала пугать подопечную. Но слова портного заронили зерна сомнений в душу Германики Ровейн. Действительно, всего лишь семь девиц. И ни одной мэдчен из первого или второго круга знати. Как будто… как будто выбрали тех, кого не жалко.

Глава 3

Матушкин подарок и огорчил, и обрадовал Катти. Невероятной красоты ожерелье, из платины и сапфиров изумительно смотрелось на шее мэдчен ван Ретт. И так же прекрасно это ожерелье подходило к венцу избранницы. Настолько хорошо подходило, что Катарина напрямик спросила, знала ли мора ван Ретт о том, что ее дочь выберут.

- Не говори глупости. Я просто пошла и купила его, - ответила мора и отослала дочь спать.

И Катарина бы поверила. Но для каждого Отбора лучшие ювелиры страны предлагали свои творения и никогда не знали, что именно выберет королева. И ни разу за последние четыреста лет венцы не повторялись.

А значит…А что это значит, Катти не придумала. Уснула. И за завтраком выглядела бледной и несчастной, на что ей попенял отец.

- Я бы не хотел, чтобы девочка из рода ван Ретт стала первой, кому запретят участвовать в Отборе невест, - холодно обронил дерр ван Ретт, и Катти вздрогнула.

- Она просто немного переволновалась, - заступилась за дочь мора ван Ретт.

- Я вижу, ювелир доставил твой заказ, - сдержанно ответил тот.

- Линдгард, - укоризненно ответила мора ван Ретт, - это не заказ. Ювелир привез мне посмотреть некоторые украшения. Вот я его и купила.

- Как скажешь. Всем доброго дня. Сабрина, не беспокой меня до полудня.

- Я и не собиралась, нам с Катти есть чем заняться, - отмахнулась от супруга мора ван Ретт.

Линдгард передернулся, резко встал и вышел. Леандер ушел вслед за отцом, успев только услышать слова матери:

- Мы долго потакали твоему брату и запрещали тебе развивать дар. А теперь ты едешь ко двору, и меня это беспокоит.

Леандер так громко хлопнул дверью, что Катарина подскочила.

- Не представляю как Линдгард собирается с ним справляться, - вздохнула мать.

- Матушка, я достаточно изучила свой дар. По старым книгам. Через три дня будет готов мой гардероб. А через пять за моей спиной закроются дворцовые ворота.

- Катти, - вздохнула мора ван Ретт, - при дворе любая мелочь может оказаться полезной.

- Но я не собираюсь учиться этим «мелочам» за оставшиеся три дня. Мне нужно собрать вещи, кое-что прочитать и осмыслить. Прости, но раньше надо было меня учить. Сейчас немного поздно.

- Если ты будешь столь же прямолинейна с принцем, - холодно произнесла мора ван Ретт, - вполне может статься, что в семью ты принесешь медные украшения. Что ляжет несмываемым позором на нашу фамилию.

С этими словами Сабрина ван Ретт покинула обеденную залу. Катти пожала плечами и тоже поднялась. Медные украшения… очаровательно сознавать, что даже мама такого мнения о ней, Катарине.

Сердито пристукивая тростью, Катти ушла к себе - читать выданную белатором Ивьеном книжицу. На самом деле она посвятила этому весь день. То читала, то выписывала что-то в блокнот. И не замечала взглядов, которыми за ужином обменивались дерр и мора ван Ретт.

- Завтра прибудет златокузнец, - наконец произнесла Сабрина.

- Зачем? На Отбор невест можно взять только один комплект украшений. - Катти подняла на мать глаза. - И я возьму то, что ты подарила.

- Он принесет несколько особенных зонтов. Тебе нужно будет выбрать тот, что больше понравится, - с нажимом произнесла Сабрина ван Ретт.

- Матушка, у меня есть трость, и я к ней привыкла.

- Хорошо, как скажешь. Линдгард, попробуй гусиную печень, она сегодня божественна.

Выдохнув, Катти обратила внимание на свою тарелку. И скривилась - она так задумалась, что не заметила, как съела вареную морковь. Гадость.

Оставшиеся дни пролетели незаметно. Она читала, составляла список необходимых вещей, прогуливалась по саду с нянюшкой и несколько раз выезжала на конную прогулку. Неудивительно, что и перед отъездом Катарина захотела развеяться. И попрощаться с конем.

Стать у Обжоры была невероятной - что заставляло встреченных конных всадников недовольно кривиться. И лишь один раз Катти заметила столь же крупного коня. Высокий и мощный гнедой скакун с легким превосходством косил взглядом на Обжору. Но вороного красавца не проняла плеть, а уж презрение собрата… Пф-ф, лучше сжевать вот эту прекрасную фиалку.

- Обжора! Выплюни немедленно, - зашипела Катарина.

- Вот еще! - возмутился подошедший к гнедому коню белатор Альтгар. - Я с утра ничего не ел. И выслушивать пожелания маленькой зазнайки не собираюсь.

Катти охнула, но прежде чем она успела что-то объяснить, белатор спросил ее:

- Вы знаете, что ворота для невест-избранниц будут открыты сегодня и лишь до полудня?

- То есть, если я не успею - венец растает? - с интересом спросила Катарина.

- Нет, вас магия волоком сквозь весь Луизет протащит, - любезно ответил белатор Альтгар и укусил пирожок. После чего, жуя, добавил: - Увидимся на церемонии знакомства.

Катарина коротко выдохнула, бросила взгляд на Башню Времени и подавила желание выругаться. До полудня оставалось меньше полутора часов.

- Обжора, миленький, давай домой, - причмокнув, она направила коня к дому.

Мягкая рысь Обжоры успокаивала. Катарина прекрасно помнила, что быстрее этот конь не скачет. И потому просто прикидывала, что ей надеть и на чем ехать. Ведь не может же она опоздать? Но и предстать перед всем двором замарашкой - тоже невозможно.

Откуда только она взялась, это церемония знакомства?! Не было такого в прошлом Отборе, не было!

Но ворчи не ворчи, а изменить ничего нельзя. Зато можно потратить время с пользой - в пути Катарина продумала все. Какое платье она наденет (из тех, что легко и быстро подготовить) и какую прическу сделает. А вот краской для губ и ресниц придется пренебречь.

А еще все это нужно проделать тайно - родные могут так помочь, из лучших побуждений, что у ворот в пыли она окажется неодетой. Зная маму, Катти была уверена - мора ван Ретт потребует, чтобы дочь приняла ванну с расслабляющими маслами. И все в том же духе. Нет уж. Перед ними нянюшка отчитается.

Въехав во двор Катарина попросила эйта Фовера сменить обычное седло на дамское.

- И придумайте, пожалуйста, какую-нибудь ленту или иное украшение. Мне срочно нужно выезжать во дворец. А это лучше делать верхом - основная улица в это время запружена каретами. А ко дворцу другого каретного пути нет.

- Фарнвард не самый быстрый конь, - с сомнением произнес эйт Фовер.

- Зато он самый спокойный и не скинет меня в пыль. Иногда это важнее скорости. Если белатор Альтгар не солгал, то в полдень магия протащит меня до самых ворот дворца и там бросит в пыль.

- Через всю столицу? - ахнул конюх. - Все будет исполнено, мэдчен. В лучшем виде!

- Я в вас верю, эйт Фовер.

Спешившись, Катти устремилась к дому. От нервов девушка начала сильнее хромать. Нога ныла, настроение стремилось к нулю.

В холле Катарина поймала служанку и приказала немедленно найти эйту Талем и эйту Санни - ее няню и ее личную горничную.

- К тому времени, как я поднимусь в свои покои, они уже должны ждать меня там, - коротко выдохнула Катарина.

Служанка понятливо кивнула и скрылась. Подняться наверх Катарина не успела - в холл ворвалась взъерошенная мора Ровейн. Ошеломленная Катти на мгновение подумала, не гнали ли почтенную дуэнью собаки? Да через весь Луизет! Иного объяснения ее внешнему виду она придумать не смогла.

- Цветочек! Дурные вести! - Германика резко остановилась и шумно вздохнула.

- Я уже знаю, - кротко ответила Катти.

- Да? Обидно, я спешила. - Дуэнья коротко хохотнула и добавила: - Одно радует, новые правила - они для всех невест такие.

- Для всех? - поразилась Катти.

- Видать, к Отбору в кои-то веки подошли с умом, - уклончиво отозвалась мора Ровейн. Делиться соображениями с подопечной она пока не собиралась.

Поднимаясь по лестнице рядом с Катариной, дуэнья как-то странно держала руку. Будто ждала падения и заранее готовилась ее подстраховать.

Служанка не подвела. И в покоях Катти уже ждали и няня, и личная горничная.

- Нянюшка, расчеши мне волосы, - велела мэдчен ван Ретт. - Санни, достань мое голубое двухслойное платье. Нет, вначале мокрые полотенца - обтереть тело.

Зайдя за ширму, Катарина разделась, приняла полотенце - гадко холодное - и оттерла пот и пыль.

- Теперь свежее белье, - приказала она.

Надев белье, Катарина вышла из-за ширмы и села в кресло.

Нянюшка водила мягкой щеткой по густым волосам воспитанницы. И всякий раз как щетка проходила сквозь венец приглушенно охала.

- Дивная магия, дивная, - приговаривала старушка.

Мора Ровейн устроилась в углу, в кресле. Заложив ногу на ногу, она наблюдала за тем, как слаженно работают эйта Талем и Санни. Как быстро и ловко отглаживаются только видимые части зависевшегося платья.

Да и сам выбор мэдчен ван Ретт стоил похвалы - темно-фиолетовое нижнее платье, поверх плотный голубой лен с цветочной вышивкой. Плечи закрыты, но небольшой, непривычной формы вырез позволяет увидеть ложбинку груди. Ничего лишнего, ничего пошлого.

- Может, причесочку соорудим? Хоть какую-нибудь? - жалобно спросила нянюшка.

- Не успеем, - покачала головой Катарина и бросила взгляд на изящные часики.

- Я брошу чары, - спокойно сказала Германика. - Чтобы ветер не спутал распущенные волосы.

- Это разрешено? - нахмурилась мэдчен ван Ретт. - Я читала, что невесты-избранницы не имеют права пользоваться магией для улучшения своей внешности.

- Да, но Отбор начнется завтра. Сегодня вы должны просто приехать и устроиться на новом месте. Так что мы ничего не нарушим. Только постарайся вырастить не та-

кую лысую лиану, как та, что была у башни белаторов.

- Откуда вы знаете?

- Рассказывали.

Катарина вздохнула. Ее лианы совсем не лысые! Беда в том, что Обжора испытывает гастрономическую слабость к магическим растениям. Она даже выращивала для него землянику и клубнику, отчего конь проникся к новой хозяйке особенно теплыми чувствами.

- Няня, отчитаешься перед матушкой, и вместе с Санни отправитесь в карете. Вместе с моими вещами. Мора Ровейн?

- А мы с тобой, Цветочек, познакомимся только завтра, - подмигнула Германика. - Не забудь удивиться.

Она успела под самый конец. С ней вместе верхом прибыл и эйт Фовер - чтобы было, кому забрать Обжору. Расцеловав напоследок бархатный нос коня, Катти шагнула за ворота.

Ухоженная аллея, медовый аромат цветов и бескрайнее синее небо будто обещали - теперь все будет хорошо. Тридцать один день пролетит в единый миг, и она станет на шаг ближе к мечте.

Катти улыбнулась, коснулась кончиком пальца усыпанной цветами ветви сирени, щедро поделилась с растением магией и тихо выдохнула:

- Подари мне цветок с пятью лепестками.

Подчиняясь желанию Катарины, на ветви распустилась новая гроздь соцветий. И среди них был крошечный цветок с пятью лепестками.

- Что вы будете с ним делать, мэдчен?

Негромкий мужской голос заставил Катти вздрогнуть.

- Я его проглочу, дерр. Он принесет мне удачу.

- В Отборе?

- Надеюсь, что это будет просто удача, ваше высочество, - сдержанно ответила Катарина.

Она не стала притворяться, будто не узнала принца. И тот удивленно спросил:

- Вы узнали меня?

- Ваши портреты висят в каждом доме. Да и было бы странно стать частью Отбора и не посмотреть, как вы выглядите.

Его высочество прижал руку к сердцу и склонил голову:

- Каюсь, иногда я задаю весьма глупые вопросы. Вы прекрасны, мэдчен ван Ретт.

- И как же вы меня узнали? - поинтересовалась Катарина.

Ее собеседник резко сконфузился и бросил взгляд на трость.

- Я смотрел портреты невест, - неуклюже соврал он.

- А вы покажете мой портрет? - попросила Катти.

- Ладно, хорошо. Читал анкеты, - проворчал принц. - Какая вы въедливая.

- Я не терплю лжи, мой принц. Это и есть церемония знакомства?

- Я провожу вас в беседку, мэдчен. Там вы дождетесь оставшихся невест-избранниц. И уже там будет церемония знакомства.

Они шли в тишине. Катарина все так же вертела в пальцах сирень с пятью лепестками. И принц, перехватив ее ладонь, попросил:

- А можно мне?

- Да, мой принц.

Но он не стал есть цветок, а спрятал его в шелковый платок и убрал в карман. Катарина с подозрением проследила за его манипуляциями. Мэдчен ван Ретт знала, что хороша собой. Но так же она знала, что не настолько хороша, чтобы через пять минут знакомства принц начал собирать гербарий из цветов, к которым она прикоснулась. Что происходит?

Нахмурившись, принц остановился, и мэдчен ван Ретт была вынуждена последовать его примеру.

- Прошу прощения, но проводить вас до беседки я не смогу. Посмотрите, сейчас вы пойдете вот по этой дорожке и у белого куста свернете налево.

Она даже не успела спросить, что за белый куст, как морр Хиллиард Льдовин растворился в воздухе. Катти грустно улыбнулась, хотелось бы и ей обладать хоть толикой способностей правящей семьи. Королевство Келестин считалось непобедимым из-за крепкой спайки между белаторами и королевской семьей. И ни одной живой душе не было известно, как Льдовинам удалось добиться этой гармонии.

Белым кустом оказалась магически измененная акация. Катарина недовольно сморщилась - растение страдало и чахло, не в силах смириться с насильственным изменением.

Перед мэдчен ван Ретт развернулась небольшая проблема - пройти мимо или поправить чужое заклятье. Чтобы исправить совершенное и внешне оставить куст все таким же полностью белым, ей потребуется около сорока минут. Чтобы просто сдернуть чужую ворожбу - минута. Но имеет ли она право распоряжаться в чужом доме? И может ли позволить себе проигнорировать повеление принца?

Недолгое раздумье подсказало Катарине как поступить - она вернула нескольким веткам природный, зеленый цвет. Этого должно хватить, чтобы куст не погиб в ближайшие дни. И, если судьба, то она вернется и закончит чужое заклинание. Все же не слишком хорошо заставлять растение мучиться. Но увы, люди не думают о том, что боль испытывают не только существа из плоти и крови.

Когда Катарина вышла к беседке, у нее задергался глаз. Изумительная белокаменная беседка утопала в цветах. Измененных. И она, Катти, на самой границе ощущений слышала, как жалуются на жизнь растения.

Конечно, это не было чем-то понятным, чем-то осознанным. Нет, просто ток магии в цветах был нарушен, и неправильность вызывала дисбаланс. Что и ощущала мэдчен ван Ретт.

- Это кто ж тут такой не ленивый живет? - поразилась девушка и вошла в беседку.

«Не ленивый и образованный», - мысленно добавила она. Изнутри беседка была экранирована от всех магических токов. И потому дисбаланс не ощущался.

Семь одинаковых кресел, семь одинаковых приборов. Всего по семь. И все готово к немедленной трапезе. Катарина осмотрела богато накрытый стол, сглотнула голодные слюнки и села в самое дальнее кресло. Она не начнет трапезу до того, как придут все невесты-избранницы.

Долго скучать не пришлось. В беседку величаво вплыла благородная мэдчен. Ее пепельные волосы были заплетены в простую косу и перевиты ниткой жемчуга. На нежно-розовом платье в некоторых местах виднелись складки - тоже собиралась впопыхах.

- Мэдчен Ильтиона ванен Торн, - певуче произнесла она.

- Мэдчен Катарина ван Ретт, - отозвалась Катти.

Ванен Торн смерила соперницу недовольным взглядом. Первый круг аристократии не имел приставки перед фамилией. Второй и третий - «ваны», их было сложно различить. И только четвертый круг имел двойную приставку - «ванен».

Ильтиона, как и Катти, осмотрела голодным взглядом стол и, не удержавшись, цапнула небольшой пирожок. Быстро его проглотив, она уселась в кресло и красиво расправила юбку.

- Что? Можно подумать, ты так не сделала, - буркнула она.

Отвечать Катарина не стала. Ей было несколько стыдно, что она не догадалась побыстрому сжевать что-нибудь и не мучиться от голода.

Глядя, как в беседку входит третья отмеченная венцом невеста, Катарина серьез-

но задумалась над тем, что же там заказал принц? Высокая и статная, пепельные волосы, светлые глаза. Такое ощущение, что в беседке собралось три сестры.

- Мэдчен Альгра ванен Скорт.

Выслушав ответы, Альгра села, красиво расправила складки на юбке и сложила руки на коленях.

- Мэдчен Исира ванен Хальф.

Катарина без удивления отметила внешность новой невесты-избранницы. И то, как та села - красиво расправив вокруг себя складки юбки.

- Мэдчен Мадди ванен Скомпф.

Эта была немного другой. Чуть полноватая и жизнерадостная, она плюхнулась в кресло и, виновато улыбнувшись, прочирикала:

- Девчата, я украду пирожок. Все понимаю, но сил терпеть - нет. Все утро со счетами возилась, туда-сюда, а тут раз, и новости - беги во дворец. Так и бежала ведь, вон, платье по подолу все угваздала.

Ухватив пирожок, Мадди быстро его прожевала, стряхнула упавшие крошки и спросила:

- А что, девы, у вас принц что-нибудь изъял? У меня вот ленту из волос выплел. Мне не жалко, только на что она ему? Не в цвет ведь. Да и казна вроде не бедствует.

Судя по тому, как вытянулись лица у остальных невест, они тоже получили подобные «знаки внимания».

- Я для себя пятилепестковый цветок сирени вырастила, - произнесла Катарина. - Принц попросил его. Не смогла отказать.

Так и выяснилось, что каждая чем-то одарила дерра Хиллиарда. Причем по его личной просьбе.

- Странно-то как, - округлила глаза Мадди. - А хотя, может, ему для истории? Мы же ведь не знаем всю эту кухню изнутри. Вдруг у его отца есть коллекция? А мы, курицы, и не догадались принцу что-то подарить? Вот ему и пришлось просить. А что? Мужчины тоже любят подарки.

Катти прищурилась и представила, как в следующую встречу принц будет задарен всякими девичьими штучками - ведь ничего другого у невест при себе нет.

- Мэдчен Альда ванен Сор.

- Боги пресветлые, да как же мы все похожи, - ахнула Мадди. - А у тебя принц что попросил?

- Пуговку, - хлопнула глазами Альда. - А у вас?

И Мадди радостно вывалила на Альду все узнанные подробности.

- Мэдчен Боудира ванен Крют, - надменно раздалось от входа.

Подвинув с дороги Альду, Боудира села в свободное кресло и медленно процедила:

- Что ж, вижу, претендентка на медь у нас уже есть.

И холодные, серые глаза Боудиры указали на трость Катарины.

- Если у тебя, Боудира, принц попросил платок, - холодно ответила Катарина, - то это не значит, что ты ему понравилась.

- У меня ленту взял, - кивнула Мадди.

В этот раз шорох шагов услышали все. Альда, пискнув, поспешно плюхнулась в кресло. Но вместо принца появился белатор Альтгар.

- Доброго дня, - холодно произнес он. - Вы можете приступить к трапезе. После чего за вами придут слуги и проводят в новые покои. Также в ваших покоях находятся украшения, в которых вы обязаны появиться на завтраке. Сегодня за вами будет ухаживать ваша прислуга, с завтрашнего дня - дворцовая.

- Почему? - удивилась Мадди.

- Потому что это приказ короля, - спокойно ответил белатор. - К украшениям приложены письма. Там подробно объяснено, почему и за что вы получили именно то,

что получили. Если за завтраком вас спросят, за что вы получили свое украшение, вы обязаны ответить.

Белатор повторил трюк принца - растаял в воздухе.

- Вам не кажется, что он нас тихо ненавидит? - глубокомысленно спросила Мадди.

- Нет, Мадди. Он ненавидит нас громко, - отозвалась Катарина.

- Эх, - вздохнула мэдчен ванен Скомпф, - а моя служанка обещала письма любовные носить.

- Кому? - поразилась Альда.

- Так жениху ведь, - повела пухлым плечом Мадди. - Он у меня до баб охочий - ужас просто. Я ведь дочь купца. Мы в четвёртый круг только вошли, да лучше б и не входили. Эх. Окрутит его соперница моя, и солеварня мимо моего батюшки пройдет. А это, между прочим, ужас какие деньги.

- Где прислуга? - процедила Боудира. - Я не собираюсь за служанку работать. Купчиха, налей чай.

- Я тебе его на голову налью, - фыркнула Мадди. - У тебя брат с приставкой «ван». Так то не твоя заслуга, а его. Сиди уж.

Катарина зябко поежилась. Что-то невесты-избранницы не очень-то походили на «самых образованных, утонченных и добродетельных» девиц королевства. Но ведь хроники Отборов врать не могут?

Этот прием пищи превратился в демонстрацию способностей. Все, кроме Мадди, старались перещеголять друг друга. Даже Катти ощутила в себе какую-то внутреннюю искру, желание поддеть соперниц. Правда, быстро успокоилась и спокойно поела.

Прислуга внутрь беседки так и не вошла. Девушки стояли снаружи и ожидали, пока мэдчен закончат трапезничать.

Мадди вышла первой. Утерла рот салфеткой, встала и вышла. Катарина с некоторой завистью посмотрела ей вслед - самой мэдчен ван Ретт было не под силу выбраться до того, как освободится проход.

Но надолго их обед не затянулся - всем не терпелось рассмотреть украшения. А Катарина, помимо всего прочего, пыталась угадать, за какие заслуги эти украшения будут выданы.

Каждая из невест выбрала себе служанку сама. И, к вящему неудовольствию Боудиры, Мадди в этом плане повезло больше всех - дочь купца выбирала из семи.

Катарине было глубоко безразлично, поэтому она просто подождала, пока все разойдутся, и вышла из беседки.

- Как твое имя?

- Росица, мэдчен.

- Я Катарина ван Ретт. Что ж, Росица, веди меня.

Удивительно, но к девичьему дворцу Катарина пришла одной из первых. А точнее - сразу после Мадди. Росица провела ее узкими тропками, минуя основные аллеи.

- Часто у вас изменяют цветы?

- Только по праздникам, мэдчен. Придворный маг не белатор и не может надолго заколдовать живые растения. Неделя - и ему приходится все переколдовывать заново.

Девичий дворец был похож на воздушный зефир. Белые и розовые оттенки смешивались, создавая удивительное архитектурное совершенство.

- Здесь семь комнат, бальный зал, большая столовая, гостиная и библиотека. Также есть крытая оранжерея.

- Раньше невест было значительно больше, - нахмурилась Катарина.

- Да, но селили их здесь только перед последним испытанием. Видимо, наш принц смог сократить Отбор. Он умен и благороден, - с придыханием произнесла Росица.

- Да, ты права, - сдержанно согласилась Катарина. На самом деле мэдчен ван Ретт пока не была в этом уверена. Но хвалить королевскую династию весьма полезно.

Катарина остановилась в коридоре, гадая, какую комнату выбрать. И пытаясь понять - у седьмой комнаты тоже есть соседка? И если есть, то как это получилось?

- Может, соседнюю со мной займешь? - в коридор выглянула Мадди. И Катарина согласно кивнула.

Шумно отдуваясь, по лестнице поднималась Боудира. Увидев Мадди и Катти, она зло сощурилась и процедила:

- Угловая комната - моя. Сейчас выкину ваши вещи!

- Я потом тебя с балкона выкину, - флегматично произнесла Мадди и покачала головой, глядя вслед Боудире. - Повезет же принцу.

- Думаешь, он ее выберет?

- Красивая, злобная, знает себе цену, умеет себя подать, когда надо. Мужчины ведутся на таких. - Мадди пожала плечами. - Ты на двери напиши свое имя, и тогда на подносе внутри комнаты появится шкатулка.

Мэдчен ванен Скомпф кивнула на низенький столик. Там в хрустальном футляре лежал один единственный карандаш.

- У тебя уже появилась?

- Ну да, откуда бы мне тогда знать? Любопытно, поди?

- Я могу и потерпеть, - улыбнулась Катарина.

- У меня серебро, с одним топазом и двумя медными капельками. Одна капелька - за то, что я поела, никого не дожидаясь, а вторая - за неподобающие разговоры.

- Ох, тогда я пишу. - Катарина взяла со столика карандаш и размашисто написала свое имя. - Заходи, посмотрим вместе.

Отказываться Мадди не стала. И девушки вдвоем пронаблюдали, как на кофейном столе в серебристом сиянии появилась шкатулка. И письмо.

- Вскрывай давай, любопытно ведь, - подпихнула Катарину Мадди.

В шкатулке оказалось простое серебряное ожерелье. С одним топазом и без каких-либо висюлек.

- Ничего себе, - прошептала Мадди. - Вот это да.

- Так ведь оно как твое, - удивилась Катти.

- Ты чего? Это же белое золото, магическое. Читай.

«За сдержанность». Больше в письме не было ничего.

- По таким критериям я рискую взять главный приз, - нахмурилась Катарина.

- Ни разу не слышала такого счастливого голоса, - захохотала Мадди. - Пойду я, вот-вот должны вещи привезти и слуг. Я к тебе вечерком через ванну загляну. Или ты ко мне. У меня вино и фрукты в сундуках.

- Когда ты успела?

- Ты что? Я сундуки собрала, еще когда с венцом на голове проснулась. - И Мадди тяжко вздохнула. - Как мать с отцом расстроились. Нам бы ту солеварню, эх. Мы ведь в обмен-то маслобойню даем. Все честь по чести. Ладно, не буду тебя расстраивать.

Катарина смогла только кивнуть. Расстройства Мадди ей было не понять. Солеварни, маслобойни - все это было далеко от Катти. И потому, выйдя на балкон, она решила чуть обождать и, если нянюшка с вещами не появится, пойти гулять.

Покои невесты состояли из спальни с крохотным балконом, гостиной и ванной комнаты. Правда выяснилось, что ванная действительно одна на двоих - имелась вторая дверь.

Вернувшись в спальню и через нее выйдя в свою небольшую гостиную, Катарина услышала, как кричит Боудира. Да так громко, так непристойно. Вроде как мэдчен ванен Крют напирала на то, что кто-то из невест подменил ей украшение. А служан-

ка пыталась объяснить взаимосвязь между именем на двери и появлением шкатулки.

Катти покачала головой и на всякий случай зарастила лианой вход в покои. Ну ее, истеричку. Еще явится проверять, что за украшение на Катарине.

За несколько часов мэдчен ван Ретт едва не сошла с ума от скуки. В изящном секретере нашлись чистая бумага и чернильные палочки. Все остальные полки были пусты. Кроме секретера здесь стояли два тонких и изящных кресла, круглый стеклянный столик. Спальня Катарины была отделана в сливочно-желтых тонах. А гостиная радовала прекрасным коралловым оттенком.

- Надо как-то разнообразить все это благолепие, - вздохнула мэдчен ван Ретт и придвинула к себе чистые листы.

Так что к визиту нянюшки у Катарины было готово два графических рисунка. Карикатура на белатора Альтгара и кошка в ветвях рябины. Катти не была прирожденным художником. Но воспитание благородной мэдчен предполагает уроки живописи, пения и вышивки. От последнего плакала как Катти, так и нянюшка.

- А похож, - хихикнула эйта Талем и чмокнула воспитанницу в щеку. - Без нас ты остаешься, Катти. Бесы бы драли эти правила. Вот только поможем тебе разложиться, и все. Дальше чужие будут за тобой присматривать.

Шумный причитающий вихрь промчался по комнатам. Нянюшке не понравилось все - постель плоха, белье ужасно. Ковры вытертые, занавески тонкие. Шкаф ненадежный, дверь хлипкая. Под конец пожилая женщина села и горько заплакала, что оставляет свою девочку в этом гнезде нищеты.

Катарина только глазами хлопала - белья такого качества в семье ван Реттов не водилось. Тончайший тюль был очарователен, а ковры...По этим коврам Катарина мечтала босиком походить - настолько густым выглядел ворс.

- Да как так-то? Цветочек наш и без присмотра.

Обняв няню, Катти погладила ее по голове и тихо сказала:

- Все будет хорошо. Смотри, какое мне украшение подарил принц. Белое магическое золото. За сдержанность.

- Вот и матушка твоя сердиться перестанет. Очень осерчала мора ван Ретт, что проводить ты себя не дала.

- Я бы не успела, - проворчала Катти.

Няне позволили задержаться до самого ужина. Пришедшая Росица принесла поднос, накрытый круглой высокой крышкой, и попросила эйту Талем уйти.

Катарина на прощание обняла няню и отдала ей рисунок с рябиновой кошкой.

- Вернусь, в цвете нарисую, - пообещала Катти.

Когда няня ушла, мэдчен ван Ретт немного посидела, погипнотизировала поднос и пошла стучаться к Мадди. В одиночестве можно сойти с ума. А вдвоем всяко веселее.

Глава 4

Катти сидела перед зеркалом и терпеливо ожидала окончания экзекуции, у Росицы были очень грубые, жесткие руки. Она неприятно дергала и тянула за волосы. Но итоговый результат стоил того, чтобы потерпеть: каскад тончайших косичек и локонов подчеркивал красоту мэдчен ван Ретт.

- У вас прекрасный дар, мэдчен, - произнесла Росица.

И Катарине потребовалась минута, чтобы понять, что служанка имела в виду ожерелье, а не магию.

- Благодарю, - кивнула мэдчен ван Ретт и поднялась.

- Вчера доставили ваш гардероб, - служанка поклонилась. - Я взяла на себя смелость и выбрала оттуда платье.

Катарина бросила взгляд на роскошное платье и покачала головой:

- За завтраком я желаю надеть свое платье, не из нового гардероба. И я его тебе показала.

- Но мэтр Баско…

- Это платье не для завтрака, Росица. С большой натяжкой его можно надеть к обеду. Но идеально - к ужину.

Хитро улыбнувшись, служанка произнесла:

- Вы правы, если говорить об обыденности. Но если говорить о дворце и придворной жизни…Чем роскошней, тем лучше.

С пару секунд Катарина настороженно размышляла, решая, поверить Росице или нет. С одной стороны, служанка видела больше. С другой - моду задает двор. Начни королева выходить к завтраку в вечернем туалете - переймут все.

- Что ж, я пока еще не часть двора, - решилась Катарина. - Поэтому приготовь мне то платье, которое выбрала я. Персиковое, со светлым воротником.

По Росице не было понятно, огорчило ее или обрадовало решение мэдчен ван Ретт.

- Где будут обедать невесты-избранницы? - спросила Катарина.

- В своем дворце, друг с другом, - почтительно ответила служанка.

- Тогда другое платье мне не понадобится. А ужин?

- Ужин будет подан в покои. Но одна из невест удостоится трапезы с белатором Альтгаром.

Катарина удивленно хмыкнула и спросила:

- А кому невесту ищут?

- Принцу Хиллиарду.

- А ужин с белатором Альтгаром?

- Да, мэдчен.

- Ничего странного ты не видишь в этом?

- Нет, мэдчен.

Пожав плечами, Катти встала. До завтрака оставалось сорок минут. Необходимо надеть платье и туфельки. Сам завтрак произойдет в королевском дворце. И, если хроники не врут, то невесты-избранницы будут старательно давиться кашей под взглядами придворных дам.

Увы, Росица отказалась говорить на эту тему. И мэдчен ван Ретт могла только гадать, как именно будет происходить завтрак.

И потому, когда служанка вышла узнать, готовы ли экипажи для невест, Катти выпила стакан воды. Чтобы притупить чувство голода и не опозориться на завтраке.

- Может, вам стоит сменить трость на зонт? Я видела в ваших вещах два усиленных зонта, - осторожно предложила Росица.

- Нет, это неприемлемо, - коротко ответила Катарина.

Дело было не только в принципах. Мэдчен ван Ретт могла бы поступиться конкретно этим принципом, но… Зонты неудобно пружинили. То ли какая-то специальная конструкция, то ли именно Катарине так «повезло», но она не могла с ходу сменить трость на зонт. Неудобный подол, хромота и ненадежная подпорка - она бы рухнула. Чтобы приноровиться к зонту, нужно не менее недели. И она планирует тренироваться. По вечерам.

Нарядившись, Катарина удобнее перехватила трость и вышла. Дверь за собой закрыть не вышло - Росица уточнила, что во время завтрака будет происходить уборка.

В качестве экипажей предлагались двухместные изящные ландо, запряженные белоснежными лошадьми.

- Надо же, а кобылы-то почти в масть невестам, - хмыкнула Ильтиона ванен Торн и, проходя мимо, как будто случайно толкнула Катарину.

А в голове мэдчен ван Ретт само собой возникло прекрасное название для будущей хроники Отбора: «Семь кобыл принца Хиллиарда».

Гадая, куда бы сесть, Катарина прошла немного вперед. И увидела Мадди, которая сразу замахала руками:

- Эге-гей! Я здесь!

Жизнерадостную дочь купца нисколько не огорчила медь в ожерелье.

- Доброе утро, Мадди, - улыбнулась Катарина и неловко забралась в карету. - Ты остаешься собой?

- Обязательно, - серьезно ответила сероглазая ванен Скомпф. - Отбор закончится, а я останусь. Все просто, не так ли?

- А вдруг ты победишь? - Катти с интересом посмотрела на… подругу?

- Даже если и так, - Мадди сдула со лба непокорный локон, - то королевой я стану лет через пятнадцать. Будет время вытесать из купчихи мэдчен. То есть, мору.

Катарина удивленно посмотрела на Мадди и кивнула. На мгновение ей подумалось, что королева из купчихи получилась бы изумительная.

И что интересно, платье мэдчен ванен Скомпф выглядело скромным, как и платье Катти. В то время как та же Ильтиона радовала глаз насыщенно фиолетовым нарядом и браслетом с черными бриллиантами.

- Тебя пытались убедить выйти к завтраку в вечернем туалете? - негромко спросила Катарина.

- Пытались, - кивнула мэдчен ванен Скомпф. - Думаю, завтрак будет веселым.

- Учитывая, что за нами будут наблюдать, - очень веселым.

- Наблюдать? - удивилась Мадди. - Я до этого всего Отборами не интересовалась. А Хроники - не те книги, которые можно найти в течение недели. Расскажешь?

- Да рассказывать особо нечего. На прошлом Отборе был выставлен длинный стол, за него по одной стороне усадили невест-избранниц, а перед ними стояли придворные. Смотрели.

- Вопрос в том, на что они смотрели, - протянула Мадди. - Готова поклясться, что на шее Боудиры что-то медное. Но что за камень? На солнце не блестит.

- Может, без камня? - предположила Катти.

- Нет, камень точно был, - сказала мэдчен ванен Скомпф, поерзала и приподнялась на сиденье, будто пытаясь увидеть Боудиру.

Наконец, экипажи тронулись. В ландо немного трясло, и Катарина крепче сжала трость. Так ей было немного легче сохранять равновесие.

- А красиво здесь, - вздохнула Мадди. - У нас, в Нижнем городе, нет такой красоты. Дивные цветы. Наверное, из дальних стран.

- Издевательство это, а не красота, - проворчала Катарина. - Растения менять нужно очень осторожно, с умом.

- А почему?

- Люди едят мясную и растительную пищу. И пьют воду. Долго ли ты проживешь, если король тебе прикажет есть песок и пить солевой отвар? Вот и тут то же самое. Растения питаются солнцем, водой и тем, что впитают их корни. Из земли. У каждого цветка свой цвет, как бы это ни прозвучало. И если просто взять и поменять внешность цветка - это то же самое, что и поменять человеку мясо на песок.

- Не понимаю, - нахмурилась Мадди.

- Это еще не полностью изучено, - вздохнула Катарина, - но если поменять растению цвет и не высчитать, по формуле, изменения для корней и внутренних протоков - оно умирает. Тысячу раз проверено.

Всю дорогу Катарина вдохновенно объясняла принципы создания новых, магиче-

ских видов растений. И Мадди, внимательно выслушав импровизированную лекцию, задумчиво произнесла:

- Из тебя бы вышел прекрасный наставник.

Катарина жарко покраснела. Мэдчен ванен Скомпф попала в яблочко. В своих смелых, честолюбивых мечтах Катти примеряла серебряную мантию наставницы. И, стоя среди своих собственных, любовно выращенных полезных растений, гордо позировала для маго-снимка.

- Ты чего? - удивилась Мадди.

- Да так, что-то в жар бросило, - улыбнулась Катарина.

Хромота не сломала мэдчен ван Ретт. Почему? Потому что сделала ее незавидной невестой. Отец не мог дать за ней богатого приданого. Точнее, не мог дать настолько богатого приданого, чтобы перебить физическое увечье. Ведь всегда есть вероятность, что хромота у женщины врожденная. Просто сколько-то времени удавалось скрывать.

Катарина вот-вот перешагнет порог второго совершеннолетия. И сможет сама принимать решения. Например, пойти вольнослушателем в школу риторики. И параллельно начать сдавать экзамены на владение даром.

Наставник должен досконально знать свой дар. Иметь диплом школы риторики и… Хотя бы одного ученика. Но ученика можно купить. Это распространенная практика, и Катти не постыдится ею воспользоваться.

Нет-нет, это не рабство. Это взаимовыгодный договор. Наличие одного или двух учеников существенно повышает статус новоявленного наставника. А там и до настоящих учеников рукой подать. Благо, что дар у Катарины распространенный.

Ландо остановилось неудачно, и задумавшаяся Катарина слетела с сиденья на пол. Ощутимо приложившись задом, она только поморщилась, вздохнула и осторожно встала. На фоне ее падения золото и синева королевского дворца особенно бросались в глаза.

- Ты чего? Я даже моргнуть не успела, - выдавила Мадди.

- Задумалась крепко. Со мной бывает.

- Ты как-то попробуй другое время для раздумий выбирать, - хмыкнула мэдчен ванен Скомпф. - А то будет у нас стукнутая на голову королева.

- Вообще-то, у меня есть своя солеварня. Если ты понимаешь, что я имею в виду.

- Понимаю, - медленно ответила Мадди.

Если у дворца невест были удобные тумбы, чтобы подняться в ландо, то перед дворцом ничего подобного не стояло.

Катти вытащила из-за рукава платья семечко и вырастила свою любимую лиану. Только листья сделала широкими и твердыми. Вот и получилась импровизированная растительная лесенка.

- С тобой выгодно дружить, - восхитилась Мадди и ловко спустилась вниз. - Я страхую, спускайся.

Падать Катарина не собиралась, но слова ванен Скомпф приятно удивляли.

- Что ж, переживем жутко-завтрак и до страх-обеда совершенно свободны? - подмигнула ей Катарина.

- Что же тогда будет вечером? Печаль-беда? - хихикнула Мадди.

- Террор-ужин, - хмыкнула мэдчен ван Ретт.

Все невесты сошли с ландо и столпились, ожидая дальнейших указаний. «Нет, не кобылы. Мы настоящие овцы в ожидании пастуха, - мрачно подумала Катти и вздохнула. - Лишь бы пастуха, а не пастушьих собак. Говорят, эти собаки кусают овец за бока».

Тут ее мысли вильнули, и она вспомнила об ужине и белаторе Альтгаре. Подавившись смешком, постаралась выбросить из головы великого мага, превращающегося

в собаку и треплющего подол Боудиры.

- Ты опять задумалась? - шепнула Мадди.

- Вроде того.

- Ясно. Но, надеюсь, не глубоко? Слушай, пошли уже? Чувствую, что за нами никто не придет. Кстати, осторожно обернись. У Ильтионы в ожерелье гранит. Вряд ли мы сможем ее переплюнуть.

Катарина скосила глаза и с удивлением отметила крупный кусок гранита на толстой серебряной цепочке.

- Что ж, звучит логично. Если мы еще немного постоим на солнышке, то сляжем, - согласилась она.

Выдвинувшись вперед, девушки заметили, что на них устремились взгляды всех невест. И Боудира, на мгновение замерев, вдруг бросилась вперед и обогнала их.

- Она настолько голодная? - поразилась Мадди и добавила: - Вряд ли ей суждено прям досыта наесться.

Катти пожала плечами. Так или иначе, а двух подруг обогнали все невесты. Из-за трости мэдчен ван Ретт не могла быстро идти. А мэдчен ванен Скомпф на предложение идти вперед только пожала плечами:

- Думаешь, они все съедят? Так не беда, у меня, если ты помнишь, еще остались фрукты и хлеб. Позавтракаем. Эх, интересно, а тут можно гостинцы с воли получать?

- Наверное, можно подойти к ограде, - задумчиво предположила Катти. - А чего ты так хочешь?

- Конфет, - вздохнула Мадди. - Шоколадных. Эх, или хоть вафельку. Я, когда нервничаю, сладкого хочу.

- Я могу вырастить очень сладкую клубнику, - утешила ее Катарина. - А еще у меня есть шоколадка. Можно будет растопить шоколад на водяной бане и макать туда клубнику. Будет вкусно. Мы так с няней делали.

- Так ведь все равно закончится, - ворчливо отозвалась Мадди. - А надо, чтобы был запас. Во всем важна основательность. Вот придут гости неожиданно, а у тебя и на стол поставить нечего.

- Это что ж за гости такие, неожиданные! - возмутилась Катарина.

- А если караван раньше пришел? Бывает такое. Или родичи проездом? А последние, между прочим, каждую соринку рассмотрят и запомнят. А потом еще и кому-нибудь расскажут.

Девушки поднялись по широким ступеням и вышли на террасу.

Белый мрамор с синими прожилками, золотистые драпировки и несколько вазонов с цветами. На длинном столе узкие вазочки с чайными розами, блюда с фруктами, четыре графина вина и три корзинки с хлебом. Невесты-избранницы расселись так, что четырех из них отделяло от Боудиры два свободных места. Перед каждой девушкой стояло по крошечной пустой тарелке.

- Я сяду рядом с Боудирой, а ты рядом со мной, - спокойно сказала Мадди. - Что? На меня ее яд не действует. Слабовата, крыска.

По другую сторону стола пока что было пусто. Едва только Катарина и Мадди сели, раздался переливчатый звон, и по ступеням начали подниматься придворные дамы. В дорогих, но простых платьях.

Катти сидела так, что правую руку от нее была Мадди, а по левую - Ильтиона. И потому она, Катарина, могла рассмотреть и всю помпезную роскошь платья ванен Торн, и некрасивые, алые пятна выступившие на щеках Ильтионы, - та поняла, что утренняя настойчивость служанки была неспроста.

Здороваться с невестами-избранницами никто не стал. Дамы прогуливались вдоль стола, рассматривали платья и украшения, о чем-то похмыкивали и почти беззвучно перешептывались.

Катти покосилась на Мадди, та поиграла бровями, мол, чего-то сытного похоже ждать не стоит. Не сговариваясь, обе мэдчен потянулись за белым хлебом.

Положив кусочек на тарелку, Катти подумала о том, что не хватает мягкого творога. И в этот же момент рядом с ее тарелкой появилась крошечная тарелочка с творогом.

- Подумай о том, что ты хочешь съесть, - наклонившись к Мадди, произнесла Катарина.

Ничего другого мэдчен ван Ретт заказывать не стала. Взяв десертный нож, она намазала творог на хлеб, положила сверху несколько колечек персика и пластинку яблока. После чего увлеченно принялась кромсать эту красоту.

- Мэдчен Ильтиона ванен Торн, - обратилась одна из дам к соседке Катти. - За что вы получили это дивное ожерелье?

Вопрос оказался с подвохом - дама дождалась, пока Ильтиона начнет есть.

- За грубость и нетерпеливость, - с трудом ответила мэдчен ванен Торн.

- Вы собираетесь исправляться?

- Разумеется.

- Мэдчен Катарина ван Ретт. - Разговорчивая дама повернулась к Катти, пристально всмотрелась в украшение на ее шее и с приторной улыбкой произнесла, - дивно. Дивно и благородно. И за что же вы получили эту красоту?

- За сдержанность, мора, - спокойно ответила Катарина.

- Ах, а вы уверены, что я мора? - прищурилась дама.

- Вы придворная дама, в свите королевы не может быть незамужних мэдчен. А в свите принцессы - замужних мор. Но у нас нет принцессы, только королева, - ответила Катарина и с неудовольствием отметила, что «сдержанность» куда-то запропастилась.

Но мора только посмеялась и обратила внимание на Мадди, которая с удивительным спокойствием ела молочную кашу. А в вазочке рядом с ее тарелкой лежали шоколадные трюфели.

- Мэдчен Мадди ванен Скомпф. Дочь купца. Серебро, топаз и две медные капельки. Какое интересное сочетание. За что?

- За нетерпеливость и неподобающие разговоры, - спокойно ответила Мадди и отправила в рот ложку с кашей.

- Собираетесь исправляться?

Мэдчен ванен Скомпф не торопясь прожевала и спокойно ответила:

- Нет, мора.

Несколько секунд на лице дамы можно было прочесть невероятное изумление. Но, справившись с собой, она уже спокойно, с прежней сладкой улыбкой спросила:

- Почему же?

- Как я уже говорила, - улыбнулась Мадди, - Отбор пройдет, а я останусь. И что будет делать изнеженная фифа в купеческом доме?

- Что? - не удержавшись, спросила мора.

- Плакать, - как нечто собой разумеющееся ответила Мадди.

Катти с интересом посмотрела на Боудиру.

- Медь и гранит, - протянула мора, - впервые слышу о таком сочетании. Поведайте же, мэдчен Боудира ванен Крют, как вам это удалось.

Но Боудира промолчала. Дама вскинула брови, прищелкнула пальцами, и в ее руках появилось письмо. Такое же, как то, что получила Катарина.

- За неподобающее благородной мэдчен поведение, - выразительно прочитала мора, - и… драку?

- Хорошо, что я ничего не ела, - шепнула ошеломленная Мадди, - а то могла и подавиться. Ничего себе. С кем она подраться-то успела?

- Девять из десяти, что ударила служанку, - шепнула в ответ Катти. - Больше некого.

- Согласна, - кивнула мэдчен ванен Скомпф. - Будешь трюфель?

- С удовольствием.

Негромко переговариваясь, девушки съели трюфели и заказали чай.

- Почему мы не попросили чай, пока были конфеты? - удивилась Катти.

- Не знаю как для тебя, а для меня это два разных удовольствия, - улыбнулась Мадди.

Второй переливчатый звон, и придворные покинули террасу. Следом за ними поднялись все невесты. Кроме Мадди и Катти - девушки неторопливо допили чай и только после этого встали.

Но на улице не оказалось ландо. Совершенно пустая площадка и несколько лошадиных «яблок», как напоминание о том, что ландо здесь все же были. Были и укатили.

Катти стукнула тростью по мощеной площадке и вздохнула - очередная проверка? Вокруг ни единого человека. Все пропали, как по волшебству. И даже тот мальчишка, что никем не замеченным подстригал кусты, быстро и не оглядываясь ушел.

- Ничего себе, - протянула Мадди. - Наши благородные конкурентки специально сели так, чтобы занять все ландо?

- Очевидно.

- Может, кто-то из них хочет мельничный жернов в подарок? От принца? Ведь понятно же, что за нами наблюдают, - растерялась Мадди.

- Мы ехали меньше десяти минут, - улыбнулась Катарина. - Прекрасно пройдемся.

- А ты сможешь? - обеспокоилась Мадди.

- Смогу, - спокойно ответила Катти.

Мэдчен ван Ретт очень удивилась своей реакции на слова подруги. Обычно ее злило напоминание о ноге. Но сейчас… Сейчас это была искренняя забота. И она оказалась весьма приятной.

- А солнышко-то к зениту, - вздохнула Мадди. - Давай, что ли, с нижнего платья по полосе оборвем? И на голову намотаем? А то станем дурочками и начнем глупости творить.

- Например? - заинтересовалась Катарина.

- Например? Ну, например, мысленно корону примерять, - прыснула со смеху Мадди.

Рассмеявшись, мэдчен ван Ретт покачала головой и серьезно сказала:

- Я не могу этого допустить. Поэтому попрошу своих друзей нас защитить!

Мадди ничего не успела спросить, как увидела результат «просьбы» - кусты зашевелились и немного раздвинулись.

- Нам туда. Пройдем по узкой тропинке, по теньку. И никто нас не увидит.

- А откуда там тропинка? - удивилась купеческая дочка.

- Если честно, то не знаю. У нас в саду скрытых тропок нет. Но, с другой стороны, есть ведь в домах узкие коридоры для слуг? Вот и это, наверное, тропка садовника. Он тут ходит, смотрит, за порядком следит и никогда не попадается мэдчен и морам на глаза.

У мэдчен ванен Скомпф округлились глаза:

- Это сколько места пропадает, если для прислуги все коридоры повторить?! Глупость какая. А зачем?

На тропинке как раз хватило места для двух девушек, хоть идти пришлось почти вплотную друг к другу.

- Это традиция, - пожала плечами Катарина. - Сложно объяснить то, к чему человек привык с рождения. Но я, кстати, часто хожу именно через коридоры для слуг.

Некоторые места в доме для меня недоступны. Все гостиные левого крыла - там стоит потрясающая винтовая лестница, у нее очень крутой подъем. Я ее боялась, пока здоровая была, а уж теперь и подавно.

- А почему ее не перестроили? Ты же получаешься отрезана от части дома, - удивилась Мадди.

Катарина искоса посмотрела на подружку, вздохнула и перефразировала слова ванен Скомпф:

- Дочь уйдет в другой род, а лестница останется. На весь Луизет такая лестница всего одна. Гости приходят, любуются, но наверх редко кто поднимается.

- Такие высокие ступени? - нахмурилась Мадди. - Не могу представить.

- Напротив, низкие. Да ладно, Отбор кончится - позову в гости. Что?

- Ничего. Просто… Не думала, что ты допускаешь мысль общаться дальше, -пожала плечами Мадди.

- Мы неплохо узнали друг друга, - негромко сказала Катти, - за такое короткое время. А за месяц… либо сдружимся, либо станем врагами.

- Ну уж врагами, - фыркнула Мадди. - Ой, слышишь?

Негромкий звук шагов, еще тише - шорох подола по вымощенной камнем аллее.

- Что за Отбор ты устроил? - приятный, очень усталый женский голос.

- Я подошел с точки зрения разума, - холодный мужской.

Катти нахмурилась - голос был ей незнаком. Но, если судить логически, это ведь должен быть голос принца Хиллиарда?

- Разума? Жить с женщиной, ложиться с ней в постель, растить детей…

- Делать все разумно. Матушка, я знаю, что делаю.

- Это меня и пугает. Ты ведь не остановишься до тех пор, пока не станет поздно. Балбес. Весь в отца.

- Отец тоже подошел к Отбору с умом, - согласился мужчина.

- Да, и выбрал не меня, - хмыкнула королева, а Катарина была уверена, что это королева.

- Как не тебя? Что за ерунда, матушка? Я бы знал.

- А зачем тебе это было знать? Твой отец очень злится, когда я напоминаю ему о том Отборе. А я частенько ему напоминаю.

Королева мягко рассмеялась, и голоса удалились.

- Что-то я в растерянности, - протянула Мадди. - Это точно не голос дерра Хиллиарда. Уж что-что, а на голоса у меня память изумительная.

Выждав время, девушки вновь неторопливо пошли вперед. Все это время Мадди рассказывала, как у них работник переодевался и несколько раз приходил за деньгами.

- И ведь даже не постыдился. Воспользовался неопытной мной. Меня папенька первый раз поставил зарплату людям выдавать, - вздохнула мэдчен ванен Скомпф. - Тогда потери папа удержал из моего содержания. И за последующие месяцы я научилась фигурно штопать подол и различать людские голоса.

- Та-ак, а вечером кого-то из невест ожидает ужин с белатором Альтгаром.

- Этот голос я не слышала ни разу, - покачала головой Мадди. - А дерра белатора я слышала.

- Говорить «дерр белатор» - неправильно.

- Знаю, но дерры белаторы бесятся, если обращаться к ним просто «белатор».

- Да? - поразилась Катарина. - Почему?

Мадди выразительно пожала плечами и проворчала:

- Да боги их знают. А мы люди простые, нам спорить с великими магами невместно.

Кивнув, Катти немного ускорила шаг. Искалеченная ступня начинала ныть, и бы-

ло бы неплохо найти скамейку. Если верить растениям, то впереди небольшая беседка.

- Ты чего так торопишься?

- Сесть хочу, - вздохнула Катарина.

- Болит?

- Ноет. Я раз в месяц мажу ступню особой мазью, и боль меня не донимает. Но вот если сильно нагрузить ногу, начинает ныть. Знаешь, такое чувство, что там внутри что-то вот-вот порвется.

- Надо было вернуться и требовать ландо. Или хоть кобылу завалящую, - буркнула Мадди.

Но мэдчен ван Ретт только покачала головой. И, хитро улыбнувшись, поманила подругу в сторону от тропинки.

- Давай посидим в теньке, я выращу нам вкусняшки.

Беседка, хоть и находилась неподалеку от основной аллеи, оказалась заброшенной. Цветущий вьюн радостно оплел ее всю и даже местами раскрошил мрамор.

- Красиво, - вздохнула Мадди. - Люблю такие места. У нас в Нижнем городе есть участок парка, так там статуя рухнула и травой заросла. А рядом еще и ручей. Я туда частенько повздыхать приходила.

Катти согласно кивнула и бросила прямо на мрамор несколько семечек. От мрамора к девушкам поднялась жесткая, лишенная листьев лиана, усыпанная крупной черешней.

- Ого. А это точно съедобно? - восхитилась Мадди.

- Точно, - усмехнулась мэдчен ван Ретт. - Лиана настоящая, а вот ягоды - плотная иллюзия и сладкий растительный сок.

- А на вкус как черешня, - восхитилась ванен Скомпф.

- Да. - Катти вздохнула. - Знаешь, травма сильно подстегнула меня. Мне же почти ничего нельзя - сладкое, жирное, жареное. Одним словом - вкусное. Я же мало двигаюсь, в основном читаю. Чуть вкусно покушаешь - растешь по все стороны. А я люблю читать с вкусняшкой. Вот и пришлось напрячь разум.

Подруги объели черешню, выплевывая косточки прямо на мрамор - они все равно исчезали, не долетая до пола.

- Полезный дар, - вздохнула Мадди. - У меня тоже неплохой, но твой интересней.

- А какой у тебя?

- Я одинаково вижу и днем, и ночью, - улыбнулась ванен Скомпф и, закатав рукав, показала часы. - Видишь, какие? Показывают не только который час, но время суток.

- Тонкое колдовство, - восхитилась Катти.

- У белаторов заказывали. Тогда же и узнали, что к ним нужно обращаться «дерр белатор».

Последнюю косточку Мадди удерживала на ладони до тех пор, пока та не растаяла. После чего мэдчен тяжело вздохнула и, не отрывая взгляда от опустевшей ладони, спросила:

- Тебе этот Отбор странным не кажется? Хроники я не читала, но точно помню рассказы родителей. Все, абсолютно все «ваны» приняли участие в Отборе. Было даже несколько степных эс-химэ.

- Да, про участие степнячек я читала, - кивнула Катарина. - Они не знали, в чем участвуют. Потом посол Келестина замучился объяснять эс-гурдэ, почему обе его дочери вернулись домой. А он их, оказывается, в подарок послал.

Мадди захихикала:

- А посол точно знал, о чем говорил? Кто ж своих детей дарит.

- Для степняков нормально дарить дочерей. Жен много, детей много. Сыновья могут работать, а дочерей либо замуж, либо, если дар есть, в услужение шаману. Посол

их тогда обратно забрал. И сейчас вся столица молится на эс-химэ Тайтинн, величайшего детского целителя.

- А вторая?

- Где-то замужем, - пожала плечами мэдчен ван Ретт. - В Хроники попадают курьезы. А вне хроник информация есть только о целительнице Тайтинн. Ладно, посидели, и хватит.

- Ага, пока идем, проголодаемся, а там уже и обед, - фыркнула Мадди.

Вернувшись на тропинку, девушки пошли молча. Каждой было о чем подумать. Но ни одна не могла предугадать, что дворец невест-избранниц превратился в растревоженный курятник.

Вокруг дворца носились служанки с Росицей во главе. Несколько мужчин в ливреях, несколько магов-наставников в серебряных мантиях.

- Там явно происходит что-то интересное, - протянула Катти.

- Хочешь поучаствовать? Я бы чаю попила, у меня и карамельки есть.

- Да, надо признать, завтрак был не слишком сытный, - согласилась мэдчен ван Ретт. - Я так поправлюсь.

Девушки, под прикрытием кустов, пробрались в холл и разошлись по комнатам.

- Я тебя позову, как чайник закипит, - шепнула Мадди.

Кивнув, Катарина зашла в свою комнату и ахнула - в комнате явно кто-то побывал. Шкатулка с драгоценностями открыта, а колье, подаренной морой ван Ретт, лежит на полу у двери. Карикатура на белатора Альтгара пропала, но вместо нее на столе лежит изображение самой Катти. Неужели это сделал один и тот же человек?

Подобрав колье, она уложила его обратно в шкатулку и взяла в руки рисунок. Это была не карикатура. Но... набросок пугал - никто из присутствующих во дворце не мог видеть Катарину такой.

На рисунке она сидела в кресле с ногами. Волосы собраны в простую косу, трости нет, а в руках огромное яблоко. Ветер играет свободным локоном, а сама она широко улыбается. Катти помнила этот день - последний безоблачно счастливый день. Последний день до травмы и трости.

Вздрогнув, она отложила листок. Нет. Это просто совпадение. Возможно, она просто кому-то понравилась. Кто-то увидел ее именно такой. Что странного-то? Просто кресло, просто яблоко. У каждого в жизни были такие моменты. С креслом и яблоком.

До самого вечера Катти проходила рассеянная. Только и порадовалась, что ужин с белатором Альтгаром достался не ей, а Ильтионе. Одно жаль - эту язву вряд ли удастся расспросить. А если и удастся - скажет ли она правду?

Глава 5

К огромному удовольствию Катарины, «публичный завтрак» оказался мероприятием плановым. И повторится только тогда, когда невесты получат очередное украшение.

Но и сегодняшний прием пищи тоже не получалось назвать приятным. Серебряные приборы, костяной фарфор, цветы и белоснежная шелковая скатерть не отменяли весьма и весьма прискорбного факта - кушанья были до крайности диетическими. Возмутительно диетическими.

Вот и Мадди явно страдала так же, как и Катарина.

- Чтоб им всем провалиться, - вздохнула Мадди и ткнула ложечкой в студенистую массу, расположившуюся на тарелке. - Идея мысленного заказа любимых блюд мне нравилась больше. Это что, морская слизь?

- Это фруктовое желе, - процедила Ильтиона и демонстративно сунула ложку в

рот.

Катарина только пожала плечами. Увы, теперь от соседства Боудиры и Ильтионы им не избавиться. То, как они все сели первый раз, повторилось и на обеде, и на ужине - у каждой тарелки лежала карточка с именем. Так что утро нового дня особой радости не принесло. За тем лишь исключением, что стол был круглый, и счастье от соседства с Боудирой могла ощутить не только Мадди, но и Альгра.

- Да? А похоже на сопли, - хмыкнула Мадди.

И опять потыкала желе ложечкой. Мэдчен ванен Скомпф веселило то, как трясется «изысканный десерт».

- Вкус у него такой же, какой и вид, - негромко сказала Катарина. - Это лакомство для тех, кто следит за своей фигурой. В нем нет сахара.

- Проще уж совсем не есть, - вздрогнула Мадди.

Помимо порций желе на столе также стояли творог и фрукты. И Катти начала подозревать, что за время Отбора ее фигура может усохнуть. Она, конечно, не против немного сбросить вес. Но предпочла бы сама принять такое решение, а не покориться воле судьбы.

Мадди же смотрела на творог с редким отвращением - она терпеть его не могла. Даже с вареньем или медом. Да с чем угодно! Несъедобная пакость.

- Я умру, - шепнула ванен Скомпф подруге. - Или возненавижу всю королевскую семейку.

- Говорят, что мы можем выиграть желание, - выразительно произнесла Катарина. - На одном из Отборов невесты получили право попросить у принца что-нибудь.

- И что, никто не попросил его жениться? - заинтересовалась Исира ванен Хальф.

Молчунья, она особо ни с кем не общалась. А вот Хрониками заинтересовалась. Катарина нахмурилась, неужели ту тоненькую книжицу дали только ей? Но все равно в каждой библиотеке есть Хроники Отборов.

- А это было испытанием, - улыбнулась Катти. - Те, кто попросили его жениться, - выбыли из Отбора. Восемьдесят семь штук.

- Людей в штуках не меряют, а уж невест - особенно, - прохладно заметила Ильтиона.

На что Мадди фыркнула, опережая Катарину:

- Пфф, если невест больше ста - они все штуки, а может даже и с...

Катти пихнула локтем подругу, не давай той договорить. Еще не хватало ванен Скомпф обзавестись гранитной подвеской.

- Прощу прощения, чуть не вырвалась правда жизни, - ничуть не смутилась дочь купца.

Катарина подавила смешок и негромко произнесла:

- Благодарю за приятную компанию, мэдчен. Это был познавательный завтрак.

- Вот уж точно, - проворчала Мадди и поднялась следом за мэдчен ван Ретт, - спасибо, дорогие, за приятную компанию. И тебе, серо-зеленая слизь, тоже спасибо.

В комнаты девушки, как и всегда, вошли по отдельности. Но уже через минуту Мадди оказалась у стола мэдчен ван Ретт.

- Сама рисовала? Вырасти черешню, умоляю.

- Секунду, - отозвалась Катти. - Рисовала не я, а черешня тебе не поможет. Она вкусная, но насыщения не будет.

Дочь купца душераздирающе вздохнула и осела в кресло.

- Знаешь, если вдруг будет повторение раздачи желаний, я потребую, чтобы принца посадили на диету, - умирающим голосом произнесла Мадди. - Право слово, на ужин трава, обед - так себе, про вчерашний завтрак вообще молчу.

Катарина рассмеялась и убрала рисунок в секретер. После чего села во второе кресло. Потешаться над страданиями подруги жестоко, потому она все же вырастила

лиану с черешней. И спросила:

- И все же, неужели ты такая балованная?

- Папа никогда не жалел еды для домашних, - вздохнула Мадди и принялась ощипывать лиану. - А тут…

- На самом деле завтрак скудноват, - кивнула Катарина, - но не слишком. Заметь, с каким удовольствием Альгра и Альда ели желе.

- Фу.

- Согласна. Но им нравится.

Девушки немного помолчали. Мадди ела черешню и забавлялась с быстро исчезающими косточками. А Катарина пыталась высчитать, когда именно их будут знакомить с дуэньями. И как именно. Но самое главное - почему этого не произошло вчера? Ведь мора Ровейн была уверена, что…

- Что за шум? - нахмурилась Мадди.

Нет, не шум - скорее шелест сотен насекомых. Вкупе с перезвоном серебряных колокольчиков.

- Не знаю, вчера тоже люди суетились, - пожала плечами Катарина. - Я-то думала - нас потеряли. Но ни за обедом, ни за ужином никто и слова не сказал. Кстати, вчера нас должны были познакомить с дуэньями. И не познакомили.

- Дуэньи? А зачем? Нас здесь семь девиц, - хмыкнула Мадди, - мужчин-то нет.

- Пока нет, - выразительно отозвалась Катарина. - День-два, и тут начнут прогуливаться холостые юноши, не холостые мужчины и вдовые старцы.

- А вдовые зачем?

- Всем хочется любви, - пафосно возвестила Катарина. - Ты вчера спрашивала, почему я такая задумчивая.

Вчера мэдчен ван Ретт не стала рассказывать подруге о произошедшем.

- В общем, я нарисовала на белатора Альтгара карикатуру. И она пропала. Вместо моих каракуль появился мой портрет. И кто-то бросил к дверям мое ожерелье. Не то, что подарил принц, а то, что подарила мама.

- Не бросил, а пытался украсть, - наставительно произнесла Мадди и погладила пустую лиану. - У нас такая же охранка на складе. Когда вор с товаром подходит к двери, товар летит в одну сторону, а вор в другую. Только у нас там клетка стоит, а тут ничего нет.

- Странно. - Катарина нахмурилась. - На ожерелье гравировка и колдовская печать. Матушка все драгоценности так метит. Его и продать не получится, и носить тоже не выйдет.

Мадди с восторгом рассматривала ожерелье и, покусывая губу, спросила:

- Ты заранее знала об Отборе?

- Нет. Клянусь. Я даже ездила в башню белаторов просить их снять венец. Куда хромоножке Отборы проходить. Хотя пока все идет не так страшно, как мне казалось.

- Я тоже ездила к белаторам, - кивнула Мадди. - Слухи ходили, что все невесты имеют право на одну просьбу.

- И как?

- Отлично, папенька был счастлив - белатор Альтгар лично зачаровал все наши склады от грызунов. Я даже и не знала, что просьбы невест-избранниц выполняет именно он.

Катти задумалась: а ведь с ней общался другой белатор. Альтгар вышел из кабинета. Хотя, может, там какая-то своя иерархия? Но Альтгар - глава Совета белаторов, его сложно представить на складе. Это работа скорее для новичка.

Поделившись беспокойством с подругой, Катти замолчала. А вот Мадди пожала плечами:

- Так-то оно так. Вот только у меня отец тоже иногда выполняет совсем не свою работу. Когда хочет отвертеться от выполнения чего-то иного. Вот как-то надо было идти в гости к моей бабуле, маминой маме. Так папенька сбежал в лавку - говорит, торговать некому. Оно и понятно, бабуля его козлом степным величает, а он ее ведьмой.

Катарина рассмеялась и вспомнила, как матушка ушла в сад собирать розы - не захотела принимать у себя сестру отца. Мол, твоя родственница, тебе и разговоры разговаривать.

- У тебя на все есть ответ.

Но что-либо сказать Мадди не успела - резкий и сильный звук гонга подкинул обеих мэдчен в кресле.

- Это что? Гонг? Степной? - Мадди недоуменно моргнула. - Война? На нас напали? Давай возьмем швабру?

- Швабру? - оторопело переспросила Катарина.

- А чем отмахиваться будем? Если там степняки?

- Мы на территории королевской резиденции, - укоризненно заметила Катти. - Не нагнетай панику. А то я очень впечатлительная. Вставай.

Поправив прическу Мадди, Катарина пригладила свои волосы и поманила подругу на выход.

- Дышим ровно, смотрим спокойно. Делаем вид, что каждый день слышим гонг.

Что интересно, наружу вышли только они. В широком коридоре царила тишина.

- Это они уже выскочили на улицу или сидят у себя? - заинтересовалась мэдчен ванен Скомпф. - Может, и нам стоило скромно посмотреть из окошка?

Катарина пожала плечами. Но повторный, еще более резкий сигнал гонга заставил ее уверенно расправить плечи и пойти к лестнице.

- Мне кажется, нас торопят. И если вспомнить угрозу про пыль у ворот дворца - предлагаю подобрать подол и ускорить шаг!

- Звучит разумно, - кивнула Мадди и действительно перехватила подол поудобнее, обнажая щиколотки и простые, удобные туфли без каблука.

Неизвестность страшила - девушки, поначалу довольно резво спускавшиеся, начали красться. Вот только внизу оказалось тихо.

- На улицу? - предложила Мадди.

Катарина пожала плечами и сказала:

- Сделаем круг вокруг дворца, как будто гуляем, и обратно в комнаты. А то что-то странное происходит.

Девушки едва успели сойти с крыльца, когда колдовская сила вытолкнула из дверей оставшихся пятерых невест.

- Напомни мне, если что, что ты всегда права, - хмыкнула Мадди. - Не хотелось бы протащиться через весь дворец. А если бы я на горшок пошла? Вот была бы потеха.

Пока невесты приводили себя в порядок, Мадди и Катарина осматривались. Но прекрасный парк пустовал.

Боудира кусала губы. Она была в ярости, ей хотелось хоть на кого-нибудь наорать. Но как проклинать магов? Это ведь все наверняка по приказу принца. А принца ругать нельзя. А ругаться хочется...

- А купчиха с хромоножкой прям в королевы метят. И на дворе раньше всех оказались. Что, думали, кто первый встал, того и принц? - процедила Боудира. - Могли бы и нас позвать, раз уж догадались.

- Ванен Крют, ты если на подъем тяжела, - фыркнула Катти, - то мы тебе помочь ничем не можем.

- И потом, - добавила Мадди, - хромая королева лучше, чем глухая. Тебя принц звать будет, а ты и не услышишь. Никто из вас не услышит.

- Все мы слышали, - вскинулась Ильтиона. - Но я и подумать не могла, что этот гад-

кий звук - призыв для благородных мэдчен.

- Копыта, - вдруг произнесла Альгра. - Слышите? Кто-то сюда едет.

Катарина прислушалась, звук исходил с той стороны, где располагался королевский дворец. Кто почтил их визитом? Король и королева? Принц? Совет белаторов во главе с Альттаром?

За одну секунду Катарина и Мадди оказались позади остальных невест. Не потому что спрятались. А потому что остальные вышагнули вперед.

- Если будут стрелять, - хмыкнула Мадди, - то нам повезло.

- У нас в любом случае все хорошо, - рассмеялась Катарина. - Можем еще и на ступеньки встать - будет видней.

Катарина не знала, на что рассчитывали невесты. Но сама она была готова почти ко всему. Ко всему, кроме пошарпанного почтового дилижанса. Тройка взмыленных лошадей не добавляла картине лоска.

Невесты немедленно отступили. А вот Катти сделала шаг вперед. То, что происходило, вполне во вкусе моры Ровейн. По крайней мере, мэдчен ван Ретт так показалось - она не слишком хорошо изучила свою дуэнью. Но мужская одежда, грубоватые речи и почтовый дилижанс на территории королевского парка…Это все чем-то между собой схоже.

- Я даже не буду пытаться угадывать, - проворчала Мадди, - но определенно интересно.

Катти засмеялась, когда на землю соскочила мора Ровейн. В мужских брюках, белоснежной рубашке, тесном корсаже с пришитыми фалдами. И широкой улыбкой. На ее фоне остальные выходящие женщины, во вполне привычных платьях, как-то потерялись.

- Цветник, - прицокнула она. - Кто Катарина ван Ретт, шаг вперед!

Катти шагнула и склонила голову. Она помнила, что для окружающих они с Германикой незнакомы.

- Поладим! - Мора Ровейн хлопнула Катти по плечу и шепнула: - Подруга есть?

- Ванен Скомпф, - одними губами ответила ничего не понимающая Катарина.

- Вернитесь в строй, мэдчен ван Ретт, - приказала Германика.

За четыре минуты между невестами были распределены дуэньи. И только Боудира осталась недовольна:

- Почему ван Ретт сразу с дуэньей, а нас выбирали?

- Потому что она - ван, - коротко ответила мора Ровейн.

«Спасибо, мора Германика, - мысленно вздохнула Катти. - Дразнить собак ваше любимое занятие, но не мое».

Зато Боудира отшатнулась так, будто ее ударили.

- Законы учить надо, - вполголоса фыркнула Ильтиона и сладко улыбнулась. - У ванов обслуга должна обладать некоторыми особыми умениями.

И так это похабно прозвучало, что Мадди не удержалась от смешка. Зажав себе рот, она послала Катарине извиняющийся взгляд. Та только вздохнула. А мора Ровейн только поправила волосы и сообщила:

- Абсолютно верно, мэдчен, абсолютно. Когда девушка обладает магическим даром, то дуэнья должна превосходить свою подопечную как минимум вдвое.

А вот это прозвучало угрожающе. Ильтиона ванен Торн нервно улыбнулась и присела в реверансе. Шутить со взрослым магом желающих не нашлось. Тем более что мора колдунья не представилась, и определить ее статус было невозможно.

Катарина же замерла, пытаясь понять - отчего у моры Германики Ровейн нет приставки «ван» или «ванен».

- Так, ну что стоим-то? Гонг все слышали? - Мора Ровейн встала перед неровным, неуверенным строем невест.

- Слышали, - за всех ответила Катарина.

- Теперь будете слышать его чаще, - широко улыбнулась Германика. - Одна из вас станет королевой. И абы на кого венец не наденут. Как вы уже ощутили, те, кто с первого раза не поймет, что пора выходить, - будет вылетать. И в следующий раз - через собственное окно.

Невесты молча внимали.

- Ваши дуэньи осведомлены гораздо лучше вас. Советую прислушиваться к нашим советам.

- А советы будут такого же качества, как и предложение выйти к завтраку в вечернем платье? - нервно спросила Исира.

- А это вы решите сами, - подмигнула мора. - По комнатам! Раз! Два!

«Три!» прозвучать не успело - невесты рванули к ступеням. Отпихивая друг друга локтями? благородные мэдчен исчезли за дверью.

- Мора Ровейн, что происходит? - с тоской спросила Катарина. - Это же кошмар какой-то!

Мадди согласно кивнула. Но вместо моры Ровейн ответила дуэнья мэдчен ванен Скомпф:

- Девочки, милые, а вы действительно думаете, что в Хрониках написана правда?

- Или что в Хрониках описано все? И ничего не осталось в отклоненных черновиках? - добавила Германика. - Будут балы и красивые конкурсы. Но и другие испытания тоже будут. Неужели вы считаете, что можно выбрать королеву, узнав, как она поет, танцует и что-то там еще, не помню?

Переглянувшись, девушки пожали плечами. Они как-то смутно представляли себе значение королевы для страны. Вроде как рядом с королем всегда стояла красивая женщина в короне, улыбалась, махала рукой людям и больше ничего не делала.

Мора Ровейн вздохнула и кивнула:

- Вот-вот, а потом они плачут - где мой бал и зачем здесь столько дел. Идемте.

Германика пошла вперед, за ней так и не представившаяся дуэнья Мадди. Подруги поторопились следом.

- Знаешь, а ведь меня с детства учили считать, - шепнула ванен Скомпф, - правильно покупать и вести дом. Так, чтобы стол был обилен, но при этом еще и экономно. А пока муж с обозом идет, я смогу заменить его в лавке.

- На целительском доме висит мраморная табличка «Королевский патронат», - добавила Катарина. - Знаешь, я как-то не задумывалась, для чего нужна королева.

- Мне казалось, для того, чтобы принцев рожать, - честно сказала Мадди. - Она ведь не на виду. А если подумать, то дворец - это же королевский дом. Боги милосердные, какое счастье, что я дочь купца. Принц не пойдет на такой мезальянс.

- У королевы есть двор, - возразила Катти. - Ей помогают ее дамы.

- Которых больше десяти, и у каждой свое мнение, - покивала Мадди. - У моей матери есть первая помощница - жена папиного первого помощника, и вторая помощница - жена папиного второго помощника. Так вот когда они продумывают меню на общий праздничный стол… Знаешь, я в такие дни из комнаты не выхожу. Потому что моя мама - хозяйка в своем доме. Но ее помощницы тоже обладают некоторыми правами. А тут знатные моры. И королева должна сделать все по-своему, потому что она первая дама страны, но при этом еще и никого не обидеть. А если обидеть, то не сильно и ненадолго.

Идущая впереди мора Ровейн усмехалась. Ее сила позволяла подслушать разговор девушек. Хотя Германика немного сожалела, что Катти не стала высказывать своего мнения.

- Единственное, чего мне сейчас хочется, - вздохнула мэдчен ван Ретт, - это узнать, по каким параметрам нас выбрали.

Германика повернулась, широко улыбнулась и произнесла:

- Каждая из вас хотела принять участие в Отборе.

- Нет! - хором возмутились Мадди и Катти.

Но мора Ровейн развела руками:

- Я была в башне белаторов. Я знаю весь список принца Хиллиарда. Никто не хочет повторения прошлого Отбора.

И с этими словами мора Ровейн растворилась в воздухе. Как принц. Девушки переглянулись и пристально посмотрели на оставшуюся дуэнью.

- Вы можете обращаться ко мне «мора ванен Рохет». Мора Ровейн сказала правду, дуэньям известны все пожелания принца Хиллиарда.

- Что произошло на прошлом Отборе? - напряженно спросила Катарина.

- Это вас не коснется, - покачала головой мора Рохет. - Мэдчен Мадди, пройдемте со мной. У нас с вами впереди много работы.

Мадди бросила панический взгляд на Катарину, но последовала за своей дуэньей.

Негромко постукивая тростью, мэдчен ван Ретт дошла до своих покоев. Криво усмехнувшись, щелкнула пальцем по табличке с именем и вошла внутрь.

- Почему грустишь, Цветочек? - Мора Ровейн полулежала в кресле. Точно так же, как и тогда, когда Катти увидела ее впервые.

- Я перестала что-либо понимать, - грустно произнесла Катарина.

- Сядь и поплачь, - предложила Германика. - Или послушай меня.

- А есть вариант сесть и послушать? - невольно улыбнулась Катти.

Мора Ровейн рассмеялась и кивнула подопечной на кресло:

- Падай уже, Цветочек.

Но падать ван Ретт не стала. Осторожно присела и, устроившись поудобнее, выразительно посмотрела на свою дуэнью.

- Во-первых, прости, что напугала тебя. Я пообещала прибыть вчера, а прибыли мы все только сейчас. И да, опоздали из-за меня. Во-вторых, не бойся ничего, что будет происходить на Отборе.

- Одна ваша последняя фраза, мора Ровейн, способна довести до паники, - возмутилась Катарина.

- Понимаю, - кивнула Германика. - Я физически не могу открыть тебе королевскую тайну. Мне и так крепко досталось. Но этот Отбор испугал меня - прийти и сказать своей лучшей подруге, что не уберегла ее дочь…Это было бы слишком тяжело для меня. Поэтому я рискнула обыскать кабинет его величества.

Катарина ахнула:

- И ты выжила? То есть, простите, и вы выжили?

Дуэнья пристально посмотрела на Катти, помолчала и ответила:

- А мне нравится. Говори мне «ты», Цветочек. Наедине. И да, я выжила. Еще бы я не выжила. Зато могу гарантировать - все странности Отбора имеют под собой одну очень простую причину. И ваше малое количество - тоже. И все, гм, дополнительные негласные испытания. И, самое главное, - твоя жизнь вне опасности.

Вытащив из-за рукава семечко, Катти бросила его на пол и сорвала с выросшей лианы клубничинку:

- Ты издеваешься? Мора Ровейн, это ведь как нищему показать золотой. Может, ты хотя бы назовешь все параметры?

- Только несколько, - покачала головой мора Ровейн. - Внешность, желание участвовать и отсутствие нежных чувств к кому-либо.

- Но я не хотела, - нахмурилась Катарина.

Германика резко скинула ноги с подлокотника, села как приличная мора и ехид-

но вопросила:

- Ни вот настолечко? Никогда-никогда не думала о том, что ничем не хуже других? Не хотела доказать окружающим, что твоя травма ни на что не влияет? Не мечтала перед сном всех удивить?

Резко покраснев, Катти отвела глаза и тихо прошептала:

- Так ведь я просто так. Просто… Помечтать перед сном - это одно. А хотеть - совсем другое. Я много о чем перед сном мечтала! И где, спрашивается, мой принц на золотом драконе? Вместе с семенами Тор-иль-Ротра?

- Тор чего? - ошеломленно переспросила Германика.

- Это исчезнувший вид колдовской фиалки, - буркнула мэдчен ван Ретт. - Я просто пытаюсь сказать, что то, о чем люди мечтают перед сном, далеко не всегда должно сбываться.

- Значит, тебе не стоило мечтать об Отборе именно тогда, когда Око Богини искало невест для принца, - развела руками мора Ровейн. - Око работает лишь одну ночь. Мечтала бы о своем золотом драконе - осталась бы в поместье.

В комнате повисла тишина. Мора Ровейн с большим удовольствием лакомилась клубникой. А Катти задумчиво вертела в пальцах единственную сорванную ягодку.

- Значит, никто из девушек ни в кого не влюблен, - протянула Катарина. - Что ж, по крайней мере, наш принц умен и не жесток. Подошел к Отбору с умом.

Это напомнило Катти о подслушанном разговоре. Вот только сможет ли мора Ровейн ответить на вопрос? Или наличие подставного принца тоже часть королевской тайны?

Мора Ровейн хитро улыбалась и обрывала с лианы узкие листочки. Ей нравилось наблюдать, как те исчезают, не долетая до пола. Но гораздо больше ей нравилось смотреть на свою подопечную - между бровей залегла крохотная морщинка, тонкие пальцы нервно барабанят по подлокотнику кресла. Девочка думает.

- Что входит в твои обязанности? - спросила Катарина.

- Официально? Оказывать принцу и главе Совета белаторов всяческое содействие. И одновременно пресекать беспорядки во дворце невест.

- Тут еще и беспорядки могут быть? - поразилась Катарина.

- Боудира оттаскала за волосы свою служанку. Дважды. Один раз - когда получила свой подарок, второй - после того как девушка посоветовала ей надеть к завтраку вечерний наряд.

Катти склонила голову, щелчком пальцев убрала лиану и задумчиво произнесла:

- Когда ты сказала, что одно из условий - отсутствие влюбленности, я подумала, что принц благородный человек. Но сейчас мне так не кажется. Скорее он преследует свою цель и одновременно облегчает себе ее достижение.

- Почему ты так решила?

- Потому что умный человек не может не понимать, что гнев обманутых мэдчен обрушится именно на тех, кто дал такой совет. От прислуги никто не ждет подвоха… Это еще одно испытание, верно? И поражено сразу несколько целей - посмотреть, кто из невест «ведомый», а также, кто из «ведомых» истеричен и жесток.

Помолчав, Катти добавила:

- Умом понимаю, что это правильно. Но как же мерзко. Только одно радует: если этот Отбор зайдет слишком далеко и принц переступит грань, за которой цель перестанет оправдывать средства, - избранница сможет ему отказать.

- Ты думаешь, что, например, твой отец позволит тебе отказаться?

- Жить с мужем мне, а не отцу, - пожала плечами Катти. - Одной, без поддержки семьи, мне придется тяжело. Но вряд ли тяжелее, чем с циничным и хладнокровным аналитиком.

Мора Ровейн коротко кивнула и улыбнулась:

- Но ты же понимаешь, что мы говорили исключительно гипотетически? Принц прекрасный и благородный человек.

Спрашивать, входит ли в обязанности Германики восхваление принца Хиллиарда, Катти не стала. И без того понятно, что никто не позволит хулить королевскую семью.

- За обедом одна из вас получит письмо-приглашение на ужин.

- С белатором?

- С принцем Хиллиардом.

- А где логика?

- Отбор создан для того, чтобы найти супругу для принца Хиллиарда, - нахмурилась Германика. - Что странного в том, что постепенно он поужинает с каждой из своих невест?

- Ничего, кроме того, что вчера с одной из невест ужинал белатор Альтгар.

Но мора Ровейн только пожала плечами, легко вскочила на ноги и велела:

- Будь хорошей девочкой. А если решишь плохо себя вести - не попадайся.

Подмигнула и исчезла. Растворилась. Катарина же поднялась и направилась через спальню в ванную комнату.

В ванной комнате Катти столкнулась с Мадди. Та несла в руках большой бумажный кулек.

- А вот и завтрак! Папенька за меня очень беспокоился. И приплатил кому надо, чтобы мне кое-что передали. Захвати чайник, - Мадди мотнула головой в сторону своей комнаты.

Но выйти с чайником Катти не удалось. Ее и не откинуло, как воровку, но и не пропустило.

- Да чтоб вас, - вздохнула мэдчен ван Ретт. - Мадди! Я застряла!

Но как только переполошившаяся дочь купца влетела в свою спальню, Катти тут же смогла двигаться.

- Ну надо же, как сэкономили-то на защите, - буркнула Мадди. - Прости, я думала, защитка как наша. Вот и сказала «прихвати чайник». А в чайнике - вода. Вот тебя и не отпустило. Эх, экономисты.

- Ничего не поняла, - отозвалась Катарина.

- Есть несколько поколений защит. Первое - как блин, комковатое и глупое. Второе - чуть получше. Третье и четвертое - совсем хороши. Вот я и не могла представить, что у купца третье поколение, а во дворце невест - второе. А то и первое, тут уж проверять-то не хочется.

Мадди сноровисто накрывала на стол. И посматривала на задумчивую подругу, которая так выразительно взвешивала в руке чайник, что становилось страшновато.

- Катти, ты им в меня запустить собираешься? - наконец не выдержала ванен Скомпф.

- Нет, прости, - Катарина поспешно поставила чайник на нагревательный круг. Эта округлая пластинка стояла в обеих комнатах, а вот чайник был один.

- А что тогда?

- Чайник у нас вроде как один на двоих, вода и вовсе не твоя, а набрана из крана. Но защита меня не пропустила.

- Говорю же, второе, а то и первое поколение. Эх, ты посмотри, какая колбаска, а? Свиная, домашняя. С перчиком. М-м-м, сыр.

Катарина с интересом оглядела стол. Широкая, промасленная бумага, а на ней несколько вареных яичек, три колечка колбасы, полголовки острого сыра и пышный белый хлеб.

- Как же мы сейчас поедим! - с наслаждением произнесла Мадди и порвала хлеб руками. - Что? Все равно ножа нет. Налетай!

С выразительным вздохом Катти взяла ломоть хлеба и откусила.

- А колбасу чего не берешь? Она легко ломается, смотри. Бери. Невкусно, что ли? Или не пробовала никогда?

- Очень вкусно, меня иногда на кухне угощали. Просто нельзя мне много, говорила же. Мало двигаюсь и полнею.

Но под крепкий сладкий чай девушки умяли половину. И, устроившись в кресле, Катарина с недоверием смотрела на собственный живот - как туда столько влезло?!

- Да не так много мы и съели. Это просто с непривычки, два голодных дня. Зато мой жених всех своих подружек разогнал. Шутка ли, женится на той, что была к Отбору приглашена. Теперь как индюк напыщенный ходит. «Моя Мадди то, моя Мадди сё». Это папенька мне написал.

- Ты рада?

- А почему нет? Мне с ним проще будет. - Ванен Скомпф приложила руку к груди. - Рочек, я ради тебя принцу отказала, а ты… Я же люблю тебя больше жизни!

И девушки рассмеялись.

- У нас брак по договору. Я всю его подноготную знаю - и что играет, и что за девицами увивается. А мне и хорошо - свекор после свадьбы на меня все перепишет. Потому как Рочеку доверять нельзя. А я сберегу и приумножу ради детей.

- Тебя это устраивает? - тихо спросила Катти.

- Ты мне лучше про чайник расскажи, - резко сменила тему Мадди. - В кого кинуть хотела? А то еда нас с пути сбила, а мне любопытно.

Катарина с секунду вспоминала и опять нахмурилась:

- Да, чайник. Меня с водой и общим чайником из твоей комнаты не выпустило заклятье. А рисунок мой тогда как унесли? Но при этом ожерелье на полу осталось.

- Значит, два разных человека воровали. Одна дура-невеста и… А может, это служанка? И она понесла твой рисунок Альтгару?

На рисунке глава Совета белаторов был изображен без какого-либо почтения. Так что Катарина сильно сомневалась, что сильнейшему из белаторов такое подношение может понравиться.

- Наверное, ты права, - все же согласилась она с подругой. - Служанки определенно могут выносить вещи из комнат - иначе они не смогли бы прибираться. Но вопрос в том, кто оставил мой портрет, остается открытым… Давай по саду прогуляемся?

Им повезло никого не встретить - невесты «отходили» от знакомства с дуэньями. Так предположила Мадди. А Катарина подумала, что девушки готовятся к ужину.

- Так ведь впереди обед, - возразила ванен Скомпф.

- Некоторые маски накладывают в три этапа. Или тебе дуэнья не сказала?

- Что за обедом кто-то получит приглашение на ужин? От принца Хиллиарда? Сказала. И я тут подумала, а что если они оба себе жен подбирают? А что? Глава Совета белаторов - практически король. В то, что белаторы находятся в подчинении, я не верю. Папа даже объяснял почему, но я не смогу повторить.

Цветы подсказали Катарине, что рядом с дворцом есть три беседки. Но мэдчен ван Ретт планировала вести крамольные речи и потому выбрала совсем другое место.

Поваленный древесный ствол, крохотный прудик и цветущие в нем лотосы - все это покорило мэдчен ванен Скомпф.

- Как будто в волшебном лесу!

Катти побарабанила пальцами по упавшему дереву и хмыкнула - подделка. Весь пейзаж - не более чем кропотливая и талантливая работа садовника. А может, даже и садовника с колдовскими способностями. Но огорчать Мадди она не стала.

- Ты ведь не просто так вытащила нас на природу? Мне, если что, рассказать особо нечего. Кто-то поужинает с принцем - вот и все. Ну и еще - теперь мне придется заново изучать манеры. Мора ванен Рохет обмолвилась, что на предстоящем балу не поз-

волит мне ее опозорить.

- Значит, не только мы зависим от дуэний, но и они от нас? - Катти со вздохом потерла переносицу. - Как же все запутано.

- А ты что узнала?

- Я узнала, что этот Отбор не так сильно отличается от остальных. Нас будут оценивать и официально, и исподтишка. На фоне трех критериев - внешность, отсутствие влюбленности и желание принять участие в Отборе - становится жутко. Да еще и мора Ровейн клятвенно заверила, что смертельная опасность нам не грозит.

Передернувшись, Мадди буркнула:

- Это как наш сосед, завел себе пастушьего пса, а тот оказался с дурнинкой - на людей бросается. Так я как-то иду по улице, а сосед в гости зовет. Держит своего кобеля за ошейник и лепечет: не бойся, тыковка, не укусит. Вот что-то меня сейчас такое же ощущение прохватило.

- Думаешь, рядом злобный кобель? - хихикнула Катти.

Громкий треск заставил девушек подпрыгнуть и резко развернуться. К пруду вышел белатор Альтгар. И Мадди неудержимо захихикала. Катарина стиснула кулаки, убеждая себя, что благородный маг совсем не похож на злобного… пса.

- Что вы здесь делаете? - недовольно спросил белатор, чьи планы посидеть в тишине явно были нарушены.

В ответ раздался мучительный стон мэдчен ванен Скомпф и тихий смешок мэдчен ван Ретт.

- Нам захотелось сказки, белатор, - коротко ответила Катти и удобнее перехватила трость.

- Мэдчен ванен Скомпф, будьте столь любезны обрести сказку в своей комнате. У дуэний важная информация для невест.

Бросив на подругу извиняющийся взгляд, Мадди ушла. Правда, зайдя белатору за спину, жестом показала: «Если что - кричи». Жест вышел выразительный - ванен вытаращила глаза, округлила губы и сдавила сама себя за шею.

Катти присела на бревно и устремила взгляд на цветущие лилии. Альтгар остался стоять позади нее, так что мэдчен ван Ретт было немного проще - она не видела его лица. Увы, природа подарила белатору чрезмерно привлекательную внешность.

- Полагаю, что я должен извиниться перед вами за сцену в Башне. Вы показались мне корыстолюбивой и невоспитанной мэдчен.

- А теперь?

- Теперь я нахожу вас просто невоспитанной, - усмехнулся белатор.

Вспыхнув, Катарина резко повернулась и, чуть не упав, выпалила:

- Ваш характер ковали в преисподней, белатор Альтгар! Приносите свои извинения и позвольте мне оставить вас в «сказке» - меня уже заждалась важная информация.

- Не стоит так бурно реагировать, - хмыкнул Альтгар, - порядочная мэдчен должна быть тиха, прекрасно воспитана и покорна воле отца, а затем и мужа.

Катти молча смотрела на этого гадкого насмешника и даже не знала, что ему ответить.

- Что ж, белатор Альтгар, позволю вам и дальше оставаться в плену собственных заблуждений, - нашлась она наконец. - И, в качестве жеста доброй воли, можете оставить свои извинения при себе - они вам по жизни очень пригодятся.

- Вас так зацепили мои слова? - Белатор направился следом за девушкой и чертыхнулся, когда трава оплела его ноги. - Катарина, нападение на белатора карается смертной казнью.

- Зато опорочить невинную девушку - бесплатно и законом не карается, - холодно бросила Катти. - Конечно, только в том случае, если мужчина полезен государству.

Часто пользуетесь своим преимуществом?

Альтгар расхохотался:

- Вы просто несносны, мэдчен ван Ретт. Неужели никто не подсказал вам, что женщина должна казаться глупее мужчины? Этак вы никогда мужа не найдете.

Глубоко вдохнув, Катарина напомнила себе, что белаторов действительно бить нельзя. И что она приличная, воспитанная мэдчен. Чтобы ни говорил этот хам.

- Я вам чем-то настолько не нравлюсь?

- Я просто вас не понимаю, - неожиданно серьезно ответил он. - А еще у вас губы такие…

Она, зачарованная неожиданной сменой темы, переспросила:

- Какие?

- Как будто пчела укусила, - подмигнул белатор и растаял в воздухе.

И хорошо, что растаял, - по тому месту, где он стоял, ударила трость. После чего, не говоря ни слова, мэдчен ван Ретт подобрала свою извечную спутницу и похромала ко дворцу.

За обедом она продумывала план мести и даже не заметила, что узкий белый конверт лежит именно возле ее тарелки.

- Катти, - зашипела Мадди, когда они встали из-за стола. - Конверт с собой возьми!

Глава 6

Войдя в комнату, Катарина бросила конверт на стол. Он с шорохом прокатился по стеклянной поверхности и упал на ковер.

- Нельзя же так, - укорила подругу Мадди. - Подумай только, ведь к этой бумаге прикасались руки самого принца Хиллиарда!

Катти подозрительно покосилась на веселящуюся подругу и хмыкнула:

- Предлагаешь положить под подушку?

- Да нет, это я от неожиданности. Ты так швырнула письмо, и я просто растерялась, - развела руками Мадди и подобрала конверт.

- Белатор Альтгар крайне невоспитанный тип, - вздохнула Катарина. - Выбил меня из равновесия.

- Учитывая то, что тебе сказала мора Ровейн, - здесь все только этим и занимаются, - заметила Мадди. - К тому же на ужин ты идешь с принцем. Ну, будешь показывать свои маски?

Катти не сразу поняла, о чем говорит подруга. А осознав, о чем речь, рассмеялась и покачала головой:

- Нет у меня ничего такого. Сейчас выращу кое-какую полезную травку, перетру в кашицу и нанесу на лицо.

- Так она же исчезнет? - удивилась Мадди.

- В этом и смысл, - подмигнула Катарина. - Кожа начинает как будто изнутри светиться. Как жемчуг. Я же тебе говорила, что магией растения можно выращивать для разных целей.

Мадди тут же закивала - она ни слова не поняла из прошлой лекции и нарываться на следующую не хотела. Не всем дано быть прилежными учениками. Кто-то и об обычных, приземленных делах должен заботиться.

- Так ты вскрывать письмо собираешься или нет? - поторопила она Катти.

Неуверенно улыбнувшись, Катарина взяла с секретера изящный ножичек для корреспонденции и вскрыла конверт. Изнутри немедленно вырвался полупрозрачный цветной дым и распался на части которые превратились в ярких и крупных бабочек. По комнате разлился сладкий цветочный аромат.

- Радуги не хватает, - выдавила из себя ошеломленная Катарина. - Я теперь буду

как отец - проверять всю корреспонденцию особым амулетом.

- Зачем? - удивилась Мадди и подставила бабочке ладонь.

- Затем, что это могло быть проклятье. В письмо всякое можно вложить, но раньше я об этом не думала.

- Ой, ладно тебе, - отмахнулась ванен Скомп.

- Если бы ты это письмо в руках держала - я бы на тебя посмотрела, - не согласилась Катарина. - Вот почти так же выглядит «дым-душитель». И еще с десяток заклинаний школы Воды.

- А не Воздуха?

- Вообще, дым относится к огню, но люди почему-то цветные туманы окрестили цветным дымом, - Катти вытащила бумагу из конверта, - а спорить с людской молвой бессмысленно. Так что на самом деле «дым-душитель» - это «удушающий туман», а туман - это часть водной стихии.

- Да читай уже, - в нетерпении потерла руки Мадди.

- Янтарная беседка, в девятнадцать ноль-ноль, - прочитала Катти. - Ни имени, ни даты, ни подписи. Видимо, воспитания хватило только на иллюзию.

- Катарина, - укоризненно заметила Мадди, - это принц. Будущий король. Он, увы, может хоть верхом на хряке приехать - ему простят.

- Я бы посмотрела, - вздохнула Катарина и серьезно задумалась, а стоит ли заморачиваться с маской для лица?

- Тебе помощь в сборах нужна? - деловито спросила Мадди. - Я как-то маменьке помогала собраться на день рождения соседки. Тогда не очень получилось - кто ж знал, что нельзя брови углем красить? Но могу попробовать еще раз!

- Спасибо, думаю, вскоре должна прийти Росица. А если нет - справлюсь сама. Ты мне только корсет затянешь - у парадного платья шнуровка на спине.

- Тогда у наших конкуренток все платья парадные, - хмыкнула ванен Скомпф, - а у меня ни одного. Я и этому, как его, ну который всем одежду шил, сразу сказала - шнуровка спереди. Нечего мне жизнь портить.

- Ты чудо, - искренне сказала Катарина. - Я позову тебя, если Росица не придет.

Когда Мадди ушла, Катарина набрала ванну и с довольным вздохом устроилась в горячей воде. Она продолжала решать в уме сложнейшую головоломку - делать маску или нет? Нарядиться для принца или идти в привычном облике обычной мэдчен?

Закрыв глаза, Катти пыталась представить: каково оно, выиграть Отбор? Но увы, картинка не складывалась - слишком мало информации. Только книги заканчиваются свадьбой. А вот в жизни после свадьбы происходят самые интересные открытия: любимый храпит, привередничает в еде и, о ужас, любит проводить время со своими друзьями. То джентльменский клуб, то скачки, то еще какая-нибудь пакость.

Вздохнув, Катарина потянулась за губкой. Ну почему ей в голову лезут только пессимистичные варианты? А вдруг принц другой?

«Угу, - скептически сказала она самой себе, - спит и видит, как посвятить себя жене. Закадычных друзей не имеет, не спит, не ест - учит поэмы и стихи. Все ради того, чтобы под окнами жены их петь».

Голову мыть Катти не стала - волосы могут не успеть просохнуть. Закутавшись в халат, она подошла к шкафу. Теперь он делился на две половины - в одной стороне висели ее вещи, в другой ее же, но авторства мэтра Баско.

Выбрать платье было нелегко - Катарина помнила о том, что впереди бал. И, может, даже не один. Значит, самые роскошные, самые интересные вещи следует оставить на потом. Потому, пристально оглядев четыре потрясающих платья, Катарина потянулась к последней, пятой вешалке. И вытащила на божий свет мужской костюм. В точности повторяющий наряд моры Ровейн.

- А это как сюда затесалось? - удивилась Катти. - Наверное, Германика тоже у него

одежду заказывает. Надо же. Надо будет ей сказать, чтобы забрала.

Повесив обратно, мэдчен ван Ретт перевела взгляд на свои вещи. И решительно потянула любимое платье. Цвет морской волны, хоть Катарина никогда и не была на море, но словам модистки верила. Изящный растительный орнамент - Катарина на всех платьях просила цветочную вышивку. А главное - благородная простота.

Росица так и не пришла. И Катарина, тщательно расчесав волосы, оставила их распущенными. С платьем помогла Мадди.

- Помочь тебе накраситься? - предложила подруга.

- Нет, просто составь компанию.

Подкрасив губы, Катарина провела тонкую линию вдоль ресниц, темных и густых от рождения. Что нехарактерно для пепельных блондинок. Но Катти была довольна и роптать на природу не собиралась.

- И все? - разочарованно спросила Мадди.

- Мама учила идти по возрастающей, - отозвалась Катарина. - Надо каждый раз выглядеть все лучше. А когда дойдешь до своего потолка - не позволять себе опустить планку.

- Планку? Это вроде штучка на кухне, нет?

- И часть снаряда для воинской тренировки, - кивнула Катарина, - они одинаково называются. Задрать планку - поднять эту штуку повыше. Не знаю зачем, но выражение привязалось.

- А мне вот интересно, ты на ужин пойдешь одна или с дуэньей?

- Я что-то тут никого не наблюдаю, - вздохнула Катарина. - Я могла бы сидеть в комнате, ожидая мору Ровейн.

- И умереть от голода? - поразилась Мадди. - У нас единственная стоящая пища появляется на столе только по вечерам.

- Не думаю, что, ужиная с принцем, я смогу спокойно поесть, - с сомнением произнесла Катарина.

- Но это будет исключительно твоя вина, если ты не сможешь поесть, - фыркнула ванен Скомпф. - Позавтракать же мы смогли? А принц, он хоть и принц, но один. К тому же он, возможно, самозванец. Так стоит ли его так бояться?

Девушки рассмеялись, и Катарина согласно кивнула и произнесла:

- Никого не стоит заранее бояться.

Время до ужина пролетело незаметно. Мадди с заговорщицким видом извлекла из-за корсажа колоду потрепанных карт. Ванен Скомпф была уверена, что откроет своей благородной подруге дверь в другой мир, мир игр. Но Катарина только фыркнула и доверительно сообщила, что они с нянюшкой вдвоем обыгрывали и конюха, и кухарку.

- У вас хороший дом, - рассмеялась Мадди.

- Не в столице, - покачала головой Катарина. - Я жила в предместьях. У нас там маленький дом. Всего и людей - я, няня, кухарка, конюх и две служанки. Конюх и воду таскал, и дрова колол.

- А почему ты там жила?

Катарина выразительно посмотрела на свою трость.

- Многие думают, что это врожденное. Будет тяжело найти Леандеру жену, если я буду постоянно на виду.

- Леандер - это твой брат?

- Да.

Дверь открылась без стука. И мора Ровейн, чуть запыхавшись, грозно вопросила:

- Ты готова? Почему так просто одета?

- Как смогла, мора Ровейн, как смогла, - ангельским голосом протянула Катти.

- Росица не явилась, - сдала служанку Мадди. - Я затянула корсет.

- Перетянула, - уточнила Катарина.

- Талия стала выразительней, - отмахнулась ванен Скомпф.

- Да, а внутренними органами можно пренебречь, - едко отозвалась Катарина. - Пожелай мне удачи.

- Удачи, - улыбнулась Мадди. - Вернешься - иди сразу ко мне. С меня чай со смородиной, с тебя информация.

Катарина коротко кивнула. Они с Мадди придумали целую систему знаков - на тот случай если с мэдчен ван Ретт возьмут клятву о неразглашении.

Мора Ровейн шла не быстро. Но при этом непрерывно ворчала себе под нос.

- На что жалуешься?

- Я узнала о том, что тебя пригласили на ужин, через полчаса после обеда. Росица девушка умненькая и так бы не поступила.

В тот же момент им на пути попалась обсуждаемая служанка. Зареванная и несчастная. Остановившись, Катти вытащила из-за рукава батистовый платок и протянула его Росице. Та с благодарностью кивнула и вытерла слезы.

- Жди меня в комнате, - приказала Катарина.

- Вы не будете от меня отказываться? - поразилась служанка.

- Зависит от того, где ты была, - коротко бросила мора Ровейн.

- Меня в кладовой закрыл кто-то. Пошла за свежими полотенцами для мэдчен, - шмыгнула носом Росица. - Узнаю кто - отомщу. Мэдчен ван Ретт, клянусь, я бы никогда не оставила вас одну собираться на такой важный ужин. Мне же сразу сказали, кого выбрали. Я потому и пошла за полотенцами - ведь надо ванну принять, маски, притирания... Ик.

Икнув, Росица прикрыла рот руками.

- Ты слышала приказ. Выполняй, - бросила мора Ровейн. - Идем, не хватало опоздать.

- Принц Хиллиард не любит ждать?

- А кто любит? - отозвалась мора Ровейн.

На улице смеркалось. Катти крепче вцепилась в трость и прислушалась к растениям - есть или нет по дороге ямки да выбоины. Не было. Не зря садовник получал свои деньги.

- Не буду тебя утомлять советами, - негромко произнесла мора Ровейн. - Принц сложный человек, да и ты непростая. Действуй так, как тебе подскажет сердце. Но помни, бить нельзя не только белаторов, но и принцев.

- А белатор Альтгар еще и неженка-ябеда? - поразилась Катарина. - А он сказал, что осмеял мою внешность?

Мора Ровейн только усмехнулась. И Катти вздохнула: дуэнья явно знала гораздо больше, чем говорила.

Янтарная беседка светилась от обилия мечущихся вокруг нее иллюзорных бабочек. Сладкий цветочный аромат буквально сбивал с ног, а шум искусственного водопада заглушал шорох шагов.

- Хорошо, что ты будешь рядом, - шепнула Катти.

Германика ободряюще улыбнулась и шепнула:

- Но вмешиваться в беседу мне запрещено. Я лишь безмолвный наблюдатель. Меня будет даже не видно.

И мора Ровейн вновь растаяла в воздухе. А Катарина, решительно выдохнув, шагнула вперед, в яркий золотой свет.

Принц Хиллиард поднялся и подхватил ее под руку.

- Вы с тростью?

А Катарина чуть не взвыла - это опять был новый голос. Не тот, что встретил ее и попросил цветок. И не тот, что она подслушала. Но сейчас ей не обязательно мол-

чать:

- Увы, мы неделимы. А у вас изменился голос, мой принц.

- Это амулет, - рассмеялся Хиллиард. - И если вы пройдете Отбор до конца - узнаете зачем он мне нужен.

- Какой прекрасный повод преодолеть препятствия, - вежливо ответила Катти.

Принц отодвинул для нее стул и с интересом спросил:

- А возможность стать королевой - не повод?

Покраснев, Катарина сделала вид, что ничего не услышала. Повторять его высочество не стал.

Невидимые слуги поставили перед ними тарелки. Бутылка с вином будто сама собой поднялась в воздух и наполнила бокалы. Но Катти, осторожно потянувшись к своей силе, насчитала в беседке пятерых человек. Какая прелесть.

- Приятного аппетита, мой принц. Пусть боги благословят нашу пищу.

- Пусть благословят, - эхом откликнулся Хиллиард.

Мэдчен ван Ретт ела аккуратно, отрезала крохотные кусочки мясного суфле и тщательно пережевывала. Принц вел себя чуть свободней - либо он не знал о пятерых наблюдателях, либо был привычен к этому. И Катти бы поставила на второй вариант. Скорее всего наследника престола с детства не выпускали на свободу.

- У вас есть мечты, Катарина? - неожиданно спросил его высочество.

- Есть. - Катти склонила голову. - И я хотела у вас спросить - если белаторы не смогли исполнить мою просьбу до Отбора, смогу ли я обратиться к ним после?

- Да, венец невесты-избранницы дает право на одно желание, - ответил принц. - А что вы просили? Если это не секрет.

- Это очень личное, - мило улыбнулась Катарина.

Еще не хватало сказать в лицо принцу, что она так рада стать одной из его невест, что просила убрать с нее венец. Неизвестно, как он отреагирует. А у нее все же есть мечта.

- Вы очень тактично промолчали о своей мечте. Но я настырный.

- Я очень боюсь сглазить, мой принц, - серьезно, без ужимок ответила Катарина. - Я иду к своей мечте, и сейчас мне могут помешать. Если узнают о ней.

И лишь договорив, Катти задумалась о том, насколько двусмысленно прозвучали ее слова. Учитывая ужин, и Отбор, и все такое прочее...Она поспешила исправить положение:

- Не подумайте, я сейчас не про Отбор. Моя мечта лежит вне замужества.

- Да я уже понял, что желания молодых мэдчен лежат вне Отбора, - с усмешкой отозвался Хиллиард. - Признаться, мы были порядком обескуражены, узнав число невест-избранниц.

- Выбрать не из чего? - посочувствовала Катти и вздохнула, - ничего страшного. Как-нибудь все образуется.

Принц скрыл смех за кашлем. Бутылка вина вновь взлетела в воздух.

- Вы совсем не пьете. Не любите розовое вино?

- Я почти не пробовала вино, - улыбнулась Катарина. - Вкус приятный, но мне не слишком нравится.

Она не стала уточнять, что однажды в предместьях свела близкое знакомство со сливовой наливкой. Ее готовила кухарка, и на день рождения мэдчен ван Ретт, когда родители и брат не приехали, все обитатели крохотного дома собрались на кухне. С тех пор Катарина запретила себе употреблять спиртные напитки.

- Возможно, вам больше понравится сливовое вино.

Катти чуть нервно улыбнулась и покачала головой:

- Я предпочту обойтись, мой принц.

Ей стало не по себе. Рисунок из пирошлого, сливовая наливка и предложение пщ-

ринца попробовать сливовое вино. Совпадение? Но отткуда в королевском дворце этот сорт? Он свчитается прерогативой для незнатной части королевства. Все знают: хочешь показать хорошие, аристократичные манеры - хвали кислое розовое вино. У себя в будуаре, с близкими подругами, можешь пробовать что угодно. Но «официальное вино» одно - розовый Ойсинский Грийёд. Кислая, чуть горьковатая дрянь.

С другой стороны, кто осмелится сделать замечание принцу? С третьей - а ей-то что делать?

«Держать лицо и улыбаться», - решила Катарина и, вежливо пригубив поданный бокал, произнесла вслух:

- Интересный букет.

- Никогда раньше не пробовали? - с хитринкой спросил принц.

- Не знаю, мой принц. Может, и пробовала, но забыла, - чуть глуповато улыбнулась Катарина.

Ей вспомнился белатор: «Женщина должна казаться глупее мужчины». Что ж, посмотрим через сколько принц взвоет.

И она начала расспрашивать дерра Хиллиарда Льдовина о том, какой последний роман тот прочитал. И что он думает о научной монографии дерра Освальда, мага и путешественника.

Она просто-напросто не позволяла принцу увести тему разговора в сторону. И постепенно выяснила, что его высочество довольно образованный человек (а как иначе, все же королевское образование), но в основном его знания лежат в сфере экономики и военной истории. В тактике и стратегии Катарина не разбиралась, потому не могла оценить, справедливы ли суждения принца.

Но зато, когда принцу Хиллиарду удалось вывести разговор из «библиотечной зоны», он, не иначе как в отместку, устроил показательное сражение. Между кистями красного и белого винограда. Катарина управляла красными, а принц белыми. И красные потерпели сокрушительное поражение.

- Благодарю за прекрасный вечер, Катарина.

Принц Хиллиард встал, помог подняться мэдчен ван Ретт и на прощание поцеловал ей руку. Катти же присела в чуть неуклюжем реверансе и, развернувшись, пошла к выходу из беседки.

Через пару минут ее догнала хохочущая Германика.

- Я горжусь тем, что ты моя подопечная!

- О чем ты? - удивилась Катти.

- Видела бы ты, с каким выражением лица принц смотрел тебе в спину, - простонала мора Ровейн. - Неописуемо!..

- Но...Он же сказал - благодарю за вечер. Это ведь был сигнал? Ну, что пора уходить? У нас дома после этих слов гости собираются по домам.

Мора Ровейн всхлипнула, утерла выступившие от смеха слезы и постаралась объясниться:

- Принц ожидал, что ты рассыплешься перед ним в комплиментах. Это такая придворная игра.

- И чем заканчивается эта игра?

- Поцелуем, - усмехнулась Германика.

Остановившись, Катарина недоверчиво посмотрела на дуэнью:

- Мы едва знакомы, и сразу целоваться? Разве не твоя забота пресекать подобные вещи? Кстати, а кто еще там был? Я почувствовала пятерых людей. Ты, один слуга, а еще трое - телохранители?

- Вроде того, - ошеломленно выдавила Германика. - Как? Они, да и я... да мы все были под такими щитами!..

- Но вы же дышали, - пожала плечами Катти. - Растения всегда знают, кто и где ды-

шит. Главное - уметь спрашивать. Я просто побоялась, что ты меня оставишь.

Мора Ровейн щелкнула подопечную по носу и вполголоса проворчала:

- Я за тебя отвечаю. И не только перед его величеством. Кстати, принц так растерялся, что забыл взять с тебя клятву о неразглашении. Завтра утром объявят первый официальный конкурс.

Когда Катарина вошла в свою комнату, ее встретила Росица. Уже не зареванная, но по-прежнему изрядно испуганная.

- Мэдчен, - девушка склонилась в поклоне.

- Помоги мне переодеться. Ты ждала меня здесь или искала виновника?

Росица порозовела и честно ответила:

- Второе. Оттаскала дуру за косы.

- Поясни.

- Быть личной служанкой невесты-избранницы не только почетно, но еще и очень денежно. А служанка той мэдчен, что станет женой принца, получит премию. Нас отобрали восемь, а невест всего семь оказалось. Стефания осталась не у дел. Но странно, - Росица таинственно понизила голос, - ведь и покои приготовлены для еще одной невесты. И искали ее. Нам-то, служанкам, хорошо видно, когда по дворцу дознаватели шастают. Это они только мнят себя незаметными.

- Поразительно. А Стефания, не получив места, решила взять все в свои руки и не дожидаться, пока найдется восьмая невеста, - протянула Катарина. - Но почему я?

- Она выбрала по украшениям. Принц подарил вам белое магическое золото. Мне кажется, это не имеет большого значения. А вот Стефка решила иначе.

Росица приготовила для Катти ночную рубашку, а для вечернего приема подруги достала красивый халат.

- И прилично, и очень удобно.

- Накрой нам легкий перекус. Мне от волнения кусок в горло не лез.

Коротко кивнув, служанка вышла. Вернулась она быстро. Поставила тарелку с оладьями, несколько блюдечек с вареньем и вазочку, полную шоколадных конфет.

- Чего-то более существенного нет, - развела Росица руками.

- Все хорошо, ты можешь быть свободна.

Мадди была в восторге. Так что свою животрепещущую историю Катти рассказывала под шорох конфетных фантиков.

- Вот так вот я опростоволосилась, - завершила рассказ Катарина. - Ушла, в то время как должна была остаться. Но я не уверена, что захотела бы целоваться с принцем. Мы едва знакомы, да и от одного из блюд исходил стойкий чесночный дух.

- Боишься, что он мог упасть от твоего дыхания?

- Я от него, - поправила подругу Катти. - Пробовать то блюдо мне показалось неразумным.

Вдоволь наговорившись, девушки разошлись спать. И всю ночь Катарине снилось ее почти безмятежное прошлое. Старое поместье, их с нянюшкой флигель. Библиотека и заросший сад. Утром даже спина заныла - как показала практика, с тростью лазать по деревьям нельзя.

Для завтрака Катти выбрала то же платье, в котором и приехала. Росица как раз принесла его, чистое и отглаженное.

- Вы уверены, мэдчен? - спросила служанка.

- У меня все равно нет такого количества платьев, чтобы целый месяц ходить в разном и ни разу не повториться. Завтрак пройдет здесь?

- Да, публичный завтрак будет после конкурса. Но мы, прислуга, я имею в виду, пока не знаем ни даты, ни сути.

Росица ловко собрала волосы мэдчен ван Ретт в свободный узел и, пропустив ленту сквозь пряди, заколола получившуюся прическу шпильками.

- Глаза будем подкрашивать?

- Нет, что ты. Это же завтрак, да еще и «домашний». Я редко крашусь. - Катти улыбнулась. - Грешно обманывать принца. Он будет думать, что одна из его невест всегда красивая. А на деле окажется, что нет.

Но за завтраком ничего не объявили. Невесты переглядывались, обменивались завуалированными оскорблениями и поминутно смотрели на входные двери. Но никто не спешил входить.

Наконец чай был выпит, все возможные темы обсуждены, и девицы разбрелись по комнатам.

- Если сейчас ударит гонг, - проворчала Мадди, - я обижусь.

- Плохо будет, если гонг ударит где-нибудь через час. Когда мы расслабимся и не будем к этому готовы.

- Стоит найти себе какое-нибудь занятие, - вдруг сказала ванен Скомпф. - Потому что можно с ума сойти, если сидеть в комнате безвылазно.

- Тогда предлагаю сейчас предаться блаженному ничегонеделанию, а затем исследовать дворец. В нем как минимум три этажа и чердак.

- Как-то не звучит «дворцовый чердак», - вздохнула Мадди. - Договорились. Я пока маменьке и папеньке отпишу. Пусть пришлют еще припасов. Тебе не надо никому ничего передать?

Катти задумалась было, но представила, как в ее доме встретят посыльного от купца, и решительно отказалась.

- Будет о чем поговорить, - улыбнулась мэдчен ван Ретт. - А то если я все в письме расскажу, чем же я буду матушку развлекать? Этак она меня опять петь заставит.

- Плохо поешь? - заинтересовалась Мадди и остановилась у двери в свою комнату.

- Отвратительно, - честно призналась Катарина. - Причем я не фальшивлю. И голос поставлен. Но… Это просто ужасает.

Прощаться девушки не стали - через час-полтора встретятся. И Катарина, закрыв за собой дверь, не сразу заметила пухлый конверт на стеклянном столике. Что ж, никто не обещал оповестить невест о конкурсе лично…

Глава 7

Конверт оказался не только пухлым и увесистым, но и неподписанным. Катти на секунду допустила мысль, что конверт может предназначаться не ей. Но ничего секретного внутри не обнаружилось. За исключением еще семи конвертов. На этот раз подписанных.

- Я похожа на почтового служащего? - неприятно поразилась Катарина и села в кресло.

Удобно подвернув под себя здоровую ногу, она крепко задумалась. Очередное испытание? С подвохом? Или просто чей-то недосмотр?

- Или месть за ужин? - проворчала вслух Катти. - Хотя и не за что.

Так или иначе, а утаить письма было невозможно. В итоге Катарина решила вскрыть свое. И с трудом удержалась от нецензурной брани.

Главный распорядитель торжеств уведомлял мэдчен ван Ретт о датах трех обязательных конкурсов. Танец, представление таланта и сервировка стола. Танец - завтра.

Подобрав конверт с именем Мадди, Катарина пошла к подруге. Жаловаться на жизнь.

- Не глупи, сейчас все сделаем в лучшем виде. Смотри и учись.

Ванен Скомпф вышла в коридор, прошла до самого конца, до комнаты Боудиры. И по одному распихала письма в щели между полом и дверным полотном. После чего

юркнула в свою комнату и осторожно закрыла дверь. Чтобы через пару минут удивленно выглянуть, невзначай продемонстрировать письмо и исчезнуть.

- У тебя удивительный склад ума, - задумчиво произнесла Катарина.

- Меня натаскивали на быстрые решения, - пожала плечами Мадди. - Иногда нужно что-то выбрать за несколько секунд. Когда времени на размышления нет… Решения становятся очень оригинальными.

Вскрыв письмо, Мадди вздохнула:

- Ну кому охота целый день смотреть эти унылые танцы?

- Мой танец унылым не будет, - хмыкнула Катарина. - Я вот даже затрудняюсь предугадать, в какой момент я упаду. Сразу или спустя три вращения.

За время проведения Отборов сложилась определенная традиция. Одиночный танец невесты - девушка кружится под медленную музыку, олицетворяя собой бабочку, запутавшуюся в потоке ветра. Что подразумевает под собой пышное платье, множество лент и довольно сложные движения как руками, так и ногами.

- Ты хотя бы хромая, - фыркнула Мадди. - А я здоровая падаю. На редкость идиотский танец.

- Говорят, что этот танец становится искусством.

- Не думаю, что его все оценят.

Катти пожала плечами. Было дело, она кружилась по комнате, взмахивала лентами и воображала себя птицей. Ей нравилось, нянюшке нравилось. Но как это выглядело со стороны - да кто ж его знает?

- Интересно, с кем принц сегодня ужинает, - протянула Мадди и отбросила письмо на стол.

- Тебе действительно интересно?

- Ты рассказала о вине, - ванен Скомпф выразительно подергала бровями, - вот я и думаю, следили за всеми или только за тобой? И следили ли или же просто подкупили прислугу? У меня есть пара-тройка грешков, о которых знаю только я. Скорей бы поужинать с принцем. Уж я-то не постесняюсь чесночной подливы откушать!

Засмеявшись, Катти осела в кресло и чуть поерзала - в комнате Мадди все горизонтальные поверхности были завалены подушечками.

- Откуда богатство?

- Маменька, - Мадди погладила рукой одну из подушек, - очень любит шитье.

- А я думала, вы все такие… - Катарина пожала плечами. - Боевые.

- Матушка раньше заведовала лавками, пока папенька за голову не взялся, - тихо сказала Мадди. - Вот теперь и шьет - заняться-то больше нечем.

Мэдчен ван Ретт прикусила язык. Ей так и хотелось спросить, не боится ли Мадди, что и с ее солеваренным женихом будет то же самое? Нагуляется, наскучат ему девки и пьянки, и перехватит у жены управление семейным предприятием.

- Давай, что ли, погуляем, - откашлявшись, предложила Катарина. - Сходим на третий этаж.

- Да, давай, - кривовато улыбнулась Мадди и вымученно улыбнулась. - Все хорошо. Это был секундный приступ хандры.

Встряхнувшись, Мадди поправила волосы, мазнула по губам помадой и подошла к двери:

- Идем?

- Конечно, - легко улыбнулась Катарина.

Но далеко они не ушли - кроме библиотеки, все остальные комнаты были закрыты.

- Можно предположить, что это комнаты невест-избранниц, - протянула Мадди. - Но не думаю, что их расселяли по разным этажам.

Катти вытащила зернышко, бросила на пол и запустила лиану в щель между по-

лом и дверным полотном:

- Много пыли.

Почти все комнаты оказались заполнены пылью. Но одна… В одной комнате не только было свежо, но еще и пахло свежими чернилами.

- Я все понимаю, но как ты это-то определила? - поразилась Мадди.

Катарина улыбнулась и пожала плечами:

- Приходи через пару лет ко мне на лекции. Узнаешь.

И, осмотрев замок, добавила:

- Я смогу его открыть.

- Тогда - ночью. Потому что днем слишком много людей. - Мадди потерла руки. - Обожаю приключения. Мы как-то с подружкой на псарню залезли. Хотели кобеля призового посмотреть.

- Посмотрели?

- Ага, у меня на левой ляжке этот, как его, автограф остался, - гордо ответила ванен Скомпф.

- У меня на пояснице есть автограф от яблони, - засмеялась Катарина. - Буду выходить замуж - сведу все шрамы.

- Все? - выразительно переспросила Мадди.

- Три, - со вздохом уточнила Катарина. - Один из-за… из-за происшествия с хромотой, один из-за падения с яблони, и один достался от лучшего друга.

Девушки дошли до конца коридора и вышли на небольшой балкончик.

- Я даже не знаю, что интересней, - проворчала Мадди. - Но так как про истоки своей хромоты ты рассказывать отказываешься, расскажи про друга.

- Да нечего рассказывать, - засмеялась Катарина. - Сын мельника, сильно обгоревший, - в их дом ударила молния, вот и… От него все девицы шарахались, да и парни вниманием не баловали - у него характер сильно испортился. Вот мы как-то и сдружились - Хромая и Страшный. Нас даже женихом с невестой дразнили.

Помолчав, Катарина продолжила:

- Его отец копил деньги, чтобы обратиться к белаторам. Но их обманули - вместо белатора попался шарлатан. Мой друг погиб.

- И ты вскрыла себе вены? - с придыханием спросила Мадди.

- Что?! Почему ты так решила?

- Так ты же говоришь - шрам остался. Или это этот, эвфемизм? Шрам на сердце, незаживающая рана души и все такое…Ты что делаешь?

- На коленке шрам. - Катти показала Мадди колено и полукруглый шрамик на нем. - Он из ратуши выходил, а я входила. И уронил меня. Да так, что я здоровую ногу ужасно разбила. Получилось, что идти я толком не могла.

- И?

- И… Правильнее всего сказать - поползла к карете. А он и говорит: что, от страшилища и помощь не примешь? А я ему: а толку от тебя помощи ждать? Все предместья знают - ты чужому горю только рад. Он схватил меня на руки и занес в карету. Потом прислал цветы. И как-то мы подружились.

- Плакала? Когда он умер?

- Рыдала, - вздохнула Катти. - Знаешь, я бы и впрямь за него бы замуж вышла. У него, конечно, все лицо обожжено было, и шея. И да, это выглядело так себе. Но между нами проскочила искра. И под самый конец мне уже было неважно, как он выглядит.

Мадди вздохнула:

- А мне рыбак нравился. Нищий, гордый и красивый. И меня любил.

- И?

- И пропал, - пожала плечами Мадди. - То ли отправился искать лучшей доли - а

куда, если мы живем в столице и вокруг озер - плавай не хочу… То ли погиб, жил-то он в трущобах. Только не говори, что в Луизете нет трущоб. Есть они.

- Знаешь, прогулка на третий этаж подразумевалась как мероприятие, поднимающее настроение. А вышло как-то не очень весело.

- Сейчас я вам сделаю похохотать! - рявкнула мора Ровейн.

Катти и Мадди подскочили и обернулись.

- Вы почему не в своих комнатах? - сощурилась Германика.

- Ошейники и поводки не выдали, - флегматично отозвалась Мадди. - Вот и гуляют королевские суч…

- Мадди!

Захохотав, Германика поманила девушек за собой.

- Смотри, как бы твое желание не исполнили, ванен Скомпф! Но вообще-то предполагалось, что вы будете репетировать завтрашнее выступление.

- Два присяда и падение? - поразилась Мадди. - Я и так справлюсь. Катарина тоже не оплошает - рухнет на задницу безо всяких тренировок. Три минуты позора - и гранитный камушек наш.

- Кстати, можно устроить соревнование, - заразилась идеей Мадди Катти, - кому достанется самый гранитный гранит.

- С таким настроем вы далеко не уйдете, - протянула мора Ровейн.

- А нам далеко и не надо, - улыбнулась ванен Скомпф.

Спустившись вниз, мора Ровейн указала Мадди на дверь ее комнат:

- Тебя ждет мора Рохет. Идем, Цветочек, будем смотреть твои танцы.

И действительно, Германика целый час мучила Катти. Неизвестно, чего хотела добиться дуэнья, - ни с тростью, ни без у Катарины не выходили движения. И в итоге девушка, так и не поднявшись с пола, разрыдалась. Она не была готова упасть ничком на глазах у всех.

- Я просто никуда не пойду. Пусть что хотят, то и делают!

- Посмотри сюда, - позвала ее Германика.

Катарина приподняла голову и тут же уткнулась обратно:

- Да, я видела твой костюм. Наверное, по ошибке.

- Да нет, это мой тебе подарок. Шанс утереть всем нос. Конечно, придется приложить усилия. Да и нарушить два закона и одну традицию…Ты готова на это пойти?

Мэдчен ван Ретт медленно села, вытерла слезы и, сощурившись, спросила:

- Почему? Я не слишком верю, что вы с мамой такие хорошие подруги.

- Можешь считать, что я поставила на тебя большую сумму, - широко улыбнулась Германика. - Но вообще-то, мы действительно прекрасно ладим. Переодевайся, нас ждут великие дела!

Как выяснилось, надеть мужской костюм не так и просто. Брюки непристойно обтянули бедра и… и то, что выше бедер. А нашитые на корсаж фалды оказались значительно короче, чем у Германики.

- Я старая, мне пора становиться приличной.

- Я готова, - мрачно вздохнув, объявила Катти. И горестно посмотрела в вырез блузки. Ей казалось, что мэтр Баско просто-напросто сэкономил на белом шелке.

- А украшения?!

- Я не люблю их.

- Ох зря, вчера я надела все свое золото и даже немного возбудилась. - Мора Ровейн мечтательно улыбнулась. - Жаль, что рядом никого не оказалось.

- Германика! А как же нравственность? Ты же дуэнья, - не удержала улыбку Катти.

- Нравственность, Цветочек, нужна тебе. Чтобы ты, став старой перечницей вроде меня, могла свободно сожалеть о бесцельно прожитых годах.

- И теперь ты из мести не даешь грешить придворным мэдчен и морам?

- Не говори глупости, Катарина. При дворе женщины делятся ровно на две группы - первые едва ли не святые, вторым бесполезно что-либо запрещать. В путь! И, клянусь своей силой, тебе будет что вспомнить!

Неуверенно улыбнувшись, Катти взяла свою трость и вздохнула:

- Главное, чтобы вспоминала я, а не обо мне. Последнее, чего я желаю, это стать героиней пошлого анекдота.

Уже на улице Катарина поняла, что Германика ко всему готовится основательно - у куста сирени стоял Обжора. И флегматично обкусывал соцветия.

- Иди ко мне, хороший мой, славный! - Катти поспешно вырастила лиану, и конь с огромным удовольствием подошел к хозяйке.

Вдоволь нагладив его, она повернулась к дуэнье:

- А ты как же?

Германика хитро улыбнулась, лихо присвистнула, и из кустов вышла тонконогая красавица-кобылка.

- Какая славная, - восхитилась Катти.

- Редкая порода, - кивнула Германика. - Мне случайно досталась. Родилась моя красавица с дефектом - слепая. Я ее сама выходила.

- И зрение выправила?

- Не совсем, - улыбнулась мора Ровейн. - Но близко. Забирайся, пора.

И как бы Катти ни выспрашивала, куда они едут, - Германика молчала. А как за пределы дворцовой территории выехали, так дуэнья своей подопечной еще и глаза шелковым шарфом завязала.

- Это такое секретное место? - удивилась Катарина.

- Это я двух зайцев убиваю, - отозвалась Германика. - Во-первых, если тебе там понравится, вернуться ты не сможешь. А во-вторых, я завязала не только глаза, но и твой венец.

Дорога заняла не так много времени. Катти даже немного понравилось - любопытство внутри щекотало, как та самая сливовица.

А вот сильные мужские руки, сдернувшие ее с лошади, мэдчен категорически не понравились.

- Тише ты, не бузи! - засмеялась Германика. - Держись за мой локоть.

Катарине пришлось напомнить себе, что порядочные мэдчен не ворчат как старухи эйты. И не ругаются как пьяные конюхи.

- Да не торопитесь вы так, мора Ровейн! - взмолилась она. - Мы с тростью за вами не успеваем.

- Да уж пришли, - фыркнула Германика и сдернула с глаз подопечной шелковый платок.

- Мама... - выдохнула Катти. - Это же...

- Да, - с гордостью подтвердила неозвученное Германика. - Именно.

- А я так не хотела становиться героиней пошлого анекдота, - со смесью веселья и ужаса произнесла Катарина. - Никому и никогда не скажу, где мне довелось побывать.

Под задорный хохот Германики в зал с зеркальными стенами вошла высокая, худая женщина.

- Гера, здравствуй дорогая, - произнесла вошедшая. - А что это за птичка? Хороша, хоть и не здорова.

- Здравствуй, Аника, здравствуй. Вот о том и речь, венец видишь? Это невеста, завтра ей танцевать. А с тростью она сможет только упасть. Я вот, видишь, ей какой костюм нашла?

- И она оттого здоровой стала? - удивилась Аника. - Я понимаю, к чему ты клонишь, Гера. Но до завтра... Это невозможно.

- Так ведь ей не призовое место, а лишь бы не опозориться, - улыбнулась Германика.

И последующие несколько часов Катти запомнила на всю жизнь. Она по полу и повалялась, и покаталась, с ног на колени попадала. Устала так, как никогда не уставала.

- Ну что, готова возвращаться? - весело спросила Германика. - Все запомнила?

Катарина села прямо на пол и тихо выдохнула:

- Я произведу фурор. Если смогу повторить. Может, лучше упасть?

- И чтобы юбки на голову, а все на твои панталоны посмотрели? Или ты выйдешь да на табурет сядешь и будешь под музыку руками махать? Это я разговор Боудиры с Альгрой слышала. Что, доставишь им такое удовольствие?

Покачав головой, Катарина резко встала и повторила все движения. И не просто повторила, а выполнила все идеально.

- Видишь, как славно? Конечно, настоящая танцовщица тебя засмеет. Но придворные такого не видели никогда.

Мора Ровейн не стала пугать подопечную и пояснять, что у Катти есть равные шансы стать как героиней, принесшей новую моду, так и изгоем.

- Я готова возвращаться, - решительно произнесла Катти.

Встав с кресла, Германика ободряюще улыбнулась Катарине и отошла попрощаться с Аникой.

- Не жалко девочку? Танец-то слишком смелый для мэдчен.

- Жалко, - серьезно произнесла Германика. - Ее сожрут, если она сдаст позиции. Принц ей самое дорогое ожерелье подарил. Магическое золото, из него ведь украшения почти и не делают - глупо его так расходовать. Чего уж он добивался, ума не приложу. Но зло невесты затаили. Подруга у нее уже есть, совсем не пропадет. А если и через танцевальный конкурс пройти сможет без потерь, то и вовсе все для нее хорошо сложится.

- Думаешь, в королевы ее вывести сможешь? - прищурилась Аника.

- Загадывать опасаюсь, - отозвалась Германика. - В этот раз что-то странное с Отбором. Принц в комнату с артефактом никого не допустил, но семерым девицам не удивился. Ходит довольный, никому ничего не поясняет. Дружка своего закадычного притащил.

- Это ты про Альтгара? Слышала я, что нынче сам глава Совета белаторов Отбор курирует, - Аника покачала головой. - Ох и довыделывается его высочество. Ей-ей, наступит на грабли. Как его батюшка.

- Может, каждый должен ошибиться? - предположила мора Ровейн. - Спасибо за помощь.

- Придешь потом девочек моих перезаколдуешь, на том и рассчитаемся, - хмыкнула Аника.

- Договорились.

Всю дорогу до дворца Катарина молчала. Мора Ровейн ее не дергала, хоть дуэнье и было интересно, как это ван Ретт так ловко опознала веселый дом.

В итоге мора Ровейн не выдержала и спросила. На что получила удивленный взгляд и простой ответ:

- Там астаникой пахнет. Сухие стебли астаники используются только для поднятия мужской силы. Как вы могли привести меня в такое место?

- Иногда необходимо рискнуть. Нас никто не видел, не бойся.

Покачав головой, Катарина сняла с головы платок и негромко сказала:

- Чтобы ни произошло дальше, я определенно стану проще относиться к жизни.

- А жизнь вообще простая штука, - отозвалась Германика.

Во дворец Катарина вернулась перед самым обедом. Ей едва хватило времени об-

тереться мокрым полотенцем да платье переодеть.

За обедом Боудира расточала улыбки, поправляла волосы и хвастала напропалую.

- Матушка моя возраст мой да принцев посчитала и с трех лет мне учителя наняла. Она-то уж заранее готова была к моему Отбору.

- Здесь все танец невест изучали, - небрежно бросила Ильтиона. - Вряд ли тебе удастся затмить всех.

И с намеком посмотрела на Катарину.

- Да, верно, - усмехнулась Боудира. - Интересно, кто станет первой? Я бы хотела открыть наше выступление - чтобы потом на остальных посмотреть.

- Говорят, будет жеребьевка, - хмыкнула Мадди, - как у лошадей на скачках.

- Откуда там жеребьевка? - фыркнула Альгра. - Купчиха она купчиха и есть.

- Ты бы не позорилась, - отозвалась Катарина. - На стадионе Токатто с помощью жребия решается, кто из зрителей открывает скачки. Выигравшего провожают в особую ложу, откуда он или она взмахивает платком, давая сигнал к открытию сезона скачек. Это происходит раз в год.

- Да, всегда мечтала выиграть, - мечтательно произнесла Мадди.

Альгра некрасиво покраснела. А Катти понятливо усмехнулась - билет на стадион Токатто стоил столько же, сколько и полноценный вечерний наряд. Вряд ли ванен Скорт хоть раз бывала там.

- Что ты улыбаешься? - вспылила Альгра. - Можно подумать, ты там была. В библиотеке вычитала, вот и гордишься своей книжной пылью.

- Если ты мне, то я была. Папа меня дважды с собой брал, - удивилась Мадди.

- Нет, это явно было мне сказано, - спокойно сказала Катарина. - Я была на стадионе Токатто вместе с дедом. Участвовала в жеребьевке и выиграла. С тех пор у меня осталась камея с символом Токатто - белой кобылой.

- Твое имя выбито на Стене Памяти? - с восторгом произнесла Мадди. - Боги, как же я хочу выиграть право открыть сезон скачек. Вот ничего так не хочу, как этого!

Слуги собрали со стола и начали разносить чай. Вместе с чашкой чая Катарине был подан желтоватый конверт.

- Вы уверены, что это мне? - кротко уточнила мэдчен ван Ретт.

- Да, мэдчен, - коротко поклонился высокий, сухопарый слуга. - Прошу, напишите свой ответ сразу, как вернетесь в свою комнату.

Катти коротко кивнула и отложила конверт в сторону. Ей даже не нужно было поднимать взгляд, чтобы угадать, кто и с каким выражением лица смотрит на нее.

- Ой! И мне конверт! - пискнула Мадди и сразу его вскрыла. - Я сегодня ужинаю с принцем. Катти, спорим на кулек конфет, что тебя белатор Альтгар приглашает?

- Спорим, - улыбнулась Катти. - Думаю, что это не он. Как мне показалось, белатор не склонен учитывать чужое мнение. Так что от его приглашения вряд ли можно было бы отказаться.

Захихикав, Мадди отпила чай и скривилась. Искренняя и порывистая дочь купца никак не могла привыкнуть к придворному чаю.

- Какие же помои, - проворчала ванен Скомпф. - Вот скажите мне, ну как можно первую заварку слить и на второй раз заливать кипятком? Ведь весь вкус уходит.

- По-настоящему утонченная леди может пить чай только так, - с легким презрением произнесла Ильтиона. - Всем известно, что чайный вкус слишком груб для благородных мэдчен.

- Катти? - вопросительно посмотрела на подругу Мадди.

- Впервые слышу, - отозвалась Катарина. - Мы с матушкой любим крепкий черный чай молоком разбавлять. А няня заваривает чай со смородиновым листом и мятой. Так на запах как-то дерр ван Ретт пришел. Покрутился, покрутился и в итоге приказал и ему такой чай подать. Так и пьет его.

За столом разразилась настоящая баталия - девушки наперебой выясняли, кто из них самый утонченный. Так что Катти и Мадди, вдоволь насмеявшись, со всеми попрощались и ушли.

- Тебя оставить одну? Чтобы ты могла вскрыть письмо? - нетерпеливо спросила Мадди.

- Садись, - Катти кивнула на кресло, в котором уже обосновалось несколько вышитых матерью Мадди подушек.

- Что там? Что там?

- Приглашение погулять, - протянула Катарина, - от неизвестного мне дерра ванен Виткорфа.

- Виткорф, - протянула Мадди. - Что-то я про него знаю, а что - не помню. А с чего вдруг?

- Я же тебе говорила, - укоризненно заметила Катарина, - вот-вот вокруг дворца начнут гулять благородные дерры. Кто-то не стесняется прислугу подкупать.

На бумаге Катти вывела каллиграфическое «нет». После чего оставила бумаги на секретере.

- Я сегодня репетировала танец, - вздохнула Мадди. - Мора Рохет дала пару хороших советов. Эх, скорей бы узнать свой номер. Лишь бы не седьмой - не хочу, чтобы меня все конкурентки видели.

- Согласна, - вздохнула Катарина. - Седьмой номер - жуть.

Девушки синхронно вздохнули второй раз и рассмеялись - вечно бояться невозможно.

- А я... Знаешь, я потом тебе расскажу, где была и как готовилась, - шепнула Катти. - Боюсь сглазить. Но я бы хотела, чтобы ты смогла на меня посмотреть. Мне бы было легче.

- Почему?

- Потому что ты не жестока, - смущенно улыбнулась Катти. - Ты не станешь надо мной смеяться. Даже если я упаду.

- Я и другим не дам, - воинственно отозвалась Мадди. - Все будет хорошо. Без гранита не останемся.

- Да! И помни, вечером я жду тебя и твой рассказ.

- Ага, я уже даже придумала, чем принца ошарашить. Ну, чтобы он забыл с меня клятву неразглашения взять.

- Главное - не перестарайся, - хихикнула Катти.

Они еще немного поболтали, и Мадди поднялась с кресла.

- Надо идти. Интересно, моя служанка на своем месте или ее искать по всем кладовкам?

На этот вопрос ответило мироздание - в дверь постучали. Как-то нервно и очень истерично. Мадди решительно открыла и фыркнула: там стояла ее бледная, перепуганная служанка.

- Мэдчен ванен Скомпф, - девушка склонилась, - нужно готовиться к свиданию.

- А я, кажется, тебе позавидую, - протянула Мадди. - Она явно хочет меня замучить. Катти, ты по какому принципу платье выбирала?

- Впереди несколько балов и приемов, - улыбнулась Катарина. - Вот и посчитай, хватит ли у тебя парадной одежды и не придется ли повторяться.

Склонив голову набок, Мадди шевельнула губами, будто что-то подсчитывая, и кивнула:

- Да, поужинать можно и в обычном платье.

Проводив Мадди, мэдчен ван Ретт приготовилась скучать. Лишний раз тренироваться ей запретила эйта Аника - велика вероятность все испортить.

На самом деле Катти очень боялась того, чему ее могли там научить. Она почув-

ствовала запах астаники еще до того, как Германика сняла с нее платок. И приготовилась отстаивать свое право на благородное падение. В конце концов, она может стоять без трости. Встала бы да помахала лентами - всяко лучше, чем опозориться.

Но танец ей понравился. Аника вначале показала его, и Катти с легкой толикой зависти отметила, что сама так не сможет. И удивилась, отчего в веселом доме танцуют такие странные танцы.

- Этот танец здесь не танцуют, - грустно усмехнулась эйта Аника. - Так танцевали на моей родине. В этом нет позора.

И Катти старательно отрабатывала движения. Ей удалось разучить четыре движения, из которых они с Аникой составили короткую программу. Все выступление Катарины вряд ли продлится дольше минуты.

Глубоко вдохнув, Катти выдохнула и подтащила кресло к секретеру, а заглянувшую в комнату Росицу послала за «интересной книгой на твой выбор» и цветочным чаем. Но ленивым планам было не суждено сбыться. Вместо Росицы пришла Германика. С чаем и жизнеописанием благочестивой Элторны.

- Перехватила твою служанку, - хмыкнула мора Ровейн и бросила книгу на секретер. - Такое чувство, что из нас двоих крепко за шестьдесят - тебе. Чай, благочестивые книги…Чем еще ты меня удивишь?

Катти уже поняла, что спорить с морой Ровейн бесполезно. Потому сложила руки как настоящая божья дева и скорбно произнесла:

- Прибежище порока и разврата произвело на меня впечатление. Следует усмирить дух и плоть, дабы изгнать из себя непристойные шевеленья.

- Шевеленья чего? - неподдельно заинтересовалась Германика. - Вы там что-то успели, а я не знаю? Это несправедливо.

- Я пошутила, - вздохнула Катти. - Тебя невозможно выбить из равновесия, да?

- Да, - широко улыбнулась Германика. - А знаешь почему? Потому что я как маятник - всегда в движении. И тебе советую. Так что, ты собираешься скучать?

- Я пока еще не поняла, что здесь можно, а чего нельзя, - пожала плечами Катарина. - Еще и приглашения шлют.

- Где?

Но ответ море Ровейн не понадобился, она и сама увидела конверт. Взяла его, прочитала и фыркнула:

- Шесть жен к праотцам отправил и седьмую захотел.

- Что? - поразилась Катти.

- К праотцам в прямом смысле - благородные моры воспользовались своим правом посвятить себя богам. Так что, ты с ним, со мной или останешься скучать?

- С тобой, - прищурилась Катти. - Но хочу подробностей. А то мало ли какая трава растет на том лугу, куда ты меня зовешь.

- Не на лугу, а в прекрасно освещенной беседке, - широко улыбнулась Германика. - Ты, я, мора Рохет и два охранника. Ты ведь в прошлый раз насчитала пятерых человек, верно?

Катти резко выпрямилась и звенящим от гнева голосом произнесла:

- Это что, развлечение?

- Да, - откровенно ответила мора Ровейн. - Отбор - огромное развлечение, как для благородных людей, так и для простых эйтов. Главный приз - брак с принцем. Никто не обещал мед с сахаром.

Вот только выглядела Германика так, будто произносила заученный текст: прямая спина, руки по швам и взгляд такой… будто прилежную ученицу изображает.

- Конечно, - осторожно, в тон ей отозвалась Катарина, - стать частью семьи Льдовин - великая честь. Вот только я не уверена, что могу так поступить с подругой. Я бы обиделась, если бы узнала, что Мадди наблюдала за моим общением с принцем.

Мора Ровейн бросила взгляд за спину Катарины. Там, в дверях, замерла Мадди.

- А что, - с интересом спросила Германика, - тебе дорога эта дружба?

- Конечно, - удивилась Катти. - Мадди настоящее сокровище. Знаешь, чем бы ни кончился этот Отбор, но свой бонус я уже нашла. Уверена, что мы с ней будем дружить всю жизнь.

Мора Ровейн усмехнулась, глядя на Мадди. По лицу ванен Скомпф было видно, что в ней борются два желания - броситься на шею Катарине и стукнуть Германику. В итоге победила честность:

- Катти, я подслушала. Но случайно, - виновато пробурчала Мадди. - Я просто хотела посоветоваться, надеть свой жемчуг или подарок принца. Ты что надевала?

Катти медленно повернулась, призадумалась и честно ответила:

- Не помню.

- Надень жемчуг, - одновременно с ней сказала Германика.

- Спасибо, мора Ровейн, я надену подарок. Катти… Они ведь все равно кого-то приведут, да? Так пусть это будешь ты.

Коротко поклонившись, Мадди развернулась и ушла к себе.

- Вы часто так ходите? Через ванную комнату, спальню и в гостиную?

- А почему нет? Если кто-то из нас будет непосредственно в ванной - дверь не откроется.

- Славная девочка, - невпопад произнесла Германика, глядя на пустующий дверной проем. - На меня похожа.

- Она добрее, - улыбнулась Катти.

- Так ей и не семьдесят два года, - фыркнула мора Ровейн. - Ну что, шевелись. Эх, я уже давно так не веселилась.

Катарина с некоторым опасением покосилась на дуэнью:

- Страшно представить, где вы веселились в прошлый раз.

- На прошлом Отборе. Знаешь, принцы всегда считают себя самыми умными. Вот отец сегодняшнего жениха такое наворотил, что у него было сто восемьдесят невест. И отсеивать их приходилось жестко и быстро.

- Вы уверены, что это было смешно? - с сомнением спросила Катарина.

- Ты не только болтай, но и переодевайся, - цыкнула мора Ровейн. - А почему нет? Первый публичный завтрак, сто пятьдесят мест. Невест-избранниц сто восемьдесят. И тут с некоторых мэдчен слетело все воспитание - они вытаскивали соперниц из-за столов и садились сами.

- Какой кошмар, - вздохнула Катарина и легко затянула шнуровку простого и удобного платья.

- Хуже всего было принцу, - с намеком и нажимом произнесла Германика. - Это ведь его ошибочный подход к Отбору привел к такому результату. Идем?

- Да. Трость не услышат?

- Ты же наших разговоров не услышала, - хмыкнула Германика.

- А с Мадди-то я смогу поговорить?

- Не попробуешь - не узнаешь.

- А кто наблюдал за мной?

- Не могу сказать, - развела руками мора Ровейн. - Одно плохо, гадкая мора Татен заняла мое кресло, и мне пришлось сесть на табурет. Поэтому мы с тобой идем пораньше - чтобы занять кресло моры Рохет.

Склонив голову, Катарина наметила себе узнать, чья дуэнья мора Татен. Не то чтобы это было ей так важно…Но хотелось, хотелось знать, кто же наблюдал за ее свиданием с принцем.

В беседку они залезли как воришки - через перила.

- Это чтобы никто нас не увидел. Люблю неразбериху, - улыбнулась Германика.

- Давай не будем занимать кресло моры Рохет? Ты лучше возьми с нее слово, что она при случае займет кресло моры Татен.

Германика только пожала плечами. Она и не собиралась заниматься такими глупостями. Просто нужно же было как-то ответить на вопрос подопечной.

- Во время моего свидания мне показалось, что принц знает обо мне больше, чем должен, - негромко произнесла Катарина.

- Я бы не удивилась, - пожала плечами Германика, - вас всего семь. Это было что-то ужасающее?

- Да что у меня может быть ужасающего? - покачала головой Катти. - Просто получается, что меня продал кто-то из очень близких людей. Няня, наша кухарка или моя личная служанка. И подозрения отравят мне общение с ними.

Ответить Германике было нечего - Катарина права по всем статьям.

- Ты сможешь спросить у него, - наконец произнесла мора Ровейн. - Только его высочество способен дать ответ на этот вопрос. Я не слышала ничего об особом контроле за избранницами.

В беседку степенно вошла мора Рохет.

- Добрый вечер, - скупо бросила она. - Мэдчен ван Ретт, вам известны истоки чрезмерно боевого настроения моей подопечной?

- Нет, мора Рохет. Мадди не стала делиться со мной планами. Она хочет удивить его высочество.

Принц в беседке появился неожиданно. За минуту до того, как Мадди поднялась по ступеням.

Со стороны все казалось простым. Мадди с аппетитом кушала, отвечала на вопросы принца, но сама вопросы не задавала. Катарина видела, что подруга напряжена, и не зря - дерр Хиллиард поинтересовался, разбирается ли мэдчен ванен Скомпф в ловле озерной рыбы. И для чего она так мечтает получить под контроль солеварню.

- У меня очень простые мечты, мой принц, - спокойно произнесла мэдчен ванен Скомпф. - И они достижимы. Я умею планировать, но самое главное - я способна следовать своему плану.

- Благодарю за прекрасный вечер, Мадди, - произнес принц.

Мора Рохет выдохнула и расслабилась. Вечер прошел в рамках приличий.

- Да, мой принц. Я уже знаю, что вам положено целовать. Давайте сократим?

С этими словами Мадди подошла к Хиллиарду и оставила короткий, безразличный поцелуй на его губах. После чего развернулась и вышла.

- Твою мать, - искренне произнесла мора Рохет.

- Одно хорошо - тут только мы, - кивнула Германика.

- И слуга, - хищно сощурилась дуэнья Мадди.

- Я прослежу, чтобы он молчал. А ты проводи Катарину.

Катти же с трудом сдерживала смех. Она многое могла представить, но до такого додуматься не смогла. И сейчас мэдчен ван Ретт с нетерпением ожидала момента, когда можно будет поболтать с подружкой.

- Это невообразимо, - вздыхала по дороге мора Рохет. - Конечно, это придворное поцелуйное поветрие тоже неправильно… Но вот так вот, взять и подарить мужчине поцелуй! Мало ее пороли. Мало.

- Зато его высочество Мадди не забудет, - утешила мору Рохет Катарина.

- Слабое утешение, - покачала головой дуэнья. - В этом Отборе все невесты на диво оригинальны.

- А мора Татен, чья она дуэнья?

- Исиры ванен Хальф. Глупая и чванливая женщина. Дуэнья, про мэдчен Исиру мне ничего не известно.

Мора Рохет проводила Катарину до самых дверей. И попросила:

- Убедите Мадди умерить пыл. Я понимаю, что у нее свои планы на жизнь, но не стоит дергать дорфа за усы. От яда этих лесных тварей противоядия нет.

- Я приложу все силы, - склонила голову мэдчен ван Ретт.

Выполнить обещание у нее не вышло - Мадди первым делом отправилась мыться. Так что Катарина устроилась на постели и решила немного почитать. А то скучно просто так сидеть и ждать.

Но жизнеописание благочестивой Элторны оказалось прекрасным снотворным. И Мадди, пришедшая к подруге, посмеялась и укрыла соню свободным концом покрывала. Затем, вздохнув, ослабила ей шнуровку на платье и вытащила шпильки из волос.

- Совсем себя не бережёт. Вот что бы ты без меня делала, эх.

Жизнеописание святой Элторны нашло прибежище на прикроватной тумбочке. И Мадди, довольная собой, ушла.

Глава 8

Жеребьевка. Как много в этом слове скрыто смыслов. Примерно так думала Катарина, пока Росица носилась вокруг нее и срочно укладывала волосы.

- Ох, как же вы так, мэдчен, уснули. Теперь вот неопрятненько, - вздыхала служанка. - А до завтрака вам нужно номер вытянуть. Как же так-то?

Катти с интересом заглянула в зеркало и пожала плечами, сама она не видела никакой «неопрятности». Разве что веки чуть припухли, так пусть думают, что она поплакала с утра. А что, благородная мэдчен вдали от родных и близких - почему бы и не всплакнуть?

Церемонию жеребьевки обставили весьма роскошно. Белатор Альтгар стоял в холле, в его руках была целая охапка белоснежных лилий. И едва лишь невесты-избранницы выстроились в линию, он сделал шаг вперед.

- Доброе утро, благородные мэдчен, - четко произнес белатор. - Многие из вас уже заметили, что наш Отбор не совпадает ни с каким другим. Но не стоит этого бояться - ни один Отбор не внесли в Хроники в том его виде, в котором он был.

Тут Альтгар видимо сам понял, что фраза вышла на редкость мутная, и поправился:

- В Хроники попадает исключительно отредактированная версия. Никому не нужны записи о драках и подлости, о глупости и лицемерии. Отбор - это сказка нашей страны. Келестин - единственное королевство, где эта традиция не изменяется уже больше тысячи лет. И сейчас вашу судьбу решит магия. Тот номер, что выпадет для вас, останется неизменным до самого окончания Отбора.

Он подходил к каждой из невест и дарил цветок.

- Больше похоже на раздачу милостыни, чем на жеребьевку, - хихикнула Мадди. - А что он говорит при вручении? Вроде все близко стоим, а не слышно.

- Так ведь белатор, а не кот чихнул, - вздохнула Катарина. - Наверное, полог тишины.

- Эх, мне бы владеть пологом, - мечтательно протянула Мадди. - Что-то он заболтался с Исирой. Мне утром, знаешь, что мора Рохет сказала? Живот втягивать, а грудь выпячивать. Я как перед зеркалом раскорячилась, так мне плохо и стало.

Катти фыркнула, пытаясь сдержать смех.

- Ты красивая, Мадди.

- Похудеть бы, - тоскливо отозвалась ванен Скомпф. - Все, идет. Ты как знаешь, а я попробую все-таки.

Отвечать мэдчен ван Ретт не стала. Перед ней уже стоял белатор Альтгар. Вот только сегодня он был сам на себя не похож - пропала сердитая морщинка между

бровей. А в глазах притаились лукавые искорки.

«Не смей им любоваться. Это природа, у самых ядовитых зверей - самый яркий окрас», - одернула себя Катарина.

- Ваша лилия. - Он протянул ей цветок. - В центре жемчужина с номером. Постарайтесь вытащить ее после того, как доберетесь до своих покоев.

- Благодарю, белатор Альтгар.

Но он не спешил отходить.

- Я был груб, мэдчен ван Ретт. Надеюсь, вы сможете меня простить, - ровно произнес он и поклонился.

Белатор уже отошел и дарил цветок Мадди, а Катарина никак не могла отойти от его извинений. Нет, на самом деле ей, конечно, было приятно. Но с чего вдруг? Что произошло? Кто-то умер? Дуэль? Спор? С чего этот красивый, но высокомерный мужчина решил извиниться?

- Что с тобой? - Мадди пихнула подругу локтем.

- Он передо мной извинился.

- А было за что? - заинтересовалась ванен Скомп.

- Он обидел меня, когда я пришла в Башню. Да и потом, в городе… - Тут Катти пришлось честно признать: - Правда, и подсказал тоже. Про то, что нужно прибыть во дворец до полудня. Да и потом, помнишь, когда мы встретили его у прудика? Тоже некрасиво себя вел.

- Слушай, так может… Ой, погоди, сейчас, кажется, речь будет.

Речь произносила Германика Ровейн. Высокая, стройная, она уверенно и спокойно доносила до невест, как им всем повезло.

- Вы - часть новой вехи в истории Келестина. Вы - шаг вперед, одна из вас станет королевой, но другие… другие не будут забыты. Каждая найдет свой путь, иначе быть не может.

Мора Ровейн широко улыбнулась, хлопнула в ладоши и сказала своим привычным, чуть усталым и ехидным тоном:

- Ну вот теперь, когда речь, написанная придворным церемониймейстером, закончилась, я скажу от себя. Выступать вы будете на сцене малого королевского домашнего театра. На каждое выступление - от минуты до трех. После выступления вы спускаетесь вниз, получаете букет цветов из рук принца и садитесь в кресло согласно своему номеру. Букетами между собой не мериться - они все одинаковые.

- Почему так мало времени на подготовку? - спросила Альда ванен Сор. - Музыку ведь тоже нужно подобрать.

- Если вы выбрали танец невест, то музыка под него уже есть. У всех одна и та же.

Невесты зашушукались.

- Если у вас другой танец, то пошлите служанку в театр. И после завтрака вас посетит один из музыкантов. Не знаю, кого они пошлют… - Тут мора Ровейн чуть задумалась, пожала плечами и добавила: - Но кого бы ни послали - вместе разберетесь. Всем спасибо, всем удачи. Мэдчен ван Ретт, мэдчен ванен Скомпф - за мной.

Мора Ровейн уверенно прошла на улицу. И подружки, переглянувшись, последовали за ней.

- Шаг печатает, как заправской вояка, - шепнула Мадди. - У мамы брат воевал. Так он так же ходит.

- Соглашусь, - кивнула Катарина. - Похоже, мора Ровейн полна тайн и сюрпризов.

- Главное, чтобы сюрпризы были приятными, а тайны не смертельными, - философски произнесла Мадди.

Путь окончился у того прудика, где белатор Альтгар изволил охать абрис губ Катарины. И та, вспомнив это, недовольно поджала губки. На самом деле, если бы не мечта стать магом-наставником, она бы попросила уменьшить ей эти… подушки.

- Катти, это твое. Мадди, это вам. Служанка попалась на горячем, - усмехнулась мора Ровейн. - Я проинспектировала, ничего опасного или запрещенного обнаружено не было. Но больше посылок из дома не будет.

- Спасибо, - вздохнула ванен Скомпф.

- А что это? - Катти открыла коробку и с удивлением смотрела на тончайший, полупрозрачный черно-серебряный шелк.

- Шарф. Аника сказала - ты знаешь.

Охнув, Катарина вытащила присланный подарок и подняла на вытянутых руках. Длинный шарф, в концы которого было зашито по шарику утяжелителю.

- Передай море Анике мою благодарность.

- Она эйта, - усмехнулась Германика.

- Она эйта Аника, - согласилась Катарина. - Полагаю, Аника - это сокращение от астаники. Но мне кажется, что до того как стать тем, кем она стала...

Договаривать Катарина не собиралась. Чужие тайны, особенно тайны владелицы веселого дома, не стоит вскрывать. Это редко окупается.

Замолчав, Катарина намотала на кулак один конец шарфа и взмахнула рукой - черно-серебряная полоса со свистом рассекла воздух.

- Что ж, в каком-то смысле я даже не сильно выпаду из традиций, - протянула Катти.

- Главное, чтобы шарик не прорвал шелк и никого не убил, - хмыкнула Мадди.

- Главное, чтобы шарик не убил принца и белатора, а остальных... остальных могут и простить, - отмахнулась мора Ровейн. - Как вы помните, правящая семья в Отборе не участвует.

- И даже не смотрят?

- Смотрят, конечно, смотрят. Как пропустить такое веселье. Белаторы потом показывают им в зеркалах особенно веселые моменты. Но... Я скажу вам то, чего нет в Хрониках. Нет и никогда не будет. Выбор невесты - первый серьезный шаг короля. Пусть его высочество еще принц, но именно Отбор делает его королем.

- Я запуталась, - вздохнула Мадди. - Король ведь еще молод.

- Коронация состоится лет через десять, - кивнула Германика. - Но...

- Я, кажется, поняла, - перебила дуэнью Катарина. - Позвольте, я попробую объяснить? Отбор - это финансовая дыра в казне. И огромная ответственность - принц сейчас выбирает ту, с которой ему жить всю оставшуюся жизнь. Сейчас экзамен сдаем не только мы, невесты-избранницы, но и принц. Каждый его шаг отслеживается, каждое решение обсуждается. Каждое испытание, придуманное им, взвешивается его родителями. И, вероятно, кем-то еще.

Германика кивнула.

- Я бы ему посочувствовала, - буркнула Мадди, - если бы наблюдала со стороны.

- Мы зато пронаблюдали, - хохотнула Германика. - Я со вчера хочу спросить, ну что, как принц-то?

- На вкус? Как теплый чеснок, - пожала плечами Мадди. - Одно в нем хорошо, от щетины явно магией избавляется - щечки нежные, как у девицы.

Три благородных дамы заржали как самые неблагородные лошади.

- Нет, а правда, зачем там блюда с чесноком? Принц, конечно, хорош. Приятный, глаза умные, воспитанный. - Катарина пожала плечами. - Но чеснок все портит.

- Ты сейчас будто пса описала, - шепнула Мадди.

- Не думаю, что в чесноке есть особый смысл. Скорее всего, Хиллиард его просто любит. А Хиллиарда любят и повара, и слуги. Вот и балуют, - пожала плечами мора Ровейн. - Бегите на завтрак.

- С моей посылкой, - с достоинством ответила Мадди, - завтракать мы будем в апартаментах мэдчен ван Ретт.

Как девушки несли свои цветы и коробки, достойно отдельной песни. Особенно учитывая, что у Катарины была свободна всего одна рука, а Германика растворилась в воздухе.

- Ну, с одной стороны, что-то меня потряхивает, - Мадди сноровисто накрывала на стол, - с другой, у нас есть вино. И что бы ни произошло вечером, мы сможем это запить. К тому же еще чуть-чуть - и на одно испытание станет меньше.

- На одно официальное испытание станет меньше, - поправила подругу Катарина.

- А на остальные мне наплевать, - искренне отозвалась ванен Скомпф. - Обрати внимание, все эти неофициальные штучки-дрючки сделаны втихую. И особых нервов нам не стоили. Я так скажу - будь собой, и все будет хорошо.

Вздохнув, Катарина согласно кивнула. И призналась:

- Я думала, меня будут травить. За трость.

- Я думала, меня будут травить за происхождение. - Мадди кивнула на стол: - А колбаса-то с чесночком.

- Давай скорее ее съедим, а то принц на чесночный дух приманится, - хихикнула Катти.

- Ага, а вот это оставим на вечер. Чует мой животик, что ужина у нас не будет. Ой, вот мы оленихи-то, что нам досталось-то?

Катти встала, взяла свою лилию и вытащила жемчужинку. Всмотрелась, криво улыбнулась и хмыкнула:

- Ожидаемо. Семь.

- Ничего, - мрачно ответила Мадди, - мы с тобой, как всегда, рядом - шесть. Давай уже поедим.

Перед обедом Катти медленно повторила все танцевальные движения и, на всякий случай, вырастила несколько крайне полезных растений. Из их перемолотой смеси можно получить обезболивающий магический эфир. Который она собиралась истратить на свою правую ступню. Просто так, на всякий случай.

Через час после обеда пришла мора Ровейн в сопровождении Росицы.

- Пора собираться. Про музыку не переживай, я сама договорилась. Аника передала музыкальный кристалл.

Катти коротко кивнула и встала. Скинув платье, она надела подаренный Германикой костюм.

- Что с волосами делаем? - спросила Росица.

- Основную массу в крепкий узел, но кончики выпустить. Так чтобы хватило на кудри до плеч, - подумав, произнесла Катти.

С прической служанка управилась быстро. И, спросив, нужно ли еще что-то, ушла.

- Не очень похоже, что ты первый раз танцуешь это, - задумчиво произнесла Германика.

- Я очень любила танцевать, - пожала плечами мэдчен ван Ретт. - Именно с тростью и шарфом я никогда не танцевала. Но с лентами - часто. Я все мечтала придумать какое-нибудь новое, красивое движение. И тоже пробовала утяжелять ленты. Да и ты видела, как этот же танец выглядит в исполнении эйты Аники.

Мора Ровейн согласно кивнула, прислушалась к чему и поманила Катарину:

- Идем, ландо прибыли. Теперь у вас у каждой свой выезд.

- Та пешая прогулка пошла не на пользу королевской казне? - невесело улыбнулась Катти. - Мне страшно.

- Я не дам тебя в обиду, - уверенно произнесла мора Ровейн. - Уж поверь, мне это по силам.

Больше всего на свете Катти сейчас хотелось сделать пару глотков успокоительного. Но ведь потом, если что, не докажешь, что пила всего лишь безвредное зелье.

Красоты дворца прошли мимо мэдчен ван Ретт. Она была сосредоточена на том,

чтобы не упасть. И не уронить шарф - он так и норовил соскользнуть с шеи. Единственное, что она заметила, - пурпурно-золотое убранство малого домашнего театра. И бледные до синюшности лица невест-избранниц. Ага, значит, все психуют.

Одна за одной невесты выходили на сцену. Оттуда не было слышно ни звука. Мадди, стоявшая в стороне, начала нервно трястись.

- Все будет хорошо, - сказала Катти, подходя к подруге.

- Это я ржу, - всхлипнула ванен Скомпф. - Я просто представила, как у меня из-под платья палки выпадут.

- Палки? - поразилась Катарина.

- У меня движения ногами не получаются, так я палки к бедрам присобачила, вот так, под углом. Я попой двину, - и Мадди продемонстрировала, - и юбка, чисто визуально, как надо колыхается. Минуту лентами помашу и... Вот же гадский дорф!

- Что?

- Сесть-то я не смогу. Ладно, буду решать проблемы по мере поступления. Все, я пошла.

- Удачи.

- И тебе.

Это была самая короткая минута в жизни Катарины. Она успела притопнуть больной ногой об пол, чтобы проверить, действует ли эфир. И поправить шелковый шарф - он должен стекать с ее плеч до самого пола. Глубоко вдохнув, Катти выдохнула и кивнула вошедшему распорядителю.

Короткий коридор и выход на сцену. Барабаны уже рокочут.

- Мэдчен Катарина ван Ретт. Танец с тростью и лентой!

Германика действительно обо всем договорилась - освещение в театре уменьшили почти до полумрака. Людские лица практически не выделялись. Только ложа с принцем и белатором Альтгаром была немного подсвечена.

Она шла быстро, и шелк трепетал вокруг - разлететься ему не давали вшитые шарики-утяжелители. Здесь и сейчас Катарина не чувствовала себя калекой.

Достигнув центра сцены, она резко и эффектно остановилась. Громко стукнула тростью и склонила голову, приветствуя принца и приглашенных гостей.

Взмах рукой, резкий поворот вокруг своей оси. И громкий стук трости - страховка от падения. Нога не болит, но и не чувствуется. Будто вместо живой ступни деревянный протез.

Три шага вперед, упасть на одно колено и ударить тростью об пол. Резко встать, три шага назад, поворот. Зажать трость между ног и перехватить шелк. Взмах, другой, ткань трепещет вокруг нее.

Она откидывает шелк назад, перехватывает трость и наносит несколько ударов по воздуху. Словно перед ней невидимый враг.

В зале царит тишина. Внутренний метроном отстукивает секунды.

Глубоко вдохнув, она прыгнула вперед и приземлилась на здоровую ногу. Черно-серебряный шарф взметнулся следом, как прозрачные крылья.

Рокот барабанов нарастал. Это не было танцем. Катарина будто вела бой - резкие, ритмичные движения. Сильные удары тростью вспарывали воздух так, словно вместо безобидной палки в ее руках боевой посох. И только вьющаяся вокруг тонкой фигуры ткань смягчала это впечатление.

Катти смотрела не в зал. Она слепо смотрела перед собой. Дышала на счет и пыталась беречь больную ногу. Удар, еще удар, стукнуть каблуком об пол. Резко шагнуть вперед и упасть на здоровое колено и одновременно, во время падения, плашмя опустить трость. И подняться так, чтобы взвился шелк. Вдох-выдох, несколько секунд для передышки, и пора завершать выступление.

Дернув плечом, она стянула с шеи порядком запутавшийся шарф. В два движения

обмотала его вокруг трости, чтобы с обоих концов свисающая ткань почти касалась пола.

Сжав губы, Катарина начала вращать трость. Она играла с утяжеленной тканью и пыталась улыбнуться. Сосредоточенная, мэдчен ван Ретт не обращала внимания ни на покалывание в больной ноге, ни на ноющие колени и плечи. Все, что ей было нужно, - закончить танец. Танец, больше похожий на боевое искусство. Танец, подходящий мужчине, но не женщине.

Усмирив непокорный шелк, она резко вскинула руки выше головы и рухнула вниз. Рухнула вниз, укрывая себя черно-серебряным полотном, как крыльями.

Резкий удар, и барабанный бой стих.

В гробовой тишине Катарина медленно, уверенно поднялась на ноги и спустилась со сцены. Она шла с прямой спиной и смотрела только на свободное кресло рядом с Мадди.

- Если бы я с тобой не дружила, - уверенно произнесла ванен Скомпф, - подружилась бы сейчас. Ты была прекрасна.

Негромкие хлопки со стороны ложи принца удивили Катти. Но поворачиваться и смотреть, кто там такой смелый, она не стала. Хорошо, что Мадди не заморачивалась излишними манерами.

Аплодировал белатор Альтгарт. Его поддержал принц. А принца - все остальные, поскольку нет придворных, готовых пойти против его высочества. И в итоге, с небольшим опозданием, Катти искупали в овациях.

- Где твои палки? - спросила ван Ретт, смущенная всеобщим вниманием.

- Исчезли, - пожала плечами дочь купца. - Видимо кто-то из магов сжалился. Может, даже принц, он так заразительно смеялся.

- Над тобой? - ужаснулась Катарина.

- Надо мной. Ой, ладно тебе. Там грех было не посмеяться.

Аплодисменты затихли. В тишине раздался какой-то вкрадчивый шорох отодвинувшегося стула и шаги.

- Принц идет к сцене.

Его высочество поднялся на сцену и поклонился, прижав руки к сердцу.

- Я благодарю невест-избранниц. Каждая из вас была прекрасна, и каждая из вас подарила нам немного собственного света. Света души.

Хиллиард долго и качественно размазывал текст по сцене. И Катти все больше и больше убеждалась, что его высочество не просто изучал риторику, а посвятил этому несколько лет - никакого смысла в его речи не было. Только благодарность. Но принц не мог просто сказать «спасибо» - такой краткости никто бы не понял. И он держал речь больше десяти минут. После чего зал взорвался овациями.

- Я ни слова не поняла, - искренне произнесла Мадди.

- Нам высказали благодарность.

- Лучше бы пообещали ужин, - буркнула ванен Скомпф. - А то три минуты позора да на голодный желудок - ну где это видано?

Как выяснилось, после выступления всем предполагалось пройти в малый бальный зал. Там были накрыты фуршетные столы.

Катарина на секунду задумалась, что ей делать? Идти как есть или соорудить юбку из шелкового отреза?

- Даже не вздумай, - шепнула Мадди, разгадав метания подруги. - Сейчас ты вроде как звезда. Покажешь, что стесняешься собственного костюма, - затравят.

- Верно. Но я стесняюсь.

- Так набрось на плечи, куда-то же ты его должна деть, - пожала плечами Мадди. - Не в руках же таскать.

Зал был украшен живыми цветами. И Катарина с интересом присмотрелась к бу-

кетам - там явно поколдовал тот же маг, который работал над кустами в парке.

- Что это? - с легким отвращением спросила Мадди, глядя на стол.

- Морепродукты, - вздохнула Катти. - Вон те, розовые, - креветки. Вкусные. Как вот эта слизь называется, я не помню, но на вкус ужасно. Давай в сторонку отойдем. На фуршетах столы негласно делятся по… не знаю, как точнее выразиться, по вкусам. Тут для утонченных любителей морепродуктов. Там, в стороне, сладости. И чуть дальше мясные деликатесы.

Мадди только вздохнула. Есть стоя ей было в новинку. А еще раздражали крохотные блюдечки. И подруга, которая запретила в четвертый раз подойти к мясному столу.

- Катти, но я же голодная, - обиделась ванен Скомпф. - Не все ли равно, что обо мне подумают?

- Все равно, - уверенно ответила Катти. - Поэтому пойдем и полакомимся воздушными пирожными. И выпьем по бокалу легкого вина. Ты забыла, что у нас в комнате есть провиант?

- Точно, - повеселела Мадди.

Правда, вино оскорбило ее вкус.

- Что это? - с ужасом спросила мэдчен ванен Скомпф.

- Белое сухое вино.

- Кислятина.

- Это вино аристократов, - со смешком сказала Катарина. - Я его тоже не люблю. Посмотри, его мало кто действительно ценит, но все хвалят. Потому что на королевском фуршете плохого вина не могут подать в принципе.

- Ну это еще не доказано, что оно хорошее.

- Даже если здесь пьют самое дешевое пойло, - едва слышно произнесла Катарина, - никто и никогда об этом вслух не скажет.

Фуршет завершился выступлением белатора Альтгара. Он сообщил, что каждая невеста-избранница после танцевального испытания получит подвеску на уже имеющееся ожерелье.

- И это означает, что завтра вас ожидает публичный завтрак. Доброй ночи, благородные мэдчен. - Белатор поклонился и отошел в сторону.

- Уважаю, - кивнула Мадди, - все четко, по делу, без красивостей. А главное - понятно, что он хотел сказать.

Выйдя из дворца, девушки не стали рассаживаться по разным ландо, а устроились в одном. Возразить кучер не посмел.

- Интересно, они уберут седьмое ландо или будет пустым кататься? - протянула Мадди и тут же добавила: - Хотя на самом деле неинтересно. Вот ни на чуть-чуть.

Она устало откинулась на сиденье и опустила голову на плечо Катарины.

- Мне не так легко это далось.

Катти прижалась щекой к макушке Мадди и тихо шепнула:

- Все прошло. И сейчас тебе не обязательно быть сильной.

- Знаешь, когда принц засмеялся, его одернул Альтгар. Получается, что неприятный в общении белатор куда больше человек, чем его высочество. Так обидно! - Мадди тихо всхлипнула и продолжила: - Нет, я ведь ни на что не рассчитывала. Кто я и кто принц. Но на свидании… Он, знаешь, был довольно приятным. И даже его вопросы про озерную рыбу… Ну знает он, что я была влюблена в нищего рыбака. И что теперь? Сердцу не прикажешь, оно своевольное.

Поджав губы, Катарина мысленно пожелала Хиллиарду выбрать себе такую королеву, которая заставит его поседеть раньше времени. И успокаивающе сжала холодные пальца Мадди.

- Во всем этом дворце, солнышко, нет ни одного дерра, достойного тебя, - уверенно

произнесла Катти. - Ты красива, умна, способна вести хозяйство и давать отпор - ни один из придворных хлыщей не сможет составить тебе достойную партию. Вся их заслуга в том, что они родились в семье со знатной фамилией и золотым счетом в банке. Ты уже «ванен», твои дети будут «ванен». А зная тебя и твой характер - твои внуки будут носить приставку «ван».

- Ты права. И верно. Чего это я? Посмеялся, что ж, я посмеюсь на его коронации. Что Боудира, что Ильтиона - змеи как на подбор. Ты хочешь стать наставницей, а три тихушницы…Что ж, для собственного успокоения я буду думать, что выберет он кого-нибудь из змеек. Вот повеселимся.

- Да.

На улице достаточно стемнело, чтобы никто не мог заметить следы слез на лице Мадди. А в освещенном холле… Катарина достаточно провозилась, спускаясь с ландо, чтобы все невесты-избранницы ушли далеко вперед.

- Спасибо, - насморочным голосом произнесла Мадди.

- За это не благодарят, - серьезно ответила Катти и протянула подруге руку. - Вместе навсегда?

- Навсегда, - решительно ответила та. - У меня есть нож. Станем… ты станешь моей сестрой, Катарина ван Ретт?

- Это честь для меня, Мадди ванен Скомпф, - уверенно ответила Катти.

На самом деле, если бы дерр ван Ретт узнал об этом, он бы взял штурмом королевский дворец, но не позволил бы такому свершиться. Но он не знал, а тонкое лезвие у Мадди было при себе.

Девушки не резали ладони, заливая все вокруг своей кровью. Нет. Два небольших надреза на указательных пальцах. Капля магии - и крохотная ало-золотая искорка улетает в небеса.

- Предлагаю нормально поесть, выпить вина и лечь спать, - тихо сказала Мадди.

- Если хочешь, я могу переночевать с тобой, - предложила Катарина.

Ванен Скомпф молчала до самой комнаты. И уже потом, когда провиант был съеден, а вино выпито, шепнула:

- Останешься? Если не передумала.

- Не передумала, - уверенно произнесла Катарина. - Сейчас переоденусь и приду.

В своей гостиной она увидела шкатулку. Шкатулку, которая не появилась в комнате подруги. Зло сжав губы, она на мгновение представила, как отреагирует Мадди, когда узнает, что для нее не нашлось подвески.

- Утром, я скажу утром.

Она не стала смотреть, что ей прислали. Мнение принца перестало интересовать Катарину.

И позднее, лежа рядом с Мадди и делая вид, что не слышит, как та плачет, Катти сама себе поклялась хоть как-нибудь, но уесть его высочество. Конечно, нападение на принца карается смертной казнью. Но словами… словами тоже можно ранить. Или смехом.

- Хэй, давай-ка я тебе выращу спи-цветы, - предложила Катарина. - А то завтра будешь бледная и несчастная.

- Давай. Вырасти, чтобы красиво было.

Мешочек с семенами Катарина бросила на прикроватную тумбочку. Дотянувшись до него, она все семена высыпала на пол. И в мгновение ока спальня превратилась в оранжерею.

- Как красиво, - вздохнула Мадди.

- Кра… а, точно, ты же их видишь. Тогда я могу сделать их немного светящимися?

- Конечно.

Спи-цветы выросли вокруг кровати. И один - прямо на подушке Мадди. Та за

несколько секунд провалилась в сон.

А вот на Катарину спи-цветы не действовали. Потому что ее терзала не только душевная, но и очень даже физическая боль. Наступил час расплаты за танец. И к утру все станет только хуже.

Именно поэтому мэдчен ван Ретт заметила высокую, темную фигуру, появившуюся у окна. Она поступила так же, как и любая испуганная девушка, - вскрикнула. Мужчина вздрогнул, отшатнулся, запутался в зарослях цветов и упал. Катарина подскочила на постели и одним щелчком пальцев заставила цветы сиять изо всех сил.

На полу, среди лиан и бутонов, лежал Хиллиард Льдовин. Принц королевства Келестин.

- Даже если он жив, - севшим голосом произнесла Катарина, - мне все равно конец.

Выпутываясь из одеяла и стремясь как можно быстрее пощупать пульс пострадавшего, Катарина рухнула с постели прямо на принца. Падая, она зацепила трость, и его высочество обзавелся прекрасной ссадиной над левым глазом.

- Зато жив, - истерично всхлипнула Катти и шустро сползла с благородного дерра.

Хиллиард действительно был жив - грудная клетка вздымалась и опадала в такт дыханию. Катти медленно перевела дух и присела на постель. Хлопнув в ладоши, она приказала цветам раствориться, и в спальне вновь стало темно. А вопрос «Что делать?» встал в полный рост.

Уйти к себе она не могла - это предательство. Выволочь принца в коридор? И пусть потом доказывает, что ночью пришел в спальню к одной из невест и там потерял сознание. Хорошая идея, вот только если он очнется в процессе... Нет, это нужно оставить на крайний случай.

Поняв, что в одиночку ничего не придумывается, Катарина принялась тормошить Мадди.

- Проснись, у нас тут чрезвычайная ситуация. Да проснись же! Мадди! Спи-цветы слишком сильны... - чуть не плача, простонала Катарина и повернулась к принцу.

Она оценивающе посмотрела на его фигуру и прикинула, за какое место его тащить. А главное - куда. В ванну быстрее.

- А вообще, - негромко, для самой себя сказала Катарина, - надо его обнюхать. Может, перебрал на фуршете? И промахнулся.

Наклонившись, она принюхалась к дыханию Хиллиарда и чуть не взвыла - упав, принц удачно приземлился на спи-цветы. И, судя по всему, он, как и Мадди, не умел сопротивляться наведенному сну.

На секунду мелькнула предательская мыслишка разбудить Боудиру и предложить ей теплое, но бесчувственное тело. Законы Келестина суровы, и кто бы ни скомпрометировал юную девицу, жениться придется. Что принцу, что обычному дерру, что эйту. Это закон Келестина. Потому что опозоренные девушки могут попросить помощи и защиты в храме Серой Богини. А та часто скучает и не оставляет просьбы забавных смертных без ответа.

- Но мучиться с венценосной Боудирой будут все, - передернулась Катарина. - Если уж принц решит жениться на змее, то пусть он сам будет в этом виноват.

Устроившись на постели, Катти раздраженно потерла ноющую ступню и тяжело вздохнула. Идея с вытаскиванием принца из комнат Мадди в коридор казалась все более заманчивой. Но ей, Катарине, просто не хватит сил. Еще и нога эта...

- Хил, ты хотел оставить письмо, а не таращиться на спящую мэдчен, - раздраженно произнес мужской голос. - Еще не хватало, чтобы кто-нибудь проснулся.

- Вряд ли они проснутся, белатор Альтгар, - мрачно произнесла Катти.

В спальне немедленно вспыхнул свет. И Катарина запоздало вспомнила, что сама-то с принца сползла, а вот трость не убрала.

- Вы его тростью?.. - севшим голосом спросил белатор.

- Мадди рыдала, я для нее вырастила цветы, - устало вздохнула Катти. - У нас же у принца воспитание высочайшее, благородство прет из всех складок на камзоле. Почему б не посмеяться над дочерью купца, верно? А потом еще и ночью заявиться.

Пока Катарина говорила, Альтгар опустился перед другом на колени и проверил его состояние.

- Это заклятье наведенного сна? - нахмурился белатор.

- Это спи-цветы. Сказала же, что Мадди плакала и не могла успокоиться. Спи-цветы уводят человека в сон, и сны снятся очень хорошие. Его высочество изволил запутаться в собственных ногах и упасть лицом в цветы.

- И где эти цветы? - подозрительно нахмурился Альтгар.

- Я могу их вырастить заново, - фыркнула Катарина. - Вот только что я буду делать с двумя мужскими телами? Клянусь, что если и вы спящим рухнете, я продам вас Ильтионе, а его Боудире. И наступит в королевстве счастье.

- Мэдчен ван Ретт, вы понимаете, что нападение на принца....

- А что забыл принц в девичьей спальне?

- А вы?

- А мы сестры, - пожала плечами Катти. - Так что забыл принц в спальне благородной мэдчен? Опозорить хотел? Или у него какие-то извращения? Один из сильнейших магов королевства под покровом ночи проникает в комнату к беззащитной девушке... Чем все это могло кончиться, если бы не мои цветы?

- Хорошо. Хорошо. Он жив, ссадину я залечил. - Белатор сжал пальцами переносицу. - Сейчас я отправлю его высочество в его апартаменты и вернусь за вами. Нам нужно поговорить.

Катти только пожала плечами и будто случайно прикрыла юбкой принцево письмо.

- А где шкатулка Мадди?

Недоуменно оглядевшись, белатор проворчал:

- Это спальня, а шкатулка должна появиться в гостиной. На стеклянном столе. Я сам заклятья накладывал на эти столы, так что никакого сбоя произойти не может. Даже если вы стол сдвинули.

С этими словами он легко вскинул на плечо бесчувственное тело друга и исчез. А Катарина ушла к себе. Надеть плотный халат с широким поясом и взять запасной мешочек с семенами. Во-первых, белатор наверняка потребует показать цветы, а во-вторых, нога начинала болеть совсем уж нестерпимо. И если не разрешат забрать из дома мазь, то до окончания Отбора придется жить на обезболивающем эфире. А это значит, что с поеданием магических фруктов покончено - семян у нее не так много.

Белатор обернулся быстро. И с собой прихватил круглый поднос.

- Фруктовый чай и пирожки с мясом. Присоединитесь?

- Полагаю, выбора у меня нет, - со вздохом произнесла Катарина. - Будьте любезны, подайте трость.

- Вы меня ею не ударите? - с улыбкой поддразнил ее белатор.

- Увы, закон стоит на страже белаторов, - мрачно отозвалась Катти, и тут же извинилась: - Простите, нога беспокоит. Я бы хотела сократить нашу беседу и вернуться в постель.

Он коротко кивнул и вышел из спальни Мадди. Свой поднос он поставил на столик в ее гостиной и позвал Катти:

- Вот, видишь, шкатулка на месте. Но не советую ее открывать - там забавное проклятье.

- Для Мадди? - ужаснулась мэдчен ван Ретт.

- Для всех, кто не Мадди. Такое же и на твоей шкатулке.

- Вы бы определились, белатор. То вы фамильярничаете, то изысканно вежливы.

- А что бы предпочли вы? - с интересом спросил Альтгар.

- Определенность, белатор. Я бы предпочла определенность. Я полагаю, вы хотите увидеть наведенные цветы?

- Наведенные?

- Я создала полуматериальные, очень красивые цветы. И вырастила спи-цветы. Спи-цветы - были настоящими, остальные - плотная иллюзия.

Катарина повела рукой, выщелкнула три семечка и оплела лианами дверной проем.

- Ясно, - вздохнул Альтгар. - Что ж, свидетельствую, что не было злого умысла в несчастии с наследным принцем.

- Он обидел Мадди. Разве это хорошо?

- Но ведь вы не знаете всего, мэдчен ван Ретт, - укорил ее белатор и передразнил: - Разве это хорошо? Да, принц позволил себе засмеяться, и это некрасиво. Но, во-первых, смех не относился к мэдчен ванен Скомпф, а во-вторых, его поступок прошел незамеченным. Для остальных.

- Для всех, кроме Мадди. - Катарина вздохнула и вдруг улыбнулась. - Да понятно все, белатор Альтгар. Принц изволит развлекаться и выбирать себе игрушку. А он думает о том, что даже у Боудиры с Ильтионой есть разум? И что даже они могут в итоге отказаться выходить за него замуж? Принц носит амулет, искажающий голос, на свидание между ним и одной из нас можно прийти и поглазеть…

- Он принц, разве этого не достаточно? - холодно спросил белатор Альтгар.

- Так ведь в постель-то не со скипетром придется лечь, да и дети… Много чего, на самом деле. Да, среди благородных ванов принято заключать договорные браки. Но даже тогда дается три месяца на официальные ухаживания.

Катти так и не притронулась к чаю.

- Вы одно скажите, белатор. Принц-то хоть настоящий? Или телохранитель с амулетом?

- Настоящий, - Альтгар тряхнул головой, - конечно настоящий. Серая Богиня любит Отборы невест. И не позволит принцу избежать участия. Это чревато магическим откатом.

Сдержанно вздохнув, Катарина тихо сказала:

- Пусть его высочество сам решит, нужно ли ему извиняться перед Мадди. Она увлеклась им. И его излишнее внимание впоследствии причинит ей боль. А так… так она уже поплакала, а через пару дней и думать о нем забудет. Она сильная, справится.

- Нынешний Отбор меня все больше поражает, - неожиданно честно признался Альтгар. - Я как чувствовал, когда отговаривал Хила от некоторых пунктов. Не понимаю, как вы, мэдчен ван Ретт, сюда попали. Вы хотели принять участие в Отборе?

Катти выразительно коснулась правого колена и качнула ступней:

- После несчастья родители отправили меня в предместья Луизета. Вместе с няней, служанкой, кухаркой и кучером. Было тяжело. Мне семнадцать, дом запущен, а я, вместе с тем, вроде как должна приказывать слугам. Там было скучно, но я привыкла.

Она немного помолчала, не зная, нужно ли открывать душу перед этим человеком. А потом, вспомнив, что им известно даже о сливовице, легко продолжила:

- Даже там нашлись те, кому было весело посмеяться над калекой. И временами, перед сном, когда становилось особенно тяжело, я мечтала, как попадаю на Отбор. И вся такая… лучше всех! - Она смущенно пожала плечами. - Обычные девичьи мечты. Это не значит, что я действительно хотела сюда попасть. И уж тем более не значит, что я хотела или хочу выйти замуж за принца. Просто мой способ не плакать. Пред-

ставить, что я могу быть лучше всех. Всех тех, кого смешит моя трость.

- Мэдчен ван Ретт…

- Доброй ночи, белатор Альтгарт. Завтра публичный завтрак, нужно хоть немного поспать.

- Вы уже видели свою подвеску?

- Нет. Завтра посмотрю.

Прикрыв за собой дверь в гостиную, Катти пристукнула тростью - ну что за люди?! Ну умудрились испортить Отбор, так сходите, помолитесь Богине. Уж всяко не оставит без совета представителя королевской династии. Нет, что-то здесь нечисто.

Подобрав с пола свое одеяло, Катарина устроилась рядом со сладко спящей Мадди и прикрыла глаза. Завтра будет новый день, новый публичный завтрак и новые мысли. Главное, чтобы новых происшествий не было. И чтобы принц вспомнил о том, что его невесты живые и чувствующие мэдчен. Кто знает, может, белатор Альтгар сумеет хоть что-то донести до своего друга.

И мысли Катарины плавно перескочили на то, как белатор обратился к принцу: «Хил». Они явно давно знакомы. Друзья или родственники? И зачем амулет принцу?

Раздраженно вздохнув, Катти перевернулась на другой бок. Кажется, она будет мучиться вопросами до самого утра.

Ей удалось забыться неверным сном лишь за пару часов до подъема. И потому Катти не удалось в полной мере оценить тот переполох, который произошел из-за ее отсутствия в спальне.

А переполох вышел знатный - Росица не нашла Катти, но зато нашла мору Ровейн. Которой тоже не удалось найти своей подопечной. Ни одна, ни вторая не догадались посмотреть в комнатах Мадди. Ведь магия ясно и четко показала - владелица комнаты спит, а если ванен Скомпф спит, значит ван Ретт где-то в другом месте.

За полтора часа мора Ровейн и Росица успели выстроить теорию заговора. Единственное до чего они не смогли додуматься, так это до того, какому именно богу принесли такую своеобразную жертву. И потому, увидев выходящую из ванной комнаты Катарину они как-то даже не очень обрадовались - обломалось такое интересное расследование.

- Что с ногой? - нахмурилась мора Ровейн, когда поняла, что вся ее ругань уходит в пустоту.

- Болит, - лаконично ответила Катарина. - Через пару дней привыкну. Мази у меня нет. Или мне могут передать ее из дома?

- Из дома могут передать только косметику, - немного виновато произнесла Германика.

- Хорошо, - так же сдержанно произнесла мэдчен ван Ретт. - Прошу оставить меня.

- Что? - удивилась Германика.

- Мора Ровейн, прошу вас покинуть комнату и дать мне переодеться.

- Цветочек, мы одни, - осторожно напомнила мора Ровейн. - Мы давно перешли на «ты».

И тут Катти прорвало. Она в жестких, нелицеприятных выражениях высказала все, что думает об Отборе, о правилах, о принце и о белаторе. И о Совете белаторов в целом. А также о том, что краску для бровей и ресниц можно проносить во дворец сундуками, а жизненно необходимую мазь - нет.

- Будете терпеть меня такой, - наконец выдохнула она, - какой у меня будут силы быть.

- Выпей обезболивающее, - предложила Германика. - Здесь есть целитель, и он с удовольствием предложит тебе несколько флаконов.

- Зелья не работают, - вздохнула Катти. - Прости, я сорвалась на тебя. Но боюсь, что дальше будет хуже. Раньше я могла позволить себе лежать, а няня меняла компрес-

сы. А здесь… Сейчас поездка до дворца, там публичный завтрак, опять поездка. И наверняка будет еще что-то!

- Так, хорошо, - Германика нахмурилась, - пиши матери письмо, под мою ответственность. В конце концов, мы не можем позволить тебе мучиться. А пока что я просто обезболю заклятьем.

Один небрежный, изящный пасс, и на дикий крик Катарины прибежала Мадди.

- Что вы сделали?!

- Вырубила ее, - выдохнула ошеломленная Германика. И тут же поспешно объяснила: - Ей стало хуже от моего заклятья. А оно не отменяемое, рассасывается само через три часа.

- Но что это было-то? - грозно спросила Мадди и уперла руки в бока.

В комнату осторожно вошла служанка Мадди.

- Мэдчен ванен Скомпф, надо закончить прическу…

- Я без Катарины никуда не пойду, - безапелляционно произнесла дочь купца. - И даже право на это имею.

- Найди белатора Альтгара, - коротко приказала мора Ровейн служанке. - А ты помоги мне снять с нее чулки.

«Помоги» оказалось «сними». И Мадди без какого-либо трепета просто сдернула с Катти чулки. Не только с больной ноги, но и со здоровой. Вот только чисто визуально ноги не слишком различались.

- Надо переложить ее. В кресло. Чтобы ноги свисали с подлокотника. Тогда дерр белатор ничего лишнего не увидит.

Мора Ровейн кивнула и магией подхватила свою подопечную. А ванен Скомпф перехватила ночную рубашку и полы плотного халата, после чего так замотала бесчувственную подругу, что рассмотреть что-либо кроме ступней стало невозможно.

- Она спит в чулках? - запоздало удивилась Германика.

- Может, снять не успела? Я вчера плохо себя чувствовала, - негромко произнесла Мадди. - Ей больно?

- Я постаралась погрузить ее в глубокий сон, - ответила мора Ровейн, - но гарантировать ничего не могу. Объяснишь все белатору, я скоро вернусь.

Они разминулись на секунду. Германика исчезла, а Альтгар появился. Появился он самым недопустимым образом - нагло переместился к подоконнику.

- Что у вас? - устало спросил Альтгар и немного побледнел, увидев бесчувственную Катарину.

- Обезболивающее заклятье сработало наоборот, - коротко отчиталась Мадди и искренне понадеялась, что поняла произошедшее правильно. Потому что если мора Ровейн использовала другое заклинание… Вот куда ее понесло, спрашивается?!

- Ты не ошиблась? Мое вчера нормально сработало. - Тут Альтгар нахмурился, вспомнив, что трость Катти так и не отложила ночью, и добавил: - Или не сработало вообще. Мэдчен ванен Скомпф, еще немного - и вы опоздаете на публичный завтрак.

- Пусть вернется моя служанка и приведет с собой Росицу. Они возьмут наши подвески и вынесут к завтраку. Все смогут ими полюбоваться.

- Я так понимаю, что вы одолжили у мэдчен ван Ретт регламент Отбора? - хмыкнул Альтгар и, прищелкнув пальцами, наколдовал две бархатные подложки.

Он лично достал из шкатулки Катарины черный агат, оправленный в серебро, и уложил его на бархат.

- Принесите свою подвеску, мэдчен ванен Скомпф.

За несколько минут обе подвески обзавелись красивыми карточками «за оригинальность» и «за мужество». И Мадди признала, что на фоне черного агата Катарины ее янтарь в золоте смотрится вполне достойно.

- Почему вы занялись украшениями? - опомнившись, спросила ванен Скомпф.

- Потому что мэдчен ван Ретт пробудет без памяти еще не меньше двух часов, а вот публичный завтрак столько ждать не будет. И если подвески не окажутся там к началу, то магия перенесет туда вас обеих, - безукоризненно вежливо произнес белатор Альтгар.

- Но вы же знаете, почему мы не там? - удивилась и обиделась Мадди.

- Милая мэдчен, я что, по-вашему, единственный белатор на весь Келестин? Или я один это все заклинал? Или мне больше заняться нечем, только следить, кто и куда не пошел? Все чары срабатывают независимо от меня. Это пароль-отклик на каждое ваше действие.

- Так что же вы стоите?! - вызверилась Мадди и перезатянула пояс подружкиного халата.

Вот только дерр белатор такого оклика не оценил и, выразительно вытащив часы, принялся наблюдать, как ползут стрелки.

- Дерр белатор, вы издеваетесь? - зашипела Мадди.

Тот хмыкнул, убрал часы и одним движением заставил украшения исчезнуть.

- Они появились на ваших тарелках. Вы, кстати, существенно прибавили работы здешнему целителю. Вряд ли он это оценит.

- Почему?

- Потому что касаться Даров могут только их владелицы. Остальные поймают проклятья разной степени пакостности. А удержаться и не потрогать вряд ли сумеют... Где Германика?

Мадди с надеждой покосилась на дверь, затем на подоконник, но дуэнья не поспешила появиться. И ей пришлось самостоятельно встать на стражу подружкиной чести.

- Оставьте юбку там, где она есть, - воинственно запыхтела Мадди. - Вот вам целая ступня!

- С каких пор купеческая дочь разбирается в целительстве?

- В целительстве, может, и нет, а вот в мужиках - очень даже! Не будет вам ни девичьего бедрышка, ни голяшки. А еще есть целый сонм диагностирующих заклинаний.

И только появление моры Ровейн положило конец разгорающемуся скандалу. Но Мадди тут же крепко обиделась на дуэнью - что же та не отстояла подопечную-то?

- Ему нужно вены пощупать, - пояснила Германика.

- Да я и гляжу, - буркнула Мадди. - У нас после такого щупанья жениться заставляют.

Дерр белатор только усмехался. Он не собирался признаваться, что ему нравится порывистая защита ванен Скомпф. Видимо, Катарина ван Ретт более чем достойный человек, если заслужила дружбу настолько простой и открытой мэдчен.

- Ничего не понимаю, - произнес наконец белатор. - Она здорова.

- Такое не подделать, - покачала головой Германика.

- Знаю, - кивнул Альтгар. - Я прыгну к ее родителям, за мазью. И часть возьму на анализ. Потому что это все как-то странно.

- Меня с собой возьми, - тут же встрепенулась Германика.

- А ты сама прыгать разучилась?

- С тобой - представительней.

Мадди осталась одна. Покачав головой, она искренне пожелала прыгунам вернуться побыстрее и кое-как подняла ван Ретт на руки. Подругу нужно было оттащить в спальню. Потому что если Катти еще немного полежит поперек кресла, то когда очнется - сойдет с ума от непередаваемого коктейля ощущений.

Кое-как плюхнув Катти на постель, Мадди устроилась рядом. Оставлять ван Ретт без присмотра она побоялась. Да и подруга ее тоже ведь не бросила.

Обратно вернулась только Германика. Вместе с какой-то старенькой бабушкой и кульком конфет.

- Я подумала, что раз уж мы нарушаем правила, нехорошо, если ты останешься без лакомства, - буркнула мора Ровейн и представила: - Эйта Талем, няня Катарины, мэдчен ванен Скомпф.

После чего пристально наблюдала за тем, как эйта нанесла мазь на ступню Катти и туго перебинтовала ногу. Затем уложила на бинты несколько длинных, тонких листочков и забинтовала повторно. И еще раз промазала бинты мазью.

- Меня сам дерр белатор учил, - с гордостью произнесла старушка. - Сложно было упомнить, но ради моего Цветочка, ради моей девочки я и не на такое пойду. Вы уж, мора Ровейн, проследите, чтобы она больше не переутомлялась. Я посижу с ней немного?

Германика кивнула и поманила за собой ванен Скомпф.

- Тебе Катарина что-нибудь говорила о своей травме?

- Нет.

- Я слышала, что она падала с яблони, - припомнила мора Ровейн. - Но это что за яблоня должна быть?

- Нет, с яблони она упала уже после того, как обзавелась тростью. Мы делились веселыми историями из прошлого.

Тяжело вздохнув, Германика плюхнулась в кресло. Мадди аккуратно устроилась в своем. Том, в котором лежали вышитые подушечки.

- Если бы она рассказала, было бы проще.

- На первом месте все равно Отбор, - вздохнула Мадди. - Мы связаны по рукам и ногам регламентом. Хотя я еще не все прочитала. А насчет того, почему скрывает, - наверняка дело глубоко семейное. Катарина умеет защищать своих.

- Как и ты, - протянула мора Ровейн.

- Потому и поладили, - кивнула Мадди. - Поговорите с нами откровенно. Вы ведь тоже многое скрываете. В том числе и про Отбор.

- Да что ты заладила - Отбор, Отбор...

- С тростью Катарина давно, они, можно сказать, уже близкие родственники, - упрямо произнесла ванен Скомпф. - Впереди месяц без боли и мучений, раз есть мазь. А вот Отбор - вот он, вокруг нас. И он представляет большую опасность, чем тайны прошлого.

- Если кому-то интересно мое мнение, то я полностью согласна с Мадди, - устало раздалось от двери. - Мора Ровейн, наколдуйте пару кресел для нас с няней.

С легким хлопком напротив Германики и Мадди появились кресла, придвинулся столик, и сами собой прилетели чашки с чайником.

- А у меня и пирог с собой, - широко улыбнулась старая эйта.

- Как вы успели? - поразилась Германика.

- Тю, мазь-то у меня всегда при себе. А на кухню я за пирогом бегала, - широко улыбнулась Анна Талем. - Побаловать хотела ягодку нашу. Как вы тут живете? И вот да, вы мэдчен, не с Яблоневой ли улицы?

- С Яблоневой, - заулыбалась Мадди.

- Ох и хорошая же у вас лавка, - покивала эйта Талем.

Раскрасневшаяся мэдчен ванен Скомпф подскочила, разлила чай, порезала пирог и села на место. После чего, вместе с подругой, принялась приукрашивать Отбор. Потому что волновать добрую пожилую женщину не хотелось. Вот и вышло, что ногу Катти перегрузила сама - перетанцевала на репетиции бала.

- Ты уж поаккуратнее, милая. Я мазь-то оставлю, а пока ты тут, еще раз в предместья съезжу. А то мало ли, понадобится - и нет.

- Что ж вы одна-то отправитесь? - тут же отреагировала Германика. - Я вам в по-

мощь юношу дам. Очень талантливый, и защитит, если что.

- Да кому я нужна, мешок со старыми костями, - отмахнулась эйта.

- Да все приятнее, когда живая душа рядом.

Море Ровейн все же удалось убедить Анну Талем взять с собой «талантливого юношу». Теперь дело было за малым: убедить главу Совета белаторов съездить со старухой в предместья. Что ж, она, Германика, трудностей не боится. Да и рука у нее тяжелая.

Глава 9

Два дня прошли в напряженной тишине. Катарина свободно передвигалась по дворцу, частенько выбиралась с Мадди и Германикой посидеть в беседках. И начисто игнорировала благородных дерров, которых вокруг малого дворца становилось до неприличия много.

Зато сама хромая мэдчен интересовала почти всех. Оно и понятно: благородная, красивая, одаренная магией, ну а что хромая… Разок родить точно сможет, а потом можно и в дальнее поместье сплавить. Главное - приданое побольше выгадать.

Этим утром, после завтрака, подруги устроились на крошечном балкончике Катарины. Его немного увеличили - двое суток сдержанных просьб (Катти), предложений и нытья (Мадди), и мора Ровейн сдалась. Теперь на балкончике помещалось два круглых табурета. Столик девушкам был не нужен - перила широкие, плоские, и на них можно поставить чашки.

- Если бы я могла, я бы их всех чем-нибудь ядрючим прокляла, - глубокомысленно произнесла Мадди и мрачно посмотрела на гуляющего вдоль дворца мужчину.

Катарина фыркнула:

- Да ладно, обычная история. А если я кому-нибудь из них пару раз улыбнусь, то уже вечером тут будет глава рода с целителем.

- С целителем? - удивилась ванен Скомпф. - Зачем?

- Чтобы быть точно уверенным, что я могу родить здорового ребенка.

- Но это глупо, - нахмурилась Мадди. - Ты ведь невеста-избранница, что бы там ни накрутил принц, но не способные к деторождению девушки просто не получат венец.

- Люди всегда перестраховываются.

Катарина потянулась и, прищелкнув пальцами заставила цветы увеличиться в размерах и скрыть балкончик с чужих глаз.

- Но ведь можно развестись. Если супруга не может понести.

- У благородных дерров очень много негласных правил, - улыбнулась Катти. - И вот одно из них «так ли ты умен, если выбрал сыну пустую жену». Я и половины всего этого не знаю. Так, что-то услышала, о чем-то рассказали. Отец пытается найти у моего брата и своего сына мозг. Но как-то этот процесс затянулся.

Допив чай, Мадди вернула чашку на перила.

- А ты не расскажешь мне про свою травму?

- Я не могу. Не «не хочу», а не могу.

- Родовой запрет? - удивилась ванен Скомпф. - Но твой отец не маг! Он не мог… Или?

- Мама запретила говорить об этом. Под давлением отца. Они очень долго спорили, ругались. - Катти грустно вздохнула. - Знаешь, у благородных принято жить в раздельных спальнях. Но мои родители пользовались общими покоями. До моей травмы. Сейчас мама живет в одном крыле, отец в другом. А брат мечется между ними.

«И виноватым себя не чувствует», - добавила мысленно Катарина. Но вслух она этого произнести не могла. Не могла и боялась - в прошлый раз она выпалила такую

похабщину, что мысль о смерти показалась весьма разумной.

- И ты никогда не сможешь об этом заговорить? - с ужасом спросила Мадди.

- Если стану частью сильного, полностью магического рода - смогу. - Катарина пожала плечами. - А толку-то? Я даже мести не хочу. Ничего не изменить. Это ведь даже ума ему не добавит.

- Катти!

Голос моры Ровейн нарушил повисшую тишину.

- Вы опять на балкон забились?

- Идем, что ли? - предложила Мадди.

- Идем, а то она нас за косы вытащит.

Мора Ровейн обладала дивным, а главное, громким голосом. И чтобы докричаться до балкона, ей не нужно было покидать гостиной.

- Две новости, мои дорогие. Мадди, ты идешь и общаешься с морой Рохет. По поводу второго испытания.

- А я общаюсь с вами?

- А ты, Цветочек, общаешься с белатором Альтгаром. У него к тебе несколько важных вопросов.

- А ответов к этим вопросам не прилагается? - заинтересовалась Катарина.

- Сами разберетесь. Топай в библиотеку.

Прежде чем выйти, Катти остановилась у зеркала. Поправила волосы, освежила прозрачный блеск на губах. И тут же сама на себя рассердилась - вот для кого прихорашивается?! Да еще и губы эти…

В библиотеку можно было подняться по двум лестницам - парадной и тайной. Вторую они обнаружили недавно. Но она оказалась куда удобней. Единственный минус - необходимо пройти мимо всех апартаментов невест-избранниц.

Это-то и подвело Катарину. Боудира проскользнула на лестницу следом за ней. Да еще и перегнала, оказавшись выше.

- А я вот сейчас оступлюсь и на тебя упаду, - нехорошо улыбнулась ванен Крют.

- Так ведь вместе покатимся, - спокойно ответила Катарина.

- Я поздоровее буду, уцелею, - так же улыбаясь, отозвалась Боудира и хихикнула. - А что это ты так в перила вцепилась? Боишься?

Катти впервые оказалась в такой ситуации. Левой рукой она крепко держалась за перила, а в правой была трость. Чтобы вытащить пару семечек, что-то нужно отпустить. Но что?

Меж тем Боудира неприятно ткнула Катарину в плечо. Не так сильно, чтобы действительно столкнуть вниз, но очень, очень унизительно.

- В королевы метишь, дрянь высокородная? - прошипела ванен Крют.

А Катти неверяще вгляделась в спокойные, равнодушные глаза Боудиры. Та не испытывала и половины того, в чем пыталась убедить мэдчен ван Ретт.

- Хочешь, я помогу тебе примерить королевский Венец? - прищурившись, предложила Катти. - Я знаю один секрет, но мне он не нужен. А ты… ты достойна стать королевой.

Вот только ванен Крют побледнела и немного отшатнулась. И тогда Катарина с размаху ударила тростью по перилам, точно между собой и соперницей:

- Полезешь ко мне - покалечу. И плевать на регламент.

Обойдя застывшую Боудиру, Катти начала подниматься по лестнице. И, неудачно наступив на больную ногу, прошипела:

- Но я ценю твои желания. Клянусь, сию секунду порекомендую тебя белатору Альтгару как лучшую из невест. Говорят, ты станцевала просто идеально!

Всхлипнув, Боудира опрометью бросилась бежать. А Катарина заинтересовалась: а есть ли среди невест хоть одна, которая спит и видит себя королевой?

Катти и раньше поведение Боудиры казалось неправильным. Нет, все семьи разные. Но если бы мэдчен ван Ретт позволила бы себе оттаскать за волосы служанку… Ух, Катарина даже представлять себе такое не хотела.

Благородные люди не поднимают руки на низшее сословие. Это низко, это недопустимо… это возможно - но только если никто не узнает. Самое главное, самое основное правило Келестина - твори что угодно при условии сохранения внешних приличий.

С такими невеселыми мыслями Катти дошла до библиотеки. И, войдя внутрь, немного растерялась - куда идти? Помещение было довольно просторным, а стеллажи стояли с таким расчетом, чтобы любой мог найти уединение.

И волшебные растения тут не помогут. Что ж, она, Катти, может и погулять среди стеллажей. В конце концов, принесенное Росицей жизнеописание годится разве что вместо сонного зелья.

Хотя Катарина уже усвоила, что были времена, когда среди мэдчен особым шиком считалось закончить жизнь самоубийством. В свете приоткрывшихся тайн мост между дворцом и сушей перестал казаться настолько забавным.

- Мэдчен ван Ретт, приношу свои извинения, я задержался чуть дольше, чем планировал.

- Ничего страшного, - улыбнулась Катарина и коснулась пальцами книжной полки. - Мне не часто удается побывать здесь в одиночестве.

- Вас тяготит общество названой сестры?

- Напротив, рядом с Мадди я забываю о книгах, - покачала головой Катти. - Что вы хотели, белатор?

- Задать несколько вопросов касательно вашей травмы. Прошу, нам сюда.

В самой дальней части библиотеки, за стеллажами с религиозной литературой прятался небольшой стол и несколько кресел. На столе уже стояло блюдо с виноградом.

- Боюсь, что я скажу вам то же, что и Мадди.

- Это я уже слышал, - отмахнулся Альтгар. - Извиняться не буду, но единственное место, которое не прослушивают, - ванная комната.

- Спасибо, учту, - холодно бросила Катти.

- Итак, после травмы вас навещал белатор. Как его звали, как он выглядел и каков его уровень?

- Мне он не представился, лицо было скрыто капюшоном, про уровень ничего не знаю, - отчиталась Катарина. - Что значит «уровень»?

- Каждый из белаторов, приходя выполнять заказ, должен представиться вот по такой форме: «Белатор первого класса Альтгар».

- А имя рода? - нахмурилась Катарина.

- Когда маг становится белатором, он отрекается от имени рода. Прерывать связи он не обязан, но на фамилию больше прав не имеет. Именно поэтому многие из нас предпочитают «дерр белатор» вместо «белатор», из-за отсутствия права на фамилию.

- Я… я не знала. - Катти неловко улыбнулась. - Мне несложно добавлять приставку «дерр». Просто это казалось неправильным.

Альтгар подвинул к Катарине виноград и отшутился:

- Не стоит, мэдчен, не стоит. А то мало ли - дожди или засуха. Итак, Катарина, к моим вопросам. Был ли ваш брат ограничен в средствах после вашей травмы?

- Был, - коротко ответила Катти.

- Были ли иные меры воздействия на вашего брата?

- Леандер был ограничен в передвижениях.

- Завидовал ли ваш брат вам?

- Он хочет стать белатором, и при этом не имеет магического дара. - Катарина

устало посмотрела на Альтгара. - Зачем вам это? Я ведь не просила.

- Вы здоровы, - серьезно ответил тот. - И я вижу три варианта того, как вы могли получить хромоту и трость. Два из них меня мало волнуют, это, хоть и отвратительно, но полностью в ведении вашего отца. А вот третий… тут я обязан вмешаться, мэдчен.

Альтгар допрашивал Катарину почти час. И ему практически удалось восстановить картину произошедшего.

- Скажите, Катарина, откуда такая страсть к утаиванию улик?

- Я имею право не отвечать, если ваши вопросы могут нанести урон моей семье, - буркнула Катти. Она чувствовала себя униженной. Но, что еще хуже, она чувствовала себя предательницей.

- Какие впечатляющие знания. Особенно для столь юной мэдчен.

- С моей хромотой сложно уйти дальше библиотеки.

- По меньшей мере, вы могли бы читать умные книги, а не грошовые детективы, - поддел ее белатор и тут же понял, что шутка прозвучала не вовремя.

- О, тогда, возможно, я нравилась бы вам чуть больше?

- Вероятно, - вежливо ответил Альтгар, гадая как свести нежданный конфликт на нет.

- Что ж, попрошу Росицу принести пару томиков грошовых детективов. - Мэдчен ван Ретт резко встала. - Прошу меня простить, мне нужно уйти.

- Катарина, я не хотел вас обидеть. - Альтгар тоже поднялся. - Иногда я… я часто бываю груб. Простите меня. Но не уходите, прошу.

- Не мне учить вас манерам, - спокойно произнесла Катарина и села обратно. - Однако позволю себе указать на то, что вы непозволительно часто грубите мне. И дело не в том, что я невеста-избранница. А в том, что вы причиняете боль девушке, оказавшейся во враждебной обстановке. Девушке, которая лично вам ничего плохого не сделала.

Альтгар склонил голову и коротко произнес:

- Виноват. Я редко общаюсь с благородными мэдчен. Как правило, я занят совсем другими вещами.

Нахмурившись, Катти выслушала его признание и ответила:

- Вы вольны прожить свою жизнь так, как считаете нужным. Но предлагаю закончить с обвинениями и перейти к тому, из-за чего вы попросили меня остаться.

Белатор поднялся на ноги и отошел в сторону, за книгами. Ему не понравилось то, насколько обезличенно-вежливо заговорила с ним мэдчен ван Ретт. Да, возможно, он иногда не прав, но это не повод так холодно разговаривать. Вечно девушки обижаются не пойми на что…

- Внимательно посмотрите на эти книги. Вам когда-нибудь приходилось их видеть?

На стол перед Катариной были уложены четыре потрепанных фолианта. Два из них она видела в отцовской библиотеке, один у брата, а по последнему училась сама.

- Разве эти книги запрещены? - удивленно спросила она, не торопясь отвечать на вопрос.

- Каждая семья может владеть только каким-то одним фолиантом.

- Что ж, я изучила вот этот, - Катти указала на свою «настольную» книгу. - Мне его подарил лучший друг и любимый человек.

Белатор как-то странно дернулся и посмотрел на Катарину ошеломленным взглядом. Впрочем, сама девушка этого не заметила.

- Любимый человек? Мне казалось, что Отбор закрыт для тех, кто влюблен.

- Он погиб, белатор… То есть, дерр белатор.

- Ясно. Мэдчен ван Ретт, вам знакома только одна книга? Учтите, шар покраснеет,

если вы солжете.

- К сожалению, дерр Альтгар, я не могу говорить о нашей библиотеке, - с легкой грустью произнесла Катти. И шар, стоящий на столе, остался молочно-белым.

- А о своей книге можете, потому что она - подарок, - протянул белатор. - Что ж, подайте мне руку. Мы прыгнем к моим друзьям. И не бойтесь, они не едят юных мэдчен.

- Только надкусывают? - не удержалась Катарина.

Но через минуту Катти стало не до того. Она очень четко поняла две вещи: во-первых, не «прыгнем», а «растянемся», и во-вторых, больше она это повторять не хочет. Хоть и придется - возвращаться-то надо как-то.

- Вы бледны, - обеспокоился Альтгар.

- Я сейчас умру, - искренне ответила Катарина. - Вы герой, дерр белатор. Если бы меня так растягивало, я не стала бы повторять.

- Вы уверены в своих ощущениях? - нахмурился Альтгар.

- Абсолютно. Обратно я хочу вернуться в карете. Или верхом. Или пешком. В общем, хоть как-нибудь иначе.

Катарина немного осмотрелась и истерически хихикнула - она опять оказалась плывущей среди серого ничто.

- Мы в башне белаторов?

- Верно. Северная лаборатория, - громко произнес Альтгар, и перед ними появилась дверь. - Прошу.

Не без трепета Катарина переступила через порог и едва не оглохла от поднявшегося воя и скрежета.

- Ивьен! - рявкнул Альтгар. - Не спи и выруби орты к дорфовой матери!

Через несколько секунд наступила блаженная тишина.

- Что это было? - тихо спросила Катарина.

- Подтверждение того, что в вашей библиотеке собраны четыре книги знаний.

- Но в Келестине нет запретных знаний, - возразила мэдчен ван Ретт.

- Но есть наказуемые деяния, а также способы этих деяний избежать. Поэтому тот, кто собрал у себя четыре фолианта, будет вынужден заплатить огромный штраф и вдобавок ответить на некоторые вопросы. Вашу книгу кто-нибудь брал?

- Нет, - уверенно ответила Катарина. - Что? Точно нет. Эта книга - все, что осталось мне от любимого. Я и изучать-то начала ее с горя. Чтобы забыться.

- Забылись? - с интересом спросил Ивьен.

И Катти спохватилась, что не поздоровалась.

- Добрый день. Да, очень удачное чтиво - мозголомные термины и заумные формулировки. Но если сын мельника смог это изучить, то образованная мэдчен тем более справится. Где мы?

- В лаборатории, - Ивьен широким жестом обвел столы со странными приборами. - Лучше ничего не трогать - наши ученики накладывают на свои личные вещи проклятья. А юные дарования такие юные и такие дарования, что мы не всегда можем сразу и без последствий снять их заклятья.

- Ты и сам относишься к юным дарованиям, - фыркнул Альтгар. - Мэдчен ван Ретт, следуйте за мной. Я попрошу вас встать на одну из пентаграмм.

- Почему моя травма вас так заинтересовала? - тихо спросила Катти, пробираясь между столов и следя за тем, чтобы ничего не коснуться.

- Вы сказали - вас осматривал белатор. Я посмотрел в реестре, там и увидел то, что знал и так - род ван Ретт в Башню не обращался.

Мэдчен ван Ретт пошатнулась и была усажена на спешно созданный стул.

- Но как же так? И мама, и нянюшка - все они говорят, что белаторы не смогли мне помочь. Что это неизлечимо... - Она подняла на Альтгара полный слез взгляд. - Мо-

жет, кто-то не внес обращение в реестр?

И, глядя в большие синие глаза, белатор не смог сказать, что реестр заполняется сам. Что чарам уже больше тысячи лет, и сбоев они не давали.

- Я проверю, - коротко сказал он. - Вы готовы?

- Это будет больно?

- Не должно. Это будет всего лишь углубленная диагностика. Вам помочь с раздеванием?

В ответ, как белатор и рассчитывал, он получил отповедь в духе старой девы.

- Я имел в виду туфельки. Только их, - хитро улыбаясь, произнес маг.

- Дерр белатор, вы ведете себя так, что менее наивная особа могла бы решить, что вы увлечены. Я, конечно, понимаю, что вы просто… шутите, но это все равно довольно неприятно. С нашей последней встречи я не изменилась, так что прекратите. Да и это попросту непорядочно - я чужая невеста, хоть и временная.

Альтгар промолчал. Поднял с пола плотную ткань, укрывавшую пентаграмму, и жестом показал Катарине на очерченный золотом круг в центре чертежа.

- Когда примете устойчивое положение, отдадите мне трость.

От последнего комментария Катти бросило в дрожь. И «устойчивое положение» удалось найти не сразу.

Но больно действительно не было. Тепло поднялось от левой ноги вверх и до сердца. А вот правую Катарина окончательно перестала чувствовать.

Все это время Альтгар и Ивьен что-то записывали, протягивали к пентаграмме какие-то стеклянные трубочки, тонкие металлические спицы и свитки пергаментов.

- Помочь с туфельками? - вежливо спросил Ивьен, когда все закончилось.

- Нет, благодарю. Помогите присесть, совсем не чувствую ногу.

Катарина обулась, удобнее перехватила трость и встала.

- Вы собираетесь поделиться со мной результатами?

- Выводом, - ответил Альтгар. - Скорее всего, вас удастся вылечить. Но придется ждать до конца Отбора. Увы, это займет время.

- «Скорее всего» - звучит ужасно, - вздохнула Катти.

- Нет, мы можем вас вылечить! - пылко воскликнул Ивьен, - Просто все зависит не только от нас! Нам будет нужна инф…

- Ив. Помолчи, пока рано. Мэдчен ван Ретт, нам придется перемещаться прежним способом. Если вы не хотите подставить мору Ровейн.

Подставлять Германику Катарина не хотела. Потому ей пришлось повторно пережить это ужасающее растягивание.

В дворцовой комнате белатор усадил Катарину в кресло. Подал стакан воды и открыл окно, чтобы пустить свежий воздух.

- Вы создаете насыщенные магией растения - научились этому в той книге?

- Да, - устало кивнула Катти.

- А о преобразовании одного растения в другое вы там же прочли? - будто случайно спросил он.

- Нет, - мрачно ответила мэдчен ван Ретт.

- Мора Ровейн, мы закончили, - громко произнес белатор Альтгар.

И через минуту Германика появилась в комнате.

- Вот и славно, вот и хорошо. Передашь мне документы. И да, я купила на твое имя билет в предместья.

Белатор склонил голову, вежливо попрощался и вышел.

- Устала? - с сочувствием спросила Германика. - Ал иногда бывает просто ужасен.

- Иногда? Он будто из дремучего леса выбрался.

- Он глава Совета белаторов, - пожала плечами дуэнья. - Ты даже не представляешь, сколько нужно знать и уметь, чтобы занять это место. Да и пережил он многое.

Я просто прошу тебя быть к нему чуть снисходительней.

Мэдчен ван Ретт посмотрела на Германику, отметила ее нетипично-нежное выражение лица и буркнула:

- Хорошо.

- Так, тогда, когда пойдешь в спальню, обрати внимание на свой прикроватный столик.

- Ты меня пугаешь.

Дуэнья захохотала, и Катти невольно присоединилась к ней. Ван Ретт смеялась, всхлипывала и чувствовала, как напряжение этого дня покидает ее. Все же и Боудира, и Альтгар, и оба в один день - перебор.

- Да нет, там просто расширенное издание «Королевского стола». Раньше девушки должны были поразить принца своими кулинарными талантами. После одного инцидента принц перестал пробовать стряпню своих невест, и его заменили особой комиссией, - отсмеявшись, сказала Германика. - Ну а после того, как комиссию в полном составе отправили к целителям, испытание плитой превратилось в испытание столом.

- А?

- Ты должна продумать меню, скатерти, вилки, ложки. - Дуэнья прищелкнула пальцами. - Полностью сервировать стол и проинструктировать слуг, как и когда все это подать.

- А кому? И как? Просто так?

- Нет, за каждым столом будет сидеть кто-то из придворных. Хочешь, я попрошу - и это будет белатор? Хотя он еще не вернется из предместий…

В комнате повисла тишина. Мора Ровейн отошла к окну, а Катти пыталась разобраться в своих чувствах. Она до истерики хотела стать здоровой. И до той же истерики боялась, что пострадает ее семья.

Леандер заслужил трепку, это факт. Отец… отец - глава рода и должен отвечать за поступки своих детей. Раз уж не смог остановить. Но мама, мама-то ни в чем не виновата!

А с другой стороны, ее, Катти, вины во всем случившемся еще меньше, чем у матери. Это отец бредил сыном-белатором, это отец не пресек безумного увлечения Леандера. И это отец пытался все скрыть.

- Почему он не мог подать запрос в Башню? Вылечили бы меня, и все.

- Он?

- Отец. Просто вся эта глупость с несуществующим белатором… - Мэдчен ван Ретт грустно вздохнула. - Зачем? Вот сейчас белатор Альтгар землю роет. А почему? А потому что кто-то унизил всю Башню - как же так, один из белаторов с плевой травмой не справился.

Мора Ровейн с сочувствием посмотрела на расстроенную Катти и, не сдержавшись, подошла и погладила девушку по волосам.

- Все будет хорошо, - с трудом соврала Германика. - Все обязательно будет хорошо.

Глава 10

Для подготовки ко второму испытанию невестам-избранницам дали три дня. И за эти дни сестринская дружба Катти и Мадди прошла испытание огнем, водой и противоположным мнением. Мора Ровейн только посмеивалась, слушая почти змеиное шипение, которое заменяло девушкам ругань. Потому как: «Сейчас ты выскажешься от души, остынешь, тебя простят. Но слова-то останутся». Эта простая купеческая мудрость крепко запала в душу Катарине.

- У меня, кстати, есть новости, - задумчиво произнесла Мадди и поправила стопку

листов.

Девушки устроили штаб в комнате Катарины. И, не убедив мору Ровейн им помочь, самостоятельно перетащили секретер Мадди. Так что теперь они могли сидеть рядом и обмениваться идеями.

- М?

- Выплюнь каку, это же перо. А перья, как правило, выдергивают из птичьих задниц.

- Это искусственное перо с кованым металлическим кончиком, - проворчала Катти. - Мне так легче думается.

- Когда рот занят? Мне конфеты помогают, - страдальчески произнесла Мадди. - А они закончились.

- Новости, - напомнила Катарина.

С лукавой улыбкой Мадди встала из-за секретера и устроилась в своем кресле. Всем своим видом показывая, что без лианы с ягодами ничего рассказывать не будет.

Катарина повела плечом, разминая затекшие мышцы, и проворчала:

- Если ты хотела отдохнуть, то так бы и сказала. Я тоже устала.

- Устала она. Напомни, почему мы сами все пишем?

- Потому что в этом дворце у меня ни к кому доверия нет. Кроме моры Ровейн и моры Рохет. Но они за нас писать не захотели.

Составив подробный, поминутный план подачи блюд и продумав меню, подружки переписали все набело. Черновики Мадди забрала себе, но после все же выбросила в корзину.

- Итак, новость номер раз - его высочество приходил ко мне пообщаться. Помнишь, когда тебя мора Ровейн куда-то забирала? Он объяснил, что посмеялся не надо мной. И добавил, что извиниться прилюдно ему не зазорно. Вот только его смех почти никто не заметил, и если сейчас мы обратим на это внимание, то будет хуже.

- Звучит логично, - отозвалась Катарина. - А вторая новость?

Мадди густо покраснела, вздохнула, отвела глаза и промолчала.

- Мадди?

- Я, знаешь, я, возможно, но только возможно… Ой, да на самом деле ничего такого! Знаешь, я просто, ну, познакомилась с одним мужчиной. То есть юношей. Ох, ну между мужчиной и юношей.

Встряхнув головой, Катти улыбнулась и спросила:

- Влюбилась?

- Да ну не то чтобы, - протянула ванен Скомпф. - Я разве его еще увижу? Мы перебросились парой слов. Он был так скован.

- Как его зовут-то?

- Лиаду, - мечтательно произнесла Мадди. - Я думаю, что он родственник правящей семьи. Ну, знаешь, черты лица и все такое. Только если принц больше похож на кусок льда, то Лиаду такой… Внимательный, учтивый. И улыбается так тепло-тепло.

- Я даже не знаю, что сказать, - произнесла, наконец, Катти. - Почему бы тебе не пообщаться с ним? Поближе?

- Эх, я осмелилась пригласить его на свидание, - тяжело вздохнула дочь купца. - Но он не успел написать ответ - его позвали.

- Написать?

- Он немой. Вот только не спрашивай, зачем мне калека, - тут же насупилась Мадди.

Катарина выразительно постучала тростью в пол:

- Ты правда думаешь, что я могла бы такое спросить?

- Прости. Я просто не знаю, идти или нет.

- Идти, - твердо сказала ван Ретт. - Обязательно идти. Потому что если ты его не до-

ждешься, у тебя будет надежда на то, что он просто не успел написать, что занят. А вот если придет он и не обнаружит тебя, то решит, что ты просто над ним посмеялась. Думаю, он и так не слишком хорошего о себе мнения.

- Если бы ты его видела, - серьезно произнесла Мадди, - ты бы поняла, что ему можно быть каким угодно. У него очень умный и добрый взгляд, теплая улыбка. Да и фигура очень мужественная. И руки нежные.

- Руки?

- Я на него упала, - Мадди захихикала, - а он удержал. Так что он еще и сильный. А что немой - так мне же и лучше. Представляешь семейный скандал? Я ору, а он и не перечит. Красота же.

Поперхнувшись смешком, Катти покачала головой:

- Что ж, Отбор помог тебе найти счастье. Это прекрасно. Но знаешь… Давай-ка расспросим дуэний.

- По поводу?

- Я хочу посетить храм Серой Богини. - Катти вернулась к секретеру и придвинула к себе чернильницу. - Как мне изящно намекнули, в каждом Отборе свои правила. И правила эти устанавливает тот, кто и выбирает себе жену. То есть - принц. Есть три обязательных испытания, которые и заносят в Хроники. Все, что выходит за рамки, остается незаписанным.

- Ты хочешь попросить у Богини помощи? - Мадди нахмурилась. - Но вроде незачем?

- Я просто хочу посидеть в тишине Храма. Знаешь, людей там частенько посещают умные мысли.

- Темнишь.

- Я здорова. Белатор Альтгар всячески меня изучил и пришел к выводу, что я здорова. Я, как смогла, проверила себя на проклятья. - Катти так сильно стиснула перо, что оно сломалось у нее в пальцах. - И ничего. Но я действительно чувствую боль. И еще… Ожерелье, которое идеально подходит к венцу. И этот рисунок. Альтгар говорит, что с моей ногой будем разбираться после Отбора - слишком долго нужно отсутствовать. Я запуталась.

- Влипла, как муха в паутину, - медленно произнесла Мадди. - Я с тобой схожу.

Мэдчен ванен Скомпф также вернулась к секретеру и заскрипела пером. Девушки работали до самого ужина, после чего передали бумаги распорядителю торжеств.

- Что будет дальше? - спросила Мадди. И суровый старик скупо бросил:

- Дальше двое суток нам на подготовку всего того, что вы тут написали. И на третий день само испытание. Все будет происходить одновременно. Особая комиссия присудит приз только одной участнице. И еще один приз находится в ведении его высочества.

Прощаться или ждать, пока с ним простятся мэдчен, он не стал. Резко развернулся и ушел, оставив Катти и Мадди переваривать новости.

- То есть без меди? - протянула Мадди. - Интересно.

- Или медные подвески не считаются призами, - пожала плечами Катти. - Идем на ужин, а потом будем собирать тебя на свидание. Немой - не значит слепой.

За ужином все невесты хранили молчание. Боудира отсутствовала - она ужинала с его высочеством. Из-за чего вчера ее тонко, но безжалостно засмеяли - самая активная невеста-избранница приглашена последней.

- Приятное всегда напоследок оставляют, - отфыркивалась Боудира.

Вчера Катти молча наблюдала за ней. И все больше убеждалась в простом выводе - самая кичливая, самая шумная, да и чего уж, самая противная невеста-избранница явно не горит желанием стать королевой. Но при этом уже посчитала доходы его высочества, продумала новый гардероб по принципу «у принцессы должны быть

лучшие наряды» и рассуждает о том, что и как подарит ближайшим родственникам.

И чем больше мэдчен ван Ретт об этом думала, тем сильней ей казалось, что вся эта меркантильная бравада - лишь маска. Нехорошо так говорить о подруге, но даже Мадди, купеческая дочь, воспитана куда лучше Боудиры. Да, возможно, ванен Крют просто любимая дочь, которой все можно. Но, скорее всего, Боудира просто имеет свои цели в жизни. И точно знает, что открытое сопротивление скорее привлечет внимание принца. А нарочитое желание стать королевой - отвратит.

- Ты весь ужин витала в облаках, - подпихнула подругу Мадди.

- Мне кажется, что Боудира неправдоподобно невоспитанна. И что она на самом деле не хочет становиться королевой.

- Ага, я тоже так думаю. У нас соседка так замуж вышла - как-то прилюдно сказала, что с эйтом Гровером только дурная баба водиться будет. Тот пришел разбираться, а ему от ворот поворот. Вот он и начал ее добиваться. Сейчас уже дети пошли.

- Ты не говорила. Садись, буду косу тебе плести.

- Кто только придумал эти правила - к принцу на свидание служанка помогает, если какая другая прогулка, то все сама.

- Это логично. Ты ведь принцева невеста.

Пока Катарина плела косу, Мадди по три раза успела спросить «Как ты считаешь, он придет или нет? А если нет, мне обижаться на него или не стоит? А если да, то что мы будем делать?»

Поначалу мэдчен ван Ретт еще пыталась отвечать, а потом поняла, что подруга все равно не слышит.

- Хочешь мое колье? Которое идеально к венцу подходит?

- Хочу. Можно?

- Так я ведь сама предлагаю, конечно, можно, - засмеялась Катти и тут же честно добавила: - Я так тебе завидую.

- М?

- Я хочу стать магом-наставником, но еще и влюбиться. И желательно взаимно.

- Может, ты просто не встретила еще своего мужчину?

Катарина отошла за шкатулкой, вернулась. Сама надела на Мадди колье и вздохнула:

- Вот скажи, если бы тебе нравился, чуть-чуть, человек привлекательный только внешне. А язык у него поганый.

- Я бы постаралась узнать его получше, - серьезно ответила мэдчен ванен Скомпф. - Либо он окажется хорошим человеком, либо такой тварью, что вся симпатия улетучится.

- С такой точки зрения я об этом не думала, - выдавила ошеломленная Катарина. - Спасибо.

- Ну так. Меня и папенька называет: «мой светлый разум». Ты обращайся, если что.

Подскочив на ноги, Мадди покрутилась у зеркала.

- Ох, как неловко - я к принцу на ужин куда скромнее выглядела. Спасибо! И за шаль, и за колье, и за косу, и за…

- Просто пообещай, что я буду магической матерью твоего первенца, - засмеялась Катарина.

- А кто кроме тебя? - удивилась Мадди. - Только ты.

Когда ванен Скомпф ушла, Катарина поднялась на третий этаж и вышла на балкон. Оттуда открывался отличный вид на место, у которого условились встретиться Мадди и Лиаду. И если она увидит, что подруга грустит одна, то поспешит на выручку. Тут Катти скептически посмотрела на свою трость, потом прикинула длину коридора и количество ступенек и, сосчитав все это, потерла свой мешочек с семенами. В

конце концов, какая разница, какого размера вырастить лиану? Надо будет, она и с балкона вниз спустится.

Но таких жертв не потребовалось. В свете фонаря было хорошо видно как Мадди, так и высокого, широкоплечего мужчину. Тот церемонно раскланялся с ванен Скомпф и даже, кажется, поцеловал ей руку. Увы, Катти не могла утверждать это наверняка. Но она бы и не хотела повторять тот незабываемый опыт «подсматривания». Поэтому, убедившись, что подруга не грустит в одиночестве, Катарина ушла с балкончика.

И была практически сбита с ног белатором Альтгаром. Который должен был, во-первых, отсутствовать, а во-вторых, смотреть под ноги. Потому что, пусть он и поймал Катти, не дав ей ушибиться, но это все равно какое-то вопиющее безобразие.

- Вы на пожар спешите?

Альтгар с трудом отвел взгляд от девичьего декольте, поставил Катарину на ноги и подал ей трость:

- Спешил увидеть вас, мэдчен ван Ретт.

Немного покраснев, Катти прикрыла ладонью вырез платья и, откашлявшись, спросила:

- И чем же я вас так заинтересовала?

- Посидим в библиотеке или предпочтете прогулку по саду?

Понадежнее перехватив трость, Катарина отступила на шаг:

- Кто вы такой? И почему нацепили личину белатора Альтгара?

Одно движение - и по ковру рассыпались зачарованные семена.

- Мэдчен ван Ретт, я - белатор Альтгар, успокойтесь.

Прищурившись, Катарина приказала лианам спеленать коварного обманщика:

- Белатор Альтгар уехал и до второго испытания не вернется! А мне хватит сил удержать вас, дерр Злодей, до его возвращения!

Тут Катти покривила душой, на самом деле дольше суток ее лианы не держались. Но кто помешает ей время от времени наколдовывать новые? А еще лучше - сдать добычу море Ровейн.

- Я помогал вам извлечь его высочество из спальни мэдчен ванен Скомпф, - предельно вежливым тоном произнес белатор.

- Эм. Простите.

Лианы исчезли и Альтгар нервно повел плечами.

- Просто вы не отличаетесь любовью к окружающим, да и вежливостью тоже.

- Я поступил, как обычный человек, и попал в подозреваемые? - нахмурился белатор.

- Мора Ровейн сказала, что до второго испытания вы не вернетесь. Нет, если бы вы дали мне упасть и прошли мимо - я бы сразу поняла, что вы это вы. А тут... И поймали, и вежливость проявили.

Лицо Альтгара как-то неуловимо потемнело.

- Хорошего же вы обо мне мнения, мэдчен Колючка.

- Вот, теперь я вам верю еще немного больше, - улыбнулась Катти. - Так что вы от меня хотели? И я бы предпочла библиотеку.

- Мне казалось, вы любите гулять.

- Дерр Виткорф упорствует в своих ухаживаниях, - чуть скривилась мэдчен ван Ретт. - А точнее, постоянно мозолит глаза, не осмеливаясь, впрочем, подходить.

- Ваши лианы?

- Меткая ручка мэдчен ванен Скомпф. Получить цветочным горшком по голове не так-то приятно.

- Странно, что вы его не убили.

- И я, и Мадди прекрасно видим активные щиты. Так что горшок разбился о щит, а

настырного ухажера присыпало землей.

В библиотеке Альтгар провел Катарину к уже знакомому столу. Она осторожно присела и кротко спросила:

- Надеюсь, мы не будем никуда перемещаться?

- Нет.

Альтгар немного помолчал, затем предложил:

- Чай?

- Нет, благодарю. Я так понимаю, разговор неприятный?

- Вроде того.

- Предпочитаю больно, но быстро.

- Вероятнее всего, ваш брат и ваш отец будут осуждены за эксперименты над людьми.

Медленно покачав головой, Катарина произнесла:

- Это невозможно. Нет. Мой брат не особо умен, но он спит и видит себя белатором. А кодекс белаторов прямо запрещает проводить эксперименты над людьми. И мой отец, он довольно жесткий, даже жестокий - но не дурак.

- Вы пострадали, и вы же их защищаете.

- Напишите моей матери, - приказала Катарина. - Напишите ей, и она даст мне позволение говорить. Право слово, выдумали! Эксперименты над людьми! Это вы тут экспериментируете над беззащитными невестами! У принца амулет, искажающий голос, белатор занимается не пойми чем. И Отбор происходит не пойми как! Почему нет выбывания невест?

И белатору пришло в голову, что иногда мэдчен ван Ретт задает слишком неудобные вопросы.

- Я не обязан посвящать вас в это.

- Спорим, что я смогу довести невест-избранниц до паники? Запугать их? Довольно того, что его высочество взял у каждой из нас по личной вещи. Кто знает, возможно, через эти вещи на нас наведут порчу. Или вытянут жизненные силы.

- Для таких ритуалов нужны совсем другие ингредиенты.

- Вы это знаете, я знаю. А в остальных невестах вы уверены? - Катарина прищурилась и добавила: - Поймите меня правильно, белатор Альтгар. Тот простой непростой факт, что в Хроники попадают только официальные испытания, - многое объясняет. И то, что каждый принц привносит в Отбор свое, тоже понятно. Но…

Выдохнув, Катти замолчала, подыскивая другие, правильные слова. Она ведь не ругаться хочет. А всего лишь понять, что происходит.

- Но все равно то, что происходит, не похоже на поиск супруги.

- Почему? - тихо спросил Альтгар.

- Кому-то жена нужна высокородная, кому-то красивая, кому-то умная, а еще кому-то - любимая. Принц же… Ему весь этот Отбор как будто поперек горла. Он по одному разу поужинал с девушками, под присмотром пяти человек, и все. С Отбора никого не выбраковывают, значит, на третье испытание мы придем так же всемером. Альтгар, так не может больше продолжаться. Я уже в панике, - последнюю фразу Катарина произнесла очень проникновенно.

- Никому из девушек не грозит смерть.

- Я это уже слышала. Скажи мне правду, прошу.

- Фамильярничаешь? Я не против. - Глава Совета белаторов встал, прошелся туда-сюда, заглянул за стеллажи и сел обратно. - Хорошо. Этот Отбор не только и не столько ради поиска будущей королевы. Хотя принц Хиллиард женится на ком-то из вас.

- И кого ищут? А главное, как… Те параметры, которые задал принц. Что еще там было?

- Наличие магической силы, умение оной силой управлять и... - Тут Альтгар замялся. - И наличие определенных жизненных испытаний в прошлом.

- Испытаний?..

- Принц Хиллиард хочет быть уверен в том, что никто из его невест-избранниц не склонен к суициду.

- Суи... чего?

- Самоубийство.

- Та-ак, дерр белатор Альтгар. А вот теперь, пожалуйста, очень подробно - что вы такое собрались с нами делать, раз вам так важно, чтобы никто из невест не покончил с собой?

Белатор засмеялся и, с трудом взяв себя в руки, произнес:

- Я даже не представлял, что из моих слов можно сделать такой вывод. Мэдчен ван Ретт, вы готовы дать мне огненную клятву молчания?

- Опыт есть. - Катти выразительно потерла правое запястье. - Готова.

- Мэдчен Катарина ван Ретт, согласна ли ты сгореть заживо если вольно или невольно выдашь доверенный тебе секрет?

- Согласна.

- Мэдчен Катарина ван Ретт, согласна ли ты хранить и оберегать доверенный тебе секрет?

- Согласна.

- Мэдчен Катарина ван Ретт, согласна ли ты отказаться от права предсмертной исповеди?

- Согласна.

Вокруг запястья Катти вспыхнула шесть алых колец. Три из них покоились на ее руке уже несколько лет.

- Всегда было интересно, - отстраненно произнесла Катарина, - при чем здесь исповедь.

- Так ведь перед смертью человеку уже безразлично, сгорит он или нет. А отказ от исповеди не позволит умирающему даже вспомнить о тайне. Я прикажу подать вина.

И Катарине стало страшно. Это какие же тайны требуется запивать вином?

Стоит отметить, что белатор обернулся быстро. Видимо, от него прислуга не пряталась. Или он знал какое-то хитрое заклинание. А минут через десять пришла Росица. Она выставила на стол широкое блюдо с сыром и виноградом, два винных бокала и пыльный кувшин.

Альтгар разлил вино по бокалам и протянул один из них Катарине.

- Все, кроме одного, параметры указывают на нужную нам мэдчен. И один, дополнительный, внес именно принц. Самоубийство - один из страшнейших грехов нашего мира. А для мага это еще и позор на весь род. В прошлом Отборе его величество Пальдерик, тогда еще просто его высочество, сделал все, чтобы в число невест-избранниц попала мэдчен Агуира ван Торр. Его можно понять - она была невероятно красива. Вот только мэдчен ван Торр любила другого. Так или иначе, она делала все, чтобы выйти из Отбора. А желание его высочества сделать ее своей супругой не утихало. Родители нашего нынешнего короля первыми поняли, к чему все идет. Переговорили с девушкой, умоляя ее принять чувства принца.

- Что она ответила?

- «Если он не уважает мои чувства, почему я должна уважать его?» На территории дворца был храм Серой Богини. Но Агуире не дали до него добраться. Церемония Возложения Венца была проведена тайком. На этом настояли король с королевой.

- Дедушка и бабушка принца Хиллиарда?

- Да. И оказались правы - Агуира ван Торр покончила с собой. Ее ни на секунду не

оставляли одну. Но в первую брачную ночь она потребовала дать ей подготовиться, и принц не устоял перед ласковой улыбкой. Он подумал, что она смирилась. А она убила себя.

- Как?

- Этого я не знаю. Это все описано в летописи Льдовинов, доступ к которой имеют только члены семьи. Как и приказ отца нашего короля, дедушки принца Хиллиарда: никогда и ни при каких условиях не допускать к Отбору влюбленных девиц.

- Значит, наша королева…

- Ее выбрали родители нашего короля. Его величеству Пальдерику было все равно, он скорбел по возлюбленной. Была красивая, пышная церемония Возложения Венца, затем свадьба. Через год родился ребенок.

Катти пришурилась, что-то подсчитала и осторожно уточнила:

- Точно через год? Принц у нас только один, и по возрасту…

- Совершенно точно. Еще через несколько лет родился наследный принц Хиллиард Шестой Льдовин. А куда делся первый принц, для нас совсем не важно.

- Кого мы ищем и для чего? - Катти решила не спорить.

- Мы?

- Конечно. - Мэдчен ван Ретт пожала плечами. - Вам стоило бы раньше завербовать себе сторонницу из невест. Мне-то проще. Так что, кого мы ищем?

- Истинного целителя.

- Это сказки, - фыркнула Катарина.

- Не сказки. Истинный целитель - это женщина с даром белатора. Просто в силу физиологии почти вся магическая мощь трансформируется в исцеляющий дар. Разумеется, бывают редкие исключения, но это сейчас несущественно.

- Ясно. Ясно. А этого целителя можно как-то опознать?

- Серая Богиня подсказала, что среди невест-избранниц окажется та, что сможет исцелить…Что среди невест будет истинная целительница.

Катти сделала глоток вина, отщипнула виноградинку и спросила:

- А кого необходимо исцелить? И главное, отчего? Разве белаторы не всесильны? И не надо смотреть на мою трость, я уже поняла, что ко мне приходил кто угодно, а не белатор.

- Я не могу сказать, Катарина.

- Кругом одни тайны, - вздохнула Катти. - Но спасибо, теперь мне не так страшно. Хотя… Неужели дары невест не известны? Я управляю растениями, Мадди всегда одинаково видит, день или ночь - ей неважно. Неужели остальные невесты хранят свои тайны?

Допив вино, Альтгар поставил пустой бокал и честно произнес:

- Об истинных целителях почти ничего не известно, это раз. И два - мы боимся, что добавленный принцем параметр мог не допустить целительницу на Отбор.

Катарина серьезно задумалась. Неужели белатор намекает на то, что среди благородных мэдчен лишь семеро гарантированно не покончат с собой? Так ни до чего и не додумавшись, Катти спросила Альтгара.

- Нет-нет. Формулировка была другой, - покачал головой белатор. - Что-то вроде «те, кто подвергся тяжелым жизненным испытаниям».

- Восьмая невеста! - ахнула Катти. - Не она ли это?

- Мы сейчас это проверяем. Кстати, если ты решишь обращаться ко мне по имени - я буду рад.

Жарко покраснев, Катти встала и, отведя взгляд, спросила:

- Это все? То есть вы об этом хотели поговорить?

- Я хотел поговорить только о твоих родителях, - мурлыкнул белатор. - Позволь проводить тебя, Цветочек.

- Не называйте меня так. - Катарине казалось, что сильнее покраснеть она не может.

- Почему же? Цветочек, который может обернуться мэдчен Колючкой - это про тебя, Катарина.

Альтгар проводил мэдчен ван Ретт до ее апартаментов и на прощание поцеловал руку. Причем не так, как это бывает обычно - чмокнул воздух над ладонью. Нет, он прижался горячими губами к коже. Посмотрел в глаза ошеломленной мэдчен и, улыбнувшись, растаял в воздухе.

Закрыв за собой дверь, Катти просто сползла на пол. Трость упала с громким стуком, но мэдчен ван Ретт не обратила на это внимания. Она гадала, что это сейчас было? Знак искренней симпатии или какой-то хитрый отвлекающий ход?

- Как же все сложно, - простонала Катарина и поднялась на ноги.

Пусть наступил вечер, но сидеть в комнате не хотелось. Мадди еще не вернулась со свидания, и Катти, взвесив все за и против, решила выйти в сад. Дерр Виткорф никогда не задерживался до темноты.

Встав, Катарина подошла к окну и вздохнула. Нет, на улицу она все же не хочет.

- Значит, настало время карикатур! - преувеличенно жизнерадостно произнесла Катти.

Раньше было проще. Во-первых, родная библиотека была всегда под рукой, а во-вторых, можно было вечером попить чаю с нянюшкой. Иногда в гости заглядывали подружки-болтушки с соседней улицы. Юные эйты не особо дружили с хромой мэдчен, но порой приходили. Катти так и не поняла, от чего это зависело. Но всегда с удовольствием выслушивала сплетни.

Карикатура тоже не получилась. Сидящий за столом белатор выглядел немного грустным, немного задумчивым и очень, очень красивым. Катарина вздохнула и убрала рисунок в секретер. Незачем ему торчать на виду. А то каждый сможет засмеять глупую хромоножку.

Почему засмеять? Потому что, крепко подумав и все взвесив, Катти пришла к выводу, что белатору просто что-то от нее нужно. Возможно, он считает ее истинной целительницей (ха-ха три раза, можно подумать, она бы ходила с тростью), а может быть, и правда хочет, чтобы она присмотрела за невестами. В любом случае, так не бывает, чтобы у человека раз - и кардинально изменились чувства. Ведь она, Катарина, сразу оценила белатора.

- Почему меня тянет на злых мужчин? - проворчала мэдчен ван Ретт. И радостно подскочила, услышав, как хлопнула дверь в ванную комнату.

Мадди, с пылающими щеками и сияющими глазами, ворвалась в комнату как ураган. Ворвалась и рухнула в свое кресло.

Рассмеявшись, Катти немедленно начала накрывать на стол - чайник, чашки, холщовый мешочек с заваркой.

- Вот, это от Лиаду для наших посиделок.

Еще сильнее покраснев, Мадди выложила на стол кулек шоколадных конфет.

- Свидание прошло успешно?

- Было немного тяжело, - честно сказала ванен Скомпф. - Он ведь не может говорить. Есть язык немых, но я его не знаю. Но... но несмотря ни на что - это было прекрасное свидание.

Тут Мадди захихикала:

- Он подарил мне томик своих любимых стихов. Там каждый подписан - «я бы прочел его тебе под луной», или «это о твоих глазах». Ну, там всякое, в общем. И ни разу не повторился.

Сделав глоток обжигающе горячего чая, Мадди подышала открытым ртом и поделилась сомнениями:

- Мне кажется, что он очень знатный. Видишь ли, такое сукно может себе позволить не каждый ван. А пуговицы? Они только кажутся обычными, на самом деле там ого-го какая стоимость.

- Бриллианты?

- Глупцы пришивают вместо пуговиц бриллианты, - фыркнула дочь купца. - Нет, у него пуговицы костяные. Только вот использовалась кость морского дракона. А это, во-первых, очень дорого, а во-вторых, этот материал используют маги-артефакторы. И, значит, в каждой пуговице - заклинание.

- Ничего себе. - Катти покачала головой. - У меня всего одна костяная бусина, и то, это подарок сразу за три дня рождения и два Зимнепраздника. Причем сначала я два года подряд оставалась без подарков, и только когда скопилась подходящая сумма - я получила свою бусину.

Катти откинула волосы и показала крошечную, с ноготок мизинца бусинку, прятавшуюся за ухом.

- Она всегда при мне.

- Вот, а у него пуговицы в три раза крупнее, да еще и девять штук. - Мадди тяжело вздохнула. - Мнится мне, что он просто поспорил с кем-то. Или посмеяться хочет.

Мэдчен ван Ретт посмотрела на подругу с нескрываемой тоской и поделилась своим:

- Меня сегодня белатор Альтгар осыпал комплиментами, ну, не так чтобы много, но для него - слишком много. А напоследок еще и руку поцеловал.

- Прям поцеловал или так, воздух чмокнул?

- Прям поцеловал.

Немного помолчав, Мадди допила чай и серьезно спросила:

- И что ты думаешь об этом?

- Мне кажется, что ему от меня что-то нужно.

- Наверное, мы слишком умные дуры, - сделала вывод Мадди. - Другие бы радовались, щебетали и опасались, как бы не навлечь на себя гнев его высочества - мы все же его «товар». Даже вон знак качества на лбу имеется.

Посмеявшись, девушки заварили еще чаю и притушили верхний свет.

- Вырасти свои цветы, - попросила Мадди. - Мне незнакома и непонятна красота позднего вечера, но вот на растения я люблю смотреть.

Катти только рукой махнула, и вокруг все затянуло цветущими лианами. Допивали чай в тишине. Каждая думала о своем, но на самом деле об одном и том же - как же хочется, чтобы все оказалось взаправду.

- А еще знаешь, у него очень странные шрамы. Тоньше волоса, белые и ровные-ровные. Как будто специально сделанные, - задумчиво произнесла Мадди. - Это я про Лиаду. Не знаешь, от чего такое бывает?

- Когда алхимическая кислота проедает и кожу, и мясо, до костей, то белаторы используют специальные… такие, знаешь… - Катарина вздохнула. - Не помню, как называются. Но с помощью этих штук можно вырастить новое мясо и кожу. Они цепляются на чистую поверхность здоровой кожи и постепенно сдвигаются в сторону. Это немного похоже на ткацкий станок.

- И места, где они остановились…

- Да, место где закончена регенерация, и место, где она начата, - все это отмечено белыми шрамами. На самом деле это не шрамы, конечно. Но терминов я, опять же, не помню.

- Ты много знаешь.

- Я хочу стать магом-наставником, - напомнила Катарина. - Но на самом деле у нас вся библиотека заполнена книгами о белаторах, для белаторов, а также есть пара раритетов, написанных белаторами для своих. Я читала. Становится жутко, когда поду-

маешь, на что они способны.

- Я преклоняюсь перед нашим королем, - кивнула Мадди. - Держать в узде Совет белаторов. И не допустить, чтобы маги взяли власть.

А Катарина вспомнила то, что ей рассказал Альтгар, и искренне понадеялась, что его величество Пальдерик сильно поумнел с юности.

Весь следующий день Катти провела в библиотеке. Она изучала «Великую Брачную Книгу» и «Книгу Семейного Сговора».

- Ты чего тут маринуешься? - Мадди села напротив Катарины.

- Изучаю жизнь мэдчен Агуиры ван Торр.

- Бедная девушка, - посочувствовала Мадди. - Что? Эту историю даже я знаю. Она поехала в Храм Серой Богини, и по пути на ее карету напали разбойники. А ведь она должна была выйти замуж.

Катти покивала. Врать ей не хотелось, а рассказать Мадди, что погибла Агуира совсем иначе, - не могла. Потому и оставалось только одно - изучать книги.

- Ого, к ней дважды сватался наш король? - Ванен Скомпф провела пальцем по золотым нитям. - Удивительно, как это не вымарали?

- Эти книги защищает сама магия, - покачала головой Катти. - Здесь есть все. Смотри, тут и про меня есть. Ко мне трижды сватались, и отец всем отказал.

- Тебя это огорчает или радует?

- Что отказал - радует, что я об этом не знала - огорчает. Таких книг всего десять во всем Келестине.

- И одна из таких книг лежит здесь? - скептически спросила Мадди.

- Нет, что ты. Это копия, и, вероятно, уже устаревшая. Раз в год с десяти книг снимают копии, и любой «ван» или «ванен» может купить себе список. Список - так называют копии с книг.

- Я знаю. Идем на ужин?

- Конечно.

- А за кого должна была выйти замуж мэдчен ван Торр?

Катарина отстраненно улыбнулась, потерла кончик носа и со вздохом произнесла:

- В этой копии имя жениха кем-то испорчено. Огромное такое пятно. И даже непонятно, специально или случайно.

В свете того, что Катти рассказал белатор, это пятно выглядело крайне подозрительно. Но вместе с тем мэдчен ван Ретт не раз наблюдала, как иные посетители библиотеки смеют пить и есть во время чтения. Да и что оно даст, это пятно, учитывая, сколько с тех пор сделано копий? Нет, она себя накручивает, не иначе.

За ужином невесты-избранницы нервничали и давились - мэдчен ван Ретт каждую одарила тяжелым, мрачным взглядом. И каждая тут же вспомнила, как лихо Катарина размахивала тростью на первом испытании.

Неудивительно, что после ужина Ильтиона задержала Катти неспешным разговором, а Альда и Альгра проникновенно попросили Мадди донести до ван Ретт - тут у нее врагов нет. А Боудиру они сами утихомирят, если что.

- Чего это ты их так взглядом сверлила? - спросила посмеивающаяся Мадди, когда девушки устроились на балкончике.

- Да просто подумала, у нас с тобой есть дар. А у них? И если есть, то какой. Тебе не интересно?

- Да не особо, - пожала плечами ванен Скомпф. - Что мне с того знания? Я тебе как дочь купца говорю - больше знаешь, больше путаешься.

У Мадди и для этого случая нашлась своя поучительная история. О молодом белаторе, который знал слишком много заклинаний и в критический момент не смог определиться - какое использовать. Так и погиб.

- Вот и вот, - подытожила ванен Скомпф. - Я за умеренную образованность.

- Да я так, просто заскучала, - улыбнулась Катарина.

- А сейчас дерр Виткорф тебя повеселит, - захихикала Мадди. - Ты гляди, неугомонный! Да еще и музыкантов с собой приволок.

Дерр Виткорф повеселил всех - любовная баллада в его исполнении заставляла сердца обливаться кровью. На глаза наворачивались слезы, а по коже бежали мурашки.

- Наградили же боги голосом, - со стоном произнесла Мадди. - Громким, да противным. Может, еще разок горшком?

- На нем щита нет, - сквозь зубы произнесла Катарина. - Со второго этажа если бросим - убьем.

- А он и рад, мерзавец.

Спасение пришло в лице Боудиры. Сердце ванен Крют не выдержало такого оскорбления - песня, а не ей.

- А она умная, - присвистнула Мадди. - Мне и в голову не пришло, что можно просто водой ливануть. Обидно, досадно и безопасно.

- И хорошо, что не догадались, - пожала плечами Катти. - С нашего ракурса очень неудобно воду лить. Кто первый в ванную?

- Давай ты, а то я... ну, может, он мне письмо напишет? Он, кстати, очень заинтересовался колье.

- Что спрашивал?

- Не спрашивал, смотрел постоянно.

Катти засмеялась и встала:

- Он не на колье смотрел, подруга. У тебя, гм, очень богатый вырез.

Закрасневшись, Мадди буркнула что-то отрицательно-ругательное и вышла с балкончика.

Проводив уходящую подругу взглядом, Катарина начала собирать на небольшой поднос всякие баночки-скляночки. Она собиралась надолго занять ванную комнату - пора уже привести и себя, и мысли в порядок. А для этого лучше всего подходит горячая ванна с пышной пеной, свечи, ароматические масла, тишина и покой.

А чтобы покой был безмятежным, Катти вырастила несколько лиан. Вряд ли кто-то будет ломиться к ней, но... Но так действительно спокойней.

После ванны Катарина почувствовала себя гораздо лучше. Завернувшись в старый, мягкий халат, она устроилась на подоконнике. Видела бы ее сейчас нянюшка, вот уж разворчалась бы. И заставила переодеться - плотный, «парадный» халат больше подходил мэдчен ван Ретт. По мнению эйты Талем, разумеется. И мэдчен ван Ретт с этим мнением была категорически не согласна, а потому прятала свой старенький, коротковатый халат по дальним сундукам и полкам.

«Эх, сейчас бы горячий шоколад, магический огонек и интересную книгу», - размечталась Катарина.

Из гостиной раздалась переливчатая трель. Катти спустилась на пол, дотянулась до трости и осторожно выглянула из-за двери.

Трель доносилась от осветившегося стеклянного столика. Там стоял поднос с большой глиняной чашкой и что-то еще.

Чем-то еще оказалось медово-ореховое печенье и плотный белый конверт.

«Я доработал заклинание. Альтгар».

- Это такой тест? - с улыбкой спросила Катарина. Но ей никто не ответил.

В любом случае ягодный взвар и пирожное были неплохой заменой горячему шоколаду. А вместо интересной книги подошло жизнеописание благочестивой Элторны. Которая, кстати, к середине повествования перестала быть такой уж благочестивой. Катти даже местами краснела и напоминала себе, что это книга. И в жизни та-

кие вещи попросту невозможны. Чисто физиологически.

Глава 11

День испытания подобрался незаметно. Уже за завтраком была видна нервозность невест-избранниц. Ведь, с одной стороны, им не нужно будет в этом участвовать. А с другой, с нуля продумать сервировку стола и меню - это не так просто. И Катарина попросту запретила себе об этом думать. Потому что постоянно всплывали какие-то забытые мелочи.

- Мне почему-то кажется, что из этого устроят шоу, - вздохнула Исира. - Я забыла вписать в сервировку перемену салфеток.

- Перемену? - нахмурилась Мадди.

- Если гость капнет соусом на салфетку или промокнет губы, подходит слуга и меняет. Я не написала это, потому что считала само собой разумеющимся. А теперь думаю, может, и это нужно было вписать?

Катти пожала плечами, она на всякий случай вписала запасные салфетки и все столовые принадлежности. Бывало и такое, что бокалы разбивались. А хозяйка должна это предусмотреть.

- Что-то меня начинает потряхивать, - передернулась Мадди и хлопнула по столу, - а конфет - нет!

В этот же момент на столе появилась вазочка с конфетами. Боудира нахмурилась, прикусила губу и стукнула по столу:

- Жареная рыба с гарниром!

Катти с интересом посмотрела на соседку Мадди. Долгую минуту ничего не происходило, но после на столе появилась небольшая тарелка с рыбой и золотистыми дольками картофеля.

- Мадди, ты умница, - громко произнесла Катарина и постучала по столу, - творог с фруктами!

- Подруга, ты же можешь попросить мясо, - простонала Мадди и постучала по столу. - Сандвичи с ветчиной!

Но на запрос Мадди ответа не было.

- Ага, значит ограничение есть, - кивнула сама себе Катти.

- Сандвичи с ветчиной, - постучала по столу Ильтиона. - Бери. Здешний завтрак мне и без того по нраву.

- Спасибо, - с запинкой произнесла Мадди. - Это очень мило с твоей стороны.

Ильтиона чуть нахмурилась, вздохнула и произнесла:

- Я думала, что Отбор на выбывание. И что если вы будете выглядеть плохо, то я, на вашем фоне, буду смотреться выгодней. Прошедшее время показало, что сквозь третье испытание мы пройдем все вместе. И что за нами следят. А значит, нет смысла топить конкуренток.

- А еще ты хочешь наладить отношения со всеми нами, - хмыкнула Мадди, принимая тарелку с сандвичами, - на тот случай, если королевой станешь не ты. Как дочь купца - прекрасно тебя понимаю. Как просто человек - тоже понимаю, но дружить мы вряд ли будем. Но и королевой я не стану.

- Королевой никто не станет, - примирительно произнесла Катти, - потому что королева у нас уже есть.

- Да, корону примерять потом будете, - кивнула Мадди. - А жена принца - принцесса?

- Безусловно, - кивнула Исира. - И новоявленной принцессе будет не до подруг, там нужно коронованной свекрови понравиться, занять свое место среди придворных и все такое.

И невесты тут же заспорили - Боудира считала, что к статусу принцессы уважение идет бонусом. То есть вышла замуж, и все, на этом трудности закончились. Ильтиона же придерживалась точки зрения Исиры - после замужества начнутся основные трудности.

А Мадди и Катти просто наблюдали, как девушки от вполне логичных аргументов переходят к ругани.

- Если сейчас тихонько в кого-нибудь кинуть хлебом, - мечтательно протянула Мадди, - представь, что начнется.

- Да, только даже если сами спорщицы нас не вычислят, это сделают наблюдатели, - отозвалась Катарина.

- Именно поэтому я говорю «представь», - фыркнула Мадди. - Ты доела? Вот клянусь, первое, что я сделаю, когда освобожусь из дворца, - затащу тебя в гости и познакомлю с нормальной едой.

- Да ты вроде уже познакомила, - отшутилась Катарина, намекая на чесночную колбасу.

- Эх, счастливая, тебе предстоит столько прекрасных открытий, - промурлыкала Мадди. - Идем, посидим на балконе.

- А ты не будешь сандвичи?

- Буду. С чаем. На балконе. У меня тут аппетит пропадает.

И Мадди, нисколько не стесняясь, забрала тарелку с собой.

Почаевничав, она предложила начать собираться.

- Так а смысл? - удивилась Катти. - Мы достаточно прилично одеты.

- Вот хоть кем меня назови, - отозвалась подруга, - а я всей собой чую - будет какая-то подстава. И самым логичным будет, если нас заставят обедать вместе с кем-то.

- А еще логичнее будет, если нас поменяют, то есть я окажусь за столом, сервированным по твоим записям, ты - по моим. Ну или по записям Исиры, - медленно произнесла Катарина. - Так. Так. Вот теперь и я готова начать нервничать.

- Зачем? Выбираем немаркое, но нарядное платье. Делаем прическу, минимум косметики, но глаза накрасить. Мы же как бы даже не подозреваем ни о чем.

- А самое главное, если ты не права, то не будем выглядеть идиотками. Боги, нам так повезло отделаться от публичного завтрака. - Катти вздохнула. - Я согласна еще разок помучиться, но никуда не ходить. Кстати, я знаю, как проверить твою гипотезу.

- Кого?

- Твое предположение. Но пока не получится. Давай выбирать платье.

В гардеробе Катарины нашлось насыщенно-серое платье с темной вышивкой по краю лифа. Мадди же явно проела плешь на голове мэтра Баско и вытребовала себе любимые цвета - лиловый, насыщенно-розовый, зеленый.

- Я даже как-то теряюсь, - охнула Катти.

- Мне идет, - пожала плечами Мадди. - А кто и что там не носит - не мои проблемы. Знаешь, какая беда с моими формами подобрать платье и не сдохнуть из-за перетянутого корсета? Вот то-то же. А эти цвета меня украшают.

В итоге Мадди выбрала для себя зеленое платье, а Катти вырастила несколько изящных розочек:

- Сделаем с ними прическу. Очень удобно - они корнями удержат волосы лучше любых шпилек.

- Согласна. Но убери, я не хочу это видеть.

Вид тонких, белесых корешков напомнил Мадди банку с червями. Тем более что и те, и эти - шевелились.

- Ты не думай, у тебя в волосах они шевелиться не будут.

- Да я согласна, просто смотреть не хочу.

- Неженка, - поддела ее подруга.

- Я? А слабо курице голову отрубить? Кипятком ее ошпарить, перья ощипать, выпотрошить и суп сварить?

- Выпотрошить - слабо, голову - слабо, а вот суп могу, - отозвалась Катти. - Я же говорила, мы жили в предместьях. Когда кухарка слегла с простудой, я помогала нянюшке готовить. Первые два супа мы вылили, благо, что хоть с продуктами все было хорошо. А потом ничего так получилось. Хотя готовить я все равно не полюбила.

- Ого, молодец. А я слышала, будто одна мора погибла при полной кладовой - не смогла ничего приготовить.

- Это вранье, - покачала головой Катти. - А пошло оно из-за действительно курьезного случая - к целителям попала благородная мора, наевшаяся сухой крупы. Спасли. Но с тех пор такой вот анекдот гуляет.

- Ну, наесться сухой крупы не так и страшно. Если потом воды не перепить.

- Мэдчен ван Ретт, вы здесь? - из спальни Мадди раздался голос Росицы.

И Катти моментально закрыла шкаф, пихнула выращенные розочки за зеркало и, подмигнув Мадди, крикнула:

- Да! На пруд собираемся!

Росица вошла в комнату и осторожно спросила:

- Так ведь испытание же?

- А разве мы там нужны? Сами ведь говорили, за стол сядет один из благородных дерров, а комиссия будет наблюдать. Мы-то там зачем?

И Мадди, понявшая задумку подруги, кивнула и добавила:

- Точно, а мы сейчас возьмем плед, чай и конфеты - прекрасно проведем время.

- Хорошо, - кротко ответила Росица и ушла, так и не сказав, зачем искала хозяйку.

- Если ты права, - серьезно сказала Катарина, - то вскоре появятся наши дуэньи с недвусмысленным приказом явиться на испытание. А если нет…

- То идея с пледом и прудом - просто замечательная, - подхватила Мадди.

Как и все замечательное, идея с пледом и прудом осталась идеей - первой прибыла мора Рохет, следом за ней явилась и Германика.

- Вы обязаны… - начала было мора Рохет и тут же, прищурившись, перебила саму себя: - Чему вы улыбаетесь?

- Тому, что Мадди в очередной раз доказала, насколько она умна, - заслуженно польстила Катти.

- Испытание назначено на обеденное время, - улыбнулась ванен Скомпф, - значит, это будет не просто «сели и посмотрели». А что-то вроде публичного завтрака, только обед.

- Вот две… - тут мора Ровейн использовала крайне неприличное слово. - С кем информацией поделились?

- Ни с кем, - зафыркали девушки. - С чего бы?

- Ну а вдруг вы, мэдчен ванен Скомпф, готовы продать родину за пару сандвичей, - поддела Мадди Германика.

- А еще немного вот таких вот завтраков - и продам. Только не за сандвичи, а за кровяную колбаску, сыр, пару караваев хлеба и кувшин кваса.

- Кваса? - переспросила Катарина.

- Это иноземный напиток, - отмахнулась Германика.

- Я же сказала - затащу в гости и познакомлю с нормальной пищей, - улыбнулась Мадди. - Ты попробуешь квас и больше никогда ничего другого не захочешь.

- Так, мечтательницы, марш приводить себя в порядок.

- Когда начнете делать прическу - зови меня, - напомнила Катарина и вышла. Шутки шутками, а собираться и правда надо.

«И в самом деле, - удовлетворенно подумала она, - белые розочки как-то смиряют

чрезмерно насыщенный цвет платья».

До королевского дворца добирались как обычно - в ландо. Катти покосилась на ясное небо и задумалась, а если пойдет дождь?

- Здесь туча белаторов, - хмыкнула Мадди. - У дождя ни шанса.

- Это я вслух сказала?

- Да нет, смотришь просто очень выразительно. Что-то мне как-то страшно.

- Мы очень постарались и сделали все, что смогли, - утешила Катти.

- Будет весело, если наши старания достанутся не нам.

Ландо остановилось у привычной террасы. Но вместо огромного, длинного стола там находилось семь небольших столиков. Катарина сразу же узнала свой - она выбрала не белоснежную, а кремовую скатерть.

- Так, вдох-выдох, рано или поздно это все закончится! - выпалила Мадди.

- Это просто-напросто девиз, - нервно хихикнула Катарина. - Там и правда по два стула.

Семь благородных дерров вышли встречать не менее благородных мэдчен. И Катти со смесью веселья и отчаяния увидела среди них Виткорфа.

А благородный дерр, как в хорошей балладе, увидел ее. Просиял, оправил камзол, расправил плечи и уверенной, но немного торопливой походкой направился к ландо. Катти с раздражением подумала о том, что некоторых людей жизнь ничему не учит.

- Воткни ему вилку в ладонь, - предложила Мадди и первой выбралась из ландо. Не ждать же, пока эти дерры до них дойдут. - С Отбора ведь не выкинут.

- Если натворить нечто по настоящему ужасное - не просто выкинут, а сошлют, - нервно ответила Катарина.

А через секунду мэдчен ван Ретт не знала, как удержать счастливые слезы, нервный смех и абсолютно, возмутительно неподобающую широчайшую улыбку - появившийся из воздуха Альтгар уложил руку на плечо дерру Виткорфу, и тот, испуганно вздрогнув, отошел в сторону.

- Вот это да, - восхитилась Мадди. - К дорфам принца, подруга, хватай белатора - не пожалеешь!

Альтгар улыбнулся так, будто бы все слышал, и подошел к Катти.

- Примете ли вы мою руку, мэдчен ван Ретт?

- А что, можно отказать? - брякнула Катти и тут же добавила: - Вашу - приму. Я за Мадди переживаю.

Но то, что ее беспокойство беспочвенно, Катарина поняла почти сразу - таинственный Лиаду повторил трюк белатора Альтгара. И нет, мэдчен ван Ретт не знала, как выглядит возлюбленный подруги. Просто оценила его костяные пуговицы и сомлевшую Мадди.

Мадди и Лиаду шли впереди Катарины и Альтгара. И мэдчен ван Рэтт удалось рассмотреть шрамы, о которых говорила подруга. Конечно, конкретно в этой области Катти не была специалистом, но даже ее обрывочных сведений хватало, чтобы понять - Лиаду не мог выжить. Никак. Лицо, шея и, скорее всего, грудь - все попало под удар. Самое страшное - шея. Там сосредоточены все «токи» - кровоток и маготок. Если он нем, значит пострадали связки…

- Немного обидно, когда все внимание уделено другому, - укорил Катарину Альтгар.

- Я думаю о том, как этот мужчина выжил.

- И?

- Он не мог выжить.

Тем временем они подошли к столу, белатор отодвинул для своей спутницы стул, затем сел сам. А мэдчен ван Ретт облегченно выдохнула - это была ее сервировка, а

значит неожиданностей не будет.

- Цветы в волосах мэдчен ванен Скомпф - ваша работа? - с интересом спросил белатор.

- Да.

- Они сглаживают вырвиглазный цвет платья, - одобрил Альтгар.

- Кавалер далеко не всегда должен говорить правду, - с укором произнесла Катарина. - Мадди хороша в этом цвете.

Белатор скосил взгляд на Лиаду и Мадди, подумал и с интересом спросил:

- А вот сейчас тоже тот случай, когда говорить правду - не лучшая идея?

- На самом деле... - Катти внимательно осмотрела стол. - На самом деле, я бы хотела кое-что узнать. Если вы настроены говорить правду.

- Я стараюсь не лгать, - пожал плечами Альтгар. - Лжец должен обладать изумительной, я бы даже сказал, запредельной памятью. Чтобы помнить, что и кому соврал.

Под напряженным взглядом Катарины к столу подали холодные закуски. Канапэ с разными сортами сыра и виноградом - Катти брала пример с мамы и выбирала те закуски, которые удобно есть.

- Я благодарна вам за вечерний подарок, - начала она издалека.

- Не стоит, это было несложно.

- Но я бы хотела попросить вас, - Катти взяла бокал с чистой, родниковой водой, - кое-что уточнить. Девушкам в моем возрасте свойственно приписывать благородным деррам те мотивы, которые наиболее приятны.

- Боюсь, что настолько тонкий намек мне не уловить, - попытался отшутиться Альтгар.

- Вы хотите, чтобы я вам в чем-то помогла? - прямо спросила Катарина.

- Да, - немного удивленно кивнул Альтгар. - Вы предлагали мне свою помощь, и я, поразмыслив, склонен согласиться.

И только понимание, что на них сейчас смотрят несколько десятков придворных дерров и мор, помешало Катарине встать и уйти.

- Что ж, буду рада, если вчерашний вечер не повторится, - спокойно произнесла Катти.

Вторая перемена блюд и напитков. Катти показалось, что чужие взгляды сосредоточились на ней. На глупой, глупой мэдчен, вообразившей невесть что.

- Почему? - удивился Альтгар. - Я не угадал с десертом? Но это ведь интересней!

- Десерт был выше всяких похвал, - сдержанно ответила Катарина.

Принесли овощной крем-суп. Альтгар посмотрел в тарелку с искренним отвращением:

- Дивный цвет.

- И прекрасный вкус, - отозвалась Катти. - Самое модное блюдо сезона. Обратите внимание, оно есть на каждом столе.

- Лиаду повезло, - тонко усмехнулся белатор, - мэдчен ванен Скомпф явно не следует моде.

- И не рада этому.

- Отчего?

- Она хочет произвести впечатление, это очевидно.

Окончание обеда стало откровенно тягостным. Альтгар пытался разговорить посмурневшую Катти и не понимал, с чего вдруг у девушки так изменилось настроение.

Однако же дураком глава Совета белаторов не был. И, прокрутив в голове разговор с начала до конца, нашел камень преткновения.

- Цветочек, хочу напомнить, что ты сама предложила мне помощь. И задабривать

тебя десертом - не было нужды. А напрягаться попусту я не люблю, - откровенно произнес Альтгар, сбиваясь на свою привычную манеру речи.

- Только мора Ровейн зовет меня Цветочком. Не боишься, если я и тебе придумаю прозвище? - прищурилась смущенная и раздраженная Катарина.

- Ты даже не представляешь, сколько мне их дали, - хмыкнул белатор, и под ласковой насмешкой Катти почудилась легкая грусть.

- Знаешь, я очень тебя прошу, - проникновенно произнесла Катарина, - выбери какой-то один стиль общения. О, а ведь, кажется, я уже просила. Разбор ошибок сегодня будет?

- На публичном завтраке, - покачал головой Альтгар и тут же хитро улыбнулся: - Хочешь повторить свой эффектный уход раньше времени?

- Нам уже подали десерт, - фыркнула Катарина, - а после десерта дамы отходят на балкон, а мужчины в курительную комнату.

- Мы поступим как дамы или как мужчины? - улыбнулся белатор и встал. - Идешь, Цветочек?

- Предлагаешь поступить по-своему? - склонила голову мэдчен ван Ретт. - Согласна.

И по шороху за спиной была понятно - Мадди и Лиаду поступили точно так же.

- Ты знаешь его? - мэдчен ван Ретт чуть качнула головой, намекая на таинственного возлюбленного подруги.

- Мы знакомы, - уклончиво ответил Альтгар.

- Насколько хорошо? Он едва не погиб и потому весь увешан костями морского дракона? Надежда рода? Или последний из рода? Над чем ты смеешься?

Белатор подхватил на руки Катти и подсадил в ландо. После чего обернулся к Мадди:

- Благородная мэдчен не против проехать с не менее благородным дерром Лиаду?

- Не против, - улыбнулась ванен Скомпф. - А Катти-то кто-нибудь спросил?

Этот вопрос остался без ответа. Альтгар забрался в ландо и уселся рядом с Катариной.

- Так над чем ты смеялся?

- Ты просто попала в цель, - пожал плечами белатор. - Жизнь Лиаду необычайно ценна. И это не моя тайна. Я, конечно, не клялся, но болтать о чужих секретах не люблю.

- Я тоже, но подруг у меня очень мало. Твой Лиаду не навредит моей Мадди?

- Не навредит, он воспитанный мальчик, - захохотал белатор. - Мы говорим о друзьях как о домашних питомцах. Цветочек, это ужасно неправильно!

Последнюю фразу Альтгар пропищал тоненьким, на редкость противным голоском. Сразу становилось понятно, что он кого-то передразнивает.

Когда ландо остановилось у дворца невест, белатор первым спрыгнул на землю и помог спуститься Катарине.

- Если я приду вечером под твои окна, - серьезно спросил Альтгар, - какой прием меня ждет?

- Главное, не пой, - с неуверенной улыбкой шепнула Катти и, приподнявшись на цыпочки, поцеловала насмешника в щеку. - Доброго дня, белатор Альтгар.

По ступеням Катарина почти взлетела. Ей казалось, что в кровь добавили шампанское, и игривые пузырьки подбивают ее на нечто из ряда вон выходящее. Хотя она набросилась с поцелуями на белатора - что может быть хуже?

«Нет, я просто поблагодарила его за десерт. И потом, всего лишь коснулась щеки. Губами, но в этом нет ничего такого», - мысленно проговаривала Катарина, поднимаясь к своей комнате. Она даже не заметила, что Мадди и Лиаду не пошли во дворец, а отправились куда-то вглубь парка.

Зайдя к себе, Катти распустила волосы и села к секретеру. Грустно посмотрев на кипу чистых листов, она поняла, что вскоре появится еще один портрет белатора Альтгара.

И ошиблась. За два часа работы из-под ее руки вышла прекрасная пара Мадди и Лиаду.

Отложив рисунок, она встала и потянулась. Пусть и удалось немного отвлечься, но все же Катти постепенно одолевала скука. Жизнь никогда не баловала ее каскадом событий. Но вот научной литературой… Монографиями известных людей… А журналы? Ее журналы! Со дня на день должен выйти новый «Магический вестник». А в нем, между прочим, может быть и ее статья.

Вот местная библиотека заполнена чем угодно, кроме хороших, познавательных книг. «Нет, - тут же исправилась Катти, - хорошая библиотека, просто некоторых книг в избытке, а некоторых не хватает».

Мысли вернулись к испытанию. Хотя благодаря Альтгару публичный обед прошел замечательно - она была настолько поглощена беседой, что не почти не замечала чужих взглядов. За исключением того ужасного момента…

Но Катарина сама виновата. Да, она мало знает белатора. Но его манера общения, его насмешки - будь Альтгару нужна помощь, он бы просто потребовал. В своей беспардонной манере. А он ухаживает. Тоже, кстати, весьма нахально. Ведь наверняка же пролез в ее комнату, чтобы поправить чары на столике. И если посмотреть с другой стороны, то это нахальство очень даже приятно.

- Но вслух я не признаюсь, - буркнула Катарина и встала из-за секретера.

Войдя в спальню, она открыла окно, устроилась на подоконнике и душераздирающе вздохнула. Ну кто мог подумать, что Отбор будет так скучен?! Где балы, приемы, козни и каверзы от соперниц? Впрочем, от последнего она предпочтет отказаться. И так никто не объяснил ни пропажи карикатуры, ни рисунка, ни валявшегося на полу колье.

- О прекрасная богиня! Спустись ко мне, презренному и ничтожному!

Пронзительный и громкий вопль едва не отправил мэдчен ван Ретт вниз, на встречу с Виткорфом. Посмотрев на мужчину, на благородного и, в общем-то, симпатичного дерра, Катти решила, что с этим театром пора уже что-то делать. Поэтому она коротко кивнула и слезла с подоконника.

Трость привычно легла в ладонь. Катти даже на секунду задумалась, а как она расстанется с тростью, если вдруг Альтгару удастся ее вылечить?

Выходя по ступенькам к Виткорфу, мэдчен ван Ретт передернулась от какой-то слишком довольной улыбки мужчины. Или даже не улыбки, а ухмылки? Неважно. В любом случае глупую ситуацию нужно как-то разрешить.

- Мэдчен Катарина, - он склонился в поклоне, - позвольте лично вам представиться - дерр Дилан ванен Виткорф. Я сражен вашей красотой в самое сердце.

- Когда же вы успели, благородный дерр, так мною проникнуться?

- Вы позволите пригласить вас на прогулку?

- Нет, дерр, скоро ужин…

- После ужина, - тут же исправился Виткорф.

- Дерр Виткорф, я хочу с вами поговорить.

Катти спустилась с крыльца и пошла вдоль яркой клумбы.

- Значит, погуляем сейчас? Я покажу вам удивительно романтичную беседку. Мэдчен Катарина, не думайте обо мне дурно. Я - с самыми серьезными намерениями. Брак! И только он.

Но Катти не собиралась гулять, она всего лишь хотела отойти в сторону от крыльца и жестко, откровенно объясниться.

- Дерр Виткорф. - Мэдчен ван Ретт остановилась и развернулась лицом к продол-

жающему расхваливать себя мужчине. - Прошу, послушайте меня. Ваши ухаживания мне не нравятся.

- Я понимаю, - кивнул он. - К сожалению, пока длится Отбор никто из придворных не имеет права чем-либо одаривать невест-избранниц. Но я исправлюсь, клянусь.

- Дело не… Дерр Виткорф, я пытаюсь вам сказать, что вы мне не нравитесь. И я не хочу с вами ничего серьезного, несерьезного и вообще хоть какого-нибудь.

- Вы, моя прекрасная мэдчен тоже не эталон, - усмехнулся мужчина. - Но будем откровенны - кто возьмет вас замуж? Кому пойдет такая жена?

- А вы всегда объедками промышляете? - едко спросила Катти.

Она почему-то сразу подумала, что в ухаживаниях Виткорфа есть второе дно. Вот только мэдчен ван Ретт ставила на то, что его кто-то нанял. Чтобы опорочить ее. Потому и не побоялась спуститься - стоит ему только дать повод и… Нападать в парке на хрупкую девушку, способную управлять растениями, - чревато.

Но представить, что Виткорф выбрал ее в жены только потому что хромая не откажет… Нет, эту мысль Катарина от себя гнала.

- Благородная мэдчен должна быть тиха, мила и покорна, - наставительно произнес дерр Виткорф. - Я написал вашему отцу, мэдчен Катарина. Так что будьте посговорчивей с будущим супругом.

- Вот как отец вам, а главное, мне, отпишет - тогда и будем разговаривать, дерр Виткорф. Но знаете, - с горькой усмешкой сказала Катти, - я скорее от рода и от семьи отрекусь, чем за вас замуж пойду.

- В слухи верите?

- Да нет, человек вы нехороший.

- Я богат, - бросил Виткорф, - моя жена ни в чем нужды знать не будет.

- Так-таки ни в чем? - Катарина покачала головой. - Знаете, дерр, если вы продолжите меня преследовать, то я найду, кому на вас пожаловаться.

- Ни один закон королевства не запрещает мужчине оказывать знаки внимания женщине, - усмехнулся Виткорф. - Доброго дня, о прекраснейшая из мэдчен.

- Доброго дня, дерр, - кивнула Катти.

Возвращаясь назад, мэдчен ван Ретт увидела Мадди. Счастливая подружка шла под руку с Лиаду.

- Катти! У тебя такое лицо, будто ты серьезно раздумываешь над тем, не прыгнуть ли в кусты, - засмеялась мэдчен ванен Скомпф.

- Ты же понимаешь, - Катарина заставила кусты расступиться, - что для меня это не составляет труда?

«И все же, мэдчен ван Ретт, вы выглядите несчастной».

Как оказалось, у Лиаду была особая дощечка - на ней появлялись сами собой слова, которые он хотел сказать.

- Расскажешь? - спросила Мадди. - Или это что-то личное?

- Дерр Виткорф ухаживает за мной из-за трости.

«Ему нравятся девушки со шрамами? Простите, это было бестактно».

- Да нет, дело не в его вкусах, - криво улыбнулась ван Ретт и спросила у подруги: - Твое мнение?

- Хромая не откажет, - выпалила Мадди и добавила: - Уж больно рожа у него гадкая. Такой ничего хорошего придумать не может.

- И яблоко победы достается Мадди ванен Скомпф, - невесело пошутила Катарина.

«Вам не стоит обращать на слова низкого человека».

Лицо при этом у Лиаду было до крайности недовольным. Будто этот Виткорф обидел не Катти, а Мадди. Или даже таким, будто он, Лиаду, нес ответственность за Виткорфа.

- Мы пойдем, - сказала ванен Скомпф и, никого не стесняясь, поцеловала Лиаду в

уголок губ.

- Мадди, - укоризненно произнесла Катарина. - Разве так можно?

Подруга посмотрела в спину уходящего мужчины, пожала плечами и отстраненно произнесла:

- Я люблю его. И хочу получить все. Прежде чем получить солеварню.

- В смысле? - поразилась Катти.

- А ты что, думаешь, он женится? На купчихе?

- Почему нет?

Девушки вошли в гулкий холл.

- Потому что он соврал. Я спросила его родовое имя, а он… Знаешь, слова так быстро сменяли друг друга, что я не успевала читать. - Мадди пожала плечами. - Значит, он просто развлекается. А я просто влюбилась.

- Я не знаю, что сказать, - тихо произнесла Катти.

- Да нечего тут говорить. По счастью, я не успела построить ни одного воздушного замка. Так что разбиваться нечему, - уверенно сказала Мадди. - Зато мне будет, что вспомнить. А если повезет, то и ребеночек останется.

- И твой жених его примет?

- У него своих мальчишек трое, - фыркнула Мадди. - Нет, если бы Лиаду хоть намекнул… Меня бы никакие солеварни не соблазнили.

- Слушай, а если он бастард? Признанный? Он ведь тоже влюблен в тебя. Каково бы ему было писать тебе «Лиаду до-ванен такой-то». Ты же знаешь, мужчины как дети - выдумают себе обидку и будут страдать всю жизнь.

Катарина открыла дверь в свою комнату и пропустила вперед Мадди.

- Да я, наверное, переодеваться пойду, - смутилась купчиха.

- Переодеться ты не успеешь, садись, я хоть листики у тебя из волос уберу.

- Я потеряла твои розы, - покаялась Мадди. - А почему ты так думаешь? Про обидку?

Кривовато улыбнувшись, Катти взяла в руки расческу. Она немного пожалела, что ляпнула, не сдержавшись.

- Это ужасная тайна, - произнесла она замогильным голосом. - Моя мама знала только одного мужчину - моего отца. Я старший ребенок в семье и отношения с дерром ван Ретт у нас прохладные. В деньгах меня не обделяли, никогда, но вот какого-то личного общения я была лишена. И только полтора года назад отец, поссорившись с матерью, поставил той в вину, что взял ее за себя беременной и ни разу не попрекнул.

- Ничего себе, - ахнула Мадди. - Погоди, ты сказала, что кроме твоего отца мама больше ни с кем.

- Да. Видишь ли, в мамином роду все девочки рождаются семимесячными. Вот и я родилась через семь месяцев после свадьбы. - Катти покачала головой и положила на туалетный столик очередной листик. - Он столько лет думал, что растит чужого ребенка, и держал это в себе. И теперь не знает, как себя со мной вести.

- А ты?

- А для меня ничего не изменилось, - пожала плечами Катарина. - Хмурый мужчина за столом с газетой - мой отец. Говорить с ним бесполезно, просить о чем-то - бессмысленно. Просто есть глава семьи, который чаще всего принимает сторону сына и наследника. Знаешь, я стараюсь об этом не думать.

Прерывисто вздохнув, Катти зажмурилась, тряхнула головой и продолжила:

- По сути, он хороший человек. Будь я и правда чужим ему ребенком…Удивительная щедрость души. Но… Но, Мадди, он лишил меня отцовской любви из-за собственной непроходимой глупости! Из-за страха задать жене вопрос - почему наша дочь родилась так рано? И меня не оставляет вопрос об их брачной ночи - как он мог не за-

метить кровь?!

- Ну там крови-то! - отмахнулась Мадди. - Три капли.

- То есть ты про ребеночка не шутила? - спросила Катарина.

- Нет, не шутила. Что, постесняешься стать магической матерью непризнанного бастарда?

- Глупости не говори, - фыркнула Катарина. - Я, кстати, точно знаю, чего не хватает ребенку без отца. Все, вставай, посмотрю, нет ли где земляных пятен.

- Нету, Лиаду меня магией почистил. А волосы не рискнул, написал, что может ошибиться, и тогда я облысею. Подумав, я решила, что лысина мне не пойдет.

- Тогда идем, и так, скорее всего, последними придем.

- Погоди секунду. А почему ты раньше не говорила? Ну, про отца?

- Я об этом даже не думала, - покачала головой Катти и криво улыбнулась, - официально, я об этом даже не знаю. Я шла к матери, а хожу-то я через коридоры слуг. Пришла, а там скандал. Думаю, ладно, сейчас передохну и уйду. И вот…получается, что я подслушала.

- Ты сказала, - шепнула Мадди, - что дерр белатор признал тебя здоровой. Ты не думаешь, что…

- Я гоню от себя эти мысли, - серьезно ответила Катарина. - Если окажется, что моя травма каким-то боком касается заблуждений отца - это будет очень большим ударом.

И, как назло, по пути на ужин Катарина не могла думать ни о чем другом. Будто то, что она дала слабину, произнесла потаенное вслух, позволило страхам вырваться из надежного сундука. И место, где были заперты эти страхи, Катти представляла именно в виде полностью железного сундука с огромным навесным замком. И вот сейчас замок был сломан, а содержимое вырвалось наружу.

За ужином мэдчен ван Ретт выглядела настолько понурой, что у невест-избранниц проснулась совесть. И удивленную Катарину втянули в обсуждение мульчирования розовых кустов - зимой или весной. Мадди во время разговора заскучала. Увы, дочь купца даже слова такого не знала.

- Интересно, что за шершень ужалил их? - шепнула Катарина.

- На тебе лица не было, - пожала плечами Мадди. - Видимо, сердца есть у всех.

- Пожалуй, - поежившись, отозвалась ван Ретт. - Благодарю за приятную беседу, мэдчен. Хорошего вечера и доброй ночи.

Мадди ушла следом за Катариной. Но у комнат девушки разошлись - ванен Скомпф страстно хотела помыться.

- Думаешь, она станет нашей королевой?

В гостиной Катарины сидела Германика.

- С чего ты это взяла? - удивилась ван Ретт и закрыла за собой дверь.

- Но ты же их нарисовала, - мора Ровейн протянула Катти ее рисунок. Лиаду и Мадди.

- Вот оно что, - выдохнула Катарина и пояснила: - Это я так, просто пофантазировала.

Забрав рисунок, ван Ретт села в кресло и пристально всмотрелась в нарисованное мужское лицо. Да, если предположить, что кислота попала и на лицо… Он вполне мог потерять свою прежнюю внешность. Лиаду очень похож на отпрыска королевской семьи, вполне, вполне возможно, что он носит сразу два амулета. Иллюзию прежней внешности и голосовой артефакт.

- Скажи, а если голосовой артефакт надет под иллюзионный амулет - голос может меняться? - задумчиво спросила Катарина.

Германика резко перегнулась и выхватила у подопечной лист. Всмотрелась в лица и выругалась.

- Это был секрет?

- Да, - кивнула мора Ровейн и хитро улыбнулась. - Ума не приложу, как это я так проболталась.

- А что с ним случилось?

- Покушение, это все, что тебе можно знать. А еще лучше - забудь.

- Вот уж нет! - возмутилась Катарина. - Я теперь этого Лиаду или принца, в любой из личин, затащу в темный угол. И задам всего один вопрос.

- Какой? - заинтересовалась Германика.

- Личный. Ты просто в гости?

- Третий конкурс, - пожала плечами дуэнья.

- Они решили все сразу сделать?

- Не совсем. Испытание через неделю, потом неделя балов, и в последний день будет объявлена победительница Отбора.

- Итак, что нас ждет?

- Демонстрация таланта. Пение, танцы, игра на музыкальных инструментах. Что из этого ты делаешь лучше всего?

- Я пока не определилась, - уклончиво отозвалась Катарина. - А петь и играть можно?

- Только не под гитару, умоляю. Эта несчастная гитара восьмой Отбор подряд выплывает.

- Я не умею играть на гитаре.

Мора Ровейн встала и коротко ответила:

- Можно все, что угодно. Показать абсолютной любой талант. Твои цветы, кстати, тоже к этому относятся.

- Спасибо за подсказку, - серьезно ответила Катти.

Германика вышла, а Катарина осталась ждать. Альтгар хотел увидеться вечером. Не забыл ли?

Но гораздо сильнее предполагаемой забывчивости белатора Катарину беспокоила подруга. И ее намеки на потерю невинности в парке. Оно, конечно, дворцовый парк куда лучше обычного, но все же, все же.

Собрав волю в кулак, Катти пошла скрестись к двери ванной комнаты.

- Ты чего? - удивилась из-за двери Мадди. - Я скоро уже.

- Да я не мыться хочу.

- А-а, - понимающе протянула подруга. - Да, дурная система, конечно. Я постараюсь поторопиться.

- Да нет, - фыркнула Катарина. - Я с таким серьезным вопросом, а ты... Знаешь, вот с одной стороны, тяжело с дверью говорить. А с другой - как-то попроще.

- Мне тебя плохо слышно, и, подозреваю, тебе тоже.

- Сейчас, - улыбнулась Катти и, вытащив два семечка, потерла их друг о друга, после чего одно запустила под дверь.

- Ого, у меня вокруг ванны вырос целый лес! Что это?

- Это чтобы я тебя слышала, а ты меня, - рассмеялась Катти и погладила алые лепестки выращенного цветка. - Это моя личная разработка, называется «мак-болтун».

- Он только в паре вырастает? А какой-нибудь «конопли-подслухуньи» у тебя нет? Было бы здорово, - размечталась Мадди.

- Нет, такого нет. Но могу сделать, - улыбнулась мэдчен ван Ретт и замолчала.

- Если ты подбираешь слова, то не надо. Обычно, чем больше времени тратишь на составление грамотного, не обидного предложения - тем хуже оно звучит.

- Ты и Лиаду. Вы переспали в парке?

- Что? Нет! - цветы передали не только голос, но и возмущенный плеск. Видимо, Мадди дернулась в ванне.

- Прости. Просто ты сказала про кровь, и листочки в твоих волосах. Не розы, а я имею в виду с кустов, и все такое.

- Нет, мы гуляли, а потом убегали от кого-то, его Лиаду увидел, - захихикала Мадди. - А потом целовались, но он руки дальше талии не распускал. Это я просто… Знаешь, когда я потеряла своего возлюбленного, то долго плакала. У меня ничего не осталось на память. Вот сейчас я и решила, если мы… если он… То я не буду ломаться. Только помолюсь, чтобы ребеночек получился.

- Может, срезать у него с головы локон? - откашлявшись, предложила Катти.

- Я люблю его, - спокойно сказала Мадди. - И так, как его, - уже никого и никогда не полюблю. Я не думала так даже в прошлом. Рыдала, горевала, но чувствовала - еще полюблю.

- Вы знакомы всего ничего.

- Катти, мне из ванны не вылезти.

- Ногой подпихни.

- Ага, шустрые они у тебя. А насчет знакомства… Видишь ли, мы не любим безразличных нам людей. Если при первой встрече ничего не екнуло, то ничего и не будет. Нет, можно, конечно, можно вырастить любовь. Из взаимного уважения, компромиссов и заботы друг о друге. Ровное, теплое пламя в жаропрочном камине. После Лиаду я смогу только так. Но с кем? Мой жених не уважает женщин в принципе. Ладно. Забудь все, что я сказала.

- Я в любом случае буду названной матерью, - шепнула Катарина. - И подумай, он тебе нужен, твой жених?

- А куда я пойду? Мой папенька не будет долго терпеть незамужнюю девицу в доме. Это портит репутацию семьи.

- Значит, будем вместе выживать, - спокойно сказала Катти. - Если меня принудят к замужеству, я тоже уйду. Не пропадем. С меня начальный капитал, с тебя - мозги.

- Ха! Если будет хотя бы пять сотен золотых, я за пару лет сделаю нас богатыми, - засмеялась Мадди.

- Будет, - фыркнула Катарина. - И жилье - тоже будет. Вот только ты с таким знанием дела про кровь говорила. Что ее мало бывает.

- А, да нет. У нас папина помощница замуж выходила, а муж ее потом истерику устроил. Так ему даже целителя приглашали, чтобы он молодую жену осмотрел. И подтвердил.

- Вот оно что. Нет, я бы тебя в любом случае поддержала, - заверила подругу Катарина. - Просто есть лучшие места, чем дворцовый парк. И вообще, могла бы сразу сказать, что я тебя неправильно поняла.

- Я себя не на помойке нашла, - фыркнула Мадди. - Никаких кустарно-земельных упражнений! А ты меня спросила, пошутила ли я про ребенка, - так я про него не шутила. Если что, то я его рожу.

- Слава Серой Богине, - выдохнула Катарина. - Ой, кажется мне пора.

- Удачи.

А Катарине и правда было пора - стеклянный столик сверкал так, что отсветы были видны и в спальне. Но, если честно, мэдчен ван Ретт потому и оставила дверь открытой - чтобы увидеть отсветы или услышать стук. Но в то, что Альтгар за ней зайдет, не верилось. Значит, свяжется каким-нибудь волшебным способом. А самое логичное - использовать стол. Он же сам писал, что доработал его.

На столе лежал конверт. Катти сама поразилась тому, как сильно забилось сердце.

«Через двадцать минут внизу».

Резко развернувшись, Катарина бросилась к зеркалу. Оттуда на нее взглянула взволнованная мэдчен с безумным взглядом и пунцовыми щеками.

- Переодеться времени нет, - выдохнула ван Ретт и упала в кресло.

Усмирив дыхание, она постаралась внушить себе одну простую мысль: «Это просто прогулка. Я хорошо выгляжу, моя прическа в порядке». Все это было правдой. Как и то, что она тут же, за секунду, нашла в своей внешности с десяток несовершенств. И трость. И губы-подушки. Зачем он ее позвал на свидание? Посмеяться?

Время поджимало, и, вырастив себе цветок в волосы, Катарина вышла из комнаты.

- Куда вы, мэдчен? - удивилась Росица.

Но еще больше удивилась Катти - у каждой двери появилось по стульчику. И на каждом сидело по служанке.

- По своим делам, - спокойно ответила Катарина. - Что за новшество?

- Мэдчен ванен Торн изволила гневаться за то, что ей было не найти служанку, - ровно ответила Росица.

Неопределенно хмыкнув, мэдчен ван Ретт миновала этих своеобразных постовых и вышла на лестницу. На самом деле она была согласна с Ильтионой: как возникнет необходимость, так в окно кричи - все равно Росицу не найдешь.

- Распустились, - вздохнула ван Ретт, - нет на вас моей матушки.

На крыльце никого не оказалось. Неужели Альтгар действительно пошутил?

Расстроиться Катарина не успела. На холодном мраморе загорелись зеленью смешные следы. Большой овал и четыре маленьких кружка. Она даже близко не догадывалась, что это за следы.

Удобнее перехватив трость и зажав в пальцах левой руки крошечное зернышко, Катти пошла вперед. Зеленоватые следы вспыхивали и гасли, едва она оставляла их за спиной.

Она шла и шла, оставляя за спиной освещенный дворец невест. Все глубже и глубже в парк. Иногда приходилось пригибаться, чтобы не зацепить головой низкие ветви деревьев.

Впереди постепенно разгорался красноватый огонек. Вот только дорога становилась все хуже, ноги путались в высокой траве, а трость норовила провалиться куда-то.

- Прости, я не подумал, - произнес воздух голосом Альтгара, и в этот же момент Катарина взлетела.

- Только не урони меня, - прижав трость к груди, прошептала Катарина.

- Только не тебя, - рассмеялся Альтгар. - Закрой глаза.

Она прикрыла глаза и ощутила, как опускается вниз, а ее ловят сильные, мужские руки.

- Садись. Открывай глаза.

Катарина ахнула и засмеялась:

- Ты просто выдумщик, дерр белатор. Я часто читала о том, как герои остановились на ночевку в лесу, как жарили на костре хлеб…Но хлеб, пожаренный в саду, был не очень-то вкусным.

- Это потому, что костер был неправильный, - подмигнул Альтгар.

Над костром была установлена странная, незнакомая Катарине конструкция, с которой свисал чайник.

- Сейчас мы заварим вкусный лесной отвар и вот на этих, настоящих, ветках обжарим в огне колбасу и хлеб. В правильных пропорциях.

«Правильные пропорции» впечатлили Катти. И она порадовалась, что не стала плотно ужинать. А точнее, что просто повозила ложкой по тарелке. Во-первых, не хотелось, а во-вторых, надеялась на Альтгара.

- Мне кажется, это будет чудесно. Ты много путешествовал?

- Очень, - кивнул Альтгар и, ловко сняв чайник, засыпал внутрь пригоршню спелых ягод и зеленых листьев. После чего начал насаживать на прутья колбасу и хлеб.

- А как же прыжки сквозь пространство?

- Я не всегда умел, - улыбнулся белатор. - И служил в армии его величества. Полковым магом, между прочим.

Катарина старательно восхитилась, но совершенно не поняла, чем так гордится Альтгар. О полковых магах мэдчен знала только одно - бывают такие колдуны. Но что они делают и чем примечательны - оставалось большим вопросом.

Выдав прут с «насадкой» Катти, он сказал:

- А теперь осторожно протяни его к костру. Да нет, не к пламени, а вот к этим вот красным угольям. От них больше жар, и не подгорит.

По защищенной полянке поплыл дивный аромат.

- Пахнет лучше, чем в саду, - улыбнулась Катарина, и белатор гордо приосанился.

- Я не знал, чем тебя удивить, - серьезно произнес Альтгар. - Роскошь столичных ресторанов нам сейчас недоступна.

- Знаешь, я уже говорила - будь собой. Когда ты вытуживаешь из себя благостность, - она пожала плечами, - это пугает.

- Я не такой уж невоспитанный хам, как ты пытаешься мне намекнуть, - усмехнулся белатор.

Катарина согласно кивнула:

- Но свое воспитание ты показываешь только чужим людям. А я не хочу быть для тебя чужой.

Сказав это Катти смутилась почти до слез и уставилась на зарумянившийся хлеб. Она больше никогда не посмотрит на белатора. И ведь надо же было такое ляпнуть?

- Я рад, - серьезно произнес Альтгар. - Ты мне давно не чужая.

- Насколько давно? - заинтересовалась Катарина.

Теперь Альтгар отвел взгляд.

- Что-то не так?

- Что, если я расскажу тебе что-то не очень хорошее? - спокойно, слишком спокойно спросил белатор. - Когда-то я поступил не слишком порядочно. Но и выхода другого у меня не было.

Нахмурившись, Катти ответила:

- Сам решай. Это как-то касается меня?

- Как-то касается... - Он вздохнул, подмигнул Катарине и уверенно произнес: - напрямую касается. Как я уже сказал, я был полковым магом. И в одной из операций сильно пострадал. Вот только обстоятельства говорили не о простой случайности, а о покушении. И тогда меня спрятали. Ожоги можно исцелить только после их полного заживления.

Катарина ахнула.

- А в моем случае из них еще нужно было вытянуть магию. Там, где меня спрятали, я познакомился с самой красивой, самой доброй и самой светлой девушкой. И то, что я влюбился... я понял это слишком поздно. Не успел ничего рассказать и уехал. Клянусь Серой Богиней, я не знал, что будет инсценирована моя смерть. Лечение - долгий процесс. Потом все закрутилось с другим покушением, потом подготовка к Отбору.

Сняв с прута горячий хлеб Катти мяла его в пальцах. Совершенно не чувствуя боли.

- Я думал, что и ты любишь меня. Но увидел тебя в Башне, с венцом. Наговорил гадостей. И только недавно я узнал, что отец и дерр Уоттер, глава королевской тайной канцелярии, «убили» сына мельника.

Бросив хлеб наземь, Катарина встала.

- Ты мог бы переместить меня в гостиную? Мою гостиную.

- Тебе же не нравятся перемещения, - тихо произнес Альтгар.

- Я хочу уйти отсюда. Но темнота и трость… Пожалуйста, перемести меня.

- Хорошо. Катти, я любил тебя тогда и люблю сейчас.

- А я чуть с собой не покончила после твоих похорон, - с кривой улыбкой произнесла ван Ретт. - Перемещай!

Оказавшись в темноте и тишине своих покоев, Катарина дала волю слезам. Она слишком боялась наговорить белатору гадостей, сделать что-то такое, о чем будет потом жалеть. Так боялась, что сейчас даже не могла понять своих чувств. Которые сплелись в тугой клубок.

Глава 12

Следующим утром Мадди наблюдала ужасающую картину: Катарина лежала на заправленной постели, а на ее лице росли цветы.

- Только не кричи, - попросила ван Ретт.

- Эти вот голубенькие цветочки так забавно шевелятся, как будто в такт словам. А что случилось? Или это я так рано к тебе зашла?

- Лицо отекло, а времени мало.

- А почему отекло?

- Потому что всю ночь рыдала.

- А почему всю ночь рыдала? - Мадди почувствовала себя в центре какой-то бездарной театральной постановки.

- Я не могу сейчас сказать - у нас впереди завтрак. Прореветься и привести себя в порядок я попросту не успею.

Мадди присела на постель и мысленно пожелала Альтгару покушать несвежих пирожков. Другой злодейской кандидатуры ванен Скомпф попросту не видела.

- Долго еще?

- Все, - фыркнула Катарина.

Цветы растаяли, и Мадди скептически всмотрелась в бледное до зелени лицо подруги.

- Ну, отека нет. Но цвет лица огорчительный.

- Лучше так, чем глазки-щелочки и опухший нос. Увы, слезы меня не украшают.

- Это ты меня не видела, - доверительно сообщила Мадди. - У меня от слез еще и прыщи высыпают. У меня поэтому при себе крем волшебный.

Катти встала, оправила платье и, вымученно улыбнувшись, предложила:

- Идем?

За завтраком ван Ретт поразила всех, заказав себе сандвичи с ветчиной и сыром, крепкий сладкий кофе, шоколадные конфеты и мороженое с брусничным соусом и вафлями.

- И ты все это съешь? - с благоговейным ужасом спросила Мадди. - Этак я тебя уважать начну, как едок едока.

- Конфеты с собой возьмем, - ровным голосом произнесла Катти.

Мадди заметила, что подружка будто заиндевела. Вся такая правильная стала, спокойная. Точь-в-точь Ильтиона на публике - эталон благородной мэдчен. Оставалось только надеяться, что эта ментальная заморозка у Катарины ненадолго. А то очень уж тяжело болтать с ледяной статуэткой.

- Что это с ней? - спросила Боудира, склонившись к Мадди.

- А тебе в чем печаль? - тут же отозвалась дочь купца. - Ты за собой смотри, как-никак, а тебе в королевы прямая дорога! Уж я-то точно знаю.

Конечно, на самом деле ванен Скомпф ничего такого не знала. Но, по словам Катарины, Боудира королевой быть не хотела. А лучший способ отвадить собеседника - задеть неприятную ему тему.

- Кто-нибудь знает, с тематикой первого бала уже определились? - спросила Катарина, расправившись с сандвичами и кофе и приступая к мороженому.

- Мне кажется, тут два варианта - история и география. Все же бал в честь невест-избранниц, - протянула Ильтиона, - а это прямая отсылка к королевскому роду.

- О чем речь? - шепнула Мадди.

- Об украшении зала, - негромко ответила Катарина.

Нахмурившись, Мадди попыталась представить этакое убранство. Стены, оклеенные географическими картами - ладно. Но история? Учебники?.. Что за ерунда.

- Интересно, кому доверят украшение зала, - мечтательно вздохнула Исира.

Мадди вытаращилась на нее, как на снежную бабу в разгар лета, - до недавнего времени Исира считалась неговорящей. Девица не вступала в беседы, не примкнула ни к чьей компании и все время проводила в одиночестве. А тут такой романтический тон, блестящие глазки. К чему бы это?

- Благодарю за беседу, мэдчен, - сказала Катти.

И если Мадди в прошлый раз свернула кулек из салфетки, то Катарина мелочиться не стала и забрала всю вазочку. Все же мэдчен ван Ретт предпочитала изящное убранство стола.

- Снобка, - фыркнула Мадди и подпихнула подругу в бок. Та только уголком рта дернула и ничего не ответила.

Сразу заходить в комнаты подруги Мадди не стала. Пусть сейчас и светлое утро, а разговор явно будет тяжелым. Значит, последняя бутылочка крепленого вина будет кстати.

Когда Мадди перешла на территорию Катарины, ей осталось только тяжело вздохнуть. Подруга забралась в кресло с ногами и, держа вазочку в руках, флегматично отправляла конфеты в рот. Одну за одной.

- Так, оставь закуску в покое, - нарочито громко сказала Мадди. - И вырасти свои цветы - если верить специалистам, то полумрак настраивает на приятный, романтичный лад.

Катти как-то истерически хихикнула и прищелкнула пальцами. В тот же момент два кресла и стеклянный столик оказались в плену цветущих лиан.

- С горла, - решительно произнесла Мадди и мрачно посмотрела на винную пробку. Штопор остался в спальне.

Но никуда идти не пришлось. От лианы отделился отросток, ощупал горлышко бутылки, оплел его и через секунду бросил пробку на пол.

Мадди сделала глоток и передала бутылку подруге.

- Не в руках грей, а глотай.

Сделав глоток, Катти закашлялась.

- Боги, что это?

- Крепленое вино, - с гордостью произнесла Мадди. - Моя матушка делает. Ну, на самом деле, можно сказать, что это вишневая наливка. Хотя именно это - вишня-черешня. Ну что, ты готова рассказывать?

Вернув бутылку, Катти неловко пожала плечами:

- Да нечего особого рассказывать. Помнишь, я рассказывала тебе о сыне мельника?

- Помню.

- Он не умер. Это был наш белатор Альтгар.

Мадди сделала щедрый глоток, сдержала ругательства, отпила еще и впихнула бутылку в руки Катарины.

- И как он это преподнес?

- Преподнес? Вывалил. Вечер так хорошо начинался. У костра, мы жарили хлеб с ветчиной, и вдруг… Бам! Нет, он говорит, что не знал о своей якобы смерти. Но мне-

то разве легче? От его незнания? А почему раньше не связался? Он же прыгает по всему королевству как гребаный кузнечик!

- А ты его спросила об этом?

В ответ Катти медленно покачала головой, отпила вино и отдала бутылку:

- Я побоялась. Понимаешь, если отбросить в сторону лишние эмоции, то я очень рада, что он жив. В любых обстоятельствах живой человек лучше мертвого. И я побоялась, что наговорю ему чего-нибудь непростительного.

- Например?

- Например, у меня на языке вертелось «лучше бы ты сдох», - невесело рассмеялась Катарина. - Хотя сама я помню, как молила Серую Богиню вернуть его к жизни.

- Дай ему шанс объясниться, - серьезно произнесла Мадди. - Сколько лет назад погиб твой мельник?

- Почти год. Я успокоительные капли пила стаканами. - Катарина хмыкнула. - Заучила его подарок наизусть. Мечтала совершить какое-нибудь открытие и посвятить его памяти. А он тут… скачет. Нет, он сказал, что долго лечился, потом было покушение на наследника, потом Отбор. Но крыс-то он к вам травить пришел! А меня изругал.

- Когда успел?

- При первой встрече, - всхлипнула Катти. - Ты же помнишь, «девушки не должны быть влюблены в кого-либо». А у меня венец, а он думал, что я в деревне по нему страдаю…

- Во дает, - поразилась Мадди. - Нет, ну я конечно за то, чтобы послать его крыс травить. Но видя тебя и твои слезы - ты его все еще любишь.

- Люблю, - уныло отозвалась Катарина.

- Значит, надо разбираться. И либо все будет радужно - вдруг у него и правда есть какое-то железное оправдание. Либо ты в нем разочаруешься, что тоже весьма радужно. И это значит, что впереди у тебя счастье. В любом случае.

- Я тебя люблю, - серьезно произнесла Катарина. - Но если ты не против, посплю немного. Очень уж забористое у твоей мамы вино.

- Да, выпили чуть-чуть, а язык заплетается, - согласилась Мадди.

Цветы растаяли, Катарина поднялась на ноги, чуть пошатнулась, но устояла. И уже в спальне тихо спросила:

- Останешься со мной?

- О чем речь, конечно. Укладывайся, я корсет стащу и платье переодену. И будильник возьму. А то мы если обед проспим, до ужина с голоду умрем.

Когда Мадди вернулась, Катарина уже спала. Бледное, зеленоватое лицо, тени под глазами.

- Ох, ну попадешься же ты мне, дерр белатор, - вздохнула ванен Скомпф.

Спать не очень хотелось, поэтому она просто прилегла рядом с подругой и вытащила блокнот.

Мадди хотела после Отбора продать свои подарочные украшения и открыть лавку. Потому что… потому что солеварня ее уже не прельщала. Пример матери был более чем красноречив. Нет, она, Мадди, умеет по хозяйству. И вязать любит, но только зимой и под настроение. А то всю молодость ради общего дела горбатиться, а потом муж одумается и возьмется за управление налаженной торговлей. А чего ж не поуправлять, коли все как хорошо смазанный механизм - работает без сбоев.

Гневно засопев, Мадди поправила пару циферок и в красках представила, как остается закрытая в своих комнатах. При детях и собаках. При чем тут собаки, она сама не знала, но обидно было почти до слез.

Так или иначе, а ей все равно нужно около пяти сотен. Если загнать украшения коллекционерам, может получиться куда больше. Но, скорее всего, придется прода-

вать в виде лома.

Тяжело вздохнув, ванен Скомпф убрала блокнотик и прилегла на подушку. Размышляя о будущем, мечтая, она сама не заметила, как задремала.

Из дрёмы ее вырвал звон и заполошный вскрик Катарины, которая подскочила на постели.

- Что происходит? - коротко спросила Мадди.

- Похоже, это Альтгар. Он изменил стол, чтобы иметь возможность со мной связаться, - тихо сказала Катти. - Я боюсь.

- Думаешь, дерр белатор лично из стола вылезет? - хмыкнула сонная Мадди.

И в этот же момент затрезвонил будильник. Чудо артефакторной мысли резво соскочило с тумбочки и ушустрило под кровать.

- Что это? - ошеломленно спросила Катарина.

- Я очень, очень плохо просыпаюсь по утрам, - поморщилась Мадди. - Сейчас слазаю за ним.

Но ловить разбушевавшийся будильник пришлось вдвоем - он до последнего не давался в руки. А когда его выключили, еще и водой в лицо плеснул. Напоследок, так сказать.

- Какая прелесть. Мне тоже такой нужен. Брату.

- Как освободимся из дворца, дам адресок. Ну что, пошли смотреть на великие извинительные дары?

- Он не может ничего подарить мне, - покачала головой Катарина. - До конца Отбора что-либо дарить может только принц.

- Да? А мне Лиаду тихонечко подарил браслет. Простенький, из речного жемчуга.

Катти замерла. Она не знала, говорить ли Мадди об истинной личности ее возлюбленного или не стоит?

- Ну давай, давай, мне же любопытно, - поторопила подругу ванен Скомпф.

Содержимое стола удивило обеих.

- Мох и глина? - Мадди вскинула брови. - Это какое-то придворное иносказание? Вроде «я виноват, готов искупать всю жизнь, собирая чернику на болоте»?

- На болоте клюква и брусника, - не смогла не поправить Катарина. Высказалась и превратилась в слух, потому что в комнате зазвучал усталый, какой-то обреченный голос Альтгара.

- Катти, я не называю тебя «любимой», потому что потерял это право. Я причинил тебе боль. Дважды. Я должен был рассказать тебе обо всем иначе, но... Но я хотел, чтобы об этом ты узнала от меня, а не от «доброго человека». Прошу, прочитай то, что я тебе написал. И посмотри на то, что не нашло своего адресата - тебя.

Голос белатора растаял, как и небольшая искорка, парившая над столом. И только после этого Катарина увидела, что среди месива мха, земли и глины угадываются какие-то вещи, пергаментные трубочки и большое, плотное, чистое письмо.

Девушки переглянулись и, не сговариваясь, взялись за руки. Катти прикусила губу, а вдруг, вдруг там что-то, что сделает ситуацию хуже? Вдруг там что-то совсем уж непростительное?

- Как думаешь, что там? - шепнула Мадди.

- Не знаю, - Катти зябко поежилась.

- Возьми конверт, он явно моложе всего остального. Возьми-возьми, в этом всем разбираться надо. Ковыряться и гной выдавливать. Иначе тебе потом житья не будет - будет у тебя этакий душевный фурункул.

Катарина нервно хихикнула и протянула руку к конверту. Едва она его вскрыла, оттуда вылетела иллюзорная, нежно-голубая птаха. Она растаяла в воздухе, подарив вместо себя дрожащий выдох и явственное «Спасибо!».

Глубоко вдохнув, Катарина вытащила плотный лист. Он был весь исписан знако-

мым, прыгающим почерком. Так писал сын мельника. Хорошо, что раньше ей не довелось столкнуться с почерком Альтгара. Могла бы умом тронуться.

«Я не буду писать о своих чувствах. Я хочу доказать их делом, а если говорить о них, то только тебе. Лично. Я бросил тебя на целый год. Этому нет прощения. Но возможно, если ты узнаешь, чем и как я занимался, тебе станет чуть-чуть легче».

Катти оторвалась от строчек, шмыгнула носом и замерла, глядя в одну точку.

- Ты чего?

- А будет ли мне легче, если я узнаю, чем он занимался?

- А будет тебе лучше, если не узнаешь? Ты читай, а я разберу макулатуру отдельно, мох и землю отдельно. И, цени, читать ничего не буду.

«Первые полгода я лечил сам себя - Совет присудил это моим испытанием. Так я стал главой Совета белаторов. И понял, что тот, кто устроил покушение, не только жив, но и является частью Совета. Я не должен был пережить самолечения. Затем я целый месяц удерживал брата - на него также было совершено покушение. Причем точно тем же способом, что и на меня - огненная кислота. После я ловил заговорщиков на живца, затем лечил брата. К сожалению, я допустил ошибку в его исцелении. Эту ошибку может исправить только чудо. В поисках чуда я отправился к Серой Богине. Ответ был один - Отбор. И я взялся за Отбор. Все это время на моем столе стоял рисунок. Ты, сидящая в кресле».

Ахнув, Катарина бросилась к секретеру. И вытащила тот самый рисунок, который так напугал ее.

- Дурак, - с чувством произнесла она. - Слышишь? Ты дурак!

- В чем он там напризнавался? - с подозрением спросила Мадди. - Ему доверия нет - может признаться, что в бордель ходил и баб на тебя похожих выбирал. А что? С него станется.

- В б-бордель сходить? - выдавила Катарина.

- Признаться в том, что сходил, - поправила Мадди. И решила не уточнять, что холостые мужчины, даже самые-самые, редко сохраняют невинность после шестнадцати лет. Зачем Катарине такие лишние сведения?

«Я понимал, что инсценировка моей смерти - это самый простой выход. Но настаивал на затяжной болезни. Отчего отец решил иначе - я теперь знаю. Но смогу рассказать лишь при встрече. Отчего он мне не сказал - тоже знаю. Но тебе не скажу никогда».

- Да ты ему не понравилась, его папаше, - фыркнула Мадди, когда Катарина зачитала последний абзац вслух.

- Я?

- Ну смотри, твой белатор явно мог колдовать. И любил. Неужели он бы тебе ногу не поправил? Значит, думал, что это врожденное. А какому нормальному отцу для сына захочется такой невестки? Хромота же и детям может передаться.

- Безжалостно и логично, - вздохнула Катарина.

- Да ты бы и сама до этого додумалась, - махнула перепачканной рукой Мадди. - Просто у тебя сейчас и сердце с мозгом, и мозг с сердцем, и оба они по раздельности - не в ладах.

«Я оставил тебе письмо в дупле дуба. Тот самом, куда бросал записки, помнишь? Когда твоя нянюшка меня метлой со двора гоняла. Я был уверен, что ты получала мои послания. Двенадцать писем. Я потому так и рассердился, потому и позволил себе нагрубить тебе - я слал письма и был уверен, что по завершении этого клятого Отбора смогу забрать тебя в столицу. Пойми, это я, я своими руками лишил своего брата голоса. Я запаниковал во время целительского ритуала, и в итоге Лиаду остался немым. Ты ведь уже догадалась, кто он, верно? Точнее, нас сдала Герм. А я сдам ее - она королевский бастард. Облеченный особой милостью в виде отсутствия пристав-

ки «до-ванен». И какой-либо другой приставки».

Усмехнувшись, Катти потерла кончик носа. Теперь понятно, отчего Германику не казнили за проникновение в королевский кабинет. Хотя, если ей столько лет, сколько она говорит, то… Это ж какого короля она дочь? Стоп. Брата? Гар - принц? Но в брачной книге явно указано, что ребенок у королевской четы один.

Прижав письмо к губам, Катарина поняла, что без личного разговора разобраться во всем этом - невозможно. Подумать только - брат наследного принца. Тоже бастард? Или… Или кровный побратим?

- Ну что, тебе стало легче?

- Не знаю. - Катарина нахмурилась. - Слишком много всего. Информации, слов… Вот почему он не начал с этого?

И она широким жестом обвела двенадцать писем и какой-то кулон с янтарем.

- Вот его и спросишь. Но не сразу. А то еще сломаешь обидчику нос, - пошутила Мадди, - и пойдешь на королевский суд за нападение на белатора.

- Я бы никогда не подняла на него руку, - покачала головой Катарина. - Понимаешь, он мне сразу понравился. Я еще подумала «красивый с гадким характером». А потом, как-то понемногу, вспомнила и… вот поганец. Вспомнила и своего Гара.

- Гара? Ну логично, привыкнуть к новому имени - тяжело. А вот откликаться на произв… Лиаду. Хиллиард. Нет, он же не похож.

И Мадди погрузилась в глубокие раздумья. Что не помешало ей напомнить Катарине об обеде.

За обедом мэдчен ван Ретт вспомнила о том времени, когда она худела - жидкий овощной суп, овощной пюре и пустой чай. А что поделать, вкусно покушала за завтраком, изволь поголодать.

- Из крайности в крайность? - с любопытством спросила Ильтиона.

- Нет, что ты, просто люблю овощи, - пожала плечами Катти. - И так бывает.

- Да, действительно, - медленно кивнула Ильтиона.

Боудира почти ничего не ела. И смотрела в одну точку - так, что Альда вздрагивала. Стол был круглым, и бедной ванен Сор под гипнотическим взглядом ванен Крют кусок в горло не лез.

А вот Мадди на время обеда свои раздумья отставила в сторону. Тем более все, что хотела, она обдумала. И нужны были ответы на некоторые вопросы. Но обсуждать все это за столом не хотелось.

- На ближайшие два дня я объявляю запрет на конфеты, - серьезно произнесла Катарина, закрыв за собой дверь.

- Тогда вырасти ягодки. А то давно ими не лакомились, - так же серьезно ответила Мадди. - И скажи-ка мне, может амулет личины, наложенный на голосовой артефакт, дать искажение этого самого голоса?

Ох. Катарина медленно осела в кресло, собрала в кучку разбегающиеся мысли и решительно ответила:

- Может. Если вначале надеть личину, а потом голосовик - один голос, если наоборот - другой.

- Тогда, вероятно, мой драгоценный Лиаду и Хиллиард - одно лицо.

Катти встала и вытащила листок из секретера.

- Когда Германика увидела мой рисунок, она сказала: «Думаешь, Мадди станет нашей королевой?».

- Ой, какая прелесть. Ты мне польстила, в жизни я… эм, плотнее, - восхитилась Мадди и постаралась втянуть живот.

- Я рисую так, как вижу, - пожала плечами Катарина.

- Что ж, вероятно принц знакомился со всеми.

- Думаешь?

- Да ему немоту ниспослали боги, - фыркнула Мадди. - Готова поспорить, что его последовательно отшили все подряд. Одно радует - мой рыбак был на голову ниже его высочества. И не такой широкоплечий. А то я могла бы ему уши-то намять.

Катарина полюбовалась воинственной подругой и с деланым вздохом произнесла:

- Тогда мне пришлось бы ломать нос Альтгару. Чтобы оказаться с тобой на соседней лавке. А потом вместе в шахте кайлом махать.

- Боюсь, что там мы бы не кайлом махали, - хмыкнула Мадди.

- Мадди! - Катти почувствовала, как потеплели щеки.

- Я за правду, - показала язык ванен Скомпф. - Ну ты как? Оттаяла?

- Не знаю. Я еще не поняла.

Ван Ретт погладила пальцем письмо и, встав, убрала его в секретер.

- Остальные письма будешь смотреть?

- Завтра. Давай лучше подумаем о том, что будем показывать на конкурсе талантов.

- Будто им танцев мало, - хмыкнула Мадди.

Катарина передернулась. Она бы не хотела повторения.

- Я умею вязать, - тем временем продолжила Мадди.

- Помню - зимой и под настроение, - улыбнулась Катти.

- А больше - ничего. Ничего из того, что можно продемонстрировать людям.

- Значит, будем думать и пробовать, - пожала плечами ван Ретт.

Грустно посмотрев на подругу, Мадди проникновенно произнесла:

- Я, когда была маленькая, приходила к папе, отлеживающемуся после гулянок. И пела ему песни до тех пор, пока он не давал на новую ленточку или зеркальце, или на конфетки.

- Значит, будешь петь до тех пор, пока тебе не дадут самую роскошную подвеску, - с трудом сдержав смех, произнесла Катарина.

Мадди состроила умильно-грустную мордочку и уточнила:

- Это значит, что я могу забрать остатки конфет?

- Можешь. А я могу спросить?

- Можешь.

- Ты так спокойно отреагировала на Лиаду, то есть на то, что он Хиллиард.

Прожевав конфетку, Мадди ответила:

- А будь я принцессой, поступила бы так же. Я его узнала, он узнал меня. Если он меня выберет, - она пожала плечами, - буду рада. Если нет, знаешь, он подарил мне сказочную любовь. Пойду к себе.

Посмотрев вслед подруге, Катарина тоже пожала плечами и взяла со столика янтарный кулон. Его она подарила Гару. Видимо, вспыльчивый маг вернул его тогда же, когда увидел ее с венцом. Наверное, он переправлял записки в дупло так же, как сейчас укладывал шкатулки на стол.

Несколько дней прошли в блаженной тишине. Германику где-то носили дорфы, но этому Катти не удивлялась - дочь короля вряд ли способна усидеть на месте. Мадди пропадала на свиданиях. И тонко издевалась над любимым - Лиаду не подозревал, что Мадди знает его полное имя, чем она и пользовалась, периодически критикуя его высочество. В рамках дозволенного, но очень едко.

И только Альтгар был постоянен - на столе появлялись вкусные напитки, свежие цветы, фрукты, редкие книги без библиотечного штампа. И переписанные от руки сонеты.

Напитки и фрукты Катарина делила поровну с Мадди, книги читала сама, а все цветы отдавала подруге. Мадди даже предлагала до конца Отбора белатора не прощать.

- Хотя знаешь, может, прощенный, он чего поинтересней притащит? - предполагала ванен Скомпф под возмущенное шипение Катарины.

Единственное, что было непонятно Катти, так это то, как ей дать понять Альтгару, что она готова к разговору? Хотя, на самом деле, вовсе не готова. Но ведь будет же готова? Когда-нибудь.

Глава 13

Утро началось недобро - когда Катарина выбралась в гостиную, там ее ожидала Германика.

- И чем же я тебе так насолила, Цветочек? - преувеличенно сурово вопросила дуэнья. - Да, я не уделяю тебе того внимания, которым дуэньи окружили других невест. Мы с морой Рохет заняты своими делами. Тебе стало скучно, и ты решила отомстить?

- Во-первых, доброе утро, Германика. Я рада тебя видеть и немного скучала, - ответила Катарина и погладила пальцем ручку чайника, вливая в него силу. - Во-вторых, мне бы не пришло в голову чего-либо от тебя требовать. Так что не знаю, о чем ты говоришь, но я не хотела причинить тебе вред.

Германика плюхнулась в кресло Мадди и отправила несколько искр к закипающему чайнику.

- Ты помнишь, что в комнатах невест установлена прослушка? Настроенная на определенные слова? Король, королева, принц, Отбор, смерть, проклятье и еще с полсотни других прекрасных слов.

Стоит отметить, что Катарина ненавидела быть дурой. Но увы, именно ею она себя и почувствовала. И ведь Германика как-то раз даже защиту от прослушки ставила, чтобы поговорить откровенно.

- Прости, - искренне выдохнула Катти. - Прости-прости-прости. У меня из головы совершенно вылетело. Я не хотела тебя подставить.

- Как ты дожила до своих лет? - проворчала Германика. - Можно забыть кошелек, хотя я бы не советовала, платок, шляпку. Но про прослушку-то как можно забыть?

Катти выставила на стол чашки, малый заварочный чайничек и честно призналась:

- Меня так коробила сама мысль о прослушке, что я постаралась об этом забыть. Потому что было невозможно жить, зная что... что любой звук может быть кем-то услышан. Храп, например.

- Ты храпишь? - заинтересовалась Германика и взмахом руки заставила чайник взлететь и разлить кипяток по чашкам.

- Нет! - вспыхнула Катарина. - Ты не понимаешь?

- Ты уже знаешь, кто я?

- Да.

- Так вот покои принцев и принцесс прослушиваются так же, по ключевым словам. А бастарды носят вот это. - Германика завернула манжет и показала тонкий, золотой браслет. - Прослушка всегда со мной.

- Это ужасно, - прошептала Катарина.

- Это - безопасность государства и моя личная безопасность. Про покушения ты уже в курсе. Не будь у меня этого браслетика, на кого бы пало подозрение? Я единственный королевский бастард, мне семьдесят два года, и вполне вероятно, что я впала в маразм и захотела власти.

- А сейчас нас тоже слушают? Погоди, а когда ты ставила защиту от прослушивания?

- Через браслет нас все равно слышали, - кивнула Германика. - Если бы на той сто-

роне заметили мертвую тишину - ко мне пришли бы с вопросами.

- Теперь Лиаду знает, что Мадди знает, что он Хиллиард? Боги, какая кривая фраза, - смутилась Катти.

- Вот еще, - фыркнула Германика, - мы с Альтгаром на двоих курируем этот Отбор. А Лиаду только наслаждается.

Мора Ровейн немного помолчала, попробовала чай и задумчиво произнесла:

- Видишь ли, то, что наследный принц полюбил, а он полюбил, - это великое счастье. Увы, род Льдовин обладает одним незадокументированным свойством - только у любящей пары рождаются по настоящему сильные дети. И Альтгар с Лиаду не особо сильны, по меркам Льдовинов.

Нахмурившись, Катарина потрогала кончиком пальца чашку и осторожно возразила:

- Но ведь Альтгар - глава Совета белаторов. Сильнейший. Разве нет?

- Да. А ты знаешь, что ему для этого пришлось сделать? Он исцелял сам себя. - Германика сделала глоток, причмокнула и вздохнула. - Ты же помнишь, как он выглядел? У него обожжено было все. Никто и никогда не пытался исцелить такие раны, такие ожоги самостоятельно. Адская боль, но это ладно, он мужчина и способен ее выдержать. Но прежде ему пришлось создать абсолютно новый ритуал. Только тогда его признали сильнейшим - никто не рискнул повторить.

- Ох уж эти мужчины, - вздохнула Катти. - Им так важно быть лучшими.

Германика захохотала так, что облилась чаем.

- Дорф, Цветочек, я теперь знаю, за что тебя полюбил Гар. Такое сочетание наивности и прагматичности еще поискать надо.

Под обиженно-раздраженным взглядом Катарины мора Ровейн успокоилась и, выставив щит от прослушки, сказала:

- Что ты знаешь об Империи Кальдоранн и Великой Степной Республике?

Катти начала судорожно собирать свои скорбные географические знания:

- Так, эм, в республике очень интересный способ выбора короля, то есть президента, а если точнее, то эс-гурдэ. У них…

- Не то. И в Кальдоранне, и у степняков маги стоят отдельно от государства. Практически не подчиняются законам и фактически творят, что хотят. Более-менее защищено дворянство и зажиточные граждане. Хотя в случае Республики стоит все же извиниться перед их шаманами - там никто не защищен. Даже эс-гурдэ.

- У нас все не так, - медленно произнесла Катарина. - Почему?

- Потому что у нас правят маги, - спокойно ответила Германика. - Потому что очень давно Льдовины взяли власть в свои руки. Маркус ван Льдовин Мудрый - первый Льдовин на нашем престоле. У него был собственный боевой ковен, который он назвал Орденом Белаторов. И поставил во главе Ордена своего старшего брата. С тех пор каждый глава Ордена - Льдовин. Теперь Орден уже не Орден, но традиция крепка. Потому что все решения принимаются совместно двумя братьями. И за старшим, за главой Совета белаторов, стоит право вето.

В повисшей тишине было слышно, как Катти нервно постукивает тростью.

- Подожди. Но сейчас все неправильно?

- Заговор, - кивнула Германика. - Я говорю так спокойно, потому что нам удалось почти погасить революционное пламя. Старший брат нашего короля был первой, успешной жертвой.

- А я понять не могла, почему Альтгар стал жертвой раньше Лиаду. Мне это казалось нелогичным, - прошептала ван Ретт.

- Маги поняли, что их дурят. И некоторые захотели такой же вольницы, как в Кальдоранне. Тем более там перестали слышать Серую Богиню.

- Ну и пусть бы ехали в Кальдоранн, - фыркнула Катарина.

- Не хотят, - развела руками Германика, - слишком много клятв придется дать.

- Чтобы не нападали? Или чтобы секретов мастерства не выдавали?

- Да, и еще с десяток других, - согласилась мора Ровейн.

- Значит, Альтгар был очень занят? Из-за заговора? - робко спросила Катарина.

- Не то слово, - фыркнула мора Ровейн. - Он работал живцом. За последние полгода на него покушались около тринадцати раз. Кстати, что у вас произошло?

Катти побелела от ужаса, представив, что Альтгар мог умереть. И тут же передернулась, поняв, что для нее до Отбора ничего бы не изменилось.

- Я все-все тебе расскажу, когда все уляжется, - проникновенно сказала ван Ретт.

- Хорошо, - кивнула мора Ровейн и потянулась. - Я не только погавкаться, но и по делу. Через два дня будет первый бал. Географический. У вас с Мадди все к нему готово?

- Откуда бы? - возмутилась Катарина. - Точно-то не было известно.

- Теперь известно. И теперь, - Германика хищно улыбнулась, - я всегда буду рядом!

- Ты не договорила про Лиаду и Мадди.

- А? А, да мы просто лезть боимся, - пожала плечами Германика. - Чтобы ничего не испортить. Нашему королю отчего разрешили ту девицу на Отбор протащить - надеялись, что она его полюбит. А в итоге все пошло к дорфам. Как и всегда, когда люди вмешиваются в дела Богини.

- Как и в этот раз?

- Нет, в этот раз его высочество не подгадывал под одну-единственную. Он выбрал любимый типаж женщины и постарался учесть ошибку отца.

- У братьев схожий вкус, - усмехнулась Катти.

- Младшие частенько повторяют за старшими, - пожала плечами Германика и тут же добавила: - Так что, неужели ты ничего не расскажешь о малыше Гаре? Ты учти, я видела его карапузом. Знаешь такое слово - «компромат»? У меня он есть!

- На кого? - оторопела Катарина.

- На него, конечно. Хотя и на тебя - твоя мама поделилась со мной некоторыми историями.

Хитро прищурившись, Катарина протянула:

- А что мне за это будет?

- А что ты хочешь, мой алчный Цветочек?

- Поговорить с мамой.

- Полчаса.

- Если она захочет ответить - мне хватит, если не захочет... - Катти вздохнула. - И сутки не помогут.

Германика вскочила на ноги и вытянулась как королевский гвардеец:

- Слово бастарда Льдовин - завтра после обеда я устрою встречу для моры и мэдчен ван Ретт. Ну, рассказывай.

- Вы читали измышления о природе любви? Авторства моры Дарворт?

- Предпочитаю практику, - отмахнулась Германика и подалась вперед, - переходи к делу.

- Я совершила ту же ошибку, что и мора Дарворт.

Мора Ровейн закатила глаза, вытащила из воздуха изящную трубочку и закурила:

- Я окончательно состарюсь, Цветочек.

- Нет в тебе терпения, - вздохнула Катти.

- Ни на медяшку, - охотно согласилась Германика и затянулась.

- Я дважды влюбилась в одного и того же человека. И оба раза мы начали с того, что он полил меня грязью. Что может быть глупей?

- Ну, знаешь, я тебе могу с полсотни примеров накидать, что может быть глупей, - выпустив клуб вишневого дыма, произнесла Германика. - Начиная с хождения боси-

ком по стеклу и заканчивая излишним самоедством. Последнее, кстати, стоило бы поставить на первое место. Нет ничего глупее, чем грызть себя за то, что ты неспособна контролировать. Вот если бы ты прилюдно описа…

- Германика!

- Что? Старая больная женщина говорит правду. Ладно, хорошо. Итак, ты влюбилась, а дальше-то что?

И дальше мора Ровейн постепенно вытащила из Катарины всю историю. После чего, забросив ноги на подлокотник кресла, глубокомысленно хмыкнула, выпустила особенно густой клуб дыма и протянула:

- Советовать ничего не буду. Гар по рождению Льдовин, и одаренные детки нам бы очень пригодились. Как правило, главы Советов не обзаводились семьями, однако в истории было шесть или семь прецедентов. Но вообще, если бы не Гар, сейчас бы в Келестине полыхала гражданская война.

- Все было настолько серьезно?

- Очень, - кивнула помрачневшая Германика. - Пойми, наши люди привыкли к тому, что маги и люди перед законом равны. Точнее, что маги и аристократия перед законом равны. На зарвавшегося аристократа можно найти управу. И на зарвавшегося колдуна - тоже. Если бы король не удержал власть - глава Совета белаторов обладает большими правами. Это прописано во внутреннем договоре между королевским родом и Орденом белаторов. И то, что глава Совета должен быть родственником короля - нигде не написано. Так что, не прыгни Альтгар выше головы, сейчас у нас был бы другой глава. И другие законы. И распоясавшиеся маги. Так что решать только тебе.

- Это и так понятно, - вздохнула Катти.

- Жаль, что у тебя такой характер, гм, сдержанный. Другая бы любимому трость об хребет переломила и простила бы.

- Я бы никогда…

- То-то и оно, - уныло вздохнула Германика, - то-то и оно. Ладно, мора Рохет наверное закончила с твоей подругой, пора и мне идти. А вам спешить на завтрак. И, Цветочек, не ешь так много, в двери не пройдешь.

Мора Ровейн исчезла под раздраженный возглас Катарины, оставив только ехидный смешок и аромат вишневого табака.

- Вот ведь дорфова семейка, - ругнулась Катти. И пошла к ванной комнате, ловить Мадди и рассказывать ей про прослушку. Или напоминать? В общем, если кто и сможет запомнить, о чем нельзя говорить в комнатах, то это ванен Скомпф.

А Мадди, выслушав подругу, крепко призадумалась - говорила ли Катарина об этом раньше?

- Не помню, - вздохнула мэдчен ванен Скомпф. - Но больше не забуду. Так, твой столик, да и мой - двигать нельзя. Хм-м. Что же делать?

- В смысле?

- В прямом. - Мадди обвела рукой ванную комнату. - Чаи гонять здесь будем. А что? Непосредственно нужник за вон той дверцей, так что аппетит ничего не испортит.

Прикусив губу, Катти кое-что посчитала в уме, взвесила в руке зернышки и решительно произнесла:

- Нам бы что-то, что вместо столешницы использовать. И земли немножко. Я тогда выращу ножки для стола и два стульчика. Выглядеть, конечно, будет своеобразно.

Тут Мадди выдвинула встречное предложение:

- А если вырастить один огромный цветок и два поменьше?

- Тут считать надо, - задумалась Катти, - чтобы стебель покрепче, да сердцевина…

Но, в принципе, почему бы и нет? А с другой стороны, ну дико же.

- Так, погоди, стол-то мы сдвинуть не можем, но кресла перенести - вполне.

- А цветок-стол я вырастить смогу, - закивала Катарина. - Давай ванну сдвинем?

- Ну, я сильная, конечно, но не как Дарка-забойщица. Та свинью с одного удара укладывает.

- А ты?

- А я не пробовала, - пожала плечами Мадди. - И не хочу пробовать.

- И не надо, - хмыкнула Катарина. - Ванна наполняется магией, значит двигать ее можно спокойно.

- Да как ты… Ох ты ж, дорф тебя закусай! А ты опасная мэдчен, а, Катти?!

То, что не по плечу двум девушкам, вполне по силам растениям. И на глазах у изумленной Мадди под мраморной ванной вскипело зеленое море и оттянуло громоздкую утварь в сторону.

- Все, сейчас степенно бежим на завтрак, а потом какую-нибудь ширмочку сообразим и кресла перенесем, - с улыбкой произнесла мэдчен ван Ретт.

Но после завтрака девушки обнаружили, что ванна вернулась на свое привычное место.

- Ну и дорф с ними, пусть слушают, - ругнулась Мадди. - Уж почитай половина месяца прошла, а за языком я никогда не следила.

- Да уж, - вздохнула Катти. - Действительно. Но, знаешь, это и к лучшему. Ну какое чаепитие в ванной комнате?

- Да с тобой теперь никакого чаепития, - фыркнула Мадди. - Что за удовольствие воду пить, конфетами не заедая?

Катарина рассмеялась и присела на край ванны.

- Считай это подготовкой.

- К чему?

- Отбор скоро закончится, а ты обещала познакомить меня с настоящей едой, - подмигнула ван Ретт.

- Да ну, я же так, не всерьез, - смутилась Мадди. - Моя жизнь не вертится вокруг сладостей.

- Зато она вертится вокруг Лиаду, - подколола подругу Катарина. И тут же сникла. - Я ведь тебе не все рассказала. У меня хранится письмо принца Хиллиарда.

- Он писал тебе? - тихо спросила Мадди.

- Помнишь первое испытание?

И Катти в лицах рассказала про падение принца в спи-цветы и про то, как за ним явился Альтгар. Мадди, от души посмеявшись, спросила:

- Так, а письмо-то где? Интересно же, что он там написал.

- У тебя в спальне, под ковром. Я вырастила клубнику и ее усиком… Неважно, в общем-то.

- Эх, тогда его давно уже унесли слуги, - уныло вздохнула Мадди.

- Где ты видела слуг, убирающих под ковром? - засмеялась Катарина. - Мама дважды в год объявляет Великую Уборку, и то ей приходится весь день это контролировать. Иначе никто даже под кроватью не приберет.

- Надо же, - хмыкнула Мадди. - А у моей мамы раз в месяц ковры на улице выбивают, а полы кипятком обдают.

На это ван Ретт только руками развела. У Катти опыт самостоятельного ведения дома был небольшой.

- Так, я пошла искать. Ты со мной?

- Нет, у меня к балу ничего не готово. Надо крепко подумать.

Мадди смущенно улыбнулась, подкрутила выбившийся из прически локон и спросила:

- А ты за двоих можешь подумать?

- А если я ошибусь? - Катарина едва не свалилась в ванну. - Ты что? Это же такая ответственность.

Ванен Скомпф остановилась в дверях, тяжело вздохнула и честно ответила:

- Как хочешь. Но я не имею ни малейшего представления о тематических балах. Я знаю географию тех мест, с которыми торгует моя семья. И все.

- Тогда с тебя слово - если я ошибусь, ты не будешь думать, что я сделала это специально. - Катарина наставила на Мадди палец.

- Я тебе верю. Без лишних «как бы», «я бы» и «бы-бы».

- Бы-бы - особенно, - усмехнулась Катарина.

Девушки разошлись по своим комнатам. Катарина села в кресло и вдруг поняла, что ей до предстоящего бала нет почти никакого дела. Нет, она хочет пойти, показать изумительное платье… Но не боится ошибиться.

Географический бал - бал в честь одной из провинций Келестина. У каждой провинции свой герб и свой символ. И что-то из этого невесты должны принести на бал. И подарить устроителю.

«Смешно, - мысленно посетовала Катарина, - король оплатит собственный подарок… Оплатит? Оплатит!»

Вдохновившись, Катарина углубилась в работу. И очнулась только перед самым обедом. И то лишь благодаря Мадди - та едва дозвалась до вошедшей в раж подруги.

- После обеда идем в парк, - серьезно сообщила Катти. - Искать хворост. Я бы не хотела срезать живые ветви.

- Можно я не буду спрашивать зачем?

- Чтобы подарить королю, - пожала плечами Катти. - Вечером вдвоем закончим и от двоих подарим.

За обедом Боудира разливалась соловьем:

- У меня все готово к каждому из балов. Абсолютно. Как только я увидела свой венец, - она провела ладонью надо лбом, - потребовала у отца пять шкатулок с драгоценными камнями.

Катти, услышав это, нервно дернула рукой, и нож проскреб по тарелке. Мадди передернулась от звука и тихо спросила:

- Ты чего?

- Да просто представь, что ты человека в гости позвала, а он тебе в лицо плюнул при входе.

- А я порядочная мэдчен или обычная купчиха? - уточнила Мадди.

- А что, есть разница? - удивилась ван Ретт.

- Благородная мэдчен утрется и будет держать лицо, а купчиха плюнет в ответ и за дверь выкинет, - хмыкнула ванен Скомпф. - Но я не понимаю, как драгоценные камни могут оскорбить кого-либо. Дорф, оскорбите меня, кто-нибудь, десятком-другим рубинов. Или изумрудов.

- Вот такие вот традиции, - пожала плечами Катарина и отложила столовые приборы. - На тематический бал положено приносить в дар сделанное своими руками или купленное специально для бала.

Мэдчен ванен Скомпф пожала плечами и выбросила все это из головы - плюнуть в лицо королю собирается Боудира. А они с Катариной будут дарить хворост. Что ж, говорят, что Келестин любит парадоксы.

И после обеда Мадди и Катти обошли ближайшую часть парка.

- Королевский садовник явно любит свою работу, - гневно вздыхала Катти и все тяжелее опиралась на трость. - Ни хворостинки.

- Если тебе совесть не позволяет срезать живые ветки, то давай это сделаю я, - отвечала Мадди. - Я и нож прихватила.

- Да дело-то не в религии. И вообще, мне немножко обидно - почему ты не спрашиваешь - Катти, что мы будем делать?

- Потому что я тебе верю, - отозвалась ванен Скомпф. - И мне жутко от мысли, что подарок королевской чете мы ищем в кустах, среди земли и какашек.

- А это что? - Катарина нахмурилась и всмотрелась в непролазную, по мнению Мадди, зелень.

- Ты о чем?

- За мной.

Девушки вышли на полянку, где какой-то юноша пытался видоизменить розовый куст.

- Добрый день, юноша, - громко поздоровалась Катти. - А можно спросить, что это вы такое неестественное делаете?

Юноша явно хотел нахамить непрошеным гостьям, но венцы невест-избранниц прикрыли ему рот. Он нехотя поклонился и ответил:

- Добрый день. Я Тарим ванен Хольд, ученик первого курса академии. У нас факультатив.

- По уродованию природы? - вскинула тонкую бровь Катарина.

Ван Ретт пришлось напомнить себе, что она собирается стать наставницей. А это значит, что нельзя просто взять и наорать на мальчишку.

- Я улучшаю!

- Вы частично изменяете куст, - Катти коснулась голубых цветов, - а следует изменять его полностью. Рассчитать формулу и применить полное преобразование.

- Но по формуле цвет получается ненасыщенным, - с легким презрением ответил юноша.

С тяжелым вздохом Катарина вытянула руку в сторону еще не осквернённого куста, на глаз рассчитала параметры и преобразовала розу. Цветы получились нежно голубые, ванен Хольд горделиво приосанился: мол, я же говорил. Но Катти добавила силы, и цветы стали ярко-бирюзовыми.

- Если за неделю никто не отменит моих действий, то эта роза останется такой навсегда, - холодно произнесла мэдчен ван Ретт. - Обратите особое внимание на книгу Аурелия Келестинского. А именно на третью главу. Доброго дня. И я надеюсь, вы прекратите издеваться над растениями - неужели не чувствуете, что им больно?

- Спасибо, мэдчен, - ванен Хольд склонил голову. - Я могу вам чем-то помочь?

- Можешь, - решительно произнесла Мадди, зная, что с подруги станется отказаться. - Собери нам хворост.

Через двадцать минут мальчишка провожал двух благородных мэдчен назад ко дворцу. И, левитируя среднего размера охапку хвороста, охотно делился ценными сведениями:

- А у нас факультатив по магии природы некому вести - наш учитель умер, а его ученик уехал в Кальдоранн. А потом вернулся, но обратно его уже не взяли - мол, доверия нет, к молодежи подпускать. Ну и хорошо, гадкий он был. Вот и оставался бы в Кальдоранне. А там невыгодно - у магов своя валюта, а у людей своя. Приходится менять постоянно.

Катти из всей болтовни уяснила лишь одно - место наставника вакантно. Еще никогда она так не желала поскорее выбраться из оков Отбора.

И все же после ужина Мадди, глядя на заготовки для подарка, спросила:

- Что это будет? И что нам за это будет? Ссылка?

- Это будет медальон на стену с изображением Келестина и всех его провинций. Очень схематичный медальон.

Катарина сидела на ковре, трость лежала рядом, а еще вокруг нее росли полумагические цветы. И росли они из земли.

- Прислуга тебя проклянет, - хмыкнула Мадди. - Командуй.

До вечера девушки сделали основу медальона - превратили хворост в изящный овал и наметили сектора-провинции. Если бы не способности Катарины, это было бы невозможно. А если бы не точность Мадди - это было бы очень криво.

- Теперь мыться, и уложим нашу полуготовую заготовку в ванну, - вздохнула Катти. - Она должна пропитаться водой. Иначе завянет прямо посреди праздника. А это...

- Конфуз.

Торжественное погружение будущего подарка в воду произошло в районе полуночи. Катти настолько устала, что даже не обратила внимания на новое письмо Альтгара - у нее банально не было сил встать с постели и пойти посмотреть, из-за чего там мигает стол.

- Все утром, - проворчала ван Ретт и закрыла глаза.

Хотя все внутри нее требовало вскочить и бежать, смотреть, читать и радоваться новому посланию Гара, но... Она заснула еще до того, как голова коснулась подушки. Кратковременное ощущение падения, и она с легким вскриком оказалась в слабо освещенной комнате. Голые каменные стены и низкий продавленный топчан. На нем спящий человек.

- Хэй! - Катти попыталась посмотреть на свои руки и ничего не увидела. При этом она абсолютно четко осознавала две вещи: она спит, а на топчане Альтгар.

На голой стене проявилась дверь, и внутрь вошли трое человек. У них вместо лиц были размытые тени. Один остался в стороне, а двое других подхватили белатора под руки и поволокли к выходу. В этот момент Катарина с пугающей ясностью осознала третью истину своего сна - назад он не вернется.

Во сне за Альтгаром захлопнулась дверь, и Катти, рванувшись за ним, проснулась в собственной постели. Задыхающаяся, с колотящимся сердцем.

- Что это было? - хриплым, будто ссаженным голосом произнесла Катарина и посмотрела на свои руки. По счастью, в спальне хоть и было темно, но благодаря редким посверкиваниям из гостиной очертания ладоней угадывались.

Сон оставил от себя холодное, гадкое послевкусие. И Катарина, дотянувшись до халата, встала. Этой ночью должно быть что-то хорошее. Например, письмо от Гара. Интересно, что там - переписанный сонет (белатор честно признался, что его вирши больше похожи на оскорбления), рисунок или сладость. Но сейчас ван Ретт предпочла бы что-нибудь настоящее. Например, живое письмо. В конце концов, ну сколько можно бегать друг от друга.

На стеклянном столике лежала записка. Без конверта и без подписи, острые, злые буквы будто пытались вспороть плотную дорогую бумагу: «Библиотека. Сейчас».

- Сейчас? - после сна Катти хотелось слышать свой голос. - Это то сейчас, которое сейчас, или то, которое тогда?

Но в любом случае спать больше не хотелось. Вернувшись в спальню, Катарина с некоторой неприязнью покосилась на постель и распахнула створки шкафа. Раньше вещи находились в гостиной, но после того, как доставили платья от мэтра Баско, шкаф перекочевал в спальню. Катарина не возражала. Она даже заметила не сразу.

Рассматривая вереницу нарядов, Катти с неожиданной ясностью поняла, что наденет на бал. И что наденет на завтрак - ведь ей предстоит визит в отчий дом. Но вот что одеть сию секунду... Платье? Или рискнуть и воспользоваться подарком Германики? В конце концов, она продемонстрировала свои ножки в мужских брюках всему двору. Чего уж стесняться ночной прогулки.

Из комнаты Катти выходила очень осторожно - каждую ночь кто-то из личных служанок невест-избранниц ночевал на небольшом диванчике. Нет, в теории дежурная должна была бодрствовать всю ночь и откликаться на просьбы благородных мэд-

чен. Но даже Боудира к полуночи успокаивалась со всеми своими капризами.

Сегодня дежурный сон выпал на долю Росицы. Неудачный удар трости о мрамор - и громкий звук разнесся по пустому коридору. По счастью Катарина была к этому морально готова, и на подушке служанки расцвели спи-цветы.

Больше ван Ретт никого не довелось встретить. Но почему-то на подходе к библиотеке ее охватил трепет. Будто вот-вот произойдет нечто ужасающее.

- Ты опоздала. Представление закончилось, - тихий, насмешливый женский голос сзади едва не сделал Катарину заикой. - Пришел злой белатор и всех разогнал.

- Выдал пряники, - хмыкнула ван Ретт. - А здесь было представление?

- Не поворачивайся, - грозно произнесла незнакомка. - Предлагаю сделку: я расскажу то, что видела. А ты - об отношениях его высочества и ванен Скомпф.

Катти перехватила поудобнее трость и перенесла вес тела на здоровую ногу. Кажется, разговор будет долгим.

- Я не предаю друзей, мэдчен Незнакомка. Тебе лучше уйти, потому что сейчас я повернусь и пойду к себе.

Катарина блефовала. Уходить она не собиралась, только не сейчас, когда есть возможность развеять флер тайны Отбора.

- И тебе даже не интересно, кто и зачем заманил тебя сюда?

- Кто бы это ни был, мы не друзья, - протянула Катти. - Зачем тебе знать об отношениях принца?

Невзирая на предупреждение, мэдчен ван Ретт развернулась и в упор посмотрела на прячущуюся в тенях коридора женщину. Та была высока и стройна, все остальное скрывал просторный синий плащ с глубоким капюшоном.

- А еще, - добавила Катти, - я рискну предположить, что вижу перед собой потерянную восьмую невесту.

Негромкий смех стал ответом. Незнакомка сделала несколько шагов, выходя в неверный свет газовых рожков.

- Верно. Я не могла не прийти - магии белаторов невозможно сопротивляться. Но я смогла спрятаться. На самом деле, здесь можно жить десятилетиями - никто и внимания не обратит.

Катти мысленно поставила первую галочку в списке преобразований дворцовой жизни. Если уж Мадди суждено стать королевой, то эта королева должна прожить долгую и счастливую жизнь.

- Ты говоришь так, будто Отбор несет смерть, - вслух произнесла ван Ретт.

- Несет, - уверенно ответила восьмая невеста-избранница. - Он несет смерть всему, чего я успела достичь! Клетка, и возможно даже не золотая.

- Если ты о том, что твоя красота затмит всех отборных невест и принц, пылая чувствами, бросит к твоим ногам Келестин, - всегда можно отказаться, - с ноткой презрения бросила Катарина.

- Ради всех богов, - фыркнула Восьмая и поправила капюшон, - нужен мне ваш травмированный венценосный олух. Пусть скажет спасибо, что я выкрала его письмо. Которое ты закинула под ковер. Готова прозакладывать свои роскошные волосы - ванен Скомпф сломала бы ему что-нибудь не ценное и оторвала что-то необходимое.

Катарина медленно пошла в сторону уединенного балкончика, того, на котором они с Мадди приоткрыли друг другу души.

- Значит, ты не только восьмая невеста, но и истинная целительница, - утвердительно произнесла ван Ретт. - Ты понимаешь, что за исцеление принца тебя осыплют золотом?

- И что дальше? Оставят в покое? Как бы не так! Всегда найдется, кого спасти «в интересах вашей новой родины». Больше я на это не поведусь никогда!

- Значит, ты не урожденная келестинка, - подытожила ван Ретт. - Бежала из Каль-

доранна? Но тогда Совету белаторов был бы известен твой дар. Для степной эс-нисай ты слишком высокая. Любопытно. И все же, теперь ты живешь в Келестине.

- Я никому ничего не должна, - прошипела Восьмая.

- Не должна? Значит, точно не Кальдоранн, всех магов оттуда заставляют принести королю клятву верности. Скажи, тебе есть куда бежать из Келестина? Иначе вскоре ты рискуешь узнать, каково это - жить в стране охваченной войной за власть.

- Войной?

- Конечно. У нас всего один принц, и тот калека. У него нет голоса - отсутствие ноги или руки ему бы простили. Но голос - нет. Как он будет давать королевскую клятву? В момент, когда король входит в купель власти, на нем не должно быть никаких амулетов, артефактов и иже с ними. Другого принца нам взять неоткуда. Значит, королю придется вытрясать наследника из королевы. А наша королева слаба здоровьем, так что это будет та еще задачка.

Восьмая как-то странно шевельнулась, и из складок рукава показалась тонкая, затянутая в шелк ладонь. На которую сел толстый, лохматый мотылек.

- И даже если король в итоге получит младенца, должно пройти еще лет двадцать до того, как новый принц сможет принять корону, - уверенно продолжала Катарина. - Но вот я не думаю, что младенцу дадут спокойно вырасти. Раз ты рыщешь так рьяно, то знаешь, что на власть уже покушались.

Полюбовавшись мотыльком, Восьмая тряхнула ладонью, и симпатичный толстячок улетел.

- Значит, принцу нужен голос, а мне моя свобода. Проведи меня к нему.

Катарина весь разговор старалась не смотреть на Восьмую. Но тут она развернулась к ней и, чуть выгнув бровь, спросила:

- Ты считаешь меня идиоткой? То, что ты истинная целительница и восьмая невеста, - твои слова. По факту ты всего лишь высокая фигура с женским голосом. Я никогда не поведу тебя на встречу с Хиллиардом.

- Что тогда?

- Поговори с Альтгаром. Ты переоцениваешь себя, серьезно. Белаторы могут вылечить почти все. И то, что они вылечить не могут, - это настолько огромная редкость, что люди чаще всего не выживают. Они могут прирастить отрезанные части тела на место или вырастить на их месте новые. Твои способности на их фоне выглядят бледно, не так ли?

Восьмая невеста явственно передернулась от такой характеристики и прошипела:

- То-то ты на костыле прыгаешь.

- Денег не было на белатора, - отовралась Катарина. - Я ничего тебе не скажу об отношениях Мадди и Хиллиарда. Но буду благодарна, если ты расскажешь, что меня ждало здесь.

Незнакомка молчала. Из широкого рукава вновь показалась тонкая ладонь, на которую вернулся огромный мотылек:

- Я могу говорить с животными.

Катарина пожала плечами и парировала:

- А кому это нужно? Белаторы могут подчинять животных. Выжигать разум начисто и закладывать новую модель поведения.

- Я могу восстановить растраченную магию за несколько минут.

Катти с трудом сдержалась от желания закатить глаза.

- Я знаю два способа экстренного восстановления и три - обычного. Послушай, я тебе не советчик. Но кто бы ни держал тебя на цепи, он делал это не из-за твоих якобы исключительных способностей.

- Откуда ты знаешь про цепь?!

- Просто так сказала, - буркнула Катарина, наблюдая пустоту на том месте, где сто-

яла истинная целительница.

«Нет, ну почему я думала, что ночь, начавшаяся с отвратительного сна, может закончиться чем-то хорошим?», - мысленно посетовала Катарина и села на порожек балкона. Возвращаться в комнату не хотелось. Поэтому она осталась сидеть, всматриваться в темный парк и лениво размышлять о том, что теперь у нее есть официальная причина, чтобы выловить Альтгара. Вначале сообщить ему о восьмой невесте, скрывающейся среди гостей или прислуги. А после зажать в углу и поговорить о личном. И если он выпрыгнет, что ж, значит не больно-то и заинтересован.

Продрогнув и полюбовавшись рассветом, Катти вернулась к себе. По пути она убрала спи-цветы с подушки Росицы и искренне понадеялась, что служанка успеет проснуться. Она бы не хотела, чтобы девушку наказали.

В собственной гостиной Катти, без какого-либо удивления, обнаружила Германику.

- И где мы ходим?

- Встречала рассвет, - улыбнулась ван Ретт, - а ты чего с утра пораньше? Хочешь выполнить свое обещание до завтрака?

- Нет, просто хочу убедиться, что ночью тебя не было рядом с библиотекой, - серьезно ответила мора Ровейн.

- А что там было?

- Там был юноша в личине Альтгара и девушка в личине Мадди ванен Скомпф, - скупо бросила Германика. - Альтгар в ярости - ему среди ночи приспичило почитать сонеты моры Дарворт, и он был до крайности удивлен, увидев себя самого уверенно трудящимся над мэдчен ванен Скомпф.

Катти, склонив голову набок, попыталась представить себя, заставшую эту картину. Как-то не верилось. Хотя, возможно, «магия момента» заставила бы ее поверить. Но…

- Но что за бред? Венец же не даст, не позволит предаться разврату, - возразила Катти. И в очередной раз вспомнила, как нехорошо подумала на Мадди и кусты. А все почему? Потому что временами рассеянная очень.

- В том-то и дело, что бред, - развела руками Германика. - Это свойство венцов известно всем келестинцам.

- Ах ты ж моль сизая, - выдохнула Катарина.

- Да ты и сама-то не очень яркая, - оскорбилась Германика.

- Прости, я не о тебе. Германика, ты можешь переместить сюда Альтгара?

- Ну, у него вроде сегодня весьма приятно утро в допросной, - задумчиво протянула мора Ровейн. - Но почему бы и нет? А то я начинаю бояться, что еще наш дорогой белатор начнет читать. Мора Дарворт, подумать только…

Не закончив предложение, Германика исчезла. А Катти подбежала к зеркалу - хоть прическу поправить.

Мора Ровейн отсутствовала достаточно долго, так что Катарина успела нащипать щеки - для легкого румянца и покусать губки. Повернувшись на шорох открывающейся двери, ван Ретт ошеломленно замерла: Германика привела не только белатора, но и его высочество.

- Дорф, Катти, ты заболела? - обеспокоенно спросил Альтгар.

Бросив взгляд в зеркало, Катти признала, что действительно переборщила.

- Прошу, устраивайтесь, - Катти указала на два кресла.

Германика сотворила себе кресло, принц сел на место Мадди, а Альтгар остался стоять.

- Я не силен в бытовой магии, - улыбнулся он, не сводя взгляда с Катарины, - но не могу позволить себе сидеть, пока ты стоишь.

- А попросить тетушку так сложно, - зафыркала Германика. - Катти, Цветочек, иди

ко мне, нам будет удобно. И от Гара подальше.

Море Ровейн явно нравилось дразнить белатора - она так и цвела улыбкой, особенно когда Альтгар сердито хмурился.

- Мэдчен ван Ретт, для чего вы хотели нас видеть? - напомнил о себе Хиллиард.

- Справедливости ради, видеть я хотела Альтгара. А вы сегодня с голосовым амулетом? - сдержанно ответила Катти. - Вчера вечером я получила поддельное письмо, в котором меня призывали прийти в библиотеку.

В комнате повисла тишина. Очевидно, все присутствующие знали, какие интересные вещи творились этой ночью в обители знаний.

- Так, а теперь подробно и с самого начала, - нахмурился Альтгар.

И три изверга вытащили из Катарины столько подробностей, сколько она сама не смогла бы вспомнить.

- И получается, что восьмая невеста где-то во дворце. - Катти потерла кончик носа. - Но я не понимаю, почему ее не притащило ни на один публичный завтрак? И когда гонг выволок всех на крыльцо - ее тоже не было.

Альтгар и Германика переглянулись и синхронно вздохнули:

- Значит, все-таки она.

- Все-таки? Вы знали, что она здесь? - поразилась Катарина.

Его высочество рассмеялся:

- Конечно, мэдчен. Разве мы могли пропустить ее? Венец на ней, и его видно в магической проекции королевского парка.

- Так как ей это удалось?

- Насчет гонга - не знаю, - задумчиво протянула Германика. - Я воспользовалась Зовом именно для того, чтобы вытащить ее на крыльцо. Но нет, не вышло.

- А я думала, что это было просто изощренное издевательство, - хмыкнула Катарина.

- И это тоже, - согласилась мора Ровейн. - Но больше ради дела.

- Значит, она настолько сильный маг? - с сомнением спросила Катти. - Как это возможно? Конечно, венцы создают маги, но сам ритуал был подарен Келестину Серой Богиней. Больше нигде такого нет, только у нас.

- На самом деле, в Кальдоранне тоже есть ритуал Отбора невест, - честно заметил Альтгар. - Есть только один вариант, при котором Зов не сработает, - если выполнение воли заклинателя поставит жизнь невесты-избранницы под угрозу.

Германика согласно покивала и тут же возразила:

- Я намеренно изменила день прибытия всех дуэний. И больше того, чтобы выбрать дату, я подбрасывала монетку. Она не могла подгадать это.

- Совпадение? - предположила Катарина.

- Вряд ли, - пожал плечами Лиаду.

- Возможно, - одновременно с братом произнес Альтгар. - Но мы не можем позволить себе быть чрезмерно доверчивыми.

Что-то подсчитав на пальцах, Катти нахмурилась:

- Так, а публичные завтраки? Альтгар, ты же перемещал украшения, мои и Мадди, чтобы нас не вынесло туда, в чем были. Помнишь?

И Лиаду, и Альтгар смущенно потупились, но слово взял наследный принц:

- Видите ли, мэдчен ван Ретт, заклятие Зова очень мощное. И мы сочли неразумным постоянно его использовать. Попытка Герм показала - Восьмая сопротивляется Зову. Так что мы просто, гм, приукрашивали действительность.

- То есть - врали, - уточнила Катарина.

- Приукрашивали, - настоял принц. - Будущему королю нельзя лгать. Это недостойно.

Сдержать смешок Катарине не удалось. Принц Хиллиард бросил на нее раздра-

женный взгляд и все же признал:

- Ну соврали. Ну что теперь? В интересах королевства.

- Скажите честно, - тихо спросила Катти, - сколько причин у этого Отбора? И не зря ли Восьмая боится цепей?

Германика устроилась поперек кресла и извлекла из воздуха свою трубочку. По комнате поплыл вишневый аромат.

- О, с добавлением ванили? - принюхалась Катарина.

- Ага, - лениво протянула Германика. - Я им просто давно говорила, что тебя пора в нашу шайку принимать.

«Они» тут же изобразили крайнее непонимание.

- Альтгар был особенно сильно против, - тут же добавил Хиллиард и пакостно улыбнулся.

- Неправда, - возмутился белатор. - Ты их не слушай.

- Да я и не слушаю. С некоторых пор я решила верить тебе, - очень серьезно произнесла Катарина.

Альтгар, так и не севший в свободное кресло, в два шага оказался рядом с Катти и опустился на одно колено:

- Я больше никогда тебя не оставлю. Не предам.

- Кхм, слишком много нежности, - Германика не могла не вставить свои три медяшки. - Потом поворкуете. Катарина уже связана кровной клятвой, верно?

- Мэдчен ван Ретт благородная и разумная девушка, - спокойно произнес Альтгар. - Единственная причина, по которой я взял с нее клятву, это обещание, данное его величеству.

Катти, чтобы успокоиться, встала и взялась за чайник. С тростью это было крайне неудобно, но до странности умиротворяюще. Только разлив чай и выставив чашки на стол, она вернулась в кресло и спросила:

- Как ко мне могло попасть письмо?

- Это просто, - развел руками Альтгар. - На третьем этаже есть закрытое помещение, там сидит прослушивающий ваши комнаты человек и стоит восемь стеклянных столов. У каждого имя. Чтобы послать тебе письмо, достаточно просто положить его на стол, парный к твоему.

- И, конечно же, каждый из них подписан? - Катарина вздохнула. - А личность или внешность Восьмой известна? Н-да, про внешность я погорячилась. Мы тут все как на подбор.

- Ты краше всех, - тут же улыбнулся Гар.

- Я бы поспорил, - возмутился принц и тут же сник. - Прекрасный чай, мэдчен ван Ретт. Я не хотел сказать, что вы не красивы. Я лишь хочу отметить, что Мадди мне милее.

Поняв, что разговор окончательно утратил смысл, Германика выпустила особенно большой клуб дыма и взяла все в свои руки:

- Для всего есть место и время. Вот только на моих часах время раскрывать заговор, а не ворковать или сравнивать девиц.

- Прости, тетушка, но на твоих часах давно уже нет места любви, - брякнул Хиллиард и тут же получил трубкой в лоб.

- Гадкий, противный мальчишка, - фыркнула ничуть не оскорбившаяся Германика.

Но принц все равно счел благоразумным принести свои искренние извинения.

- Так мы знаем хоть что-нибудь о Восьмой?

- Да знаем, - с отвращением произнесла Германика. - Вся беда именно в том, что мы не знаем, насколько она сильна и опасна. Но она верит, что Зов работает. На первом завтраке она была среди придворных - ее сразу опознали. Особенно из-за голов-

ного убора, сквозь который просвечивал венец.

Принц допил чай и скромно попросил:

- Мадди говорила, что вы выращиваете восхитительные ягоды. А что касается Восьмой, то да, венец торчал.

Чтобы не разочаровать его высочество, Катарина вырастила три лианы - с черешней, клубникой и черникой.

- Во второй раз она переоделась прислугой и подметала сцену, - подхватил Альтгар, - рассчитывала обмануть Зов. Ведь невесте-избраннице следовало выйти на сцену. И двигаться по ней. Второй публичный завтрак она провела также среди гостей.

- Мы наблюдаем за ней. - Германика отщипнула с лианы клубничинку. - Но как я и говорила, не зная, на что она способна, входить в контакт не рискуем.

- Так вы поймали заговорщиков? - Катти и сама перехватила несколько черешен.

- Как бы да, - Альтгар недовольно скривился, - но понимаешь, главный виновник настолько виноват, против него столько свидетельств, что это выглядит слишком гладко.

- Думаешь, что его подставили?

- Я уверен, что бывший советник его величества в заговоре по самый, кхм… по самые уши. - Белатор прищелкнул пальцами. - Но так же я уверен, что он был не один. И что не он организовал это все. Видишь ли, устав белаторов, устав который мы клянемся соблюдать, прямо и недвусмысленно запрещает нападать друг на друга. Подстраивать ловушки, способные привести к смерти или увечью.

- А весь ближний круг короля клялся не причинять вреда его семье, - добавил Лиаду. - Очень вкусно, кстати. И получается, что советник не мог курировать покушение на меня, но мог - на Альтгара. Значит, где-то есть тот, кто подстроил ловушку Гару.

- И вы считаете, что это могла быть Восьмая. - Ван Ретт согласно кивнула. - Она так усердно прячется. И так уверена в своей исключительности.

- Либо же она - отвлекающий фактор, - рассудительно добавила Германика. - Мы имеем ворох вопросов.

- И личин, - протянула Катарина. - Мне нужна экстренная связь с тобой, Гар. Если Восьмая еще раз захочет со мной поговорить, я соглашусь провести ее к принцу.

- А принцем буду я, - широко улыбнулся Гар. - Прекрасная мысль.

- И мы тоже будем неподалеку, - хищно усмехнулась Германика. - Но на ближайшее время - ты, Катарина, и Мадди должны хорошо показать себя на балу. До первого бала Восьмая не появится. Но, возможно, придет на бал.

- Особенно если напомнить ей про Зов, - хмыкнул Лиаду.

Мора Ровейн настолько плотоядно потерла руки, что Катарина передернулась.

- Исполню в лучшем виде. Цветочек, сделай нам еще по чашечке. Люблю твой сбор.

- Медовый, - улыбнулась Катарина.

- Как тот, который мы собирали? - с легкой грустью спросил Альтгар.

- Да.

Через несколько минут чай исходил ароматным парком, а Германика вслух перебирала причины, по которым она Зовом вытащит невест на крыльцо.

- А может… О, это будет уморительно. И не смотри на меня так укоризненно, - мора Ровейн подмигнула Катарине, - мы делаем все, чтобы наш возможный кукловод поверил - у него все вышло. Собственно, это еще одна причина, по которой Восьмой позволено гулять по дворцовому парку.

Катарина отпила глоток, поставила чашку на стол и негромко спросила:

- Я не нашла в книгах ничего об истинных целителях. Что в них такого?

- Филигранная работа и запредельный запас сил. А так же возможность отменять большинство проклятий и неудачных ритуалов. Из тех, что затрагивают душу. - Гер-

маника даже пальцы загибала. - За них в Келестине полагается смертная казнь, а потому случай Лиаду - огромная редкость. Так что если эта горе-беженка рассчитывает на богатую практику, ей придется сильно разочароваться. Впереди у нее всяческие насморки, обморожения, порезы и царапины - обычная жизнь обычного целителя.

- А если это не она? - тихо-тихо спросила ван Ретт. - Боудира ведет себя странно, она настолько не хочет быть королевой, что даже не боится выставить себя на посмешище. Мадди пошутила, что мол, принц выбрал ванен Крют, и Боудира как с цепи сорвалась. Вдруг это она? Дар истинного целителя ведь не обязан сопровождаться приятным характером?

- Учитывая, насколько циничны наши целители, я бы даже сказала, что дар истинного целителя отягощен стервозностью, - хмыкнула Германика. - Что ж, значит, будем рассчитывать на то, что Восьмая захочет поговорить с тобой. Идите, мальчики, девочкам пошептаться надо. Идите-идите. Да, Гар, и ты тоже - тебя явно уже простили. Все после бала!

- Я лично принесу тебе болтушку, - шепнул Альтгар.

Катарина собрала в кулак все имеющееся мужество, встала и коснулась губами щеки Альтгара:

- Буду рада видеть тебя в любое время.

Глава 14

Сразу после ухода принца и белатора к Катарине зашла Мадди.

- Доброе утро. - Ванен Скомпф ежилась, кутаясь в шаль, и чуть-чуть позевывала. - Не знаю, что меня разбудило, но ощущения были отвратные. Мора Ровейн, нас ждет что-то гадкое?

- А я что у вас, предвестник несчастья? - делано оскорбилась Германика.

Мэдчен ванен Скомпф настолько выразительно посмотрела на дуэнью своей названой сестры, что той пришлось развести руками и признаться:

- Ну, будет кое-что. Но исключительно в интересах королевства.

- А в наших интересах что-нибудь намечается? А то красивые лозунги плохо выглядят в тарелке. Да и на вилку их не наколоть.

Неопределенно хмыкнув, Германика осторожно уточнила:

- Это вы сейчас о чем, мэдчен?

- Это я, уважаемая мора Ровейн, всего лишь о том, что если вы планируете гадость, то было бы неплохо предупредить об этом нас. И если не словами, то хотя бы буквами.

Мадди выразительно кивнула на секретер, где лежала чистая бумага и карандаши. Катти была полностью солидарна с подругой. Если Германика опять использует Зов, то хотелось бы знать, куда спешить.

- За час до обеда, - фыркнула мора Ровейн, встала, подобрала с пола свою трубку и подошла к секретеру. От которого и прыгнула куда-то по своим делам.

- Библиотека? - спросила Мадди, прочитав записку. - Это она о чем? За час до обеда - что? Прийти в библиотеку? - Мадди зябко повела плечами. - Слушай, нас что, решили заморозить?

- Я ничего не чувствую, - удивилась Катарина. - Может, ты просто не выспалась?

- Может. Так что?

- Мне нужно поговорить с матерью. И мне удалось убедить мору Ровейн поспособствовать этому. А еще мне пора начинать записывать.

- Что записывать? - Мадди устроилась в кресле с ногами и состроила умильную рожицу. - Заваришь чай?

Катти с легким отвращением посмотрела на чайник, но покорно встала.

- Все записывать. Много забывать стала. Что венец гарант невинности невест - забываю, что прослушка есть - изредка вспоминаю, но чаще тогда, когда уже поздно. Кому и что рассказывала, а кому нет - тоже путаюсь. Ужас и кошмар.

- Смена обстановки, - со знанием дела кивнула ванен Скомпф. - Мы когда в новый дом переехали, такие же ходили. Что я, что мать. Но это не страшно, прошло два месяца, и мы прекрасно обжились.

- Тебя ничем не удивить, - улыбнулась Катарина.

- Удивить - письмо мое украл кто-то. Под ковром пылюка и ровненький такой прямоугольничек. И полоски - следы от твоего вьюнка. Ну зато я под это дело свою Марийку накрутила, так что у меня сегодня по плану влажная уборка. Я у тебя спрячусь?

- Конечно. - Катарина поставила перед Мадди чашку. - На меня не смотри, у меня чай уже вот тут.

И ван Ретт выразительно провела ладонью по горлу.

- Сплетничали?

- Я под клятвой, - развела руками Катарина и добавила: - Потряси Лиаду, пусть включает тебя в наш заговор.

Мадди нехорошо прищурилась и проворчала:

- Уж я-то потрясу. Затрясу как молодую грушу!

Допив чай, ванен Скомпф ушла переодеваться к завтраку. Катти последовала ее примеру. Хотя кровать манила плюнуть на еду и лечь поспать.

Вот только мэдчен ван Ретт здраво предполагала, что Германика выберет самое неожиданное время для Зова. Хорошо еще, что место известно.

Хотя на самую секунду промелькнула мыслишка привязать себя за шею к кровати. Тогда и Зов не сработает - заклинание ведь не допустит, чтобы невеста умерла во сне? Да еще и от перелома шеи.

Эту мысль удалось отбросить с трудом. Но зато пришла в голову другая - зачем переодеваться? Платьев больше не становится, количество балов неизвестно, а еще вроде бы обещали кофейную паузу с королевой. Так что пусть дорогие невесты повторно полюбуются на брючный костюм. Который прекрасно освежит яркий шейный платок.

Покрутившись у зеркала, Катарина собрала волосы в тугой узел, оставив на свободе одну прядку - чтобы не выделялась костяная бусина.

- Мадди, ты готова? - прокричала ван Ретт в приоткрытую дверь ванной комнаты.

- Иду!

За завтраком Катти отметила неестественную бледность Боудиры. И, крепко подумав и припомнив, о чем именно клялась, невзначай заметила:

- А ты слышала, что вроде как среди нас есть истинная целительница?

Мадди встрепенулась, отложила вилку и спросила:

- Это звучит очень сильно. Особенно «истинная». Что-то я не припомню таких целителей в Старшем Доме Исцеления.

Пожав плечами, ван Ретт отпила чай и произнесла тщательно продуманную фразу:

- Я почти ничего не знаю о таких магах, но вроде бы этот дар присущ только женщинам. И ищут эту таинственную целительницу, - тут Катарина выразительно посмотрела на потолок.

Ванен Скомпф невольно проследила за взглядом подруги и засмотрелась на лепнину - пухлощекие младенцы с луками и стрелами будто намекали на неотвратимость любви. Передернувшись, Мадди заметила:

- Вероятно, целитель требуется кому-то из правящей семьи.

Дочь купца сразу же смекнула, на что намекает подруга. Лиаду был наследным

принцем, и Лиаду же не имел голоса. И если до этого Мадди допускала, что отсутствие голоса лишь маска, то теперь уверилась - правда.

- Жаль, мы вряд ли узнаем, кому именно, - притворно вздохнула Катти.

- Зато целитель узнает - сразу увидит. И попросит чего-нибудь у короля. Или у королевы.

- Или у наследника, - покивала головой ван Ретт.

Первой не выдержала Ильтиона:

- Откуда знаешь?

- Я управляю растениями, - напомнила Катти. - И очень их люблю. А здесь в парке кто-то шалит - магически изменяет кусты роз, да и не только их. Вот я и решила выследить этого поганца.

- И в итоге выследила короля? - с насмешкой спросила Боудира.

- Конечно, - фыркнула Катарина. - Будет тебе король по парку целителей искать. Нет, это были белаторы. И да, их я узнала по форменным наручам.

- Как же они тебя не заметили? - удивилась Мадди.

Ван Ретт подарила подруге добрый взгляд и напомнила:

- Я управляю растениями. В парке меня сможет выследить только очень сильный бел…

Завтрак не подошел даже к середине, а Германика запустила Зов. Первый удар гонга заставил невест-избранниц подпрыгнуть на месте. Через секунду они уже неслись вон из обеденной комнаты.

- Это и есть то таинственное «в библиотеке»? - шепнула Мадди.

- Да, идем.

Иногда Катти думала о том, что они наживут врагов в лице всех невест-избранниц. Ведь девицы успели спуститься и выскочить на улицу, после чего их волей магии приволокло в библиотеку. Да еще и под светлые очи Хиллиарда и Альтгара.

- Приятно с утра полюбоваться на благородных мэдчен, - сказал Альтгар. Если он хотел быть куртуазным и понравиться девицам, то выбрал для этого очень странный способ.

Все семь девушек присели в реверансе.

- Я не отниму у вас много времени, - вступил Хиллиард. - Какую последнюю книгу вы прочитали? Мэдчен ван Ретт?

- В данный момент я читаю жизнеописание благочестивой Элторны.

- Мэдчен ванен Скомпф?

- Мы вместе читаем, - сдержанно ответила Мадди.

- По слогам, - не разжимая губ, процедила Ильтиона и сладко улыбнулась. - А я ничего не читала, ваше высочество. Хотите поговорить об этом? Я могла бы вам рассказать, почему предпочитаю делать, а не читать.

Кто-то из девиц, стоящих позади Катарины, поперхнулся воздухом. Но в общем и целом скорый опрос выявил, что благородные мэдчен в библиотеку приходят полистать брачные книги.

- Мэдчен ван Ретт, останьтесь, - холодно обронил Лиаду. Он был в личине, и Мадди, ехидно улыбнувшись, нежно пропела:

- Это и ко мне относится, мой принц? Мы ведь с Катти один роман читали.

По глазам возлюбленной Хиллиард понял - отказа ему не простят.

- Да, мэдчен, это и к вам относится.

- Готова поспорить, что эти жизнеописания рискуют стать весьма популярными, - хмыкнула Катарина.

После того, как пятеро «лишних» избранниц покинули библиотеку, Альтгар запечатал двери. А Германика сбросила с себя невидимость.

- И что это было за завтраком? - сурово спросила мора Ровейн.

Катти чуть приподняла подбородок и спокойно, уверенно ответила:

- Восьмая может быть, а может не быть истинной целительницей. Стоит расширить поисковые границы.

- Так, может, вывесим объявление на дворцовых воротах? - ехидно предложила Германика.

- Давайте вывесим. Если это поможет - прекрасно. Нет - попытались, - парировала Катарина.

- Лиаду, сердце мое, ты ничего не хочешь мне пояснить? - ласково-ласково произнесла Мадди.

На то, чтобы ввести ванен Скомпф в курс дела, ушло почти полчаса. За это время Альтгар успел прыгнуть за сандвичами и соком. И преподнести Катарине болтушку:

- Как ты и просила - артефакт мгновенной связи.

- А выглядит как шпилька, - улыбнулась Катти.

- Да, пришлось постараться найти такой, - кивнул белатор, осторожно пристраивая артефакт в прическу любимой.

Тем временем, покусав губу, Мадди спросила:

- А без звукового сопровождения? Вы можете сделать это неожиданно? Я имею в виду Зов.

Катарина встрепенулась и поспешила поделиться своей идеей:

- Я сегодня не хотела идти на завтрак. И даже подумывала о том, чтобы соорудить удавку и привязать к столбику кровати. Чтобы Зов не сработал, ведь…

- Ведь если Зов сработает, то ты умрешь, - продолжила Германика. - Ну и что вы хотите сказать, что Восьмая передвигается по дворцу в удавке?

- Или держит ее при себе, - задумчиво произнес Альтгар и пояснил: - Мы не используем Зов часто не только потому, что он отнимает много силы. Но еще и потому, что смертельные случаи все равно происходят. Первый удар гонга - вычисляется местоположение избранницы. Второй - стягивает к перемещаемому объекту нити магии и оценивает положение: опасно или нет. И только третий командует - тащи. И если в промежутке между вторым и третьим резко что-то изменить, то объект может быть поврежден. А вот если между первым и вторым накинуть на шею удавку и свободный конец зафиксировать, да вон, хоть к газовому рожку, - то объект останется стоять там, где стоит.

- Но мы слышали только два удара, - возразила Мадди.

- Потому что третий - не вам, - пожал плечами Лиаду. - Он неслышим, но он есть. Надо просто верить.

- Надо просто знать, - возразила Германика. - Просто верить надо в супружескую верность, а заклятья и ритуалы необходимо зубрить и понимать.

- Зубрить или понимать? - рассеянно уточнила ван Ретт и пояснила: - Это очень разные вещи.

- Станешь наставницей, я и над тобой посмеюсь, - мрачно улыбнулась Германика. - Когда у тебя ученики и зубрить не станут, и понимать не будут.

Катарина пожала плечами:

- До этого момента еще дожить надо.

В библиотеке повисла тишина, которую нарушила ванен Скомпф:

- Так я не поняла, эта ваша Восьмая, то есть теперь уже наша Восьмая, она что - единственная ниточка к кукловоду?

- Еще балы и церемония Возложения Венца, - вздохнула Германика. - Но не хотелось бы ловить его на живца.

- Ты стихами заговорила, - протянула Катарина. - Быть беде…

- Тьфу на тебя, - передернулась Германика. - Так, я сейчас к тебе домой прыгну. Раз уж мы все здесь и все из себя свободные, то перенесу теплую встречу. А после обеда

будете доводить до ума свой цветочный ужас. Кстати, с вашей стороны жестоко - я чуть не заверещала, увидев это.

- Спасибо, я ощущаю, как меня переполняет уверенность в себе, - буркнула Катти, а мора Ровейн только ехидно усмехнулась и исчезла.

- Поддержка - главное в нашей жизни, - поддакнула Мадди. - Но у тебя хотя бы есть трость.

- Резонно, - кивнула Катарина. - Мне ее здесь ждать?

Белатор и принц переглянулись и синхронно пожали плечами. После чего принц все же ответил:

- Тетушка скачет как бешеный кузнечик. Даже если вы, мэдчен ван Ретт, захотите спрятаться - все равно найдет.

- Всегда находит, - как-то тоскливо добавил Альтгар. - Давай я тебя провожу?

- Проводи.

Катти положила руку на сгиб локтя белатора и чуть сжала пальцы. Она немного нервничала. И сама не могла понять - почему.

В своей комнате, невзначай пройдя мимо зеркала, Катарина вздрогнула - прийти домой в брючном костюме? Отец будет гневаться!

Но, сделав лишь пару шагов к шкафу, она неудачно оперлась на трость и едва не упала. А будь на ней платье - точно растянулась бы на полу. Отойдя на несколько шагов, Катти вновь вернулась к зеркалу. Покрутилась, осмотрела себя и здраво рассудила - есть более откровенные платья. Потом прокрутилась в другую сторону и все же признала - ни одно платье так не облегает бедра.

- Ты решила ковер протоптать? - с ехидцей просила вернувшаяся Германика.

- Не совсем, - ван Ретт пожала плечами. - Думаю, не переодеться ли мне.

Мора Ровейн скептически посмотрела на подопечную и спросила:

- Стыдно или страшно?

- Пожалуй, страшно, - подумав, ответила Катти.

- Какой же из тебя получится маг-наставник, если ты боишься собственной семьи? - с усмешкой спросила Германика. - Не нужно поступать наперекор всему. Просто сядь и крепко подумай.

- Да что тут думать, - отмахнулась Катарина. - В отличие от нас, придворные свободно выходят на улицу. И отцу давно доложили, что его дочь трясла ногами вместо того, чтобы скользить в танце с лентами. И то, что я в принципе не могу скользить, никого не волнует.

- Сможешь, - уверенно сказала Германика. - Вся Башня вздрагивает от экспериментов Гара.

- В смысле?

- Он разрабатывает для тебя ритуал. И не спрашивай, я ничего не знаю. Идем.

- Я думала, мы будем прыгать, - растерянно произнесла Катарина.

- Нет, мы будем скакать, - покачала головой мора Ровейн. - А вот обратно - прыгнем.

- Знаешь, наверное, мы забавно смотримся со стороны, - хмыкнула Катти, выходя из комнаты.

- М-м-м?

- У нас одинаковая одежда, - напомнила ван Ретт.

Германика погрозила подопечной пальцем и возразила:

- Во-первых, у моей рубашки глубже вырез, во-вторых, мои штаны куда тесней. И фалды - у меня чуть короче, чем у тебя. Да и сам корсаж тоже чуть-чуть другой.

Спорить Катти не стала - было ясно, что для дуэньи этот момент принципиален. Ну а для ван Ретт - нет. Так и почему бы не уступить?

Обжора обрадовался хозяйке только после того, как ему позволили съесть магиче-

скую лиану.

- Ты что-нибудь слышала о пристрастии лошадей к сотворенной пище? - спросила Катарина Германику.

Мора Ровейн посмотрела на флегматичного коня, потом на Катти, потом снова на коня и все же решилась:

- Видишь ли, скорее всего, заводчик поставил над конем эксперимент. Вырастил его с помощью магии и зелий. Я думаю, что Обжора был слабым, нежизнеспособным жеребенком. Так что его организм привык к магии, и лиана для него - как сахар и яблоки для обычных лошадей. Но главное - не перекормить.

- Значит, это частая практика?

Лиана подняла ван Ретт в седло.

- Не так чтобы очень, увы, зелья делают животных либо аморфными либо агрессивными. Две крайности. И тот, кто создаст зелье, корректирующее внешнюю стать и не затрагивающее мозг, - озолотится.

- Да, или будет брошен рыбам на корм, - согласилась Катти. - Чтобы тайна зелья осталась в чьем-нибудь единоличном пользовании.

- А ванен Скомпф хорошо на тебя влияет, - вздохнула Германика.

На улице Катти заметила, что такое большое количество людей ее немного раздражает. Сказывалось замкнутое пространство дворца невест-избранниц. Хорошо, уже недолго осталось.

- Ты чего так подозрительно осматриваешься?

- А ты уверена, что тебе семьдесят два года? - Катарина начисто проигнорировала вопрос дуэньи.

- Нет, мне просто цифра нравится, - огрызнулась Германика. - Конечно, уверена. А что?

- Просто нашему королю пятьдесят два. Получается, что ты ровесница своего отца?

- А почему ты решила, что я сестра нашему королю? - хитро улыбнулась мора Ровейн.

- Так ведь...

- Я старшая сестра отца нынешнего короля.

- Как все сложно, - вздохнула Катти.

К дому ван Реттов они подъехали быстро - Германика немного сократила дорогу. Не полноценный прыжок, но заметная экономия времени.

- А почему мы не прыгнули? - спешившись, спросила Катти.

- Альтгар и Хиллиард перенастраивают защиту дворца. Теперь внутрь будет так же легко попасть, а вот выйти из дворца - нет.

Катти решила немного оттянуть встречу с матерью и повела Обжору к конюшне. Нет, на самом деле она не только поэтому сама направилась с ним к эйту Фоверу - нянюшка говорила, что конь объел любимые азалии моры ван Ретт. И хотя сама Катти в это не очень верила, но спорить не стала.

Мора Ровейн шла рядом с подопечной и молчала. Она примерно предполагала, о чем Катти хочет поговорить с матерью. И не хотела, чтобы юная мэдчен за болтовней забыла что-нибудь важное.

А в холле их встретила целая делегация.

- Насколько мне известно, невесты-избранницы не могут покидать дворец до самого конца Отбора, - именно так поприветствовал дочь дерр ван Ретт.

- Здравствуй, отец, здравствуй мама.

Брата Катти проигнорировала.

- Линдгард, мы прибыли ненадолго, Катти нужно поговорить с матерью. Ну а мы с тобой можем выпить по рюмочке коньяка, - широко улыбнулась Германика.

Дерр ван Ретт передернулся, но покорился. Спорить с королевским бастардом, да еще и магом - дураком Линдгард не был. Хотя он обязательно напомнит драгоценной супруге о том, что в его доме не должно быть всякого… всякого отребья. А любой бастард, хоть герцогский, хоть королевский, - отребье, должное знать свое место. Но нет. Ведь лезут же, лезут в дома благородных дерров…

- И не страшно тебе, Линдгард? - хмыкнула Германика. - Цветочек, ты одна справишься?

- А когда я успела стать дорфом, что родной дочери нужно со мной справляться? - Сабрина ван Ретт покачала головой. - Идем в беседку. Как я понимаю, времени у тебя немного.

- Немного, - кивнула Катти.

Войдя в беседку, она села на холодную, мраморную скамью.

- У меня три вопроса. Как ты узнала, что я буду участвовать в Отборе. Что на самом деле со мной сделал Леандер. И есть ли у нас в роду пророческий дар.

Все это она произнесла ровным, спокойным тоном без каких-либо вопросительных интонаций.

- Первое проистекает из третьего, - спокойно ответила Сабрина, присаживаясь рядом. - Да, дар есть. Проявляется он только тогда, когда в жизни женщины или девушки появляется самый дорогой, самый близкий человек. О нем нам сначала снятся сны. А позже - и о других. Так я узнала, что ты станешь невестой-избранницей. В моих снах ты всегда была в том колье, и я зарисовала его, а после дала заказ ювелиру. Он использовал мой эскиз для создания Венца. Забавно, не правда ли?

- А если мне приснился кошмар? С участием самого дорогого человека?

- В скором времени сон начнет обрастать подробностями. Но если ты воспользуешься им для того, чтобы изменить будущее, - потеряешь дар.

- А зачем нужен такой дар, если любимый человек умрет? - удивилась Катарина.

Сабрина посмотрела на дочь, вздохнула и пожала плечами:

- Не знаю.

- Так что со мной сделал Леандер?

- Катти, твой брат подстроил тебе ловушку, - устало произнесла мора ван Ретт. - И одной Богине известно, что он там накрутил с алхимическими реактивами и тем злосчастным капканом. Даже белатор…

- Ни один из белаторов не получал заказа от рода ван Ретт. А я - здорова. Только хромаю. Глава Совета белаторов лично осматривал меня, проверял и просвечивал всякими пентаграммами. Он уверен, что моя травма связана с запрещенными книгами.

Мора ван Ретт произнесла настолько емкую фразу, полную непристойных оборотов и не слишком изящных слов, что Катти искренне восхитилась.

- Я ничего не могу тебе сказать, солнышко. Кроме одного - уж я-то докопаюсь до правды.

- Значит, ты тоже решила, что отец мог прикрыть Леандера, считая его родным, а меня - нет?

Тихо вздохнув, Сабрина посмотрела на дочь:

- Откуда узнала?

- Подслушала. Случайно. Я же к тебе через коридоры для слуг хожу. - Мэдчен ван Ретт подковырнула носком туфли маленький камешек. - Вот и услышала. Что ж, если ты больше ничего не можешь сказать, то мне пора возвращаться.

Мора ван Ретт вместе с дочерью дошла до дома и, когда к ним подошла Германика, коротко сказала:

- Сном можно управлять. Останавливать, рассматривать. Люди иногда как будто в тумане, но если остановить действие и всмотреться - туман тает.

- А как?

- Каждый по-своему это делает, - вздохнула мора ван Ретт и попросила подругу: - Герм, присмотри за ней.

- Глаз не спущу, - пообещала дуэнья и утянула Катарину в прыжок.

И позднее, наблюдая, как подопечная готовит чай, ворчливо спросила:

- Как поговорили?

- Нормально, - спокойно ответила Катти. - А что?

- Да нет, ничего. Ты просто заварку высыпала в чашку, а упаковку положила в чайник. Новый способ? Надеюсь, ты не обидишься, если я не стану пробовать?

Резкими, нервными движениями Катти исправила свою оплошность и опустилась в кресло. Германика прищелкнула пальцами и вытащила из воздуха маленькую флягу:

- Степной самогон. Настоян на семи травах. Один глоток в строго лекарственных целях.

- В Степи пьют кобылье молоко, - рассеянно произнесла Катти.

- Кто ж спорит, но называется эта чудо-жидкость - степной самогон.

«Чудо-жидкость» обожгла Катарине рот и пищевод, на глазах выступили слезы.

- Прошибло? - полюбопытствовала Германика и, положив флягу рядом с собой, вытащила трубочку. - Рассказывай. Что там с твоей ногой? Жертвы богам приносили? Дар изымали?

- Мама не знает.

- Ожидаемо, - мора Ровейн раскурила трубку. - Сабрина с придурью, как и мы все, но за своих детей способна порвать дорфа.

- Мне приснился Альтгар.

- М-м-м, - заулыбалась Германика, - я люблю такие сны. Что вы там делали, детки?

- Меня там не было. - Катти даже не обратила внимания на подколку дуэньи. - Я наблюдала со стороны. Серая комната, одинокий топчан и Гар. Он лежал на нем, потом пришли люди, трое, и увели его. А я поняла, что живым он не вернется.

- Ты нервничаешь. - Мора Ровейн выпустила клуб дыма. - Узнала о заговоре, о покушениях. Вот и вылилось.

- Да. Только вот мама заказала мне колье в пару к венцу, - Катти кивнула на шкатулку с драгоценностями. - Не обращала внимания? Она увидела, что я стану невестой-избранницей, и зарисовала колье. Отнесла набросок ювелиру, тот сделал украшение и позднее использовал мамин труд для создания Венца.

- Который в итоге был выбран для Отбора. Дорф. Вот о чем вы говорили.

- Если я изменю будущее, то лишусь пророческого дара. Если не изменю - не смогу спокойно жить. Один раз я Гара уже похоронила. Второй не выдержу.

Повисла тишина. Германика не торопясь, со смаком, докурила трубку и поднялась на ноги из кресла.

- Сегодня тебе доставят подарок от маэстро - это раз. И два - на сегодня твоя главная задача - подготовиться к балу. И, если вновь увидишь этот сон, попытайся сконцентрироваться на себе. Ты хозяйка и своему телу, и своей магии. А значит, во сне действуют только твои правила.

Катти кивнула и бросила взгляд на часы. До обеда совсем ничего. Но… Но она предпочтет немного поспать. Во-первых, вдруг приснится Альтгар. Во-вторых, она ощущает себя жеваной тряпкой. А с медальоном Мадди одна закончить не сможет. Значит, нужно где-то найти заряд бодрости.

Твой сон - твои правила. Легче сказать, чем сделать. На самом деле Катарина была почти в отчаянии. Она действительно смогла остановить сон. И попала в своеобразную ловушку - ничего не происходило, и проснуться не удавалось.

Она старательно всматривалась в размытые, туманные лица и сходила с ума, по-

нимая, что ей просто не хватает сил. Катти прекрасно помнила, как училась управлять своим природным даром. И как у нее не хватало сил и мастерства на то, что сейчас она делает без усилий.

«Успокойся и подумай». Эти два слова принадлежали Гару - он помогал ей развивать дар еще тогда, когда скрывался под личиной сына мельника.

Успокойся. Подумай. Катарине пришлось повторить это раз шесть. Она так и не могла себя видеть, но постаралась оказаться поближе к Альтгару.

Подумай. Подумай. Хорошо, если она не может рассмотреть лиц, то… То можно найти какие-то иные приметы.

Осмотр Катарина начала с Альтгара. Отметила белоснежную рубашку и черный камзол с серебряным шитьем. То ли жучки, скрывающиеся в листве, то ли листики с ягодками - не понять. Черные штаны не имели особых отличий, как и сапоги. У ван Ретт создалось ощущение, что возлюбленный просто надел камзол поверх своей обычной одежды.

Узор на камзоле Гара Катти запомнила намертво. Она была уверена - проснется и сможет его зарисовать. А вот с тремя другими участниками сна ей не так повезло. Ни колец, ни узоров на одежде. Будто знали, что молодая пророчица попытается их опознать.

И тогда Катарина решилась на эксперимент. Она изо всех сил пожелала, чтобы сон продолжился. Глядя, как одурманенного возлюбленного поднимают на ноги, она вообразила, что у нее вместо невидимых рук такие же невидимые лапы. И, зажмурившись, ударила по одному из тех, кто держал Альтгара.

В этот же момент ее выбросило в реальность. Правую руку прострелило такой болью, что у Катти перехватило дыхание.

В дверях стояла Мадди.

- А я думала, будить тебя или нет. На обед идешь?

- Время.

- Что время? Сколько? Так через полчаса обед.

Катарина прикрыла глаза: неужели она уложилась в десять минут?

- Да, сейчас встану… - Ван Ретт неудачно оперлась на травмированную руку и со стоном упала лицом в подушку. - Дорф!

- Что с рукой?

- Эксперимент.

Мадди помогла подруге сесть и потребовала показать руку. Но все оказалось в порядке. За тем лишь исключением, что ногти приобрели холодный, голубой оттенок.

- Я так понимаю, - осторожно протянула ванен Скомпф, - что это не краска?

- Не краска.

- Ой, они еше и холодненькие, - охнула Мадди. - На балу тебе потребуются перчатки.

- Зачем? Я этой рукой трость держу. Никто не увидит.

На обеде Катарина с трудом удерживалась от гримас - рука болела. Не так сильно, как сразу после пробуждения, но все равно неприятно. Мадди сочувственно вздыхала и подкладывала подруге на тарелку аппетитные кусочки.

- Ты чудо, - бледно улыбнулась Катти.

- Оно хоть того стоило?

Мэдчен ван Ретт отложила вилку в сторону и тихо шепнула:

- Пока не знаю. В ванной комнате расскажу.

Мадди серьезно кивнула и начала громко расхваливать суп с «морской гадостью». Ильтиона и Боудира на два голоса принялись поучать «необразованную купчиху». Тут разозлилась Катарина и в тремя простыми предложениями показала, что за этим столом образованных в принципе нет.

- Умение не морщась поедать изыски высокой кухни не равно благородству души и образованности сознания, - жестко добавила Катарина и резко встала. - Благодарю за приятную компанию, мэдчен.

Следом за Катти вышла не только Мадди, но и Боудира.

- Не стоит никого судить, - спокойно произнесла ванен Крют. - Для этого есть специально обученные люди.

И только после того как Боудира скрылась в своей комнате, Катарина поняла, что рука ее больше не беспокоит. Совпадение или ванен Крют ее вылечила?

- Давай закончим с нашим подарком.

- Да, он замечательно колосится в ванной комнате, - хмыкнула Мадди. - Спасибо. Чувствую, что мне предстоит тотально образовываться.

- Зато ты уже знаешь слово «тотально», - фыркнула Катти и, приобняв подругу, шепнула: - В наше время высокой кухней считается то, что предпочитает вкушать королева. Так что все в твоих руках!

- А то, что вкушает принцесса, - недовысокая кухня? - хмыкнула ванен Скомпф. - Спасибо, ты меня утешила.

До самого ужина девушки трудились над медальоном.

- Мы же его не утащим, - охнула Мадди.

- Слуги внесут его следом за нами, - отмахнулась Катарина.

А медальон и правда получился большой. Даже чуть больше обычного настенного украшения. Но зато в ярко-изумрудной траве пролегли основные реки-артерии Келестина.

- А как мы изобразим провинцию Тиммин? У них мануфактуры ведь.

Мэдчен ван Ретт сердито посмотрела на почти готовый медальон и тяжело вздохнула. В основном в Келестине провинции занимались выращиванием фруктов, овощей и ловлей рыбы. Со всем этим проблем не возникло - она вырастила крохотные яблочки и вишенки для одной провинции, Мадди налепила рыбок из волшебной глины. А вот Тиммин и Льдовин отличились - мануфактура и кораблестроение.

- Я не смогу слепить кораблик, - вздохнула Мадди.

- А связать?

- А нитки?

- Платье можно распустить, - пожала плечами Катарина. - У меня есть лишнее. Нянюшка положила.

- Разве бывают лишние платья? - удивилась Мадди.

Весело рассмеявшись, мэдчен ван Ретт поднялась и вытащила «цветастый ужас».

- Эйта Талем подарила мне его, - Катти вздохнула, - потратила на него почти все свои сбережения. Я его носила только ради того, чтобы она не расстроилась. А ты же знаешь, солосскому шелку сносу нет.

- Как ты шелк на нитки пустишь?

- Там есть кружево, - отмахнулась Катти.

Но все слова Катарины прошли мимо Мадди - та с искренним удовольствием любовалась платьем.

- Распустить его на нитки - преступление, - промурлыкала ванен Скомпф. - Оно идеально.

- Прости, но передарить подарок я не могу, - тихо сказала Катти.

- А одолжить? Я бы надела его завтра.

Катти только плечами пожала, и Мадди, забрав платье, умчалась искать свою служанку - чтобы озадачить ее художественной глажкой. Вернулась она без платья, но зато с крошечным корабликом. Сказала - трофей.

- Осталось только мануфактуру сделать.

- Они производят ткани, - отозвалась Катти. - Смотри, что я придумала, - бантик из

шелковой ленты.

- Отлично. Сколько медальон проживет?

- Без воды - месяц. Если время от времени его будут опрыскивать водой, - ван Ретт задумчиво пожала плечами, - не знаю. У меня дома цветочные медальоны уже несколько лет держатся.

За ужином невесты-избранницы старательно демонстрировали обиду. Но Катти, хоть и сожалела о своей резкости, извиняться не стала. Она была права по сути, просто выбрала слишком жесткую форму.

- Как ты только не задымилась под их взглядами, - хихикнула Мадди.

- А что мне дымиться, - Катти пожала плечами. - Я была резка, но не солгала ни словом.

Навстречу вышедшим из обеденной залы девушкам бежала Марийка, служанка Мадди.

- Мэдчен ванен Скомпф, портниху я не нашла. Но моя старшая сестра может помочь.

- Помочь? - удивилась Катти.

- Мы с тобой немного различаемся, - Мадди выразительно погладила себя по животу. - Нет, платье и так хорошо сидит, видимо, тебе оно великовато. Но нужно немного доработать его.

- Да нет, я же тебе говорила, что мне пришлось забыть о пирожках, - улыбнулась Катти. - После травмы я поправилась. Хорошо кушала и плохо ходила.

Посмеявшись, девушки разошлись. Мадди ушла следом за Марийкой, а Катарина - к себе. Она гадала, когда доставят подарок от маэстро Баско, о котором говорила Германика, и что это будет.

Зайдя к себе, Катти сразу же прошла в спальню и открыла шкаф. У нее было четыре бальных платья. Равно великолепных, если так можно выразиться. Отчего выбор становился мучительным.

Стук в дверь заставил мэдчен ван Ретт замереть. За последнее время она отвыкла от этого звука - увы, Германика препочитала прыгать напрямую в гостиную или входить, открывая дверь как свою. Мадди тоже не стучалась. Так что этот стук Катарину немного напугал.

- Войдите, - громко произнесла она, выходя в гостиную и прикрывая дверь в спальню.

- Мэдчен ван Ретт, мое почтение. Еще помните меня?

- Маэстро Баско, - Катти присела в реверансе.

- Мэтр Баско, - поправил Катарину королевский портной. - Зато сразу понятно, кто ваша дуэнья, - Герм постоянно зовет меня маэстро.

Ван Ретт смутилась и отвела глаза. Было неловко, хотя имя она вспомнила правильно. А вот маэстро и мэтр - спутала.

- Ну-ну, девочка, не красней. Германика порой специально вводит окружающих в заблуждение - мы так развлекаемся, - добродушно произнес Баско. - Я видел твой танец. И он произвел на меня впечатление. Окажи мне честь, Катарина ван Ретт, и прими в подарок бальный наряд. Я не мог спать до тех пор, пока не создал его.

- Спасибо, - тихо выдохнула Катти. Каким-то шестым чувством она угадала, что сейчас не время для словесного кружева.

Мэтр Баско открыл дверь, и в комнату внесли нечто объемное, укутанное в серую ткань.

- Вот здесь поставьте и идите. Идите-идите! - Портной прогнал слуг, которые явно хотели увидеть, что под тканью. - Открывай. Давай же.

Ткань сползла вниз, и Катти охнула. Это был потрясающий, смелый наряд.

- Ты та, кто ты есть. - Баско чему-то мечтательно улыбнулся. - Если кто его и может

надеть, то это ты.

Катти завороженно кивнула. Подойдя ближе, она провела ладонью над тканью и тихо-тихо прошептала:

- Знаете, иногда, перед сном, я позволяла себе мечтать. И это оно. Платье из моих самых счастливых снов.

Тихий, довольный смех был ей ответом. Мэтр Баско искренне наслаждался открытой реакцией Катарины.

- Такой удивительный цвет, - шептала Катти. - Ох, еще и вышивка, как дивно…

Платье действительно было невероятным - жемчужный цвет лифа к подолу становился настолько насыщенным, что казался черным. Благородный, тяжелый шелк был расшит мельчайшим драгоценным жемчугом, который в точности повторял переливы цвета ткани.

- Оно довольно узкое, - произнес Баско, - у тебя ведь трость. Так что складки платья подчеркнут бедра. А это подарок от моей супруги.

На раскрытой ладони мэтра лежала простенькая цепочка, даже не серебряная, а медная.

- Навертишь на трость, и целые сутки она будет выглядеть как изящный зонтик.

Мэтр едва успел договорить, а Катти уже рыдала у него на груди.

- Ты чего, девочка? Ну-ну, все будет хорошо.

Все уже было хорошо. Просто… просто на Катарину слишком много всего свалилось. И вот такой вот поступок мэтра Баско напомнил мэдчен ван Ретт, что в этом мире есть не только интриги и заговоры, покушения и ложь, а еще и друзья. И просто хорошие, благородные люди.

- Если я могу для вас что-нибудь сделать, мэтр, - отстранилась Катарина, - я сделаю. От души. А не ради отдарка.

- Ради чего? - поразился Баско.

- Ой, это мы с Мадди придумали: отдариться - отдарок.

Мэтр Баско ушел, а Катти, укутав платье тканью, села к зеркалу. Такой наряд требовал особенной прически. Строгой, но при этом нескучной. И тут поможет ее дар. Венок из мелких белых розочек и черных ягод волчьей радости. Эти ягоды издалека похожи на жемчуг. И сребролист, обязательно. А волосы… А волосы надо поднять наверх и спустить вниз локонами.

Покосившись на шкатулку с колье, Катти покачала головой. У платья вырез был, бесспорно, глубоким, но при этом узким. Этакая лодочка. Вот тоненькая цепочка со скромной черной жемчужинкой - подошла бы. А колье - нет. Хорошо еще, что узкие рукава у кистей немного расходятся и скрывают «голые пальцы». Все же довольно жестоко лишить невест-избранниц личных драгоценностей.

Хотя, если сотворить тонюсенькую лиану, такую, не толще волоса, и вырастить на ней три ягодки волчьей радости и один крошечный листик сребролиста, то выйдет прекрасный растительный гарнитур. А если пойдут слухи про нищебродов ван Реттов, что ж, это не Катаринины проблемы.

Успокоенная, Катти легла спать.

А утром все закрутилось и завертелось, Росица и еще три служанки с самого утра нещадно зверствовали над беззащитной жертвой. Но зато к назначенному времени Катти выглядела так, как никогда раньше. Глаза стали ярче, ресницы темнее и гуще. Венок и тонкая лиана на шее невероятно гармонировали с платьем. А трость-зонт идеально сочеталась с общим обликом мэдчен.

- Истинная королева, - прошептала Росица.

Катти смутилась и покачала головой. Королевой будет Мадди, а ей, Катарине, нужен только Альтгар. Хотя можно сказать, что глава Совета белаторов - тайный король, тогда она - тайная королева. Но это все такие глупости.

На бал девушки должны были явиться по отдельности. В полностью закрытых каретах они будут представлены королевской чете согласно вытянутым когда-то давно номерам.

Поэтому Катти и Мадди пришлось немного поскучать перед золочеными дверьми.

- Смотри, Альтгар, - шепнула ванен Скомпф. - Эх, а Лиаду там. Как бы не опозориться.

- Я подумал, что тебе будет скучно одной, - прошептал белатор. - Что с тобой?

А Катти не сводила глаз с его камзола. На котором серебром были вышиты не то жучки в листиках, не то какие-то ягодки все с теми же листиками. Да и вообще казалось, что Гар надел праздничный камзол на свои обычные вещи.

- Катти, не спи, мы же вместе идем. Медальон-то у нас один на двоих, - зашипела Мадди и потянула подругу за собой, к открывающимся дверям.

Беспомощно оглянувшись на Альтгара, Катти шагнула следом за подругой.

- Найди меня на балу! - отчаянно воскликнула мэдчен ван Ретт.

Главный бальный зал королевского дворца был огромен. Он вмещал без малого две тысячи человек. Причем, насколько помнила Катарина ту книгу, под людьми архитектор понимал исключительно гостей. А ведь помимо них по залу фланировали слуги с прохладительными напитками и всякими полезными мелочами - салфетками, мелкими букетиками цветов, зельями.

В зал девушки вошли рука об руку. Катти на мгновение опешила от убранства самого красивого бального зала Келестина: сияющий белый, благородный золотой и королевский пурпурный - на этом фоне людское море казалось недостаточно достойным.

Коротко переглянувшись, подруги решительно шагнули на «королевскую тропу». И каждый их шаг сопровождался едва слышимым шепотком. Как же, две девицы посмели нарушить регламент Отбора и выйти так, как посчитали нужным, а не так, как положено.

«Королевская тропа» - ковровая дорожка, вытканная одной из королев Келестина. Эта плотная, узорная ало-золотая ткань извлекалась из сокровищницы дважды за поколение. В день коронации и в день первого бала Отбора невест. Конечно, нынешний король видит этот коврик уже в третий раз, но сейчас он постелен для невест-избранниц принца. И для самого Хиллиарда, уже прошедшего по нему.

Слуги, сопровождавшие Катти и Мадди, шли так, чтобы ни краем туфель не наступить на тропу. Потому медальон был уложен на большой бархатный прямоугольник. Точнее, прямоугольный каркас с туго натянутым черным бархатом.

Мадди скользила взглядом по однотипным благородно-пастельным нарядам и впадала в уныние. Возможно, надеть платье Катарины было плохой идеей? Но в нем так идеально сошлись глубоко фиолетовый, насыщенно розовый и искристо-серебряный цвет.

Дочери купца казалось, что весь двор потешается над ее нарядом. Особенно учитывая, что рядом шла подруга - холодная, равнодушная, отстраненно-властная. Такая, какой ее Мадди никогда не видела. И ее платье… Ванен Скомпф могла бы поспорить на ту самую солеварню - в этом зале есть те, кто готовы убить за такой наряд.

Но впасть в пучину самоуничижения Мадди не успела. Любящий и восхищенный взгляд принца Хиллиарда помог мэдчен ванен Скомпф найти душевное равновесие. Ведь главное - гармония с самой собой. И Лиаду полюбил ее именно такой, какая она сейчас - яркая, честная и не слишком утонченная. Так неужели она, Мадди ванен Скомпф, будет ломать себя в угоду придворным бездельникам? Помимо того, что это сам по себе неприятный процесс, он еще и приведет к расставанию с Лиаду. Ведь если бы он хотел получить чопорную, ледяную красавицу, в совершенстве владеющую

всеми навыками дворцовой жизни, то и выбрал бы такую. Изначально.

А Катарина всего лишь отсчитывала шаги, прислушивалась к биению собственного сердца и гадала, сможет ли удержаться в глубоком реверансе? Ведь уже через десять шагов они окажутся на «линии поклона». И должны будут замереть до тех пор, пока король не заговорит.

И ей казалось, что король будет молчать достаточно долго. Ведь он вряд ли доволен выбором старшего сына.

Но на самом деле Катти в такой поступок его величества не верила. Она просто старалась отвлечься от своего сна, не позволить себе разрыдаться и убежать на поиски Альтгара. Ведь он остался в коридоре, непредупрежденный и оттого беззащитный.

И пусть кто угодно говорит, что не бывает беззащитных белаторов, но перед подлостью и предательством не способен устоять даже глава Совета белаторов. Потому и старалась Катти разжечь в себе раздражение - нельзя одновременно злиться и паниковать. По крайней мере, у Катарины это не получается.

Последний шаг, и подруги синхронно присели в реверансе. На самом деле они успели это отрепетировать. И сейчас Катти мысленно отсчитывала секунды. Его величество заговорил лишь спустя долгих тринадцать мгновений.

- Мадди ванен Скомпф. Катарина ван Ретт, - звучно произнес король. - Правила написаны не для вас, мэдчен?

Подруги поспешили выпрямиться. Мадди не осмелилась поднять глаза на короля, а вот Катарина с интересом посмотрела на седовласого властителя Келестина. Правда, долго разглядывать она не стала - скосилась на расстроенную подругу. Кажется, Мадди впервые осознала пропасть между семьей купца и королевским родом.

- Если что, пятьсот золотых я найду, - склонив голову и почти не размыкая губ, шепнула Катти. После чего приподняла подбородок и уверенно, громко произнесла:

- Мы должны принести свои искренние извинения, ваше величество. Но лишь вера в ваше великодушие и благородство позволила нам нарушить регламент бала. Ведь мы всей душой желаем преподнести вам дар. Дар, сотворенный нами обеими.

Мэдчен синхронно шагнули в стороны, открывая королевской семье вид на медальон.

- Карта Келестина из цветов, трав и ягод? Очень интересно. - медленно кивнул его величество Пальдерик. - Этот медальон займет свое место в парадном королевском кабинете. Позднее вы должны подойти и рассказать нам, как о нем заботиться.

Подруги склонили головы и, поймав разрешающий кивок ее величества, смешались с толпой. К сожалению, им пришлось шагнуть по разные стороны «королевской тропы». Что невероятно оорчило Катти - ведь вдвоем искать Гара сподручней.

Но сразу уйти на поиски не вышло. Его величество встал, и все людское море замерло. Ведь король Пальдерик говорил крайне редко - на заре своего царствования он жестко заявил, что говорильни ему хватает на разнообразных советах и совещаниях. А бал - это мероприятие, на котором принято отдыхать.

- Этот год стал тяжелым для рода Льдовинов. Я не буду подтверждать или опровергать слухи о покушениях на наследного принца. И о заговоре - тоже ничего вам не скажу. Кроме одного - тот, кто покусится на мой род, умрет. Медленно и мучительно. Но тот, кто одумается, тот, кто вспомнит о чести - тот всегда найдет защиту в моем лице. Танцуйте.

Последнее слово прозвучало как приказ. И Катарина едва подавила сиюсекундное желание покорно притопнуть ногой - все же король в Келестине был не только для того, чтобы художникам позировать.

- Иногда мне кажется, что его величеству королева запрещает речи говорить, - хмыкнул мужской голос за спиной Катарины.

- Да, ничего более праздничного я не слышала со времен прошлогоднего бала весны. Помнишь, когда он напомнил об эпидемии на юге королевства, - захихикал женский. - Никакого чувства момента.

Но когда Катарина обернулась, обнаружила лишь двух степенно беседующих дерров. А мужчина и женщина куда-то пропали.

«Болтуны. А вот если бы эпидемия добралась до Луизета, что бы вы делали?» И в этот же момент Катти бросило в жар - ведь Гар подарил ей болтушку! Надо лишь найти укромный альков и позвать белатора.

Волна людей подхватила мэдчен ван Ретт и отнесла в сторону - король и королева вышли в центр зала. Хиллиард смешался с разнаряженной толпой, а три золоченых кресла растаяли вместе с «королевской тропой».

- Король и королева открывают бал! - громко возвестил герольд.

С музыкального балкона полилась нежная, красивая мелодия. Кальдораннский вальс, любимая композиция ее величества. Через минуту к родителям присоединился Лиаду, пригласивший Мадди. А еще через несколько мгновений рядом с Катариной оказался Альтгар.

- Ты окажешь мне честь, Цветочек? - серьезно спросил белатор. - Ты ведь знаешь, этот танец - демонстрация намерений.

- Я... Да, конечно да. Но мне нужно с тобой поговорить. Это очень важно, - выдохнула Катарина. - И я не представляю, как мы будем танцевать, ведь я...

- Доверься мне, - шепнул Альтгар и забрал у любимой трость.

И она доверилась. Гар тесно прижал к себе возлюбленную и решительно присоединился к танцующим родственникам. Он держал Катти так, чтобы та касалась пола лишь кончиками туфелек. И мэдчен ван Ретт таяла, ощущая на талии крепкие руки любимого. Таяла, глядя в его серьезные глаза. И краснела, когда ловила ответный взгляд Альтгара.

Белатор же не мог отвести взгляд от лица потерянной и обретенной возлюбленной. Он сделал все, чтобы Катти не отвлекалась от танца, чтобы смотрела лишь на него и улыбалась только ему. Гар сам не знал, что привычный с детства кальдораннский вальс может ему так понравиться. Но, возможно, дело было в партнерше? В том, насколько хорошо оказалось держать в руках тонкое девичье тело.

Катти же мучилась, не зная чего именно пожелать: «Богиня, пусть музыканты никогда не замолчат» или «только бы не забыть про свой сон».

Но больше всего ее поразила невероятная физическая сила Альтгара. Нет, она, Катти, следит за своим весом и не позволяет себе излишков. Но это не делает ее невесомой пушинкой.

Музыка стихла. Три пары замерли. Король и королева с улыбкой смотрели на своих сыновей. А сыновья не спешили отпускать своих мэдчен.

Но вот Альтгар сделал несколько шагов в сторону, и они с Катариной оказались в условной тени одной из колонн бального зала.

- Я не всегда могу сдержать свой поганый характер, - шепнул Гар, касаясь губами виска Катти. - Но тут меня радует то, что и ты излишней добротой нрава не отличаешься.

- Ты же понимаешь, что это не совсем комплимент? - хмыкнула Катарина.

Он рассмеялся:

- Поганый характер, помнишь? Но я всегда буду честен с тобой. И если ввяжусь в интригу - возьму тебя с собой. Согласна? Тихо и счастливо - это не со мной. Глава Ордена белаторов всегда на острие атаки. Но мы будем вместе.

- Главное, чтобы ты ничего от меня не скрывал, - серьезно ответила Катарина. - Если мне придется тебя хоронить, а ты вновь вернешься... Боюсь, что не смогу отказать себе в удовольствии отравить тебя. Не смертельно, но обидно.

Альтгар как-то странно на нее посмотрел и, склонившись, коснулся губами губ любимой. Помедлил секунду, ощущая ее горячее дыхание, затем чуть усилил напор.

- Я мечтал об этом больше года, - хрипловато произнес он, отстраняясь. - Прости, я едва тебя не скомпрометировал.

Мэдчен ван Ретт, ошеломленная новым, совершенно неописуемым и невероятно восхитительным чувством, не сразу поняла, о чем он говорит. Но серебряное шитье на камзоле Гара привело ее в сознание куда лучше нюхательной соли.

- Тебе угрожает опасность, - решительно произнесла она. - В нашей семье от матери к дочери передается пророческий дар. Он весьма своенравен и просыпается далеко не сразу.

- Я знаю, - кивнул Альтгар. - Но от сна до его исполнения проходит несколько лет.

- То есть ты планируешь трепетно хранить этот камзол несколько лет? - нахмурилась Катарина и провела по шитью пальцем. - Я ни с чем не перепутаю этот рисунок.

- То есть, твой первый сон - обо мне? - как-то неверяще спросил Альтгар. - Спасибо. Если ты не хочешь, чтобы я тебя поцеловал и тем самым окончательно испортил цвет твоего лица - нам стоит выйти на видн…

Приподнявшись на носочках, Катти сама коснулась губ белатора. Правда касание это было мимолетным, ведь мэдчен ван Ретт не оставляла надежды достучаться до разума мужчины:

- Гар, в моем сне ты был закрыт в пустой комнате с голыми, серыми стенами. Ты, явно одурманенный, лежал на низком топчане. За тобой пришли три человека и вывели из комнаты. На этом сон закончился. Но я во сне точно ощутила, что живым ты не вернешься.

- Я буду осторожен, - пообещал Альтгар. - Перед тобой самый сильный из белаторов.

Катарина подавила желание треснуть любимого по шее. И просто попросила:

- Ничего не ешь и не пей, хорошо? И будь рядом со мной. Мне страшно.

Дерр белатор широко улыбнулся и поцеловал любимую в макушку. При этом ему достался ощутимый магический укол от венца. Капризный артефакт напоминал, что поцелуи, конечно, не совсем грехопадение, но все же увлекаться не стоит.

А она продолжала настойчиво вглядываться в его глаза. Такая маленькая, красивая, хрупкая. И одновременно такая сильная и преданная. Гару хотелось защитить ее от всего мира. Да и кто, дорф побери, рискнет ему помешать?

Обещание вырвалось само собой:

- Пока я жив, с тобой ничего не произойдет. Цветочек, я действительно самый сильный маг этого королевства. Это факт. У главы Совета нет короны, но есть кольцо. И оно не позволит слабому…

- А от предательства оно тебя защитит? - горько спросила Катти.

Он только улыбнулся. Было очень приятно и очень неловко стать объектом такой непривычной и такой волнующей заботы. Гар почувствовал, что еще немного - и он скатится в позорную сентиментальщину. За которую любимая тут же перестанет его уважать.

- Давай еще потанцуем? - произнес вместо ответа.

- Что-нибудь медленное, я хочу касаться ногами пола, - улыбнулась Катарина.

Но одним танцем они не ограничились. И пусть нога начинала беспокоить Катти, она утешала себя тем фактом, что Гар рядом.

Однако же жизнь внесла свои коррективы - в зале постепенно становилось жарко, и Катти захотела пить.

- Принести тебе бокал вина?

- Нет, раз уж я взяла с тебя слово не есть и не пить, - она пожала плечами, - будет несправедливо, если…

- Не глупи, - оборвал Катарину белатор. - Между мужчиной и женщиной есть разница, и заключается она не в различии штанов и юбки. Ради твоего спокойствия я могу и больше времени провести без воды и пищи.

Катти прижалась щекой к его плечу и проворчала:

- Знаешь, со стороны ты кажешься чрезмерно самонадеянным. Идем, надо найти Германику.

- Похоже, мне придется смириться с тем, что ты всех хочешь поставить на уши.

Прищелкнув пальцами, Альтгар выхватил из воздуха трость Катарины. И они медленно пошли к выходу в сад.

- Праздник будет длиться всю ночь, - негромко рассказывал белатор. - А через два часа мы выйдем посмотреть на салют. И я тебе скажу одно - он будет потрясающим. Потому что я убил на него дорфову кучу часов.

- Я не сказала тебе спасибо. За те замечательные стихи, что ты не поленился переписать.

Гар расхохотался и, прижав к себе любимую, доверительно произнес:

- Знала бы ты, какими глазами на меня смотрел библиотекарь.

- Он не допустил и мысли, что ты можешь быть влюблен?

- По мнению придворных, я не способен на положительные чувства, - усмехнулся белатор. - Ощущаешь, с каким чудовищем ты связываешь свою жизнь?

- Трепещу, - скрыла улыбку Катти. - А ты не расскажешь, для чего Лиаду взял у каждой невесты по маленькому подарку?

В сад поспешили выйти не только Катарина и Альтгар. По узким тропкам прогуливалось достаточное количество юных мэдчен и не менее юных дерров.

- Странно, я ни разу не видела этого места, - нахмурилась Катарина.

- Это внутренняя часть дворового парка. В обычные дни, кроме королевской семьи, сюда никто не может попасть.

Альтгар перехватил слугу с шампанским и взял один бокал.

- Ты ответишь на мой вопрос?

- Мы должны были знать, кто пришел в наш дом, - пожал он плечами. - Так что все вещицы были переданы в башню белаторов.

Чтобы сложить два и два, Катарине не понадобилось много времени:

- Там есть эмпат? Настоящий? Ничего себе. Это же такая редкость, Гар.

- Знаешь, чему я рад больше всего? - вдруг спросил белатор. - Тому, что ты меня не забыла.

- Ты еще и эгоист, - констатировала Катарина. - Я тоже рада, что не забыла тебя. Ты мне только скажи, ты забрал свою карикатуру?

- Конечно, я. Сворачиваем, там сейчас будет изумительная скамеечка.

Но на изумительной скамеечке уже сидела влюбленная парочка.

- Вы бы еще дольше шли, - фыркнул Хиллиард. - Мэдчен ван Ретт, я счастлив, что вы все же решились простить моего брата. За последние дни он надоел всем. Этакое драматично-ехидное существо с...

- А у меня есть твое любовное письмо, - меланхолично заметил белатор Альтгар. - Вам, мэдчен ванен Скомпф, будет интересно почитать.

- Я не читаю чужие письма, - покачала головой Мадди.

- А оно адресовано вам, - возразил Гар.

Ванен Скомпф нежно поцеловала Лиаду в щеку и проворковала, обращаясь к Альтгару:

- Значит, вы знаете, что подарить мне на день рождения, дерр белатор.

Смущенный и немного раздраженный Хиллиард встал и хлопнул в ладоши. Тут же появились два кресла и изящный столик.

- Я предлагаю выпить по бокалу вина, - уверенно произнес принц, - и запомнить

раз и навсегда одну простую вещь - здесь собралась семья. Наша семья. Два брата и две сестры. Две влюбленные пары.

- Согласен, - кивнул Альтгар. - Мы семья. А в семье чрезмерный официоз вреден.

Катти по достоинству оценила подколку Лиаду - в ее бокале оказалось сливовое вино.

- Я лично за ним прыгал, - подмигнул Катарине Хиллиард.

- Нашей семье скучать не придется, - хмыкнула Катти.

Увидев, что Гар не притронулся к вину, Лиаду недоуменно спросил:

- Что-то случилось?

- Я попросила Гара ничего не есть и не пить, но думаю, что сейчас можно сделать исключение. - Катти грустно улыбнулась. - В моем роду от матери к дочери передается пророческий дар.

Она провела ладонью по серебряному шитью на камзоле любимого:

- Я видела, как его увели убивать. Именно в этом камзоле.

- Как насчет того, чтобы снять с Гара камзол и сжечь? - тут же предложил Хиллиард. - Чему ты ухмыляешься, брат? Сон пророчицы - это не шутка. Это же ваш… твой первый сон?

- Первый, - кивнула Катти.

- Тогда предлагаю сменить вино на кофе и обсудить это все подробнее.

- Как камзол жечь? - с интересом спросил Альтгар.

- Да не в камзоле дело, - вздохнула Катти и добавила: - Хотя мне было бы легче, если бы ты его снял.

Но ничего обсудить они не успели. Перед лицом Альтгара зависла серебристая змейка и произнесла голосом Германики:

- Всем свободным магам прибыть к подножию Северной башни. Гар, Лиаду, забросьте девочек в безопасное место.

С тихим вскриком Катарина подхватилась на ноги. Она была не так испугана, как пыталась показать. На самом деле подозревала нечто подобное - у кукловода заканчивается время. Серая Богиня не лжет, и, значит, к концу Отбора у Лиаду появится голос.

Прижавшись к Гару, Катти засунула свою костяную бусину-защитницу ему во внутренний карман. Теперь она точно сделала все, что могла.

Секунда ужасающей дурноты - и подруги стоят в библиотеке.

- Мы же в нашем дворце? В смысле, во дворце невест? - Катти стиснула кулаки. - Так преступно далеко.

- Что делать будем?

- Пешком возвращаться долго, - Мадди прикусила губу, - но возвращаться нам и не надо. Нам нужна Северная башня.

- Разве это не часть дворца? - нахмурилась Катарина.

Мадди кривовато улыбнулась:

- Удивительное ощущение - я знаю что-то, чего не знаешь ты. Нет, это остатки надвратной башни старой королевской крепости.

- Дорф, как можно было об этом забыть! - Катти вспыхнула от стыда. - Отсюда минут пятнадцать. А если поторопиться - то десять.

- Нам нужно переодеться и найти оружие.

Оружие девушки собрали по дороге, благо, что на на одной стене библиотеки красовалась коллекция оружия. Катарина взяла несколько кинжалов, а Мадди выбрала маленькую булаву.

- Я не то чтобы считаю себя сильнее или умнее наших мужчин, - на ходу пояснила Катарина. - Просто боюсь, что они попадут в ловушку. В открытой драке нам делать нечего. Притаимся в кустах и посмотрим.

- Тем более что трава есть везде, - хмыкнула Мадди. - И ты сможешь замедлить противников.

- Именно. После чего незамеченными вернемся во дворец невест и будем все отрицать.

В комнате Катти девушки помогли друг другу раздеться. Ван Ретт надела свой брючный костюм и села в кресло - сегодня она должна быть во всеоружии. А значит, ей необходима та самая обезболивающая смесь. Несколько порций - чтобы выдержать два-три часа.

На приготовление эфирного анестетика у Катти ушло всего три минуты. После чего она разложила по крошечным кармашкам все имеющиеся запасы волшебных семян. И изобразила подобие ножен из своей плотной шали.

Мадди не имела при себе брюк, но зато у нее был дивный охотничий костюм. Булава с ним, кстати, удивительно гармонировала.

- Вперед? - спросила Мадди и, получив утвердительный кивок, направилась к двери.

- Мы пойдем через балкон, - возразила Катарина. - Этой ночью я не собираюсь экономить магическую силу.

И ванен Скомпф передернулась, увидев море травы, колышущееся на уровне окна.

- Оно и верно. Лиаду же сказал, что мы семья? А семью принято, во-первых, защищать, а во-вторых, прощать, - нервно пошутила дочь купца и, выйдя на балкон, прыгнула вниз.

Приземление было мягким. И через секунду рядом оказалась Катарина.

- Где твоя трость?

- Со мной. Просто выглядит как зонт.

Есть своя прелесть в путешествии сквозь парк в компании мага природы - перед девушками расступались кусты, а трава сама собой сплеталась в плотный ковер.

- Главное, - на ходу поясняла Катарина, - не спутать своих и чужих.

- И остаться незамеченными.

- Да. И не опоздать.

Уже через девять с половиной минут они оказались подле Северной башни. Которая была темна и скучна.

- Ты что-нибудь видишь? - спросила Катти подругу.

- Развалины, - пожала плечами та. - Людей нет. Отправь туда лиану. Помнишь, как мы переговаривались? Тогда, в ванной?

Катарина коротко кивнула, опустилась на колени и положила на траву три семечка. Трава зашевелилась и повлекла эти семечки к башне.

- Дорф, никогда и никому не завидовала в плане магии, но сейчас... - прошептала Мадди. - Сейчас я завидую.

Мэдчен ван Ретт только усмехнулась. За этой кажущейся легкостью стояли годы изнурительных тренировок и сотни прочитанных и понятых книг.

Наконец, цветы распустились. Но увы, транслировали лишь тишину.

- Может, они шифровались? - неуверенно предположила Мадди.

- Или мы опоздали, - предположила Катти. - Возвращаемся? Или подождем еще немного?

- Мамочки! - пискнула Мадди. - Что у тебя с рукой?!

Катарина прислонила трость к бедру и вытянула перед собой руки - правая кисть светилась холодным голубым светом.

- Я не знаю. Мне так холодно. - Катти отставила руку в сторону. - Так холодно и мерзко. Как будто это не моя рука.

- Где твоя болтушка?! Катти! Да твою же...

Но подруга ее уже не слышала. Мэдчен ван Ретт медленно сползала на землю, на свои выращенные цветы. Но что испугало Мадди больше всего - Катарина становилась полупрозрачной. Как будто истончалась до состояния неспокойного призрака. И несведущая в магии ванен Скомпф абсолютно ничем не могла ей помочь.

Глава 15

У Северной башни никого не оказалось. В том числе и Германики.

- Она не могла предать, - уверенно произнес Хиллиард.

- Ее могли пленить, - кивнул Гар. - Поиск на родственную кровь - справишься?

- Да. А ты?

- А я посмотрю, что здесь происходило.

Поисковик Лиаду сотворил быстро, вдавил в появившегося светлячка каплю своей крови и отпустил. После чего отошел в сторону и с легкой завистью посмотрел на брата.

От травы в воздух поднимались тонкие дымные струйки. Они складывались в зыбкие фигуры и пропадали. Увы, Хиллиард не успевал их рассмотреть, и ему оставалось только наблюдать за Гаром.

- Германика была здесь, - задумчиво произнес белатор. - Ждала кого-то.

- Нас?

- Возможно. Что с поисковичком?

- Еще не верн… А нет, все, вернулся. Можно прыгать. Давай руку, я зацеплю обоих.

Вынесло обоих в личный кабинет моры Ровейн. И в ту же секунду им пришлось уворачиваться от проклятья - почтенная родственница явно была в бешенстве.

И пока братья отсиживались за щитами, прозвучало страшное известие:

- Дорфовы шутники! По-вашему, это весело - выдернуть пожилую женщину к Северной башне?! Снимайте щиты! Я вас сейчас как в детстве выдеру!

Альтгар в ту же секунду сдернул щит, отбил проклятье и перехватил Германику так, чтобы она больше не смогла их атаковать.

- Герм, мы прибыли к башне, потому что от тебя сообщение получили, - четко, выразительно проговорил Гар.

- Подстава. - Ровейн остыла за секунду. - Значит, все решится этой ночью. Нужно проверить короля и королеву. Хотя, пока вы живы, их бессмысленно убивать.

- Девчонки, - выдохнул Хиллиард. - Мы их в библиотеку перебросили.

- Разделимся, - коротко произнесла Германика.

- Прыгнем вместе, - возразил Гар. - Выйдем рядом с их дворцом, просканируем и определимся. Хиллиард, ты прыгаешь к отцу с матерью.

Дворец невест полыхал. Альтгар коротко выругался и бросил несколько обычных поисковиков.

- Четверо на втором этаже.

- Я помогу, - кивнула Германика.

Этими четырьмя оказались служанки. В том числе и Росица. Все без сознания. И дело было совсем не в том, что они надышались дымом.

- Сонная настойка, - процедила Германика. - Похоже, девочек ждали.

Из воздуха на траву вышагнул Хиллиард. Бледный как смерть, он утер со лба пот и отчитался:

- Королевский дворец закрыт куполом родовой защиты. Не войти и не выйти. Мать жестами показала, что у них все под контролем. Почему включилась защита, никто не знает, но все старательно разбираются. Где наши невесты, Гар?

- Судя по всему, - вместо Альтгара ответила Германика, - они в руках нашего кукловода. Вопрос в том, где будет дан заключительный аккорд?

Альтгар посмотрел на нее, на брата, взвесил все за и против и негромко произнес:

- Нам пора в Башню. Наш кукловод явно белатор.

- Но разве белатор на белатора может напасть? - нахмурилась мора Ровейн.

- Может, если готов заплатить здоровьем, - усмехнулся Гар. - А вот я могу хоть их всех вырезать - есть у меня такое право.

- Куда прыгаем? К башне? - Хиллиард сжимал и разжимал кулаки. Перед его внутренним взором проходила вереница ужасов, которые могли произойти с Мадди.

- Прыгнем в мой кабинет, - покачал головой Гар. - Есть надежда, что это останется незамеченным.

- Что ему может понадобиться в Башне? - спросила Германика.

- Такой феномен, как белаторы, существует лишь в Келестине. Из кальдораннцев к нам близки менталисты и артефакторы, - отрывисто произнес Гар.

Несколькими пассами он вновь проверил дворец, но больше там никого не обнаружилось.

- Герм, ты сможешь потушить пожар?

Мора Ровейн с сомнением посмотрела на полыхающий дворец и честно сказала:

- Я сдержу пламя и не дам ему перекинуться на деревья.

- Тебе поможет Лиаду.

- Гар!

Глава Совета белаторов резко развернулся к брату и хищно произнес:

- Ты наследный принц. И родители вряд ли смогут сделать второго. Если проиграю - именно от тебя будет зависеть судьба королевства. Поэтому будь столь любезен потушить дворец и ждать вестей.

Принц гневно сверкнул глазами, но не возразил. Увы, он прекрасно понимал, что соваться в ловушку вдвоем - глупо.

- Помни, что их защищает венец. Есть малое количество проклятий, способных пройти сквозь его защиту, - с теплом произнес Альтгар.

- Иди уж, спаситель, - буркнула Германика. - А то у нас уже мрамор горит.

Гар чуть усмехнулся и исчез.

- Да хранит тебя Серая Богиня, мальчик, - прошептала мора Ровейн. - Так, твое высочество, шевели пальцами и вытягивай кислород. Что? Я знаю теорию и познакомлю тебя с практикой!

***

Когда Катти было шестнадцать лет, она получила на день рожденья скульптуру «бабочка во льду». Это была настоящая, яркая бабочка, вмороженная в наколдованный лед. И сейчас Катарина как никогда понимала, что чувствовала то несчастное чешуекрылое.

Ван Ретт не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Больше того, она не могла себя увидеть. Даже кончик собственного носа!

«Но не могла же я уснуть в кустах? Да и тот сон был совершенно не такой. Хотя место то же самое».

Место и правда было тем самым - серые стены, серый пол и низкий топчан. И она, Катарина, безмолвным, невидимым призраком висящая под потолком.

Непреодолимая сила повлекла Катти сквозь стены, и она оказалась в роскошном кабинете. На столе, под стеклом, лежал ее рисунок - карикатура на Гара. Это его кабинет?

Холод постепенно отпускал жертву. И Катти смогла управлять своим прозрачным телом. Она так и не увидела себя, но зато осмотрела кабинет. И признала, что Гар знает, как совместить уют, удобство и роскошь.

Вот только зачем ему эти непонятные курильницы? Да еще и так хитро запрятанные? Неужели он из тех, кто не мыслит счастья без благовоний?

Подлетев поближе к зеленоватому дымку, Катарина попыталась коснуться курильницы пальцем. И тут же вспомнила, как выглядел в ее сне любимый. Так вот значит, чем им удалось его одурманить!

Это был не сон, а реальность. Но Катти все равно упрямо пыталась навязать миру свою волю. Раз за разом она напрягала все силы, чтобы перевернуть чадящую ядом плошку. И раз за разом мир оказывался сильней.

На запястье болтался мешочек с семенами, но что толку? Они такие же прозрачные, как и она сама. А в самом кабинете - ни единого цветка.

Гар появился без спецэффектов. Как и всегда, он просто возник - вот только что не было, а уже есть.

- Не дыши! Не дыши! Слышишь?! Не дыши!

Самой Катарине казалось, что она кричит очень громко. Она подлетела к самому уху белатора. Но тот даже не поморщился, хотя ее крик должен был оглушить его.

Она пыталась зажать ему нос и рот, но руки проходили сквозь человеческое тело. Оставалось только давиться рыданиями, глядя, как бледнеющий Альтгар падает на плотный, пушистый ковер.

На стук в комнату заглянул уже знакомый Катти юноша. Ивьен или как-то так. Нет, точно Ивьен.

- Наставник! Наставник!

Катарина видела, как полупрозрачный зеленоватый дымок потянулся к молодому белатору. Но ему было не суждено вдохнуть отравы - темная фигура возникла позади Ивьена и на его голову с силой опустилась изогнутая кочерга.

Юный белатор упал рядом с наставником. На волосах проступила кровь.

- Жаль, очень жаль, - хрипловато произнес кукловод и прищелкнул пальцами.

Тело Гара взмыло в воздух. Вот только Катти не смогла потянуться за ним, она осталась пленницей кабинета.

Опустившись на пол подле Ивьена, она положила руки ему на рану. И, зажмурившись, начала умолять мир позволить юноше выжить. Был ли толк от этих действий - неизвестно. Но висеть между полом и потолком, бездействуя, наблюдая, как темная кровь сочится на пол… Нет, этого она не могла себе позволить!

- Пожалуйста, Богиня, пусть все вывернется в лучшую сторону. Прошу! Я отдам, - бормотала Катти, - клянусь, я все тебе отдам. Хочешь - дар, хочешь - меня. Только не допусти войны, не надо. Тебе же самой некем править будет! В Кальдоранне тебя не слышат, а ты знаешь, что забытые боги - умирают? Неужели ты хочешь умереть? Я вот не хочу, я очень-очень хочу жить! Но еще больше я хочу мира!

Она была призраком, но призраком, способным испытывать боль. Боль от непролитых слез, боль от вставшего в горле комка. Боль от осознания собственной никчемности, хотя это были скорее душевные муки.

Катти почти не почувствовала, как пролетела сквозь стены и пол и оказалась рядом с бесчувственным возлюбленным.

Как и во сне, она устроилась рядом и начала перебирать его волосы.

- Я так и не сказала тебе, что люблю. Знаешь, я ведь правда тебя люблю. Сильно-сильно. Если бы не любила, то и не разозлилась бы на тебя, - дрожащим голосом говорила она. - Я так хочу, чтобы ты очнулся. Давай же, напрягись. Ты же самый сильный маг, самый грозный белатор! А я тогда тебе новый рисунок подарю. Хороший. Покажу, каким тебя вижу. Смелым, благородным, хоть и вредным до умопомрачения.

Она шептала и шептала, вспоминала, как они гуляли, тогда, в прошлом. Как ей постоянно хотелось его поцеловать, но она слишком боялась причинить боль - все же ожоги выглядели весьма и весьма нездоровыми.

- Я не хочу тебя терять, - сглотнув, призналась она.

И вдруг с негромким стуком на пол упала крошечная костяная бусина. Упала и покатилась. Катарина проводила ее хищным взглядом, огладила последний раз кудри Гара и метнулась к своему сокровищу.

Бусину она чувствовала так, словно была здесь во плоти.

- Щит? Нет, глупо. Атакующее? А кого атаковать? Нужно привести его в сознание.

Она сердито нахмурилась, ну почему ей не пришло в голову…

Дорф! Так вот же оно! Волна чистой силы заставит белатора очнуться. И скверное расположение духа, но это уже будут не ее проблемы.

Положив бусину на лоб Гару, Катти коротко выдохнула освобождающее заклятье. И по комнате пронеслась волна силы, отшвырнувшая ван Ретт к стене. О которую она и ударилась.

На несколько секунд Катарина потеряла сознание. Темнота и тишина взорвались светом и звуком. Кошмар повторялся. Двое незнакомых Катарине мужчин подняли безвольное тело Гара и потащили к выходу.

- Палач ждет, - захихикал третий. - Сейчас эта птичка запоет!

Мэдчен ван Ретт не контролировала себя. Хотя зачем же лгать? Она прекрасно себя контролировала. И, представив, что ее рука - это дорфова лапа, она всадила невидимую конечность в грудь третьего мага.

Резкая голубая вспышка ударила по глазам. На грани слышимости серебром рассыпался незнакомый женский смех. А правую руку в очередной раз обожгло холодом.

Первое, что поняла Катти: она дышит. И на лицо падают капельки… слез?

С трудом приоткрыв глаза, она увидела зареванную, испуганную Мадди. На щеке у подруги красовался изумительный порез - тонкий и длинный.

- Привет, - хрипло выдохнула ван Ретт.

- Я б тебя убила, - шмыгнула носом Мадди, - но рука не поднимается.

- Где мы? - говорить было тяжело.

- В парке. - Мадди помогла подруге сесть. - Знаешь, очень тяжело тащить полупрозрачное тело, которое норовит то сквозь руки просочиться, то в землю войти.

Катарина несколько раз кивнула. Она еще не полностью согрелась. Казалось, что внутри вся проморожена и мысли движутся со скоростью улиток.

- Нам надо идти, - медленно произнесла она. - К башне белаторов.

- Я бы дошла дотуда за два-три часа, - серьезно сказала ванен Скомпф. - Но ты со своей тростью потратишь четыре или шесть. И это если нога тебя не подведет.

Кивнув, Катти медленно поднялась. И тут же резко плюхнулась назад.

- Нога? - сочувственно спросила Мадди.

- Да, но какое-то незнакомое ощущение… - Катарина стянула туфлю и ошеломленно уставилась на тонкую цепочку с пластинками. - Что это?

Осторожно пошевелив ногой, мэдчен ван Ретт шепнула:

- Кажется, я полностью здорова. А еще, кажется, я точно знаю, как нам попасть к башне.

После чего с сомнением посмотрела на Мадди. Стоит ли тащить беззащитную подругу с собой?

- Если ты встанешь и посмотришь налево и назад, то увидишь зарево пожара, - правильно истолковала взгляд подруги ванен Скомпф. - Давай сюда свою цепочку. У меня есть превосходный и очень глубокий карман.

Повторно поднявшись, Катти осторожно переступила с ноги на ногу, притопнула и широко улыбнулась:

- И правда все хорошо.

- Туфлю надень. Напорешься на корень, и все опять станет плохо, - фыркнула Мадди. Забрав у подруги цепочку, она задумчиво произнесла: - Значит, это было в тебе?

И когда ты стала прозрачной - вывалилось?

- Получается так, - кивнула Катарина. - У меня возникает очень много вопросов. Но самый главный… на самый главный может ответить только Гар. Которого сейчас убивают.

Ван Ретт понимала, что нужно либо поторопиться, либо впасть в истерику. Но эта глупая заморозка мешала и волноваться, и соображать.

- Обними меня, - попросила Катти.

Пожав плечами, Мадди крепко обняла подругу. Так крепко, что Катарина испытала некоторые затруднения с процессом дыхания. Но зато не потеряла ванен Скомпф.

- Это как? - выдавила Мадди и медленно опустилась на колени, пытаясь успокоить бунтующие внутренности.

- Это прыжок. Кажется, я знаю, как это делать, - серьезно ответила Катарина. - Ты как?

- Дышу, - сквозь зубы выдавила ванен Скомпф. - Сейчас встану. Нет. Не встану. Вот он, героический момент - оставь меня и иди. Нет, серьезно, я не встану.

- Вот уж нет, - возразила Катти. - Дурнота пройдет минут через пять. А расходиться нам нельзя. Если горит дворец невест, значит мы кому-то нужны. Твое зрение пригодится для того, чтобы направить мои проклятья.

- Проклятья? - заинтересовалась ванен Скомпф.

- Где-то глубоко внутри меня зреет уверенность, что я могу прорастить траву и лианы внутри противника. Нет, я и раньше это могла, но только если предварительно скормить испытуемому зачарованные семечки.

Мадди подняла голову и посмотрела на подругу долгим, нечитаемым взглядом:

- А ты добрая девушка.

- Эм, где-то тут я должна уточнить, что экспериментировала на лягушках. И большая часть - выжила.

- Надеюсь, наш злодей квакает, - вздохнула ванен Скомпф и поднялась на ноги. - Все, я готова указывать тебе направление проклятий. А ты что, ничего не видишь?

Прежде чем ответить, Катти осмотрелась и, увидев бочку, показала на нее рукой:

- Вот за той бочкой - вообще ничего.

- Это собачья будка, подруга, - хмыкнула Мадди. - Что это за подворотня?

- Я тут проезжала. - Катарина пожала плечами, - тут башня в двух шагах. Просто знаешь, лучше зайти издалека.

Подруги взялись за руки и пошли к выходу из темного, грязного переулка.

- У меня волосы дыбом встают, - вдруг сказала Мадди. - И это не шутка и не иносказание.

Катарина передернула плечами и обронила:

- У меня тоже. Это мощный, отвращающий внимание щит. Люди испытывают панический ужас и убегают.

- Почему мы не бежим?

- Я держу нас.

К яркому, звездному небу стремился оплавленный огрызок башни белаторов. Вокруг полыхал огонь, среди которого металось четыре тени.

- Альтгар и двое неизвестных парней.

- А четвертый кто?

- Как можно не знать дерра Уоттера?! - возмутилась Мадди. - Ой, а почему он нападает на Гара?

Катарина почти ничего не могла различить, и ее это очень сильно злило. Она затащила подругу в густую тень, вырастила перед ними плотный куст и бросила в сторону башни пригоршню семян. За несколько секунд из них выросли огромные, ярко

светящиеся цветы.

- Вот так-то лучше, - усмехнулась мэдчен ван Ретт.

Агрессоры были обречены. У них под ногами проросли крайне агрессивные лианы, которые мешали двигаться. А одного и вовсе получилось удавить. И Катти решительно отказалась испытывать угрызения совести по этому поводу.

- Катарина, беги! - рявкнул Гар.

Ван Ретт удивлялась ровно до того момента, пока не пересчитала врагов - один удавлен, с одним дерется Альтгар, а третий...

Схватив подругу, Катти прыгнула в сторону и одновременно приказала выращенному кусту стать игло-деревом. И судя по тонкому вою - очень вовремя.

- Ты только посмотри! Уоттер сильный маг, - обиженно-восхищенно произнесла Мадди.

Трава, тянущаяся к ногам дерра Уоттера, вспыхивала серебром и осыпалась пеплом. Как бы Катарина ни пыталась, ей не удавалось и краем ухватить мужчину.

- Ладно, договорились, - процедила мэдчен ван Ретт.

И светящиеся цветы, один за другим, погибли от заклятий Уоттера - Катарина вынудила их принять на себя удар. Это позволило Гару зайти противнику за спину и вырубить его метким, мастерским ударом.

- Добивай! - азартно вскрикнула Мадди, и тут же смущенно добавила: - Я просто за надежность.

- Так его же еще допросить надо, - устало возразила Катарина. - Я сейчас упаду.

И упала. В объятия Гара. Крепко прижавшись к любимому, мэдчен ван Ретт удовлетворенно подумала: «Все будет хорошо».

- Теперь все будет хорошо, - выдохнул белатор, будто прочитав ее мысли. - Где вас держали?

- Мы были свободны, - ответила Мадди. - После того как Лиаду забросил нас в библиотеку, мы переоделись и пошли к Северной башне.

- А после я стала призраком и наблюдала за тем, как ты переместился в кабинет.

- Я тебя слышал, - кивнул Гар. - Тихо-тихо, то ли ветер шелестит, то ли и правда ты шепчешь: «Не дыши». Я еще успел подумать, что мы вроде помирились, с чего бы тебе мне смерти желать?

- Что дальше? - спросила Катарина.

- Дальше вы идете на постоялый двор и отдыхаете, - коротко приказал Гар. - Я вас провожу. И завтра днем либо Германика, либо я за вами придем.

Мэдчен ван Ретт потерлась щекой о грудь Альтгара и лениво подумала, что, по-хорошему, надо бы предложить свою помощь. Но больше всего она хотела лечь и сдохнуть. Ну или хотя бы лечь и уснуть.

- Может, вам нужна помощь? - с неохотой спросила более ответственная Мадди.

- Очень нужна, - ответил Гар. - Но завтра. А для этого вы должны быть полны сил.

Катарину пришлось нести на руках. А ванен Скомпф опиралась на трость. Не то чтобы Мадди так уж устала, но уж больно эта палка была тяжелой. Непереносимо тяжелой. И как ван Ретт с ней три года отходила? И это притом, что сейчас трость выглядела как зонт. Хотя, наверное, она в любом случае обладала одинаковым весом?

На постоялом дворе Альтгар получил сообщение от Хиллиарда: «Все живы. Работаем».

- Над чем работают? - заинтересовалась Мадди.

- Во дворце сработала родовая защита, - отозвался Альтгар. - Она такая бледная, а у меня ни одного зелья. Башня законсервирована, и пока мы ее не восстановим - не откроется.

- Я хочу вымыться и уснуть.

- Помочь? - спросил Гар.

- После свадьбы - хоть каждый день, - покачала головой Катарина. - Я справлюсь.

И действительно справилась. Правда, из дальнейшего запомнила только то, что хлопковые простыни пахли лавандой, а подушка была слишком крупной и жесткой. Но это не помешало Катарине провалиться в сон, сквозь который она почувствовала, как рядом легла Мадди. Видимо, той было страшно засыпать одной.

Утром Катарина проснулась только благодаря чудотворному аромату крепкого кофе и булочек с ванилью.

- Как насчет того, чтобы поесть и опять уснуть? - предложила Катти подруге.

- Я так ночью сделала, - хихикнула Мадди. - Гар присылал искорку, дословно: «Я тебя люблю. Все хорошо. Работаем».

- Над чем работают? Неужели щит так и не улегся? - Катти села и взяла со стоящего на тумбочке подноса чашку с кофе.

- Наверно. Это плохо?

Сделав глоток обжигающего нектара, ван Ретт ответила:

- Видишь ли, родовой щит - последний аргумент. Сила в этом заклинании накапливается из поколения в поколение. Раз в год вся семья собирается в особой, тайной комнате и творит ритуал «кормления» спящего заклятья. Так что, с одной стороны, никто не умрет - еды во дворце достаточно. А с другой, если в ближайшее время что-то случится, то родовой щит поднять уже не получится.

Мадди с минуту размышляла и наконец задумчиво спросила:

- Пошаговый план, да? Убить нас с тобой и Гара, выжать досуха щит и убить королевскую семью. Но зачем? Дерр Уоттер не может претендовать на престол, он эйт по происхождению. Всего добился сам, но вылез-то из грязи!

- А кто он?

- Глава королевской тайной канцелярии. - Мадди тяжело вздохнула. - Мы с ним однажды общались. Отцу в караван подсунули кальдораннскую ромашку. А за ввоз этой травки в Келестин полагается смертная казнь.

- Ничего себе! - присвистнула Катарина. - Так ведь и в Кальдоранне за сбор, разведение и хранение тоже полагается смертная казнь.

Ванен Скомпф только руками развела:

- Ничего не нашли. И никого не нашли. Но мы давали магические клятвы, что не имели намерений ввозить, не отдавали приказов, не намекали и так далее. Вот я его и запомнила. Он казался суровым профессионалом. И был довольно мил.

Подруги в унисон вздохнули и честно поделили оставшуюся булочку на двоих.

- Давай все же ляжем спать. Даже не так, ты как хочешь, а я спать. И раньше обеда не встану. У меня трещит голова и трясутся руки. Вчера я потратила слишком много магии, - проворчала Катарина, поставила чашку на поднос и улеглась.

Мадди последовала ее примеру. Она вчера не колдовала, но впечатлений получила - на всю жизнь хватит. Да и переживать не о чем - все живы, работают. Вот и пусть работают, это, говорят, полезно.

Глава 16

Катарина проснулась сама. Рядом, на соседней подушке, сладко сопела подруга, за окном чирикали птички, а на мэдчен ван Ретт неотвратимо навалилось одно простое, но гадкое осознание: вчера она стала убийцей.

Сев, она потерла друг об друга враз озябшие ладони. Убила. Хладнокровно. И что страшнее всего, возвратись она назад - поступила бы так же. Жизнь Гара и мир в королевстве дороже. Вот только душа корчится от страха и ужаса. Ну да что поделать, придется пережить.

Соскользнув с постели, Катарина осмотрелась, нашла плотный халат. Он пах чу-

жими духами, но на Катти была только тонкая сорочка, так что привередничать она не стала.

Номер, как выяснилось, состоял из двух частей - спальни и маленького подобия гостиной. Два стареньких, продавленных кресла, стол, окно с широким подоконником и яркий, розовый шнур. Под ним было написано «дернуть один раз».

Пожав плечами, Катти последовала инструкции. И через минуту в комнату вошла служанка.

- Чего изволите?

- Подайте обед, - попросила Катарина. - На двоих. И добавьте к нему кофейник. И сливки.

- Через полчаса, мэдчен. Пирогов надо?

- А с чем?

- С северной ягодой, с рыбой и с потрошками, - перечислила служанка и добавила: - И экзох… ихох… необычный!

- Тогда с ягодами и необычный.

В ожидании служанки Катарина устроилась на подоконнике. Она выводила на стекле всяческие символы и гадала о природе новообретенной силы.

Три года назад мэдчен ван Ретт не только получила увечье. У нее еще и скачкообразно увеличился магический дар. Как будто обмен магии на здоровье.

Хлопнула дверь. Катти лениво обернулась и увидела служанку с огромным подносом и входящую следом за ней Германику.

- Доброе утро, - прохладно произнесла Катти. Она почему-то вспомнила клятвенное заверение моры Ровейн, что на Отборе никто не пострадает.

- Злишься? - хмыкнула дуэнья. - Ну позлись немного.

- Я стала убийцей. Считаешь, это недостойный повод для гнева?

Германика придирчиво осмотрела оба кресла, брезгливо скривилась и вытащила из воздуха изящный стул. Усевшись, склонила голову к левому плечу и ехидно спросила:

- А что, ты бы хотела это изменить?

Мэдчен ван Ретт не стала отвечать. Она так и осталась сидеть на подоконнике и тоскливо вглядываться в проходящих по улице людей. Мора Ровейн тем временем делилась новостями. Рассказывала о том, что родовую защиту удалось снять, что король счастлив, что Гар надел женское платье и…Что?!

- Ну наконец-то, - фыркнула Германика. - Я уж думала, ты на меня не отреагируешь. Не надевал он ничего, ты просто слишком глубоко ушла в себя.

- Я повторюсь - считаешь, повод недостойный?

- Повод изумительный, но ты никого не убила. Одного придавила лианами и он потерял сознание, а вот второго… - Тут мора Ровейн сделала паузу, достала трубочку, раскурила, выдохнула ароматный дым и мечтательно произнесла: - Я даже возгордилась, что знакома с тобой. Это ж надо было так точно, так метко насадить мужика на шипы!..

- Это… в смысле, - Катарина покраснела, - тем самым местом?

- Всеми тремя, - хохотнула Германика. - И хоботок, и два мешочка. Знаешь, учитывая, что сняли его не сразу, думаю, он предпочел бы смерть.

- А чего он сам не слез?

- Ну его еще слегка за обе руки прихватило, - отмахнулась дуэнья. - Но это мелочи. Ему оказали некоторую помощь, лекарственно-глумительного свойства. Все равно казнят в ближайшем будущем.

- Ясно. - Катарина осторожно сползла с подоконника, пошарила рукой, ища трость, и невесело рассмеялась. - Не могу привыкнуть к тому, что трость мне пока не нужна.

- Пока?

- Я же не знаю, почему нога вновь слушается меня, - серьезно ответила Катти. - Пойду разбужу Мадди. Пропущенный обед она мне не простит.

- Тебе пора привыкать выказывать ей больше почтения, - вдруг произнесла Германика. - Она уже не дочь купца, а невеста наследного принца, будущая королева.

В голосе моры Ровейн было столько горечи, что Катарина удержала своей первоначальный, весьма эмоциональный вариант ответа.

- Мы сами разберемся, Герм, - тихо произнесла мэдчен ван Ретт. - Если мне не понравится при дворе, никто меня там удержать не сможет.

Она оставила Германику сидеть в кресле и курить. И когда обе девушки вышли из спальни, мора Ровейн как раз заново раскуривала трубочку.

- Садитесь, дети, и лопайте. А я расскажу вам старую сказку о трех подружках и дуэнье, которая возомнила себя живым человеком, а не обслугой.

- Ты не обслуга, - уверенно произнесла Катарина.

- В подробности вдаваться не буду, скажу лишь одно - наша нынешняя королева дружила и со мной, и с твоей матерью. И еще с одной невестой-избранницей, которой сейчас нет в живых. Но когда невеста стала женой, у нее резко испортился характер. У твоей матери, Цветочек, характер всегда был взрывным. Так что свою бывшую подругу она послала в далекие дали и вышла замуж. При дворе с тех пор не появляется. А я была вынуждена пересекаться с королевой.

- Вы думаете, что я могу возгордиться? - тихо спросила Мадди. - Но ведь фактически Келестином правит Альтгар.

- Но золотая мишура полностью в твоем распоряжении. - Германика глубокомысленно затянулась, выдохнула дымок и отложила трубку. - Давайте, что ли, поедим. Через пару минут прибудут слуги с одеждой - у вас сегодня чаепитие с королевой. У вас обеих.

- Я бы предпочла повидаться с Гаром.

- А я с Лиаду.

- А вместо этого у вас на ужин порция змеиного яда. Братья добивают паутину кукловода.

Германика с сочувствием посмотрела на Катарину, открыла рот как будто хотела что-то сказать… и промолчала. У Цветочка и так впереди сложный день.

- Герм, как ты стала белатором? Я смогла прыгнуть.

- Прости, но об этом ты сможешь поговорить только с главой нашего Совета, - развела руками дуэнья. - Я знаю, почему и как, но сказать не могу - клятва. А ты, Мадди, должна принять: белаторы не раскрывают секретов даже семье. Достаточно того, что глава Совета дает клятву оберегать род и династию и не претендовать на власть.

Пообедали быстро, после чего служанка унесла тарелки, а двое дюжих слуг - всю мебель. И пока вокруг Катти и Мадди крутились камеристки, Германика неспешно поучала подопечных:

- Королева хочет наладить отношения с детьми. Увы, что с Лиаду, что с Гаром у нее вежливо-обезличенные отношения. Дети выказывают ей полагающуюся по этикету любовь и почтение, но настоящих чувств и эмоций не вкладывают.

- И чем нам это грозит? - пропыхтела Мадди, отплевываясь от волос, лезущих в лицо.

- Клодия ван Авин подкупала людей показным радушием и подарками. Клодия Льдовин полюбила угрожать. - Мора Ровейн пожала плечами. - Не представляю, какую стратегию она выберет для вас.

- А нам-то что делать?

- Это ваша жизнь, - спокойно ответила Германика. - Но король Пальдерик супругу не любит и прекрасно знает ее дивный характер. Другое дело, что она может настро-

ить против вас двор.

- Ничего, - фыркнула Мадди. - Потерпим. А потом всех поменяю и всем все припомню. И, к слову, мы не торопим ли коней? Лиаду не предлагал мне ничего официального.

- Ему нельзя, - напомнила Катти. - Отбор еще не кончился. После третьего выступления предложит.

Ванен Скомпф застонала, поняв, что поджог дворца, попытка переворота и все прочие прелести придворной жизни не означают отмену третьего испытания.

- Но разве мы не заслужили поблажку? - возмутилась дочь купца.

- Заслужили, поэтому будете выступать первыми.

Наконец, камеристки доложились Германике, что юные мэдчен приведены в «относительный порядок».

- Хотя показывать их в таком виде ее величеству, - скорбно произнесла одна из дам, - очень, очень оскорбительно. Они так... просты.

Мадди нехорошо сощурилась и прошлась по говорливой особе долгим, запоминающим взглядом. Но та даже не поморщилась, видимо, считала себя незаменимой. Весь ее вид говорил: «Захотите стать красивыми - придете ко мне».

«Дорфа с два», - подумала Катарина и поправила узкие рукава своего свинцово-серого платья. Такого многослойного, умеренно-пышного платья со шлейфом у нее не было.

- Я правильно понимаю, что все наши личные вещи сгорели? - спросила мэдчен ван Ретт.

- Там еще ведутся работы, - подала голос вторая камеристка. Ни одна, ни другая не посчитали нужным представиться.

У постоялого двора Катти и Мадди ждало ландо. Мэдчен ванен Скомпф любезно пригласила мору Ровейн разделить недолгий путь со своими бедовыми подопечными. А вот камеристки такой чести не удостоились. Несмотря на то, что они явно были из благородной касты ванов или ваненов.

- Перетопчутся, - зло буркнула Мадди.

- Полностью поддерживаю, - кивнула Катарина.

- Они хорошо знают свое дело, - дипломатично заметила Германика. - И пользуются особым благоволением королевы.

- Оно и видно, - хмыкнула ванен Скомпф.

Им довелось проехать и мимо башни белаторов, которая при свете дня выглядела совершенно обычно - ни следа разрушения.

- Это иллюзия. Чтобы не пугать людей. Достаточно того, что ночью каждый маг ощутил поднятие родового щита Льдовинов.

- Я не ощутила, - хором произнесли подруги.

- Ощутили, просто не заметили. Это как легкий мороз по коже, как холод, от которого не защититься и не согреться. Кстати, Мадди, позволь залечить твой великолепный порез.

- Да, кстати, откуда он у тебя? Веткой хлестнуло? - спросила Катарина.

- Это ты меня так приложила, - рассмеялась ванен Скомпф. - Ты, когда обратно в тело вернулась, меня зацепила когтем.

Катарина в немом изумлении посмотрела на свои аккуратные, коротко остриженные ноготки.

- На правой руке у тебя были натуральные когти.

- Мне сейчас как никогда нужен Гар, - вздохнула Катарина.

Ландо въехало на территорию дворца, и мора Ровейн зло цыкнула на подошедшую стражу:

- Венцов не видно? Али меня не узнали? Вы бы вчера так старались. Вся карауль-

ная винищем провоняла.

Бравый гвардеец пошел алыми пятнами, поклонился и отошел.

- Сурово, - оценила Мадди.

- Если бы вам не пришло в голову потащиться к Северной башне, то… То этой ночью вы бы весело и задорно превратились в угольки. Уже сейчас известно, что весь дворец невест был окурен смесью зелий. Служанки, которых вынесли из огня, до сих пор не проснулись.

Подруги переглянулись и поежились. Сгореть заживо довольно неприятная перспектива.

- Я провожу вас до нефритовой гостиной. Будьте аккуратны, там настолько скользкий пол, что падение почти неизбежно. Любимый зал королевы - ковер есть только у ее кресла, так что она наслаждается зрелищем падучих мор и мэдчен.

- Ты же понимаешь, что это не воодушевляет? - насупилась Мадди.

- Зато правда. И потом, добрый король-отец и заботливая королева-мать живут исключительно в библиотеке.

- Десятый стеллаж, - поддакнула Катарина и пояснила подруге: - Во всех публичных библиотеках на десятый стеллаж ставят романы о любви.

- Зачем?

- Чтобы люди не путались.

Дворец был пустынен. Всего один раз навстречу девушкам попался слуга, и тот свернул, не доходя до них.

- Реверанс делайте не слишком глубокий - во-первых, Клодия королева, а не король, а во-вторых, меньше шансов расшибиться. Мне иногда кажется, что там какое-то хитрое проклятье.

Катти криво улыбнулась и призадумалась: может, ограничиться словесным выражением почтения? Потому как она, Катарина, еще не успела привыкнуть к жизни без трости. А тут хитрый пол… Непорядок.

Но у самых дверей ей пришла в голову совсем другая мысль.

- Подними ногу. - Катарина подмигнула Мадди и прищелкнула пальцами. - Теперь другую.

- Что это? Мерзковатое ощущение.

- Корешки, - вместо Катти ответила Германика. - Умно. Все, товарищи бойцы, дальше - сами.

Нервно переглянувшись, подруги шагнули вперед, и двустворчатые двери распахнулись сами собой.

Глаза слепило от насыщенной, драгоценной зелени и не менее драгоценного золота. Нефритовая гостиная не зря называлась именно так - на ее отделку не пожалели этого благородного камня. Пол же устилал белоснежный мрамор с золотыми и зелеными прожилками.

А еще даже корешки не полностью решали проблему скользкого пола. Подруги шли очень медленно, выверенно. И Мадди не оставляла одна простая мысль - ведь ее названая сестра избавилась от трости совсем недавно, и вряд ли королева это знает. Что означает: она сознательно отправила калеку на смертельно скользкий мрамор.

Реверанс они сделали синхронно, сказались тренировки перед балом. И воззрились на читающую королеву.

Мора Клодия Льдовин расположилась в троноподобном кресле и внимательно вчитывалась в какой-то огромный фолиант. Фолиант этот держала служанка, и руки у девушки уже подрагивали.

- Считаем до десяти и уходим, - одними губами произнесла Мадди.

Ванен Скомпф сразу поняла, что именно ей придется принять на себя войну с королевой. Потому что за Катариной не заржавеет покинуть дворец. И Гар уйдет сле-

дом за ней - у главы Совета белаторов очень мало придворных обязанностей. А значит, именно Мадди ванен Скомпф останется один на один с коронованной свекровью.

От последней мысли дочь купца передернуло.

- Сядьте и ждите, - холодно приказала королева.

В этот же момент в воздухе проявились два кресла. Катарина села, а Мадди подошла к стене и сильно дернула за шнур, логично рассудив, что это способ вызова прислуги.

Меньше чем через полминуты в нефритовой гостиной появилась служанка. Она вышла из-за неприметной панели и склонилась в поклоне:

- Я готова услужить.

- Будьте столь любезны накрыть чайный стол, - улыбнулась Мадди и прошествовала к своему креслу.

Катти восхищенно округлила глаза и изобразила аплодисменты. Королева предпочла сделать вид, что ничего не заметила.

Чайный столик был доставлен через пять минут. Служанка, держащая фолиант, побелела до синевы. И Катарина начала настороженно коситься на королеву. А вот Мадди подобная жалость была непонятна - чай, стирать целый день, да в кипятке, не легче. Но откуда Катти такое знать.

- Можешь быть свободна.

Служанка поклонилась, прижав книгу к груди, и вышла через главный вход.

- Катарина ван Ретт и... Мадди ванен Скомпф, - медленно произнесла ее величество.

Подруги склонили головы.

- Вы не желаете сделать реверанс перед своей королевой?

- Мы уже оказали вашему величеству все необходимые по этикету почести, - холодно произнесла Катарина.

- Вы в это время читали и страниц не переворачивали, - поддержала подругу Мадди.

Королева прищурилась. И этот хищный прищур только подчеркнул ее ледяную красоту и совершенство. Золотые локоны лежали волосок к волоску, голубые глаза подчеркивали серые тени, а тонкие губы были чуть увеличены при помощи искусно наложенной помады.

- Итак, на данный момент вы, мэдчен ванен Скомпф, претендуете на звание жены его высочества принца Хиллиарда?

- Как и Катарина, - склонила голову к правому плечу Мадди, - и как еще пятеро благородных мэдчен.

- Вы не слишком благородны, - скривила губы королева. - Дочь купца. Кого же в дом приведет ваш потомок? Горожанку? Или селянку?

- Ваш потомок, - Катти особенно выделила голосом «ваш», - уже привел в дом селянскую деву. И, кажется, абсолютно этим доволен.

Катти намекала на себя, ведь они с Гаром познакомились в предместьях.

В следующую секунду подругам стало мучительно завидно - ее величество просто чуть переменила позу, но при этом обеим мэдчен стало ясно: ими недовольны. Клодия одним текучим движением поправила многослойную юбку, едва слышно вздохнула, на секунду свела идеальные брови и чуть поджала губы: о, Богиня, посмотри, с кем приходится общаться!..

- Вы даже не понимаете, сколько обязанностей у вас появится, - с тщательно дозированным негодованием произнесла королева.

- Мы предполагаем, что пока ваш супруг занимает хрустальный престол, никаких обязанностей у нас не будет, - спокойно ответила Мадди.

- Конечно, вас ведь только балы интересуют. О да, мэдчен ван Ретт, мне все известно о вашем распутном поведении!

У Катарины брови едва не слились с волосами, так сильно она удивилась.

- Несчастный дерр Виткорф был отправлен на исправительные работы лишь из-за ваших искусных интриг.

Мадди успела только глаза прикрыть - уж очень выразительно нахмурилась Катарина.

- В таком случае, ваше величество, стоит устроить нашу с дерром Виткорфом встречу. И не где-нибудь, а в королевском зале Истины, - процедила мэдчен ван Ретт. - В своей жизни я любила дважды. Первый раз я полюбила изуродованного сына мельника. Второй - насмешливого белатора Альтгара. Все, что кроме, - не моя печаль.

- Очень жаль, что вы, Катарина, не понимаете, как важно сохранять ровные, дружественные отношения с...

- Ваше величество, надеюсь, у вас была и иная причина позвать нас к себе? - Мадди чуть повысила голос, не позволяя высказаться побелевшей от злости Катарине.

- У меня всего одна цель - понять, кого же выбрали мои наивные, глупые сыновья. Купчиха и селянка... - Ее величество приложила к виску тонкие пальцы. - Конечно, всегда есть куда хуже. Но есть и куда лучше. Видит Серая Богиня, но каждая из оставшихся пяти невест - лучше вас.

Подруги ошеломленно переглянулись. Германика их предупредила, но они и представить не могли, что королева настолько недовольна выбором сыновей.

- Нет, - Клодия подалась вперед и чуть грустно улыбнулась, - я ничего не имею против вас. Вы, безусловно, прекрасные девушки, благородные мэдчен. Но впереди у вас такой путь... Вам не справиться. Ненависть и злоба, которые обрушатся на вас... Нет, я не думаю, что вы способны с этим справиться. Слишком вы чисты, слишком добры и наивны. Я желаю своим сыновьям других жен. Тех, кто сможет бороться на равных, тех, кто не спасует перед чужим злословием. Тех, кто не уронит достоинство Льдовинов.

И ее величество опала в кресле. Будто из нее разом вынули стержень.

- Ах, уходите. Кажется, я сказала больше, чем должна была. Я в любом случае приму выбор своих сыновей. Но... если вы желаете королевству процветания - вы откажете им. Вы хороши, но не для придворной жизни.

- Время покажет, - холодно произнесла Мадди и встала.

Катарина последовала примеру подруги.

- Катарина, останьтесь, - приказала королева.

- Прошу прощения, ваше величество, но я следую за названой сестрой, - склонила голову мэдчен ван Ретт.

Двери захлопнулись за спинами подруг так быстро, что Катти едва успела дернуть Мадди за подол - створки чуть не ухватили край платья будущей королевы.

Катарина ничего не успела сказать, как оказалась в сильных объятиях рыдающей Мадди. Мэдчен ван Ретт всем своим существом поняла - не время для нежности.

- Возьми себя в руки! - жестко прошипела ван Ретт. - Ты поддалась на дешевую провокацию. Я твоя сестра, я всегда буду рядом. Пятьсот золотых, помнишь? Ну же, встряхнись. Захочешь - и мы уйдем. И я уйду вместе с тобой.

- А Гар? - сквозь слезы спросила Мадди.

- Мы теперь оба белаторы, - хмыкнула Катти. - Можем и не заключать брак. Он знает, что я люблю его больше жизни.

Слова подруги немного успокоили Мадди, но она все равно продолжала прятать лицо у Катти на груди. Пусть ей и пришлось для этого согнуться.

- Все будет хорошо. Клянусь, Мад. Я никогда тебя не брошу. Даже если придется

развязать придворную войну. Я знаю столько рецептов зелий… Ух. На всех хватит. Особенно кремов с эликсиром грязной кожи.

Мэдчен ван Ретт не особенно следила за словами - главное, успокоить подругу. И та действительно успокоилась. Отстранилась, утерла глаза и ровно сказала:

- Спасибо. Просто она в больное ткнула. Я и правда купчиха. Что я могу дать королевству?

- То, что не смогла она, - счастливого монарха. Монарха, влюбленного в свою жену. Монарха, любящего своих детей, и своего брата, и жену брата. Ты можешь дать Лиаду семью. А это куда важней всего остального. Тем более что время есть, и этикет ты подтянешь.

Подруги в тишине прошли по богато изукрашенному коридору к лестнице.

- Но я все равно не понимаю, почему она так заговорила, - проворчала Мадди.

- Потому что это первая ступень обработки, - пожала плечами начитанная Катарина. - Следующая: «Ах, я вижу, что вы не подходите. Но и любовь - вижу. Я вас всему научу». И вот две левретки готовы заглядывать королеве в рот. И после смены правителей реальная власть останется у Клодии.

- Так бы не вышло.

- Так бы вышло, если бы мы не стали сестрами. Если бы не верили друг другу и не любили друг друга, - уверенно произнесла Катарина. - Та же Ильтиона первой бы поддержала бы королеву. На то и был расчет - кто-то из нас должен был согласиться с ее доводами.

- За наследника престола можно выйти замуж только по большой любви, - протянула Мадди.

- Да. Либо по любви к мужчине, либо - к власти. Иначе - вряд ли.

- Из страха перед родней, - азартно предположила ванен Скомпф.

- Из вредности, - тут же среагировала Катти. - Чтобы «ух, всем покажу».

- По глупости, - не осталась в долгу Мадди.

- Короче, как и всегда - вариантов десяток. А то и больше, - подытожила Катарина. - Вопрос в том, куда идти. Дворец-то сгорел.

- Ты говорила у тебя болтушка есть? Вызывай Гара. - Мадди широко улыбнулась. - Заодно и растрясем его на ответы.

Альтгар откликнулся быстро. И уже через минуту прыгнул к подругам. И когда Мадди ошарашила его первой пачкой вопросов, он серьезно ей ответил:

- Ты названая сестра Катарины, белатора. И будущая жена брата белатора. Я могу открыть тебе секреты нашей башни, но под клятву. И твой муж, мой брат, никогда не узнает их. Ты уверена, что стоит в семью принести такой разлад?

- Абсолютно уверена, - спокойно ответила Мадди. - И Лиаду это поймет. А если не поймет, значит он не таков, как я о нем думала.

- И что, ты тогда выйдешь за солеварню? - блеснул информацией Гар.

- Нет, мы с Катти откроем свое дело.

- Куда она, туда и я, - серьезно произнесла мэдчен ван Ретт. - Люблю я тебя, Гар. Но сестра у меня одна.

- Да, сестра у тебя одна. - Белатор криво улыбнулся. - Надеюсь, вы обе понимаете, что знания равны печалям?

- Готова опечалиться по полной, - усмехнулась Мадди. И Катти согласно кивнула.

Глава Совета белаторов только выразительно закатил глаза, втерся между двумя подругами и подставил им локти, мол, цепляйтесь.

- Пусть мне все завидуют.

- А кто отправил Виткорфа на исправительные работы? - спросила Мадди, понимая, что Катарина сама не спросит.

- Лиаду. Я хотел убить урода.

- Он далеко не образец благородного дерра, - осторожно произнесла Катти, - но стоит ли уж так его поносить?

- Не знаю, - усмехнулся Гар. - Но его поймали в момент покупки помрачающего зелья.

- Он хотел свести Катарину с ума? - ахнула ванен Скомпф.

- Катарину или ее отца - чтобы тот подписал брачный договор между ван Реттами и ванен Виткорфами. В здравом уме Линдгард на это не пойдет - он тот еще сноб. Но помраченный - почему бы и нет.

- Хорошо, что все закончилось, - вздохнула Мадди.

Нервно передернув плечами, Катарина кивнула. И добавила:

- Я бы скорее пошла на отречение от рода, чем замуж за Виткорфа.

- Ты и так от рода будешь отречена, - успокоил любимую Гар.

- А куда мы идем? И, самое главное, где мы нынче спим? - спросила практичная Мадди, решив отложить сложно-этические вопросы и перейти к животрепещущим и насущным.

- Невест расселили по двое. Я проследил, чтобы вы оказались в одних покоях. Хотя с тобой, Мадди, желала жить Ильтиона. Настаивала так, что у нее левая грудь из корсажа выпала.

- А ты и рад, - поддела любимого Катарина.

- Да ну, она же переполнена косметическими чарами, - отмахнулся белатор. - Я за натуральность.

- Так нельзя же, - удивилась Мадди. - Отбор ведь!

- На Отборе нельзя, а до Отбора - можно.

- Хитро, - покачала головой Мадди.

- Да на самом деле не так уж. Те, кто по жизни этим не пользуются, ничего и не успеют сделать. А Ильтиона явно уже давно жизни не мыслит без «подправки маленьких несовершенств».

- А она знает, что когда заклятья накапливаются, они имеют свойство давать откат? И упругое становится дряблым, худое пухлым и так далее? - с интересом спросила Катарина.

Гар пожал плечами. Ему это не было интересно. Хочет молодая дурочка испортить свою Богиней данную внешность - ее право. Тело-то ее? Ее. Деньги родители дают? Дают. Ну вот и пусть творят и вытворяют - в пределах свода законов Келестина.

- Добро пожаловать в официальный кабинет главы Совета Белаторов. Здесь обычно сидит самый младший из белаторов. - Тут Гар особенно выразительно посмотрел на Катти. - Или тот, кто не успел сбежать.

Ахнув, Катти резко схватила Альтгара за рукав:

- Ивьен выжил? Как я могла про него забыть!

- Да. Кто-то наложил на него мощнейшее заклятье регенерации. Он исхудал почти до костей, но зато голова полностью зажила.

Ванен Скомпф первой вошла в кабинет. И в этот момент Катарина прижалась к любимому и тихо спросила:

- Почему ты не можешь ничего сказать принцу Хиллиарду?

Тот с удовольствием притиснул ее плотнее и шепнул в зарозовевшее ухо:

- Во-первых, это написанное кровью правило. Увы, наша история насчитывает больше восьми попыток уничтожения Ордена белаторов. А во-вторых, потому что уже сказал. Но это огромный секрет из серии «я знаю, что ты знаешь, и ты знаешь, что я знаю, что ты знаешь, и мы все дружно об этом молчим».

- А Мадди ты все расскажешь официально, потому что…

- Именно по той причине, что я уже озвучивал. И еще по одной - мы всегда приоткрываем тайну одному из родственников новорожденного белатора.

- И ты выбрал ее.

- Из всей вашей семьи я бы предпочел твою няню. Но, увы, она не считается родственником. Тебе потребуется помощь. Та, которую я оказать не смогу. Точнее, ты мне вряд ли позволишь быть рядом.

Дворцовый кабинет Гара оказался не таким роскошным, как в башне. Безлико бежевый, с чрезмерно изящной мебелью. Мрачноватый и грубоватый белатор абсолютно не смотрелся в этой обстановке.

- Здесь… мило, - выдавила Мадди и осторожно, мизинчиком, коснулась тонконогого столика. Столик задрожал как живой.

- Я здесь редко бываю. Как правило, стараюсь не злоупотреблять дворцовым гостеприимством.

Мэдчен ван Ретт кивнула и осторожно опустилась в маленькое, какое-то хрупкое креслице. Даже под ее скромным весом кресло весьма глубокомысленно хрупнуло.

- Что-то мне не очень хочется рисковать, - нервно улыбнулась Мадди. - Меня эта красота может и не пережить. А я, в свою очередь, рискую не пережить падения на обломки.

Подошедший к узорной панели белатор фыркнул и пояснил:

- Это потому, что и я, и Германика постоянно таскаем отсюда мебель. А перемещения на вещах сказываются крайне отрицательно. Герм трубки свои меняет раз в месяц. Идем, здесь есть еще более личный кабинет.

За потайной дверцей, через которую даже стройной Катти пришлось проходить боком, скрывался крошечный, но очень уютный кабинет. Мощный, низкий стол из мореного дуба, массивные, низкие кресла. Как на подбор - три штуки.

- Мы здесь сидели чисто мужской компанией, - грустно улыбнулся Гар. - Пока прежний глава Совета был жив. Я, он и Гар.

- А твой отец? - осторожно спросила Катти.

- Увы, у нас как проклятье кто наложил - на редкость недружная семья. Я имею в виду старшее поколение. Ну а мы с Лиаду заслушивались рассказами Тора, это мой дядя. И его мнение было всегда приоритетным, что бесило королеву. Она доводила короля, и тот отправлял нас в ссылку. На самом деле не было у их величеств на нас времени. Катти, убери это выражение с лица. Меня не нужно жалеть - Тор заменил мне и отца, и мать, и наставника.

По лицу Альтгара скользнула тень.

- Как он погиб? - тихо спросила Катарина.

- Неприятно, - скупо бросил Гар. - Но мы здесь не по этому поводу, верно? Рассаживайтесь, красавицы. Вина?

- А можно чего-нибудь погрызть? - попросила Мадди. - Я когда нервничаю, мне необходимо что-нибудь на зуб бросить.

Белатор на мгновение замер. На выразительном лице отразилось искреннее нежелание вызывать в потайной кабинет прислугу.

- Я могу вырастить черешню со вкусом шоколада, - предложила Катарина.

Эта идея понравилась всем. К черешне Гар выставил на стол три толстостенных бокала и запыленную бутылку вина.

- Гар, нам как-то нужно прекращать это все, - нахмурилась Катти. - Алкоголизм лечится крайне тяжело.

Гар невесело усмехнулся и сел в жалобно скрипнувшее кресло.

- Смотри на бутылку, как на емкость с ментальной смазкой, - мрачно пошутил белатор. И задумчиво произнес: - Вероятно, придется начать издалека. Очень издалека. С последнего Отбора, на котором Агуира ван Торр, невеста-избранница предпочла смерть браку. У нее был жених, который нас совершенно не интересует, и воздыхатель Деллан Уоттер, которому она отвечала взаимностью.

Альтгар разлил вино по бокалам и криво улыбнулся:

- На самом деле все сплелось в такую сложную косицу, что я даже не знаю, с какого конца начать.

- Иди по годам, - решительно произнесла Катарина, и Мадди кивнула.

Шумно вздохнув, Гар достал блокнот.

- Тогда не перебивайте. Значит, так, церемония Возложения Венца была проведена тайно, невеста-избранница погибла в первую брачную ночь, и король, тогда еще принц, разрешил родителям поступить на свое усмотрение. Их величества выбирали из трех девушек. Как мы знаем, была выбрана Клодия ван Авин. У которой был жених - Линдгард ван Ретт.

Тихо вскрикнув, Катти прижала руку ко рту. Мадди сочувственно вздохнула.

- Твой отец участвовал в заговоре не по своей воле, - тут же добавил Гар. - Точнее, не совсем так. Его вынудили шантажом.

- Я в порядке, - Катти сделала большой глоток вина, закашлялась и, стерев выступившие слезы, добавила: - Продолжай.

- Итак, Клодия выбрала трон, а Линдгард получил ее подругуТвои родители, к слову, полюбили друг друга, - тут Гар вздохнул. - Не знаю было ли магическое воздействие, или они и правда полюбили. А вот между Авинами и Реттами договор был заключен еще лет пятьдесят назад, но никак не получалось.

Белатор сделал глоток вина, вытащил из воздуха портсигар, поймал выразительный взгляд Катарины и убрал портсигар туда, откуда достал.

- Тем временем дерр Уоттер искал убийц своей возлюбленной, собиравшейся сбежать с ним в Кальдоранн. Он добрался до самого верха, занял пост, на котором до него были лишь ваны. Главе королевской тайной канцелярии доступны практически все тайны правящей семьи. И Уоттер узнал, что его невеста стала чужой женой. Дальше было проще.

Гар встал на ноги, прошелся по кабинету, выглянул в основной кабинет.

- Что-то не так?

- Да нет, - он блекло улыбнулся, - сейчас просто во дворце кое-что происходит. Но мы до этого дойдем. Итак, дерр Уоттер узнал, что его любимую против воли выдали замуж и что она предпочла смерть. А еще он ощутил на себе тиски клятвы верности Льдовинам - он ничего не мог сделать королю. Это и дало толчок заговору. Он нашел бывшего жениха Клодии и с возмущением узнал, что тот вполне доволен жизнью. Тогда он зашел с другой стороны - начал нашептывать королеве о том, что ее подруга счастлива. Что у Сабрины ван Ретт двое детей, которые ее любят и ценят. Что муж прислушивается к словам жены. И что драгоценности у ван Ретт куда богаче королевских.

- Это всего лишь родовой комплект из драконьей кости с черными бриллиантами, - возмутилась Катарина. - Я выйду в нем замуж, а потом он опять вернется в сокровищницу ван Ретт.

- А вот Клодии никто родовых украшений надеть не позволил. Тем не менее, королеве этого хватило. Она начала интриговать, стравливать между собой придворных и отвлекать короля.

Альтгар говорил о родителях, как о чужих. Как будто они ему не родные.

- Уоттер подготавливал почву, привез из Кальдоранна мага - ему был обещан секрет создания белаторов. Устроил успешное покушение на главу Совета белаторов - Тора. Возникла идеальная ситуация - магическое безвластие. На нас посыпались покушения. И в это же время дерр Уоттер узнал о проступке Леандера. Твоего, Катарина, брата.

- Моя травма, - кивнула Катти.

Заскрипело кресло - это Мадди перегнулась через подлокотник и сжала ледяные

пальцы подруги.

- Да. Мальчишка получил доступ к полному собранию фолиантов и вычислил способ создания белаторов. Вот только одно не понял - принести в жертву магии он должен был себя, а не кого-то другого.

По лицу Катарины заструились слезы.

- Ритуал пошел не по тому пути - ведь тот, кто требовал силу, не был тем, кто жертвовал себя. И рунная цепочка вместо того, чтобы раствориться в воздухе и донести мольбу Богине, втянулась в твою свежую рану.

- Я помнила только то, что попалась в капкан и потеряла сознание.

- Все остальное он проделал над твоим бездыханным телом. Ну а дерр Уоттер шантажировал Линдгарда тем, что сдаст его сыночка нам.

- Что сделал отец? - хрипло спросила Катти, вытирая слезы.

- Выдал описание ритуала, который провел Леандер. Теперь у Кальдоранна есть неправильная инструкция по созданию сверхсильных магов. Самое худшее, что Уоттеру удалось найти единомышленников среди белаторов.

Где-то далеко что-то грохнуло. Будто взорвалось. Гар бросил взгляд на часы и криво улыбнулся:

- Все вовремя.

- Значит, Уоттер и был тем кукловодом? - подытожила Мадди. - Мы ведь подошли к сегодняшнему дню?

- Он гений, - уверенно произнес Альтгар. - Потому что нашел способ победить даже при проигрыше. Дерр Уоттер уже мертв, а вот его месть...

- Месть? - переспросила Катарина.

- Изощренная, - кивнул белатор. - Сколько бы я отдал, чтобы заполучить этого человека в свою башню!.. И то, что он не маг, совершенно не имеет значения. Ранним утром люди получили срочный выпуск «Янтарного вестника», в котором детально излагалась история предпоследнего Отбора.

- Вот как... - протянула Мадди. - Но ведь король не убивал свою жену? То есть, он поступил плохо, но не убивал? И потом, если она и так собиралась бежать с Уоттером, почему не отказала? Чем можно было надавить на ту, которая собралась отречься от семьи?

- И себе, и Уоттеру я задавал те же вопросы, - спокойно ответил Гар. - И не получил ответа. Лиаду сейчас общается с их величествами.

- Король гневается? - спросила Катти.

- Тих и покорен. К старости он осознал всю неправоту своего поступка, - невесело усмехнулся Альтгар. - Лиаду признался, что идея о «свободном сердце», воплощенная им в Отборе, принадлежала отцу.

Катарина криво улыбнулась. Хорошо, что его величество понял, какую ошибку допустил. Плохо, что эта ошибка вообще была допущена. Ведь именно из нее родился заговор. И Уоттер прыгнул выше головы именно из-за поступка короля.

- Но как возможно доказать, что поступок вообще был? - Мадди отщипнула черешенку. - Давайте выпустим опровержение!

- Уже выпущено, - усмехнулся Альтгар. - Но ситуация такова, что это не поможет.

Белатор встал и долил вина в бокалы подруг. Катти укоризненно вздохнула, но пригубила.

- Самое худшее в статье - это ненавязчивый вопрос: а точно ли невеста покончила с собой...

Гар уселся обратно.

- Что теперь будет? - Катарина еще немного отпила, решительно отстранила от себя бокал с вином, и отщипнула черешенку. Прожевав колдовскую ягодку, она предложила: - Может, все же публичное опровержение?

- Уже нет смысла. Его величество Пальдерик Второй Льдовин сегодня днем, - Гар бросил взгляд на часы, - минут десять назад, отрекся от престола в пользу своего наследника. Хиллиард будет коронован через три дня от наречения жены-избранницы. Также будет изменена процедура Отбора.

Подруги переглянулись. Мадди поежилась, понимая, что передышки не будет. Из купчих в королевы без паузы на освоение придворной жизни.

- А что с Отбором? Теперь наследный принц будет прилюдно зачитывать пожелания? - заинтересовалась Катти.

- Да, - кивнул белатор. - И в этих «пожеланиях» обязательно будет пункт о свободном сердце и о доброй воле - в течение суток невеста будет иметь возможность снять венец. Одно из новшеств коснется и нас - мы будем приносить брачные клятвы на кристалле истины.

- Я не боюсь, - уверенно сказала Катарина. - Вот знаешь, вроде все правильно решили. Но если бы я не попала на Отбор - не встретила бы тебя.

- На самом деле Лиаду сейчас готов на многое, лишь бы не допустить волнений. А то и бунта.

Покивав, ванен Скомпф допила вино и деловито спросила:

- В рамках смены неприятной темы - что взорвалось-то?

- Типография «Янтарного вестника», - ответил белатор. - Эта газета принадлежала Уоттеру. И он же ее и уничтожил. Нам не удалось снять взрыв-заклятье.

- Но ведь ты сильнейший белатор Келестина? - поддела Мадди.

- Какая вредная у нас будет королева, - шутливо пожаловался Альтгар. - Нам времени не хватило. Мы смогли рассчитать момент детонации и вывести людей. Так что, мои дорогие мэдчен, завтра у вас третье испытание. Балы отменены - королевство скорбит по погибшей чести короля.

- И свадьба будет скромная? - с интересом спросила Мадди.

- Свадьбы - из соображений безопасности они произойдут, скорее всего, в один день. Венчание в тайной серой часовне.

- Ничего не закончилось? - побледнела Катарина.

- Все закончилось. Но учитывая сюрприз с типографией и ее срочным газетным выпуском - мы предпочитаем разумную паранойю. Дерру Уоттеру незачем мстить нам с Лиаду. Но береженого и Богиня укрывает.

- Что будет с заговорщиками? - Катарина пыталась казаться безразличной, но ее выдавали подрагивающие губы.

Белатор криво усмехнулся:

- Твой отец передал Кальдоранну описание ритуала и поддерживал Уоттера. И то, и то - по принуждению. Но он скрыл от Совета белаторов проведенный над тобой эксперимент. Скрыл то, что его сын поставил себя над законом. Он даже не изъял у юноши магические фолианты.

- Но четвертый фолиант в нашей семье появился после того, как Леандер... - несмело возразила Катти.

- В вашей библиотеке было обнаружено пять книг, - грустно произнес Альтгар. - Одна из которых - мой подарок. Если Сабрина ван Ретт подаст прошение о разводе, то оно будет удовлетворено. Линдгард ван Ретт будет лишен титула и фамилии, те из близких родственников, кто захочет наследовать капитал и недвижимость, будут обязаны сменить родовое имя. Сам Линдгард Безымянный приговорен к десяти годам каторги. Через три года он имеет право подать прошение о помиловании и, если даст все необходимые клятвы, уедет в деревню. В настоящую глушь, а не в Предместья.

Катти плакала. Она не могла винить ни Гара, ни Лиаду, ни королевских обвинителей - смерть прежнего главы белаторов, покушение на нынешнего главу и на Хилли-

арда. Королевство балансирует на краю пропасти.

- Он останется жив, - мягко произнес белатор. - Каторга - это страшно. Но мы не звери - там сносные условия. И помимо заключенных там работают и обычные люди. Между прочим, многие приезжают туда, чтобы заработать на собственный дом. И твоему отцу тоже будет начисляться процент, на который он и купит дом в глуши.

Грустно улыбнувшись, Катти кивнула, мол, продолжай.

- Твой брат будет лишен имени, как и отец. Он также пойдет на каторгу, но вначале немного посидит в тюрьме - до совершеннолетия. Мы не можем отправить ребенка в карьеры. И я лично от себя наградил его проклятьем - он не способен более увидеть ничего волшебного. Ни книг, ни артефактов, ни зелий, ни волшебных существ. Последних - за исключением нежити и нечисти.

Мадди сидела очень тихо и даже не пыталась поставить себя на место бледной, разбитой горем подруги.

- Победа с привкусом крови и боли, - прошептала ванен Скомпф.

- Ты цитируешь благонравную эту, как ее там? - поразился Гар. Поразился и порадовался возможности сменить тему.

- Ее самую, - кивнула дочь купца.

- Это не все новости на сегодня. Тебе, о почти королева, придется иметь дело с крайне грустным королем - первым указом Лиаду будет вынужден сослать мать в монастырь. К сожалению, он всю жизнь пытался заработать ее любовь и признание. В общем, это не добавит ему счастья и жизнелюбия.

- Справлюсь, - тряхнула головой Мадди. - Но неужели Клодия хотела убить своих детей?

- Уоттер уверил ее, что покушения - дело рук нашего отца. Что он вновь полюбил и хочет посадить на трон своего бастарда, которому уже тринадцать лет. Это все - чушь и вранье, но она поверила. И старалась втройне. Одна беда - смерть Тора.

Он раздраженно ударил по широкому подлокотнику. Катти встала и подошла к любимому:

- Настала моя очередь - все будет хорошо. Мы уже справились. Никого из родных не придется казнить.

- Пока мы вместе, пока мы верим друг другу - нас не победить, - уверенно произнесла ванен Скомпф.

- У нас будет прекрасная королева, - дурашливо провозгласил Гар.

- А говорил - вредная, - поддела его Катти.

- А когда одно другому мешало?

Катарина вдруг нервно рассмеялась, но пояснять отказалась. Как бы ни держался Гар, но ему тоже было тяжело отправлять мать в монастырь. А значит, и ее мысль он не оценит. А ведь как славно - раз не будет королевы, не будет и чаепитий с ней.

Глава 17

Коронация его величества Хиллиарда Шестого Льдовина должна была состоятся через неделю после окончания Отбора. Истинная целительница не появлялась, Боудира психовала и дурнела на глазах. Ильтиона не давала прохода Мадди и шипела на Катарину - как же, та отнимает время у будущей королевы.

Мадди злилась и обещала Ильтионе все кары небесные.

- Если она не оставит меня в покое, то я жестоко отомщу - назначу ее придворной дамой и введу для них униформу! Коричнево-салатные платья с розовой искрой, - гневно выдыхала ванен Скомпф. - Никому ведь была не нужна и не интересна купчиха. А вот будущая королева - это уже козырное знакомство.

Катарина вздыхала, улыбалась и заваривала по новой успокоительный чай. Это

началось вчерашним вечером и продолжилось утром. Перед третьим испытанием мэдчен буквально озверели. А отчего - стало известно на завтраке.

- Если королева уже известна, - Альда бросила неприязненный взгляд на Мадди, - то почему все остальные должны обезьянничать?

- То есть твой талант - передразнивать обезьяну? - тонко улыбнулась Катарина. - Ты будешь иметь успех, Альда.

Оскорбленная мэдчен вскинулась было, но конфликт погасили в зародыше - грозный окрик Германики заставил вздрогнуть и правых, и виноватых.

- До конца Отбора остались считанные часы. У вас последний шанс показать всему двору свои достоинства и недостатки, последний шанс произвести приятное впечатление на мужчин и их семьи. И вы тратите время на пустую болтовню? - Мора Ровейн покачала головой. - Я буду вынуждена внести это в ваши брачные свитки.

- Свитки? - настороженно спросила Боудира.

- Все ваши выкрутасы, мэдчен ванен Крют, внесены в особый брачный свиток. Он заколдован, и вы не сможете не предъявить его семье предполагаемого жениха.

Ванен Крют равнодушно пожала плечами. Она явно не переживала по этому поводу. Катарина подпихнула локтем подругу и шепнула:

- Она вовсе не собирается замуж.

- Ты все так же утверждаешь, что она - истинная целительница? Гар и Лиаду не верят в это.

Но Катти спорить не стала. Она была уверена в своей правоте и собиралась поговорить с Боудирой. Наедине. Предложить ей помощь в обмен на исцеление принца Хиллиарда. Хочет - открыто. Хочет - тайком. Вряд ли там требуется какой-то особенно сложный ритуал.

- Все поели? Теперь можете пойти к себе. Под «можете» я имела в виду «встали и пошли».

- Да, мора Ровейн, - хором произнесли невесты-избранницы.

- Я чего-то не знаю? - спросила Катарина.

- Потом, - одними губами произнесла Герм.

Малую столовую залу девицы покидали почти военным строем. Стихли разговоры, плечи расправились, подбородки приподнялись, а выработка яда временно прекратилась.

Германика же успела пояснить, что после пожара стала единственной дуэньей - остальные послали их величеств к дорфам. Разумеется, вежливо и велеречиво. Однако смысл прост - жизнь дороже золота.

- Я позже зайду, - на прощание бросила мора Ровейн и исчезла.

Закрыв за собой дверь комнаты, Мадди и Катти устроились в креслах. Катарина в очередной раз пробежала глазами по нотам. А ванен Скомпф, прикрыв глаза, повторяла свой текст. Минут через десять они в последний раз отрепетировали номер, и мэдчен ван Ретт приказала доставить клавесин в малый королевский театр.

- Даже не верится, что скоро все закончится. - Мадди напилась чистой воды и выдохнула: - Горло ужасно пересыхает.

- Осталось совсем немного, - согласилась Катарина.

- Даже не верится, что скоро я буду жить в роскошном общежитии, - поддакнула подруге Мадди.

Катти поперхнулась смешком:

- Чего?

- А ничего. Дворец полон чужих людей, ни одного своего угла.

- Есть целое королевское крыло, - припомнила Катарина.

- И там живут особо приближенные придворные, - кивнула Мадди. - Общежитие. Но роскошное.

Приобняв подругу, ван Ретт напомнила ей:

- Наступила эра перемен. Правление Хиллиарда Шестого Льдовина ознаменуется изменением правил Отбора. Если ты выкинешь всех придворных вон из дворца - это никого не удивит.

Мадди только вздохнула и пояснила:

- Да дело-то не в этом. Я просто думала, что у меня будет время. А тут раз - и все.

- Так ведь во дворце траур - никаких балов, приемов и вычурных обедов. Закажем зелья для улучшения памяти, и ты все сможешь.

Стук в дверь заставил подруг нервно переглянуться. А Германика, покорно дожидающаяся, пока ей откроют, заставила испугаться.

- Герм, ты чего?

- А? А, да нет, тут на покоях теперь защита от прыжков, - мора Ровейн выглядела сконфузившейся.

И хотя объяснение казалось логичным, Мадди ей не поверила. И решила внести ясность:

- Если вы, мора Ровейн, вдруг проникнетесь ко мне небывалым почтением - не прощу. Никогда. Я полюбила Лиаду, а он - меня. И...

- Больше не повторится, - улыбнулась Германика. - Но вы все понимаете, что вне личных покоев должны соблюдаться приличия? Вам двоим можно обращаться друг к другу фамильярно, но все же лучше ограничиваться ничего не значащими, безликими фразами.

После обеда все завертелось как яркие искры в волшебном калейдоскопе. Для номера Мадди и Катти был необходим клавесин - и именно он непоправимо пострадал буквально за час до выступления. Срочно вызванный Альтгар помянул змеиный род и притащил чей-то чужой, ненастроенный инструмент.

Только подруги расслабились, как кто-то проклял мешочек с колдовскими семенами Катарины. Вот только у Катти была вплетена хитрая защита, и одна из служанок покрылась мелкими, дурно пахнущими цветочками.

- Богиня, этот день когда-нибудь кончится? - Мадди подняла глаза к потолку, затем хищно осмотрела невест-избранниц. - Девицы явно нарываются на трепку.

- Счастье в том, что мы выступаем первыми, - вздохнула Катарина. Мэдчен ван Ретт не отходила от клавесина и недобро посматривала в сторону Ильтионы.

- Лиаду сказал, что мы должны сесть рядом с ними, а не с невестами.

- И правильно - подтверждение намерений. А завтра на твою красивую голову наденут настоящий Венец. - Катти стиснула кулаки. Ей было так страшно, что дрожали пальцы.

- К дорфам, - шепнула Мадди и шагнула вперед, к дверям, ведущим на сцену.

Зал был погружен во тьму. Кромешную. Так, что Мадди пришлось за руку провести Катарину до клавесина. Там цвели крохотные, почти не заметные светящиеся цветочки. Ровно столько, сколько нужно, чтобы осветить клавиши.

Мадди вышла в центр зала и рассыпала вокруг себя колдовские семена. Катарина положила руки на прохладные клавиши.

По залу поплыла грустная, надрывная мелодия. Инструмент плакал, и вместе с ним скорбели вырастающие цветы, подсвеченные магией ван Ретт.

Глубоко вдохнув, Мадди начала читать старую, очень старую поэму. О дружбе и предательстве, о любви и ненависти. О прогремевшей войне с Кальдоранном и о том, как начинался Орден Белаторов. С упоминанием каждого выдающегося мага и того, как тот или иной белатор погибал. Погибал, отдавая свою жизнь во благо Родины.

Это было короткое и не особо зрелищное выступление. Но когда Катарина прекратила играть, а Мадди замолчала, когда исчезли цветы и в зале загорелся мягкий свет - люди встали. Молча. И так же молча поклонились. Мадди ванен Скомпф была

принята двором как достойная невеста. А Катарина ван Ретт навсегда закрепилась за правым плечом своей названой сестры. Так же, как и белатор Альтгар всегда стоит позади своего младшего брата.

- Мы будем счастливы. Очень! - Катти не сомневалась ни на секунду, когда давала эту своеобразную клятву.

- А то ж, - хмыкнула ванен Скомпф. - Мы это заслужили.

Выступавшим после подруг девицам было тяжело перебить мрачно-лиричный настрой публики. Это удалось только Боудире - та спела невероятно грустную степную песню. Было очень странно слышать жесткий, гортанный язык от девушки типично келестинской внешности. Но вместе с тем... Вместе с тем Катарина отметила миндалевидный разрез глаз Боудиры. И взрывной характер.

«Я точно должна поговорить с ней. Ночью».

Ван Ретт не давала покоя мысль, что где-то среди дорогих ей людей бродит Восьмая. И Катти старательно гнала от себя отвратительную в своей притягательности мысль - может, лишняя невеста погибла в огне? Но, как сказала бы практичная Мадди, нельзя рассчитывать на такую удачу.

До ночи Катарина успела известись сама и извести Мадди. А учитывая, что ванен Скомпф сама переживала из-за скорого конфуза - невоспитанная королева! - атмосфера в комнате была предгрозовая.

- Еще немного, и мы съедим друг друга, - вздохнула Мадди. - Хоть бы случилось что.

- Пожар уже был, - эхом откликнулась Катарина. - Потом только если. Как раз озеро рядом.

- Или хоть дуэль какая-нибудь, - продолжила мечтать ванен Скомпф.

- Но под окнами - чтобы далеко ходить не пришлось, - подправила мечты Катти.

На скрипнувшую дверь подруги уставились с плотоядным интересом. Мадди даже чуть напряглась и подалась вперед - не то в драку готовилась броситься, не то еще что.

Но в дверь вошла Германика.

- Это ты, - разочарованно выдохнула Мадди и обиженно отвернулась.

- Какая теплая встреча, - восхитилась дуэнья. - Еще немного, и мне потребуется шуба.

Мора Ровейн призвала кресло, и подруги переглянулись - изящное творение было весьма узнаваемо.

- А ты не боишься, что оно под тобой развалиться? - с интересом спросила Катарина.

- Нет. Опыт большой - вещи либо появляются кусками, либо выдерживают все, что я им назначу. - Дуэнья, красуясь, прыгнула в кресло. Оно хрупнуло, чуть перекосилось, но атаку выдержало.

Крепко подумав, Катти не стала акцентировать внимание на том, что сама Германика теперь сидит тихо и не шевелясь. Со вздорной дуэньи станется начать доказывать обратное, и тогда падение ей гарантировано.

- У меня есть новости. Во-первых, в данный момент происходит конкурс Симпатий.

«А свой цветок на конкурсе Симпатий я отдам не тебе», - память услужливо подбросила короткое воспоминание. Катарина зажмурилась и отвернулась. С тех прошло меньше месяца, но как же все изменилось.

- Так что я сейчас сделаю у вас два столика, на них будут появляться цветы, вырезанные из драгоценных камней. К ним будет прилагаться записка, - скучающим голосом выдала Германика. - Даже не рассчитывайте вычислить дарителя - все записки написаны рукой королевского писаря. Скорее младшего, чем старшего.

- Но когда он успел? - удивилась Катти. - Мне казалось, что в этот раз конкурса не будет.

- Принц Хиллиард велел принимать цветы после каждого выступления. Кто-то придержал их до третьего конкурса, а кто-то - сразу.

Мора Ровейн прищелкнула пальцами, и в комнате появилось два стола. Хотя спроси кто-нибудь Мадди, она бы сказала, что это два блюда на тонких ножках, - настолько маленькими были столешницы.

- Эм, ты настолько в нас не веришь? - удивилась мэдчен ван Ретт.

- Цветы мелкие, на каждом столе по десятку уместится, - возмутилась Германика. - И куда вам сюда впихнуть два больших стола?!

- Будто это наша вина, что во всем дворце нашлось лишь настолько маленькое помещение, - фыркнула Мадди и подпихнула локтем Катарину, скажи, мол.

- Кстати, да, другие невесты живут более свободно.

- Здесь безопасней. Я же уже говорила - прыгать сюда нельзя.

- Но ты притащила кресло, - удивилась Катти.

- Так я же вытащила кресло, сидя здесь, - возразила Германика. - Ладно, с вами хорошо, но до начала процедуры передачи даров мне нужно разнести столы и оповестить остальных.

Германика ушла. А Катти, досчитав до десяти, негромко произнесла:

- Знаешь, наверное, я перегнула палку.

- Забыли, - отмахнулась Мадди. - Мы и цапнуться не успели толком.

- И то верно. Слушай, а где цепочка? Помнишь, ты ее убрала в карман?

Подруги вдвоем перерыли всю комнаты, но цепочки так и не обнаружили.

- На кармане прожженная дыра, - Катти сунула в эту дырку палец. - Может, запоздало вознеслась к Богине?

- Может быть, - с сомнением произнесла Мадди. - А может, искра прожгла карман, и цепочка где-то у Башни Белаторов валяется.

- И ее уже кто-то переплавил, - вздохнула Катарина. - Немного неприятно стать участницей кривого ритуала, о котором толком ничего не знаешь.

Разговор прервал дробный перестук. Оказывается, церемония передачи даров уже началась.

- Хм, а Герм нас сильно недооценила, - протянула Мадди и уселась на полу.

Катарина последовала ее примеру. Записки не баловали оригинальностью: «за смелый танец», «за сдержанность», «за игру на клавесине». «Жемчужине Отбора» - Катарина была уверена, что это Виткорф. Но, чуть присмотревшись, заметила, что это яблоневый цвет. И сразу вспомнила о рисунке и Гаре.

- Как интересно, - буркнула Мадди и, собрав все свои цветы, бросила их в мусорную корзину.

- Ты чего? - Катти поднялась на ноги и подошла к подруге.

- Они надарили их в последний момент, когда стало понятно, что королевой буду я. Посмотри, какие витиеватые фразы. А самое главное - они уже подходили ко мне. Говорили это. Слово в слово. Чтобы запомнила.

Мадди ушла в спальню и легла на постель. Катти прокралась следом за ней и, глядя как по бледным щекам текут слезы, предложила:

- Спи-цветы?

- Нет, думаешь, я отпущу тебя одну? Ночью во дворце может быть небезопасно.

- Я пойду одна, - возразила Катарина. - Боудира не откроется двум. Одной и под клятву.

- Но как я узнаю обо всем?

- Если Лиаду заговорит - ты будешь знать, что я оказалась права. А если я приду и буду громко ругать мироздание, - ван Ретт пожала плечами, - тоже станет ясно.

Тяжело вздохнув, Мадди вытерла слезы и кивнула:

- Спи-цветы.

До полуночи Катти успела проклясть поджигателей - ее брючный костюм был немного сыроват. Правда, на коже он быстро высох, но все равно приятного мало.

Сидя на подоконнике, она смотрела на полученные записки и думала, не пожалели ли эти люди? Может, и они хотели бы выразить свое почтение королеве, а не... Не ее тени.

Поймав себя на этой мысли, Катти испугалась. Пример королевы Клодии показал им всем, к чему ведет зависть и недовольство своей жизнью.

«У меня все хорошо. Мой Гар жив и здоров, я сама жива и здорова, получила новый дар - нельзя наглеть», - подумала она и спрыгнула с подоконника. «Еще неделю назад пара обычных прыжков была пределом моих фантазий», - напомнила сама себе.

Луна осветила комнату, и Катарина кивнула - пора.

Но ей не пришлось проникать в комнату Боудиры и Альды. Ванен Крют ждала ее снаружи.

- Хорошая ночь для разговоров, не так ли? - холодно произнесла она.

- Действительно неплохая, - кивнула Катти. - В сад?

- В твою вотчину? Вот еще. Иди за мной.

Пригладив мешочек с семенами, Катарина пожала плечами и пошла следом за истинной целительницей. У нее больше не было в этом никаких сомнений.

Боудира привела Катти в ярко освещенный, уютный кабинетик.

- Здесь обычно сидит младший писарь. Знаешь, у него очень много работы, - доверительно сообщила ванен Крют.

- С младшими всегда так, - усмехнулась Катарина. - Пока добьешься признания - успеешь возненавидеть человечество.

- Верно.

Мэдчен ванен Крют прислонилась бедром к столу и сложила на груди руки. Катарина же устроилась с удобством, на диванчике.

- Ты лезешь туда, где без тебя тесно, - зло произнесла ванен Крют. - Не страшно?

- Венец защитит, - отмахнулась Катти. - Да и я не из слабых. Ванен Крют, я не прошу у тебя многого. Исцели принца и катись в свою Степь.

- Я предпочту уехать степенно и достойно, а исцелить... Захочет исцелиться - придет к эс-гурдэ и предложит выкуп, - горделиво произнесла Боудира.

- Во-первых, будущее в Степи - это крайне незавидное будущее, - занудным голосом произнесла Катарина. - А во-вторых, ты туда не доедешь. Гарантирую тебе скорое замужество, Боудира.

- За принца пророчишь? Он уже определился.

Заливисто рассмеявшись, Катти вытащила из воздуха два увесистых фолианта.

- Ты знаешь, что это? Свод законов и регламент Королевского Отбора Келестина. Раньше королева-мать была обязана пристроить замуж всех, дошедших до конца невест-избранниц. Теперь - по желанию. Невеста может обратиться к королеве с просьбой. Или королева может сама решить помочь.

Боудира побледнела. А Катти в очередной раз порадовалась тому, что люди мало читают. И тому, какое магическое действие на людей оказывают толстенные фолианты.

- Никто не просит тебя открыть свое имя, - спокойно добавила Катти. - Если я правильно понимаю природу твоего дара, то тебе не нужны ритуалы. И даже прикосновение к принцу.

Ванен Крют молча кусала губы. Катти убрала фолианты туда, откуда взяла, и встала.

- До церемонии Возложения Венца Лиаду должен заговорить. Иначе ты выйдешь замуж. И я лично подберу тебе мужа. Вопрос только в том - какого. Старика или молодого, полного сил и юношеского пыла жеребца. Ты бы кого предпочла?

Стоит признаться, что Катарину тошнило от самой себя. Но... но гражданская война, безвластие и хаос - всего этого можно избежать лишь одним способом: принц должен заговорить. Точка. Иначе он не взойдет на престол. И тогда власть придется брать Гару. Открывать тайну Ордена Белаторов и постоянно давить заговоры.

Возвращаясь к себе, Катти услышала невнятную возню и женский испуганный вскрик. Сжав в кулаке семечко, ван Ретт подкралась к темному алькову и резко сорвала закрывающий его гобелен. После чего расслабилась и сложила руки на груди:

- Еще жениться не успел, а уже налево пошел.

- Полагаю, фраза «Это не то, о чем ты подумала!» не зазвучит? - хмыкнул Гар и заботливо поправил веревки на спеленутом теле незнакомой Катарине девицы.

А незнакомая девица имела на голове прекрасный, сияющий венец невесты-избранницы.

- Поймали истинную целительницу?

Альтгар тяжело вздохнул:

- А теперь начинается эпоха «я же говорила». Она вообще не владеет магией.

Восьмая гневно замычала. Она вращала глазами, раздувала ноздри и выглядела крайне непрезентабельно.

- И как же ты это проверил?

- Убедил ее сотрудничать, потом порезал кисть, - Гар показал ранку, - и попросил ее залечить. А она не смогла. И через минуту в нее будто дорф вселился - она бросилась на меня с криком «Верни мою магию».

- А я поговорила с настоящей целительницей. Она видит свою жизнь в Степи. Но, вероятнее всего, проникнувшись сегодняшним разговором, Боудира предпочтет исцелить принца.

Альтгар почесал кончик носа и задумчиво произнес:

- Я бы не стал бросать это все на самотек. Что ты ей пообещала?

- Выдать замуж по закону королевской опеки. А если до церемонии Венца Лиаду заговорит, то она уедет. Как и хотела.

- Ее ждет там отвратная жизнь.

- Ты ее не переубедишь, - покачала головой Катарина. - Что ты делаешь?

- Ничего такого, - лукаво улыбнулся белатор.

И, сделав последний шаг, он поймал Катти в объятия.

- Вы задержаны, мэдчен. И за свою свободу вам необходимо заплатить.

- Гар, здесь Восьмая.

- Уже нет. - Белатор прищелкнул пальцами, и девушка исчезла. - Так что с оплатой?

Чуть покраснев, Катти осторожно прижалась к губам любимого. Немного осмелела и закинула ему на шею руки. Вплела в волосы пальцы и прикрыла глаза.

Это стало последней каплей. Гар подхватил ее под попку и поднял в воздух. Катти, жарко покраснев, обхватила его талию ногами и зажмурилась.

- Здесь нечего стесняться, - прошептал Альтгар.

Он терзал ее губы, оставлял жгучие поцелуи на шее и ключицах и пытался расстегнуть пуговички на блузке.

- Да кто только делает их такими мелкими! - разозлился наконец.

И только тут понял, что пуговички тут же застегиваются обратно. Посмотрев на лоб возлюбленной, он тяжело вздохнул - венец нехорошо светился и намекал на то, что вот-вот ударит развратника чем-нибудь неприятным.

- Кажется, нам придется прерваться. Твой венец явно против моих действий.

Катти приглушенно рассмеялась и, соскользнув на пол, спрятала глаза:

- Пора спать.

- Да. Сны сегодня будут яркими, - усмехнулся Альтгар и захохотал, получив острым локотком в бок.

Вернувшись к себе, ван Ретт убрала спи-цветы и легла рядом с Мадди. Ей было о чем подумать - все висит на волоске. И вопрос лишь в том, что выберет Боудира. И не догадается ли, что без королевы никто не сможет воспользоваться королевской опекой?

Глава 18

Утром у Мадди сильно болела голова. И Катарина, посмотрев на подругу, доверительно предложила той приказать подать завтрак в комнату.

- Дорфа с два они заставят меня отсиживаться в комнате, - тут же отозвалась ванен Скомпф. - Ты можешь нарисовать на этом лице что-нибудь приличное?

- Хм-м... - Ван Ретт прищурилась. - Давай-ка укладывайся обратно на постель. Сделаю тебе растительную маску. Ощущения ужасные, но отек снимет.

- Это как ты тогда себе делала? - ужаснулась Мадди, затем посмотрела в зеркало, вздохнула и махнула рукой: - Давай. А разговаривать-то можно?

- Немного, - подмигнула Катарина.

Ван Ретт сходила в ванную, взяла там тонкую льняную салфетку, смочила ее и, вернувшись, положила подруге на лицо. Затем выложила на ткань семена и прищелкнула пальцами.

- Такое, покусывающее ощущение, - доверительно поделилась Мадди.

- Я не буду тебе расписывать процесс, ладно? А то тебе станет дурно.

Ответом стал тяжелый вздох ванен Скомпф. И Катти со смешком добавила:

- Никогда не знала, что со стороны это выглядит так гадко.

- Спасибо.

- Обращайся, моя королева.

- Прибью, - фыркнула Мадди.

- Да нет, это разумно. Прилюдно мы должны соответствовать нормам...

- К дорфам нормы. Есть ты и есть Герм. А остальным я этого прессинга не прощу. И ведь ни одна дрянь не думает о том, каково все эти славословия выслушивать. Без перерыва. Льют и льют в уши. Вот им всем, - жестом показала Мадди,- а не благолепие.

Катарина с трудом сдержала смешок и кивнула:

- Мы с Герм будем рядом. До тех пор, пока будем нужны. А от славословий я тебя избавлю.

- Обещаешь?

- Клянусь, - уверенно сказала Катарина. - Я даже знаю как. Ночью мысль пришла.

- А мне, знаешь ли, тоже ночью мысль пришла. Уже все?

- Да, сейчас уберу.

Конечно, нужно было потерпеть еще хоть пять минут, но Катти прекрасно помнила свои первые впечатления от этой маски. Потому и не стала спорить.

- Садись, угу. Ну что, припухлость спала. Сходи умойся ледяной водой и промокни лицо. Не вытирай, а именно промокни.

Пока сестра плескалась в ванной, Катти вытащила останки своей косметики. Останки ощутимо пахли пожаром, да и выглядели так, как и должны: помято и непрезентабельно.

- Так вот, мне ночью приснилась гражданская война. - Мадди вернулась и села на постель. - Знаешь, ничего такого пророческого. Много огня, какие-то мечущиеся фи-

гуры и вселенский плач. И вот я бегаю, бегаю, ищу тебя, Лиаду, мимо пробежал Гар. Уж прости, но он почему-то был совсем голый.

- Ничего страшного, - хихикнула Катарина.

- И я сажусь на землю, и вдруг мне приходит в голову мысль, что если бы старый король не отрекся от престола раньше, чем исцелят Лиаду, - ничего этого бы не случилось. Вот так вот. Потом мне снились синие пони и Лиаду.

- Тоже голый?

- Нет, он был верхом на пони и очень расстраивался оттого, что ногами по земле загребал, - задумчиво уточнила Мадди. - Интересно, к чему этот сон?

- К конному выезду - вам с Лиаду после светской части свадьбы делать крюк по столице. Ну и мы тоже сзади аккуратно притулимся. Правда, не как семейная пара, а как щитовики.

- А ты мастер?

- Нет, я буду вместо кристалла-накопителя. Я еще не уверена, что так будет. Но кристаллы брать с собой нельзя - не по традиции, а никому другому я не позволю входить с Гаром в такой контакт.

- Это настолько интимно?

- Очень, - кивнула Катти. - Как если руку по локоть туда запихнуть.

- Сравнения у тебя, дорогая подруга, - передернулась Мадди. - Ух ты, я на человека похожа!

- Что ж, вот и поменялись - раньше ты меня подбадривала и утешала, теперь - я тебя. Вперед, в наше праздничное утро?

Но все с трудом найденное настроение разбилось о простой факт - завтрак уже подали, а Боудиры за столом не наблюдалось.

- Сбежала? - ахнула Мадди.

- Если наши ее упустили, - протянула Катти, - то есть истина во фразе «сила есть, ума не надо».

Но окончательно пасть духом подруги не успели - мэдчен ванен Крют все же пришла к завтраку.

Немного бледная, с подрагивающими пальцами она, не здороваясь, села к столу.

- Что это с ней? - шепнула Мадди.

- Пока не уверена, но похоже, что она колдовала на износ. - Ван Ретт прикусила нижнюю губу. - Может, исцелила Лиаду?

- Может быть. - Мадди отложила вилку. - Жаль, что здесь нельзя выбрать еду.

Катти согласно кивнула. Вместе со здоровьем в ее жизнь вернулись и долгие прогулки, и желание возобновить утренние пробежки. И привычное меню перестало ее удовлетворять.

- Доброго дня, мэдчен! - Мадди встала из-за стола.

- Благодарим за приятную компанию, - добавила Катти и вышла следом за подругой.

Через несколько шагов сестрам будто случайно встретился немолодой, полноватый дерр. Его камзол сиял от золотого шитья, а покрасневшие щеки выдавали, как сильно он торопился, чтобы успеть, по его словам, «случайно свернуть не в тот коридор».

- А вы, о прекраснейшая, и есть Мадди ванен Скомпф?

Мадди бросила отчаянный взгляд на подругу. И та успокаивающе улыбнулась, мол, сейчас все будет решено.

- Прошу прощения, дерр, но мэдчен ванен Скомпф занята и не может уделить вам время.

- А вы кто…

- А я мэдчен Катарина ван Ретт, личный маг мэдчен Мадди ванен Скомпф. Если вы

желаете поговорить с моей хозяйкой - составьте письмо на мое имя. Помимо прочего, вы должны указать тему разговора - что вас интересует. Я соотнесу это с полномочиями мэдчен ванен Скомпф и приму решение касательно возможности вашей встречи. Всего доброго.

Мадди, которая все это время стояла не дыша, едва успела следом за подругой.

- Я бы так не смогла, - произнесла ванен Скомпф уныло. - Я вот понимаю все, но они какое-то магическое воздействие на меня имеют.

- Это «магическое воздействие» называется хорошим воспитанием. Которым мы все отягощены. Нельзя просто взять и послать к дорфу человека, который тебе ничего плохого не сказал и не сделал. Но если все так и продолжится, ты рискуешь получить нервный срыв еще до свадьбы.

- Буду наблюдать за тобой и вырабатывать командный тон, - улыбнулась Мадди.

- А у тебя его нет? Разве тебе не приходилось в лавке командовать?

- Так ведь не благородными деррами.

- Так ведь и ты была не невестой принца.

- Логично. А куда мы так уверенно идем? Я думала, поскучаем в своей комнате?

- Я посадила Гару на плечо цветок-поисковичок. Конкурс Симпатий прошел, скоро коронация. Если я не узнаю, что нас ждет, - нервный срыв будет уже у меня, - честно ответила Катти. - Знаешь, я чувствую, как с меня излишнее воспитание сходит.

Коридоры сменялись арочными переходами и короткими лестницами. Мадди искоса поглядывала на бледное, сосредоточенное лицо подруги и, наконец, спросила:

- А если честно? Мне-то врать не нужно.

Обняв себя за плечи, Катарина посмотрела на подругу больными глазами:

- Я правду сказала. Просто не всю. Я хочу увидеть отца и брата.

- Они здесь? Откуда ты знаешь?

- Они были на балу. Вместе с мамой. Дела об измене родине решаются очень быстро - насильственное ментальное сканирование и приговор. Все - без промедления. А содержат таких узников в королевской темнице. Если они достойны жить.

- И ты хочешь, чтобы я провела тебя в королевскую темницу? - Мадди нахмурилась. - Знаешь, я попробую. Но это не очень-то…

- Нет, что ты. Прости, но ты пока еще одна из невест-избранниц. Это придворные лизоблюды стремятся выслужиться и рассчитывают, что ты не забудешь. А вот стража руководствуется исключительно регламентом.

Мадди выдохнула и чуть виновато улыбнулась:

- Прости. Я во всем стала подвох видеть.

Отвечать Катарина не стала. Как и рассказывать, откуда она знает тайный, обходной путь.

А ответ был прост - Богиня оставила мэдчен ван Ретт пророческий дар. И, как казалось самой Катарине, значительно его усилила.

- Это может плохо закончиться, - проворчала Мадди.

- Ты можешь не ходить.

- Вот еще. Я вот-вот стану скучной замужней морой, - возмутилась ванен Скомпф, - давай уж покуролесим напоследок.

Этим тайным ходом явно никто не пользовался - о чем свидетельствовали толстый слой пыли и паутина.

- Мне казалось, должно быть больше паутины, - протянула Мадди.

- Так а есть-то паук что будет? Он, видишь, старался, плел, но мухи кончились, - хмыкнула Катарина и выбросила вперед семечко. Она не собиралась очищать коридор собой.

От прямого коридора в разные стороны вели отнорки.

- Мы же не торопимся? - Мадди кивнула на первый узкий коридорчик. - Давай по-

смотрим, что там?

Катарина пожала плечами и, сотворив неяркий световой шар, повернула за подругой.

Коридор привел девушек к смотровому окну, которое открывало изумительный вид на пыточную камеру.

- Смотри, остатки стула и стола. - Катарина передернулась. - Кто-то с удобством наблюдал.

- Может, писарь? - предположила Мадди.

- Писари обычно не видят происходящего, - покачала головой Катти и добавила: - Хотя это мнение основано исключительно на книгах.

Так они и шли, проверяя каждый отнорок и раз за разом возвращаясь к центральному проходу.

- Я кого-то слышу, - ахнула Мадди. - Гаси светляка!

Оказаться в кромешной тьме было страшно. Но ванен Скомпф взяла подругу за руку, и они вместе пошли на встречу голосам.

- Он забрал мою силу! Забрал!

Катарина сразу узнала истеричный, исступленный голос Восьмой.

- Да, и чтобы ее вам вернуть, нам нужно восстановить все подробности. Когда вы открыли в себе дар? Точнее, когда вы о нем узнали?

Подруги осторожно заглянули в камеру, и Катарина чуть не закричала - Альтгар был прикован к массивному креслу. Но Мадди вовремя прикрыла ей рот и прошипела:

- Фикция. Наручники не закрыты, посмотри.

А Восьмая тем временем рассказывала подробности своей жизни. Она раскачивалась на стуле, трясла спутанными косами и рассказывала такие вещи, от которых у Катарины сводило скулы.

- Дерр Каргайл выбрал меня официальной любовницей. Отец был рад. Такая честь. Мне не нравилось, но я послушная дочь. Это были трудные пять лет…

Катти никак не могла понять, как Восьмая могла оказаться среди невест. Это заинтересовало и следователя. Альтгар же сидел тихо, стараясь даже дышать пореже.

- А девственность на месте! - Восьмая рассмеялась. - Есть разные способы исполнения постельного долга. А потом Каргайл приехал сюда. И дерр Уоттер выкупил меня. Он сказал, сказал, что я истинная целительница. Что таких, как я, очень мало и что мой прежний хозяин это знал. И подпитывался от меня силой. Я не могла исцелять раны - слишком много сил выпил Каргайл. Но зато могла простую воду превратить в эликсир!

Отвернувшись, Катарина села прямо на пол. Бедная девочка, не знакомая с модой Келестина. Все, абсолютно все успешные зельевары и алхимики сотворяли такие эликсиры, что выглядели и пахли как обычная вода. Не не каждое, далеко не каждое зелье можно очистить до такой степени. Но несколько десятков - да.

- Дерр Уоттер помогал мне прятаться. Он был прекрасным человеком. Заботился обо мне. Ценил меня. Он обещал меня спрятать. Рассказывал, что стало с другими истинными целителями.

- Он провел вас на территорию дворца в день начала Отбора?

- Да.

Мадди села рядом с подругой и тихо шепнула:

- Отвлекающий маневр? Да? Он знал, что Лиаду нужен истинный целитель. И знал, что сказала Богиня.

- Он спас ее, и он же ее окончательно свел с ума, - прошептала Катарина. - Пойдем, я не хочу здесь больше оставаться.

Выйдя в центральный коридор, девушки уже без особого энтузиазма исследовали

отнорки. В одном из которых обнаружился дерр ван Ретт.

Катти нащупала задвижку и сдвинула в сторону артефактное стекло.

- Отец.

- Катарина?

- Почему?

Он понял сразу.

- Потому что ты в любом случае отрезанный ломоть. Ты стала бы украшением, Катарина, истинным украшением чужой семьи. А Леандер - продолжение моего рода. Я должен был исправить свои огрехи в его воспитании.

- Ты баловал его, потому что считал меня чужим ребенком, - горько прошептала Катти.

- Да, и я не стыжусь. Я был прекрасным отцом для чужого ребенка.

- Только я-то родная, - всхлипнула ван Ретт.

Она собиралась быть сильной, ехидной и немного высокомерной. А в итоге почувствовала себя маленькой, обиженной девочкой.

- Такое бывает.

- Что ж, ван Реттов больше нет. И ты сам это все создал, - глухо произнесла Катти. - Почему ты так поощрял Леандера? Если бы он стал белатором, ты опять остался бы без наследника.

- Да кто верит в эти сказки? - отмахнулся Линдгард. - Магия либо есть, либо нет. А так мальчишка больше времени в библиотеке проводил, чем со своими бездарными приятелями.

- Только вот бездарные приятели приведут в свои дома жен и родят с ними детей. А вы будете кайлом махать, - вмешалась Мадди.

- А вы кто?

- Я? Я ваша королева, дерр безымянный, - холодно произнесла ванен Скомпф и приобняла Катти. - И я сделаю все, чтобы вы выжили. Выжили и никогда не взяли на руки своих внуков.

Из отнорка Катарину пришлось выводить за руку.

- Брата будешь искать?

- Нет. Зачем? Мотивы Леандера мне понятны - принести в жертву сестру и стать белатором. Это даже немного благородно.

- Рехнулась?

- Белатор - защитник королевства. И он, Леандер, жертвовал родной кровью во имя короля и отечества.

- Рехнулась. Идем-ка к солнышку. Поймаем ближайшую служанку и потребуем пикник на берегу озера.

- Озера? Оно далеко.

- А ландо на что? Давай, идем. Надеюсь, ты помнишь, где тут выход.

- Выход там же, где и вход, - процитировала Катти и криво улыбнулась. - Идем, а то и правда как-то гадко.

- Мы не выбираем семью, она нам достается. Утешь себя мыслью, что, возможно, в прошлой жизни ты сотворила что-то фееричное, чем и заработала такого отца и брата.

Катти поперхнулась смешком и ускорила шаг. Что-то как будто подгоняло ее из коридора.

Выскочили подружки прямо под ноги Хиллиарду. Тот первым делом подхватил Мадди, потом крайне укоризненно посмотрел на Катарину и несколькими жестами показал девушкам, как он ими недоволен.

- А почему ты без амулета? - Мадди поцеловала любимого в щеку и пытливо заглянула в глаза.

Хиллиард вытащил совсем не королевский набор - обрывок бумаги и огрызок карандаша. Причем бумага явно была частью какого-то указа. Или проекта указа.

«Нельзя. Вылечили. Ждать, пока восстановится».

- Я не понимаю, - растерялась Мадди и прижалась к принцу.

- Голос восстановили, но требуется время на заживление, - уверенно произнесла Катарина. - А артефакты использовать нельзя, чтобы чуждая магия ничего не сбила. Голос может стать слишком тонким или слишком низким. Или девичьим. Представляешь, какой будет конфуз?

Улыбнувшись, Хиллиард кивнул, и дописал на обратной стороне:

«На любой согласен. Но лучше свой. Терплю».

Больше всего Катарину порадовало, что эта фраза соседствовала с грозным «Выполнять! Поубиваю», написанным на том же листке. «Терплю», «выполнять» и «поубиваю» - принц весьма и весьма многогранная личность. Или день у него выдался насыщенный.

Но увильнуть от объяснений, что они делают в нижнем секторе дворца, подружкам не удалось. Принц постучал пальцем по стене и сложил руки на груди. Мэдчен ван Ретт вздохнула и решила поделиться некоторым количеством информации.

- Я во сне увидела потайной коридор, - объяснила Катарина. - Вот и решила проверить. И Мадди с собой потащила. А то какое-то жутковатое сейчас во дворце ощущение - как будто мы все зависли над пропастью. И появится ли под ногами мост - большой-большой вопрос.

Хиллиард кивнул и подставил подругам обе руки. Мадди - левую, ближе к сердцу, Катарине правую - по-дружески.

- Мы собрались на пикник, ты с нами?

Принц только вздохнул. Остановившись, он отпустил девушек и вытащил свою замусоленную бумажку. Поискал свободное местечко и бисерным почерком вывел:

«Мне бы поесть. С утра достают».

- Меня Катарина спасла. Так отбрила одного придворного, что ух!

- Подозреваю, что Лиаду уже жаловались, - смущенно заметила Катти.

Широко улыбнувшись, принц кивнул и подчеркнул ногтем «Выполнять! Поубиваю».

- Значит, я официально закреплена за сестрой?

Еще один кивок. И тяжкий вздох, мол, столько всего надо обсудить.

- Давай-ка с нами на пикник. Хоть поешь по-людски, - жалостливо предложила Мадди. - Да и Катти будет проще людей к дорфу посылать, если ты будешь стоять и кивать.

Хиллиард призадумался. С одной стороны, хотелось хоть минуты покоя и поесть. С другой - как-то это не по-мужски, спрятаться за женской юбкой.

- Ты же не на дуэль меня выставляешь, - мягко укорила принца Катарина.

Это разрешило морально-этическую проблему его высочества.

В саду стол был накрыт на троих - видимо, подслушали. Такая расторопность, несомненно, порадовала. Но зато - ни секунды в одиночестве.

- Вокруг нас ведь никого не было, - поделилась Катарина с Мадди. Та ответила подруге затравленным взглядом.

Но вмешался Хиллиард. Чуть взмахнул руками, изобразил птичку и показал на себя. Подруги переглянулись и покачали головами. Принц вздохнул и повторил то же самое, но медленней.

- Все равно не понимаю, - покачала головой Мадди.

На дорожке показался слуга с подносом. На подносе стоял еще один набор приборов и фарфоровая чаша с жареным мясом.

- А это кому? - спросила Мадди.

- Белатор Альтгар прислал голос, сказал, что присоединится к его высочеству в беседке, - степенно ответил слуга. - На кухне есть особая ракушка, через которую передают свои пожелания особы королевской крови.

- То есть, все знают, что Альтгар… - Катарина не стала завершать фразу.

- Конечно. - Слуга посмотрел на принца и, получив подтверждающий кивок, подробно объяснил: - Старший принц рос как Льдовин. Из рода он вышел совсем недавно. И кровь его - кровь короля, все знают. Нельзя вдруг взять и забыть, что у королевы был еще один сын. Просто это не выходит за пределы дворца.

- А еще старшего ребенка не записывают в родовую книгу. Я лет в пятнадцать решил имя сменить, и ничего, получилось. Не записан ведь, - рассмеялся подошедший Гар.

- Альтгар - не твое имя?

- Мое. - Он поморщился. - И у нас с Лиаду договор - ни при каких обстоятельствах он не выдаст того имени, что я придумал себе сам.

Подружки переглянулись, и Гар простонал:

- Зря я это сказал, да?

- Ну что ты, очень даже не зря.

Мужчины набросились на еду как дикие звери. И пусть они не рвали мясо руками, а пользовались ножом и вилкой - все равно скорость поглощения пищи поражала.

И только когда тарелки опустели и все тот же слуга принес поднос с охлажденным морсом, Гар спросил:

- И почему это в казематах я вдруг почуял запах духов своей горячо любимой женщины?

«Горячо любимая женщина» смущенно заметила:

- Девушка, Гар.

- Неважно. Итак?

- Мне приснился потайной коридор, и я решила это проверить.

- Слава Богине, что у вас не было намерения вызнать тайны, - на том коридоре превосходное проклятье, - фыркнул Гар.

Катти передернулась, представив, что могло произойти.

- Почему тогда он так легко открывается? - возмутилась Мадди. - Катарина просто рукой финтифлюшку шевельнула и все!

- Это ловушка для сообщников, - пожал плечами Гар. - Я, кстати, заново вырастил и паутину, и пыль приманил. Вот зачем было весь коридор чистить?

- Зато я поговорила с отцом, - грустно сказала Катарина.

Гар только вздохнул и развел руками:

- Я хотел тебя от этого оградить. Потому и не предложил встретиться с ними.

- А они хотели?

- Нет.

Мадди и Лиаду делали вид, что изучают чеканный узор на ноже. Мадди негромко восхищалась изяществом линий и глазомером мастера, принц увлеченно кивал.

- Зато я могу официально сообщить - все закончилось. Лиаду обрел голос, и коронация пройдет без потерь, - неловко утешил любимую Альтгар.

- Но ведь он еще не говорит, - встрепенулась Мадди, тут же позабывшая про чеканку.

- Хрипит, - пожал плечами белатор. - Ничего, клятва не длинная, сдюжит. А там голос либо полностью восстановится, либо так и будет с амулетом. Это уже неважно - кроме коронации ему больше клясться не придется. Так что завтра у нас церемония Возложения Венца, а коронация и свадьба короля пройдут в один день. Про нашу пока не знаю - или тогда же, или на следующий…

Хиллиард кивнул и что-то жестом показал Альтгару.

- Все будет очень скромно - королевство скорбит о горькой судьбе Агуиры ван Торр, - добавил белатор.

Чуть прищурившись, Катарина уточнила:

- По чьим меркам - скромно? Мне кажется, что мое понимание скромности сильно разнится с твоим.

- На коронации будут присутствовать все «ваны» и «ванены» с женами и домочадцами, - пожал плечами Гар. - А на последующую брачную церемонию будут допущены только «ваны» и особо приближенные люди.

- То есть где-то полторы тысячи человек на коронации и что-то около семисот свидетелей брачной церемонии, - тут же подсчитала Мадди и нервно хмыкнула. - Действительно, очень скромно. Не то что некоторые транжиры - по пятьдесят гостей приглашают.

- Бала не будет, - пояснил Гар и тут же утешил подруг: - Траур по Агуире будет длиться год и один день. Так что через год и два дня во дворце будет дан бал. Такой, чтобы покрыть отсутствие коронационного приема и двух свадебных балов.

Мадди и Катти переглянулись - похоже, к обещанному балу им придется готовиться весь год.

После пикника Хиллиард прыгнул в свой кабинет - слишком много бумаг нужно было оформить. А Гар повел Катарину и Мадди к Германике.

- Она собирается переправить вас в особое место, - пояснил белатор.

Катти вздохнула, вспомнив, где ей пришлось учиться танцевать.

- А что нас там ждет? - опасливо спросила Мадди.

- Всякие женские радости. Это, если что, прямая цитата, - улыбнулся Гар.

Путь до кабинета моры Ровейн оказался весьма запутанным. Они даже дважды проходили сквозь тайные ходы.

- Мы не найдем обратного пути, - покачала головой Катти.

- Это такой хитрый план - потерять невест в дебрях дворцовых переходов и открыть новый Отбор, - посетовала Мадди.

- Это просто короткий путь, - возмутился поклепу Гар. - Вы сейчас будете прыгать с Герм, Мадди может стать плохо от двух прыжков подряд. И это явно не тот случай, когда тошнотой нужно пренебречь.

И когда перед подругами наконец показались богато украшенные двери с прибитой к ним ножом запиской «Прием только по записи. Герм Ровейн», девушки успокоенно выдохнули.

- Неужели ее кто-то находит? - покачала головой Катти.

- Даже взбесить успевают, - усмехнулся Гар и постучал каким-то особенным, дробным стуком. - Может проклятьем кинуть.

Кабинет у Германики оказался очень темным. Темно-синяя обивка стен, темная, мощная мебель. Магическая имитация камина и полное отсутствие окон.

- Жутковато, - вздохнула ванен Скомпф. - Как на заброшенном складе - мрачно, страшно и непонятно - то ли крысы сожрут, то ли в подпол провалишься.

- Пол из мрамора, - утешила Мадди Германика, и обе подруги подпрыгнули. Они не заметили сидящую в кресле дуэнью, хотя она находилась на самом виду.

- Это как?

- Это полог отвлечения внимания. Спасибо, Гар, дальше мы сами.

Альтгар кивнул и исчез.

- Так что нас ждет? - спросила Мадди.

- О, нас ждут потрясающие купальни, массаж, масочки для лица и прочие радости обеспеченной жизни.

- А где мы будем этому всему радоваться? - подозрительно уточнила Катарина.

- С владелицей ты уже знакома, - хитро подмигнула Германика.

- Ни за что. Я брезгую, - тут же открестилась ван Ретт.

- Я же не сказала, что это то же самое здание, - возмутилась мора Ровейн. - Это весьма и весьма популярное заведение стоит совсем в другом месте. И принимают там лишь ванов. И только с косметической целью. Для утех иного рода есть другое место. Клянусь.

- Верю, - вздохнула Катарина.

- А кто и чем владеет? - шепотом спросила Мадди, пока Германика что-то искала в столе.

- Мора Аника владеет веселым домом, - поделилась Катти. - Помнишь, я обещала тебе рассказать, где училась своему танцу? Вот там и училась.

Ванен Скомпф восхищенно присвистнула. И тут же спросила:

- И как там? Красиво? А девицы там какие? А парни продаются?

- Мадди! - зашипела Катарина. - Я не видела ничего. Только зал с зеркалами.

- Эх, жаль. Я бы каждый уголок обсмотрела. Нет, ну а что? Если вдруг кто узнает, то не отмоешься. А так хоть за дело пострадала бы.

- Подойдите ко мне и закройте глаза. Я не так сильна, как Гар, и еще недавно не могла с собой никого унести.

В следующий раз Катти открыла глаза в беломраморной комнате.

- Мэдчен ван Ретт, мэдчен ванен Скомпф, мора Ровейн - добро пожаловать в «Лепесток». Прошу, переоденьтесь. Через несколько минут за нами зайдут служительницы.

- Служительницы? Ты нас в монастырь притащила что ли? - поразилась Мадди.

- Да, монастырь святой Инкарны содержит купальни.

- И веселый дом?

- Нет, последнее - просто прихоть Аники, - подмигнула Герм. - Снимайте платья и заворачивайтесь в ткань. Сегодня будет прекрасный день.

Ужасно смущаясь, Катарина скинула платье и кое-как замоталась в отрез тонкого льна. Хохочущая Германика вытряхнула «бабочку из кривого кокона» и показала, как правильно накручивать ткань.

- Вообще-то обычно используют простыню, - хмыкнула мора Ровейн. - Но в элитном заведении предпочитают отрез высококачественного льна. И если вы захотите смертельно обидеть местных мастеров - назовите этот отрез простыней.

Вернувшаяся девушка пригласила гостий следовать за ней. А Катарина, стараясь не наступить на длинный льняной «хвост» Германики, составляла список вопросов. Ни Гара, ни Лиаду она не хотела спрашивать про короля. А вот Герм можно было попытать. Он ей не отец, а двоюродный... Тут Катти так задумалась, что все-таки шагнула неудачно.

- Прости.

- Да ничего. - Мора Ровейн, никого не стесняясь, полностью скинула сползшую ткань и перемотала ее. - Я не из пугливых.

Время превратилось в медовую массу - вот им предложили начать с теплого бассейна, затем провели в минеральные купальни. Потом - мягкий, расслабляющий массаж и скраб. После - какое-то странное помещение, заполненное ароматным паром. Из него в другой бассейн. Но тут Катарине ужасно не понравилось - вода пахла просто отвратительно.

- У меня глаза слезятся, - проворчала Мадди. - Что это?

- Состав зелья, которое добавляют в воду, - сокровище монастыря святой Инкарны, - прощебетала одна из служительниц. - Эта вода продляет молодость и придает коже волшебное сияние.

- А самое главное - никаких прыщей, прыщиков и прочих воспалений, - потяну-

лась Германика. - Нырни с головой - это и волосам полезно.

После пахучего бассейна был душ. И всех троих провели в круглую, уютную комнату.

- По степному обычаю расположимся на полу, - улыбнулась Германика. - Время обеда. Но никакого вина - оно не вяжется с дальнейшими процедурами.

Только когда внесли подносы с едой, Катарина поняла, насколько проголодалась. Будто не жизни радовалась, переходя из бассейна в бассейн, а камни тягала.

- Катти, прости что лезу… Но ты не хочешь маму навестить? - осторожно спросила ванен Скомпф.

Германика фыркнула, но пирожок выплевывать не стала. А Катарина просто покачала головой:

- Маму сейчас нельзя трогать. Она принимает решение, и мешать ей нельзя. Где-то через неделю можно будет попробовать навестить ее.

- Где-то через неделю у нас будет «очень скромная свадьба», - возразила Мадди.

- На эту скромную свадьбу Сабрина прибудет, - серьезно ответила Германика. - Но говорить с ней будет бесполезно. То же самое, что почитать учебник по этикету и куртуазному общению. Статуя замороженная, а не человек.

- И не достучаться? - усомнилась Мадди.

- У меня не вышло, - пожала плечами Герм.

- А мне она - мать. Приказывает выйти вон, и я подчиняюсь, - развела руками Катти. - Однажды меня слуги под руки вывели, с тех пор не лезу с непрошеным сочувствием.

- Что за кошмар? - скривилась Мадди.

- Это лепешки с луком и чесноком. Не переживай, до завтра - выветрится, - отмахнулась Герм.

- Я про отношения. Змеиное кубло, а не семья. Как ты вообще человеком выросла?

- У меня обычная семья. Бывают куда хуже.

- Не так, у нее - хорошая семья, одна из редких. Лучшие - где все по любви, но… не часто любовь доживает до взросления детей, - фыркнула мора Ровейн.

- У нас так не будет, - уверенно произнесла Мадди.

- Да-да, Сабрина тоже что-то подобное говорила, - покивала Герм. - Но вы попытайтесь, попытайтесь. Может, и получится.

Служительницы унесли опустевшие подносы, заменив их блюдом с фруктами. Мадди отщипнула виноградинку, закинула в рот и скривилась:

- Кисловато и с косточками. Катти, ты меня избаловала!

- Но в моих выращенных фруктах почти нет витаминов, - напомнила ван Ретт.

Девушки пощипывали виноград, вспоминая вкус настоящих, не волшебных фруктов. И Катти, оценив расслабленный вид Германики, решилась задать свой вопрос:

- Герм, почему король отрекся от трона?

Мадди замерла, не донеся до рта виноград.

- Ты уже забыла? - удивилась дуэнья.

- Нет, но ведь можно было сделать это иначе. Если бы Лиаду не вернул себе голос, то… - Катарина развел руками. - Безвластие хуже, чем король - властный самодур.

- Он отрекся в ту же минуту, как увидел выпуск, - вздохнула Германика. - Пальди хочет удалиться в дальнюю резиденцию и развести там розарий. Потому что Агуира любила розы и даже сама за ними ухаживала. Дома, разумеется.

- А Хиллиард? А Гар? А королевство? - ошеломленно спросила Мадди.

- Мальчики уже взрослые - разберутся, - криво улыбнулась Германика. - Он был плохим королем. Вместо него правил Тор. Все указы, за которые благодарят Пальдерика - наше с Тором творчество. После смерти Агуиры мы смогли заставить короля жениться и сделать детей. На редкость детское поведение.

Германика зло оскалилась.

- Искренне надеюсь, что он это поймет. Как и то, что вернуть ничего уже нельзя.

- Кубло. Змеиное, - кивнула сама себе Мадди. - Но ведь он может стать хорошим дедом.

- Но внуки будут от сыновей, рожденных от нелюбимой женщины.

- Он и такое говорил? - ахнула Катти.

- Мальчики не знают.

Чтобы сбить неприятный привкус разговора, Катарина вспомнила пару историй из своего детства. И рассказала про фокус с картиной:

- Гар нарисовал меня, сидящую в кресле. Только он нарисовал тот день, когда мы не были знакомы. День перед травмой - он очень запомнился мне.

- А что ты помнила о травме? - тихо спросила Мадди. - Правду мы уже знаем, а неправда?

- И ей, и Сабрине Линдгард сказал, что Катарина угодила ногой в капкан. Медвежий.

- Так ведь ногу бы срезало, - удивилась Мадди. - Медвежий капкан - там расчет и на шкуру, и на толщину кости, да и мяса у медведя больше. Я бы не поверила.

- А я поверила. - Катарина развела руками. - Разве у меня была причина не поверить? Тем более что Леандер сам мне об этом сказал.

- О том, что поставил на тебя капкан, - протянула Мадди. - Я вот, если бы не любила так Лиаду, сейчас рванула бы к своей солеварне. У нас хоть все как-то попроще. Да и скалкой можно супругу в лоб дать. Он, правда, тоже сдачи дать может. Но тут уж кто кого выдрессирует.

- Высокие отношения, - хмыкнула Германика. - Ты просто не понимаешь. Все во имя процветания рода. Это как всеобщее благо - всем плохо, но, чисто гипотетически, когда-нибудь станет хорошо. Кому-нибудь. И не обязательно тому, кому сейчас плохо.

- Мы отдыхать пришли, кажется, - возмутилась Катти.

- Ты про рисунок недосказала, - укорила ее подруга.

- Так я не знаю - он не объяснил.

Мора Ровейн хитро улыбнулась и не стала уточнять, что рисовать Гар умеет только непристойные, схематичные картинки. Из тех, которые мальчишки выцарапывают на партах лет эдак в четырнадцать-пятнадцать. И что рисунок страдальцу притащила она, Германика. И рисовала тоже она. Пусть в семье будет маленькая тайна.

- А зачем он тебе его оставил? - уточнила Мадди.

- Чтобы забрать мою карикатуру на него. Даже он не мог ничего вынести из комнаты, если я это что-то не считаю мусором. Вот он и совершил обмен. Вроде как не украл, а поменял. Но я-то все равно не знала ничего!

- Я же говорю - косячная защита. Позорище.

- Пора в малый сад, - прервала их дуэнья. - Погуляем среди экзотических цветов - и на массаж.

Катарину цветы не слишком впечатлили - она выращивала и более необычные. А вот огромные, яркие бабочки… Кажется, она влюбилась.

- Она села тебе на голову, - засмеялась Мадди.

- Будь осторожна, Голубая Стервятница питается магией. И если сочтет тебя своим фамилиаром - будет преследовать, - предупредила Герм.

- Стервятница? - поразилась ван Ретт.

- Это создание только выглядит как бабочка. А на самом деле это магическая тварюшка, питающаяся падалью. Но красивая.

Катти подняла руку и выпустила немного магии на ладонь. Ярко-голубая бабочка тут же перелетела на запястье и выпустила длинный, жутковатый хоботок. Которым

втянула в себя магию.

- Аника тебя сожрет, - хмыкнула мора Ровейн. - Скажу Гару - пусть договаривается.

- Назову ее Стервой, - решила Катти. - От стервятницы.

- Она будет постоянно с тобой, - предупредила Герм.

- Голубой мне к лицу.

***

На следующий день, на церемонии Возложения Венца, когда невесты по одной входили в тронный зал, все шушукались, гадая, что же за украшение у мэдчен ван Ретт.

А Стерва сидела на волосах своей новой хозяйки и нет-нет да щекотала ее лапками. Чтобы хозяйка вспомнила про несчастное, голодное создание и поделилась вкусной магией.

Катти кончиком пальца подпихнула Стерву выше и осмотрела зал. Придворные выглядели скорее скучающими, чем заинтересованными - все знают имя Избранницы Венца. Так что все это лишь красивая формальность. И придворным не терпелось перейти ко второй части - малому приему. Чтобы разойтись по тронному залу, показать свои наряды, посмотреть на чужие, посплетничать…

- Я благодарен Богине, своим вниманием озарившей сто девяносто девятый Отбор Невест королевства Келестин, - звучно произнес принц Хиллиард.

Его никто не объявлял, он просто вышел и встал перед неровным строем своих невест. Помолчав, Лиаду продолжил:

- Этот был сложным. Но так можно сказать про любой из Отборов. Абсолютно. Я счастлив представить вам свою невесту, свою возлюбленную, свою будущую супругу и вашу будущую королеву - Мадди ванен Скомпф.

Мадди сделала несколько шагов вперед и присела в реверансе. Альтгар вынес оригинал венца, который нашел свое пристанище на голове у ванен Скомпф.

- Следуя традициям нашего королевства, сейчас вы можете сделать предложение королевским невестам, - с лукавой улыбкой произнес Лиаду.

Замешкавшись на мгновение, Гар ожег младшего брата недобрым взглядом. Но его высочество и бровью не повел, лишь шепнул, привлекая к себе Мадди:

- Каждая девушка мечтает о том, чтобы ее позвали замуж. Прилюдно.

Придворные же покорно ждали развития событий - этой традицией никто не пользовался последние шесть Отборов.

Альтгар глубоко вздохнул и повел рукой. На мраморе выросли мелкие цветы. Подойдя к Катарине, он опустился на одно колено и негромко произнес:

- Мэдчен Катарина ван Ретт, я прошу тебя стать моей женой. Моей верной спутницей и помощницей. Стать моим сердцем и душой. Принять мою поддержку и покровительство. Принять мое имя.

- Да, - выдохнула Катти.

И хотя Гар не сомневался в ответе, его сердце пропустило пару ударов. Поднявшись на ноги, он хотел сорвать короткий поцелуй с прекрасных пухлых губ. Но Стерва стояла на страже, и мимолетный поцелуй пришелся в яркое, голубое крыло.

- Аккуратней, я очень ревнива, - тихо поддела белатора Катарина.

- Коронация состоится не раньше, чем через семь дней. Мэтр Баско иначе не успеет подготовить для вас платья, - шепнул Гар. - Надеюсь, в нашей спальне ее не будет?

- Она не помешает. Правда ведь она красивая?

- Вообще-то их убивают, - вздохнул Гар. - Они опасны для обычных магов.

- Тогда хорошо, что мы белаторы, верно?

«Возможно, - промелькнуло в голове Катарины, - я скажу брату спасибо. Когда-нибудь потом, когда он повзрослеет».

Эпилог

Подготовка к коронации растянулась на две недели. За это время Катарина успела отправить домой четыре письма. И получить четыре одинаковых записки: «Сидит в кабинете мужа. Листает домовые книги. Любим, скучаем, ждем. Эйта Талем».

Мадди пропадала с морой ванен Рохет - готовилась к коронации Хиллиарда. Время от времени она заскакивала к окопавшейся в библиотеке подруге и жаловалась на Венец:

- Он мне натирает.

Или:

- Давит.

А Катарина только посмеивалась и сочувствовала. Она-то прекрасно понимала, что подруга просто не может поверить во все происходящее. Потому и не просит Гара или Лиаду заменить настоящий Венец на иллюзорный.

Мэтр Баско за две недели сотворил два шедевральных наряда. Выполненных из одной ткани и в одном цветовом диапазоне. Разными были вышивка и фасон. Катарину платье обтянуло как вторая кожа, расходясь веером от коленей. Для Мадди была выбрана более классическая модель - корсет и пышная юбка.

Сама Мадди горестно вздохнула: «Баба на чайнике». Но после повеселела: «Зато жемчуга много, а я его люблю».

Вот и сегодня, после завершительной примерки, мэдчен ванен Скомпф делилась планами:

- Как эта нервотрепка закончится - сяду на диету. Строгую-строгую!

- Зачем? - удивилась Катарина. - Куда делась моя практичная подруга? Сразу после свадьбы - брачная ночь, медовый месяц и, как следствие, беременность и роды. Смысл худеть перед беременностью?

И только увидев вытянувшееся лицо подруги, Катарина подумала, что, возможно, как-то не вовремя включила логику.

- Интересно, я буду хорошей или плохой матерью? - глубокомысленно выдала Мадди, нервно передернулась и наставила палец на Катти. - Ты станешь названной матерью моим детям.

- Только если ты - моим. Хотя я так сразу не планирую.

- А почему я - планирую?

- Потому что королеве принимать особые травы - нельзя. А жене белатора - можно. - Катти весело рассмеялась и утешила Мадди: - Родишь двоих и будешь в этом плане совершенно свободна.

Вот только ванен Скомпф задумчиво протянула:

- Знаешь, а может, им не хватало третьего ребенка? Младшей дочери? Она могла бы их объединить.

- Или рассорить, - справедливо заметила Катти.

- В нашем тандеме я - глас практичности.

- А я за разум и библиотеку. Все равно, Мадди, все зависит от родителей. Здоровые отношения взрослых равны здоровым отношениям детей.

Продолжить болтовню подругам не дали. Мора Рохет пришла за своей подопечной. И сурово вопросила:

- А мэдчен ван Ретт знает, как себя вести?

- Знаю, - кивнула Катти. И решила, на всякий случай, прочесть регламент коронации и королевской свадьбы. Она, к слову, так и не поняла, куда Гар хочет впихнуть их церемонию.

На все вопросы он широко улыбался, пихал в руки букетик драгоценных цветов, драгоценных в прямом смысле слова - изготовленных из золота и серебра, и просил

верить в него.

Верить-то Катарина верила, но… Но читать тоже умела. И не было, не было лазейки! Нельзя провести королевскую свадьбу одновременно с чьей-то еще. Пусть даже жених - Глава Совета Белаторов.

Ужинать Катарине пришлось в одиночестве - все куда-то пропали. Даже Мадди и та куда-то запропастилась. А ведь уже завтра коронация, и на закате - двойная свадьба…Или не двойная?

Уныло отодвинув от себя тарелку, Катарина покинула малую столовую. И зачем только пошла туда? Боудира уехала в Степь, остальные вернулись домой. Герм, правда, говорила, что Ильтиону и Альду тоже позвали замуж. Но девушки пока думают. Хотя, скорее всего, пока думают их отцы. И вряд ли девушки засидятся в девках - новой королеве нужны новые придворные дамы. А среди них не могут находиться незамужние мэдчен.

Приняв ванну, Катти все же начала готовиться к завтрашней церемонии. Увы, перед свадьбой не принято делать косметические процедуры. Хорошо еще, разрешили краску для ресниц использовать.

Выйдя из ванной комнаты, Катти вскрикнула - на ее постели сидел Гар.

- Посушить тебе волосы? - спокойно спросил белатор.

- Что ты здесь делаешь?

- Тебя жду. Все уже готово.

- Для чего? - Катти присела рядом с ним.

- Для нашей свадьбы. - Он хитро улыбнулся. - Она состоится через час. На сегодняшнем закате. Я уже позвал гостей.

- Как через час?! А как же я? Мои гости?

- Я все сделал, - самодовольно усмехнулся белатор. - Твоя мать и эйта Талем - какие еще гости тебе нужны?

- Германика, и Мадди, и…

- А это - наши общие гости, - хмыкнул белатор. - Так что, посушить тебе волосы или так пойдешь?

- Сушить! Хорошо, что платье готово!

- Нет-нет, то платье для коронации, а для нашей свадьбы - другое. Мой подарок. Я за ним в Кальдоранн мотался. Лучшее кружево именно там.

- Ты разбираешься в кружеве?

- В торговых пошлинах, - фыркнул Альтгар. - Я позову Росицу.

Катти обеспокоенно выглянула в окно. До заката было время, но все же страшно опоздать. Новую жизнь нужно начинать на закате. Так завещали предки. Да оно и правильно - два чужих человека остаются в старом дне, а в новый день вступает молодая семья.

Пришедшая Росица принесла подарок Гара, платье, и дополнение - несколько ниток топазовых бус.

- Скажу по секрету - дерр белатор довел до истерики придворного ювелира. Требовал камни в цвет ваших глаз.

- Так у меня же серо-зеленые глаза, - удивилась Катарина и поднесла ближе к лицу ярко-бирюзовые топазы.

- Так я и говорю, - подмигнула Росица, - до истерики. Потому что когда подходящие по цвету камни были найдены - дерр белатор заявил, что теперь ему нужны бирюзовые топазы. И тогда ювелир рискнул предложить бирюзу… А дерр белатор рявкнул, что ему нужны топазы, цветом подходящие Стерве. В общем, вам все сочувствуют.

Поперхнувшись смешком, Катарина посмотрела на бабочку. Та сидела на трюмо и казалась частью интерьера.

- Бедный ювелир, - неискренне произнесла Катти.

Прическа получилась просто загляденье - каскад локонов, перевитых тончайшим кружевом и сапфировыми нитями. Всего в меру, чтобы было красиво и не напоминало сундук пиратских сокровищ.

- Теперь - платье, - с восторгом произнесла Росица. - Богиня милосердная, впервые держу в руках такое количество кальдораннского кружева!

Платье оказалось настолько белым, что даже казалось немного голубым. Выреза у платья не было, зато оно выставляло напоказ спину.

- Еще немного, и будет видно, кхм, белье, - поразилась Катарина.

- Грех не показать такую аккуратную спину, - улыбнулась Росица.

Стерва устроилась на голове хозяйки. И Катти, внимательно всмотревшись в зеркало, подвинула псевдобабочку так, чтобы она казалась частью прически.

- А правду говорят, что она магию из людей высасывает? - опасливо спросила Росица.

- Почти, - улыбнулась Катти. - Выбрав себе хозяина, Голубая Стервятница питается только его магией.

- И зачем вам такое страховидло?

- Судьба, - загадочно улыбнулась Катти.

Судьба. Ведь она помнила себя-во-сне, с ребенком на руках и этой бабочкой в волосах. И кто она такая, Катарина ван Ретт, будущая Катарина ван Альтгар, чтобы спорить с судьбой?

- Вы там скоро? - веселый голос Мадди разрушил хрустальный момент. - Гара пришлось силой выгонять - так ему хотелось первым увидеть Катарину в платье.

- Звучит так, будто доселе он меня видел только без платья, - проворчала Катти.

Выйдя из комнаты, мэдчен ван Ретт вздрогнула - перед ней расстилалась дорожка из мелких цветов. По краям дорожки выстроились свечи. Газовые рожки погашены, и только это неверное, плавающее освещение позволяло видеть путь.

Она шла вперед уверенно, не быстро и не медленно. Ровно так, как нужно. Чтобы подойти к алтарю Серой Богини к закату.

Маленькая часовня, крошечная, посвященная только Серой Богине, - краса и гордость рода Льдовин.

- Катарина, ты здесь? - звучно вопросил жрец. На глазах высокого, кряжистого мужчины была ритуальная повязка. Ведь любовь слепа, а значит, и жрец, соединяющий пару, должен быть слеп.

- Здесь, служитель.

- Альтгар, ты здесь?

- Здесь, служитель.

Гар вышел из тени и встал рядом с возлюбленной. На белаторе красовалось официальное черно-серебряное одеяние Главы Совета.

- Пусть вашу жизнь обойдут невзгоды и любовь ваша не погаснет под порывом ветра. Богине угодны любовные союзы, ибо мирская выгода в брачном союзе, редко несет счастье людям.

Жрец говорил правильные, умные вещи. И Катти догадалась, что это Наставник Алфей, самый скандальный храмовник среди почитающих Серую Богиню. Много лет назад именно он отказался венчать Агуиру и Пальдерика. Тогда же ему пришлось сложить с себя сан Верховного Служителя.

- Целуйтесь, пусть Богиня порадуется.

Когда Гар привлек ее к себе - Катарина ахнула. Ощущение горячих, сухих ладоней на абсолютно обнаженной спине было… неожиданным. Неожиданным и очень приятным.

Поцелуй вышел целомудренным. Возможно, Альтгар сам стушевался от ощуще-

ния гладкой, шелковой кожи под руками. А возможно - не хотел делиться своим сокровищем с гостями.

Катти заметила гостей только тогда, когда пришло время повернуться к алтарю спиной и поклониться родителям.

Правда, из родителей присутствовала только Сабрина ван Ретт. Но зато было огромное количество белаторов.

- Ты всю Башню позвал? - тихо спросила Катарина.

- Это наша семья, - улыбнулся Альтгар.

На улице, прямо в парке, стояли столы с простым, угодным Богине угощением - запеченное на угольях мясо, фрукты и сырые овощи.

Выдержав первые три тоста, Катти отошла. Она искала маму. И нашла ее в стороне. Сабрина сидела на стволе поваленного дерево и играла с доверчивыми светлячками.

- У тебя красивая бабочка. Фамильяр?

- Да.

- Как зовут?

- Стерва, - Катарина чуть смутилась, но ответила честно.

- Оригинально.

Дочь присела рядом с матерью.

- Что ты решила?

- Развод. - Сабрина сдула с ладони светлячка и повернулась к дочери. - Я не знала, Катти. Твой отец не сказал мне ни слова. Я бы не позволила ему замолчать это. Ведь ритуал… Он сделал тебя белатором, а если бы нет? Если бы…

Смахнув кружевным платком одинокую слезинку, Сабрина продолжила:

- Все можно было решить. За опыты над людьми - самое строгое наказание. Но все это решаемо. Все. Если не молчать. Всегда найдется человек, способный разнюхать грязную тайну. Линдгард боялся потерять сына, потому что я более не способна родить. Он не хотел заводить бастарда и передавать род ему. Что ж, теперь ван Реттов больше нет.

- Ты хочешь порвать с ним отношения?

- Если он придет - я приму его. В своем доме. Как любовника. Но замуж не пойду - он уже был отцом и мужем. И не справился.

- Но ты его любишь.

Сабрина вздохнула:

- С самой первой встречи. Я так завидовала Клодии, ты не представляешь. И когда она стала королевой… Знаешь, я пустилась во все тяжкие, но смогла привлечь его внимание. Может, зря. Так, сегодня у тебя праздник. Поэтому иди и будь счастливой. И Стерве своей скажи, чтобы пыльцу на меня не стряхивала.

- Она не чешуекрылое, и это не пыльца, а излишки магии.

- Неважно. Иди. Стой…

Встав, Сабрина положила руки на плечи Катарине и, приподнявшись на цыпочки, поцеловала дочь в лоб:

- Благословляю. А то с тебя станется навыдумывать. Я мало сделала, чтобы спасти тебя. Я… пыталась спасти всю семью. Разом. А так не бывает. Если что-то сгнило - надо резать. Вот какой материнский совет я могу тебе дать.

В кругу празднующих Катарину уже потеряли. А еще к ней пристал какой-то мальчишка - бесконечно благодарил за сданный экзамен. Катти не сразу вспомнила того вандала-первокурсника, перепортившего все кусты в королевском парке.

- А сейчас - салют! Подарок от Башни ее Главе! - задорно выкрикнул Ивьен и уселся обратно.

Катти прищурилась, узнавая трость, на которую опирался молодой белатор. Ти-

хий шорох, и к молодой жене подошел супруг. Прижал к себе и шепнул:

- Я отдал ему твою трость. Ты не против?

- Мне она счастье принесла. Может, и ему повезет?

В этот момент Ивьен попытался встать, но, не привыкший к трости, пошатнулся и почти упал. Почти - потому что рядом оказалась Германика. Правда, все равно вышло ужасно - юноша уткнулся море Ровейн носом в вырез блузки.

- Я думаю, это не то счастье, - хихикнула Катарина.

- Знаешь, позволю себе открыть самый страшный секрет Герм - она не носит иллюзии, - хмыкнул Гар. - Неудачный эксперимент подарил ей вечную молодость и закрыл возможность иметь детей. Она похоронила мужа и спустя десять лет объявила о том, что носит иллюзию себя двадцатилетней. Так что, возможно, это как раз их счастье. Потанцуешь со мной, мора ван Альтгар?

- Как же прекрасно звучит, - улыбнулась Катарина.

- Мора ван Альтгар, идем уже. А то дети расплачутся - они старались. В две недели такой ритуал уложили - горжусь!

Катти ничего не успела переспросить, как оказалась в центре пустой поляны. Музыка смешалась канонадой фейерверков, что-то горело, тлело, вокруг мелькали разноцветные звезды и наполненные густым дымом мыльные шары. И в центре этого безумия кружилась влюбленная пара.

- Моя жизнь стала сказкой? - с сомнением спросила Катарина.

Альтгар отбил в сторону сорвавшийся раньше времени фейерверк и честно ответил:

- Временами жутковатую, временами безумную и очень утомительную, но - сказку. У меня в Башне, если что, есть чучело единорога. Могу анимировать его в любой момент.

А вот супружеской сказки в ту ночь не вышло - пришлось тушить возгоревшуюся часовенку. По счастью, сила Богини не дала огню разгуляться. Потом искали виновника, потом ругали виновника. А потом все дружно пили бодрящее зелье - потому что наступило утро и коронация.

Коронацию Катарина не помнила. Она стояла, держась за мужа, и честно держала глаза открытыми. Стерва время от времени пощипывала хозяйку хоботком - чтобы не уснула.

Свадьба Лиаду и Мадди запомнилась голубями - очумевшие птицы сшибли хрустальные подвески с люстры.

- Зато ничего не подожгли, - хмыкнула мора Льдовин, закинула в рот тарталетку и прищурила покрасневшие от недосыпа глаза. - Две свадьбы подряд - все же слишком! Сегодня ночью я буду спать. Клянусь Богиней, мой супруг может делать с моим телом что угодно, а я буду спать.

Катарина согласно кивнула. Им оставалось выдержать еще пару часов, и можно будет закрыть глаза.

- Слушай, а Ивьен, ну тот мальчик, который пострадал в Башне, он что, ученик нашей Герм? Так и вьется вокруг нее.

- Не знаю. - Больше всего мора ван Альтгар боялась сглазить намечающуюся симпатию. - Даже не представляю. Но вчера он едва не сшиб ее с ног. Извиняется, наверное.

Подружки посмеялись тихонечко и вновь замерли - к ним направлялась очередная делегация. Но Катарина стояла на страже: подарки на стол, поздравительные карточки на поднос, на королеву посмотреть - издалека. И не задерживаемся, не задерживаемся - как-никак траур в королевстве. Запоздалый и гипертрофированный. Но он есть.

- Спасибо, - выразительно произнесла Катарина, когда невидимый Гар принес два

стакана лимонада.

- Быстро пейте, я долго отвлечение внимания не удержу, - хмыкнул глава Совета белаторов. - Чуть-чуть осталось. Алтарь уже готов, светская часть свадьбы подходит к концу. А у алтаря будут только свои.

И позднее, увидев служителя Алфея, Катти поняла - все и правда будет хорошо. Солнце скрылось, загорелись свечи и все прошли к столам.

- Давай исчезнем? - шепнул Гар.

- Давай, правда, боюсь, что я буду похрапывать в момент исполнения супружеского долга, - честно сказала Катарина.

- Вряд ли ты сможешь всхрапнуть громче, чем я, - хмыкнул Гар.

И действительно, наскоро ополоснувшись, новобрачные рухнули в постель. Катарина уснула сразу, а вот Гар еще смог укрыть любимую одеялом. И только тогда, с чувством выполненного долга, уснул.

Зато потом у них было утро. И все радости супружеской жизни тоже. И даже вмешавшаяся в ключевой момент Стерва не слишком сильно эти самые радости омрачила. Все же не со зла ведь, вмешалась. Испугалась просто за хозяйку.

Зарисовки

#1

Катарина оказалась тем самым «исключением» - женщиной с даром белатора, но не истинной целительницей. С одной стороны это радовало - становиться врачом она не хотела. С другой, вместо того, чтобы стать наставником, ей пришлось стать ученицей. А вредный супруг назначил себя экзаменатором. Из-за чего у названных сестер прибавилось поводов для сплетен.

Вот и сегодня подружки устроились в королевском саду, в удобных креслицах.

- И представь, я, гордая - а между прочим повод для гордости достойный - завершаю пентаграмму, преобразовываю уголь в необработанный алмаз, Ивьен мне рукоплещет и...

- И? - Мадди подалась вперед.

- И появляется мой дорогой супруг. И началось - для такого количества угля камень слишком маленький, мутный, внутри трещина. Итог - отстранил меня от сдачи экзамена на три недели.

- А ты?

- А я решила пожить в своих комнатах здесь, во дворце. Долго ли мне собираться? Вот как раз эти три недели и поживу. Видишь ли, он мне добра желает. Стой!

Катарина подхватилась на ноги и бросилась к маленькому принцу Интару. Юный исследователь обнаружил жирного дождевого червяка и как раз хотел попробовать его на предмет съедобности.

Под обиженный рев исследователя червяк был отобран, ручки вымыты, а выкопанная ямка заросла травой. Катти вернулась к подруге и с укором произнесла:

- А если бы он съел червя?

- Да ну, не ерунди. Он бы его в рот положил, червяк бы зашевелился и Инни бы его выплюнул. Дождевые черви не ядовиты.

- Мадди!

- У ребенка должно быть детство,- непререкаемо произнесла мора Льдовин. - Домик на дереве, содранные колени, котята и щенята, и да, исследование червяков - тоже. Я, например, сачком лягушачью икру вылавливала и папе в банке приносила.

- Ему же тяжело потом будет,- задумчиво произнесла Катти.

- Зато он будет в меру нормальным человеком.

- В меру?

- У нас такая наследственность,- вздохнула Мадди и пожаловалась,- Лиаду у меня тоже чудит - взял ребенка на Королевский Совет. Итог - на проекте союзнического договора со Степью нарисовано зубастое солнышко!

Мора ван Альтгар захохотала и, отсмеявшись, произнесла:

- Но согласись, суть наших отношений со Степью отражена прекрасно?

- Соглашусь. Что дальше-то будет?

- Дальше? Дальше месяцев через семь ты станешь названной матерью моей дочери,- хитро улыбнулась Катарина.

- Да ты что? Ух ты! Здорово-то как! Поздравляю! А как насчет того, что ты можешь себе позволить не сразу рожать? - хитро поддела подругу Мадди.

- Мне еще года три-четыре учиться. Так и что время терять?

- Альтгар-то наверное на седьмом небе от счастья.

- Я ему еще не сказала. Он меня злит последнее время.

Мадди сочувственно вздохнула:

- Просто твой организм перестраивается. Я в Лиаду вазами швыряла. Один раз заслужил, остальные семь - безвинно пострадал. Ты уж попробуй ему сказать.

Сморщив нос, Катарина кивнула. И наметила себе обязательно поговорить с любимым.

- Кажется, я по нему соскучилась,- задумалась Катти.

- И настроение скакало от минуса к плюсу,- хихикнула Мадди. - Поздравляю, скоро моя рассудительная сестра станет вспыльчивой и слезливой истеричкой.

- Ну уж нет, я теперь знаю, что это за вспышки злости и просто буду сдерживаться. Так, я побежала.

Подскочив с кресла, Катти помахала рукой названному сыну, подмигнула подруге и прыжком ушла к Гару.

Вот только Гар не особо обрадовался - в Башню привезли пару дорфов и любимая супруга переместила к нему именно тогда, когда он решил попробовать войти в клетку. В общем, уцелели они только чудом.

- Любимая,- с тщательно сдерживаемыми эмоциями произнес белатор,- пожалуйста, когда срочно хочешь меня видеть - не надо прыгать наобум, используя супружескую связь, хорошо? Потому что я занимаюсь разными вещами. И опасными - в том числе.

Он не сказал ничего плохого, но дивные глаза его возлюбленной супруги повлажнели.

- Минуту,- грозно произнесла Катарина и смежила веки.

Но чтобы успокоить подступающую истерику ей понадобилось не одна, а целых три минуты.

- Дорогой, ты меня злишь и обижаешь,- спокойно, не открывая глаз произнесла Катти. - У нас будет дочь.

- Что значит злю? Да я...что?

Ивьен, зайдя в зверинец Башни, ошалел - по небольшому пространству носил Глава Совета Белаторов и что-то бессвязно причитал. На грязных ящиках сидела его жена и заливисто хохотала. Сбежать Ивьен не успел - начальник его увидел, ухватил за плечи и начал трясти:

- Я стану отцом! Отцом!

Тут Альтгар резко успокоился, одернул мантию на подчиненном, затем на себе и задумчиво произнес:

- Так, дочь - это большая ответственность. Мне нужно создать для нее такой щит, чтобы все эти гнусные соблазнители и близко подойти не могли. Уж я-то знаю о чем думают мужчины.

Катарина положила ладонь на свой пока еще плоский живот и подумала о том,

что жениху еще не родившейся Арианны придется очень, очень тяжело.

#2

На лесной полянке в рунном кругу томилось четверо разновозрастных детей. Ну как сказать томилось? Круг был огромен. Места хватило и для спешно наколдованной песочницы, и для небольшой лужи, и для качелек. И даже для кресла с небольшим столом. В кресле сидел старший принц Интар. Ему уже исполнилось восемь лет и он считал себя очень взрослым. А потому, заточение с малявками воспринял крайне негативно. Вот только вредная Катти, названная мать, припомнила, как он полгода назад вылез на верхушку Северной Башни и случайно научился летать.

- Так что, мой дорогой сын, пусть ты уже и взрослый, а ума как у малявки. Вот и сиди с ними. Могу призвать тебе кресло и столик - зарисуешь пару цветов.

Интар уныло вздохнул, но спорить не решился. С мамой Катти вообще редко спорили. Потому что мама Мадди, папа Лиаду и папа Гар были слишком добрыми, всем все позволяли и прощали - «потому что детство повторить нельзя». И возражение о том, что с таким детством никто не доживет до юности - не работали. Вот и пришлось маме Катти стать строгой.

Мадди и Катти детей на «мой-твой» не делили. Не то чтобы они это специально сделали. Просто Интар поздно заговорил и все так радовались, что не поправляли его когда он к «маме» и «папе» приставлял имена. Потом поправлять было поздно. От него эту привычку подхватили близнецы Катарины и, скорее всего, так же будет и с наследным принцем. Правда, принц Вайрон сейчас в том возрасте, когда песок интересней разговоров.

- Дети, для вас накрыт стол,- к рунному кругу подошла Катарина. - Инни берет Арианну, Ривер возьмет за руку Вайрона. Строимся и идем к столу.

Наблюдая, как младшие дети старательно переступают цветочки - чтобы не подавить - Катти думала о том, какой сюрприз и ей, и Альтгару преподнесла жизнь: все, абсолютно все проверки обещали дочь. А родились и дочь, и сын.

Под бдительным присмотром мамы Катти дети покушали и были забраны отцами - потому что вода теплая, как парное молоко.

- Я надеюсь, про страховочные заклинания все помнят? - нахмурилась Катарина.

Альтгар поцеловал любимую в висок и шепнул:

- Помнят. А еще одежда детей расшита всеми возможными амулетами и артефактами. Катти, сердце мое, я такой же параноик как и ты.

- Знаю. Но Мадди и Лиаду слишком…

- Именно поэтому у них есть мы.

- Я люблю тебя,- улыбнулась Катарина. - И прости. Просто вот-вот и я встану за кафедру. Первая лекция…Смогу ли я?

- Сможешь. Ты еще станешь самым грозным профессором Башни Белаторов.

Дети с шумом плескались в воде, король и королева посмеивались с мелководья, а Глава Совета Белаторов отплыл чуть подальше. Только мора ван Альтгар в воду не полезла - год назад она заметила у берега пиявку и…в общем-то не особо и хочет плавать. В конце концов во дворце есть огромный бассейн с соленой водой.